Азбука веры

Со святыми упокой

Издано по благословению епископа Саратовского и Вольского Лонгина

• От издателей

• Часть 1. Конец земной жизни человека

• Что такое смерть в христианском понимании?

• Смерть – это великое таинство

• Нет человека, которого минует смерть

• Последние напутствия перед смертью: таинства исповеди, елеосвящения и причащения

• О необходимости покаяния перед смертью

• Святитель Игнатий (Брянчанинов). Напутствие умирающему

• О предании жизни своей в руки Христовы. Разлука ненадолго. К умирающему отцу семейства А. А. Плещееву

• Приближение смерти: как себя вести у одра умирающего

• О четырех, бывающих в час смерти, искушениях вражеских

• Первое искушение – против веры, и о способе преодоления его

• Второе искушение в час смерти – отчаянием

• Третье искушение в час смерти – тщеславием

• Четвертое искушение в час смерти – призраками

• Как молиться у одра умирающего человека

• Канон на исход души

• Чин на разлучение души от тела

• Часть 2. Когда смерть уже наступила

• Некоторые практические советы

• Омовение, одеяние и положение во гроб умершего

- Что читать по усопшем
- Последование по исходе души от тела
- Чтение Псалтири и Священного Писания у гроба
- Лития
- Перенесение тела в храм
- Часть 3. Отпевание и погребение
- Отпевание
- Кто лишается церковного отпевания
- Чин погребения мирянина
- Погребение на кладбище
- Перенесение тела к могиле
- Предание тела земле
- Возлияние елея
- Отпевание и погребение младенцев
- Смерть некрещеных младенцев
- Чин Погребения в Пасхальную Седмицу
- Заочное отпевание
- Несколько слов о «земельке»
- Отпевание в морге
- О кремации
- Как вести себя на кладбище
- Памятник на могиле
- Часть 4. О поминовении усопших
- О воздушных мытарствах
- Поминовение усопших в Церкви
- 3-й, 9-й, 40-й дни, годовщина
- Поминовение усопших на Божественной литургии

• Сорокоуст
• Вселенская родительская мясопустная суббота
• Троицкая вселенская родительская суббота
• Субботы Великого поста
• Радоница
• Димитриевская родительская суббота
• Другие дни поминовения воинов
• Панихида
• Лития
• В какие дни не совершается заупокойное богослужение
• Значение записок «об упокоении"
• Поминовение усопших на домашней молитве
• Чтение Псалтири по усопшем
• Чтение Святого Евангелия в память усопших
• Поминовение на домашней молитве неправославных
• О каноне мученику Уару об избавлении от муки в иноверии умерших
• О каноне преподобному Паисию Великому, поемом за избавление от муки без покаяния умерших
• О молитве за некрещеных и мертворожденных младенцев
• Поминальная трапеза
• Поминальная трапеза во дни поста
• Кутия в память усопших
• Часть 5. Можно ли молиться о самоубийцах
• Кто такие самоубийцы?
• Отношение церкви к самоубийцам
• Что говорит «Книга правил»?
• Основы социальной концепции Русской Православной Церкви

• О молитве за самоубийцу

• Часть 6. Душеполезное чтение

• *О памяти смертной*

• Синаксарь в субботу мясопустную

• Преподобный Иоанн Лествичник. О памяти смерти

• Архимандрит Кирилл (Павлов). О памятовании смерти

• Святитель Игнатий (Брянчанинов). Кладбище

• Святитель Игнатий (Брянчанинов). Голос из вечности *(дума на могиле)*

• *Утешение близким*

• Святитель Игнатий (Брянчанинов). Утешения в смерти

• Святитель Феофан Затворник. Из писем

• Святитель Николай Сербский. Письма утешительные

• Архимандрит Рафаил (Карелин). Душа после смерти

• Приложение

• Начало обычное, полагаемое перед чтением всех нижеследующих молитвословий

• Канон молебный Пресвятей Богородице при разлучении души от тела (от лица человека, с душею разлучающагося и не могущаго глаголати)

• Канон, бываемый на разлучение души от тела, внегда человек долго страждет

• Канон по исходе души от тела

• Молитвы при келейном чтении псалтири по усопшем

• Чин литии, совершаемой мирянином дома и на кладбище

• Канон святому мученику Уару емуже дана бысть благодать умолити за умершия Клеопатрины прародители, не сподобльшияся прияти Святаго Крещения (об избавлении от муки в иноверии умерших)

• Канон преподобному Паисию великому (поемый за избавление от

муки без покаяния умерших)

• Молитвы за некрещеных и мертворожденных младенцев

• Молитва о самоубийце, данная преподобным Львом Оптинским

• Акафист за единоумершаго

• Акафист о упокоении всех усопших

• Список основных источников

От издателей

Многие места Священного Писания повествуют о жизни вечной и Царствии Небесном, раскрывая нам их тайны и показывая, что истинная вера в Бога совершенно невозможна без веры в будущую жизнь, в Воскресение Христово и грядущее Всеобщее воскресение. *Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших* (1Кор. 15, 17), — пишет апостол Павел.

Наиболее полно о вечной жизни говорит нам Святое Евангелие. *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16), — приводит слова Спасителя святой евангелист Иоанн. — *Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную* (Ин. 6, 47).

Так устроена душа человека, что, размышляя о смысле жизни, он загоняет себя в тупик, если думает, что жизнь его оканчивается гробовой доской.

«Смерти нет. Есть переход из одного бытия в другое. Для праведников – в дивно прекрасное, для грешников – в мир тоски, мрака, безумия и отчаяния. Здесь, на земле, каждое наше дело, слово, желание, сокровенная мысль – семена, брошенные в землю сердца, которые там дадут всходы – либо благоуханные райские цветы, либо острые тернии ада. Что мы посеем здесь, то пожнем там"[1].

Эти слова понятны любому верующему. Однако смерть есть порождение греха, поэтому потеря близкого вносит в нашу жизнь неизбежную скорбь, иногда даже полное отчаяние. А оказавшийся перед лицом смерти человек нередко приходит в смятение,

испытывает страх и не знает, как правильно подготовиться к переходу в мир иной, как очистить свою душу и укрепить веру.

Книга, которую вы держите в руках, адресована прежде всего человеку, который недавно пришел в православный храм и впервые в своей новой, церковной жизни столкнулся с болезнью и смертью родственника или друга. О том, как по-христиански отнестись к смерти ближнего, как подготовить его к переходу в мир иной, как самому перенести потерю родного человека, проводить его в жизнь вечную по традициям и Уставу Православной Церкви и, наконец, как правильно молиться об усопшем, рассказывается на страницах этого сборника. Здесь вы найдете не только размышления о смерти, но и советы, наставления святых отцов и современных церковных проповедников о жизни вечной, о памяти смертной, а также их письма, утешающие и укрепляющие в скорби, помогающие христианину достойно перенести кончину близкого человека.

Издательство Саратовской епархии

Часть 1. Конец земной жизни человека

…Для меня жизнь – Христос,

и смерть – приобретение.

(Флп. **1**, 21)

Что такое смерть в христианском понимании?[2]

Нет, наверное, такого дома в мире, который никогда бы не посетила смерть, а вместе со смертью и печаль. Однако разной бывает в этом случае печаль верующего и атеиста. Апостол Павел говорит, что мы не должны скорбеть, как прочие (то есть неверующие), не имеющие надежды на то, что смерти как небытия нет, а есть лишь переход – из времени в вечность (см.: 1 Сол. **4**, 13). Именно это должно умерять нашу скорбь при потере близких.

Но совершенно не скорбеть невозможно. Мы часто слышим эти расхожие слова: «Незаменимых людей нет». И только когда умирает тот, кто был дорог, понимаем, какая это неправда: место рядом с нами – то место, которое занимал ушедший в мир иной,- остается пустым. И его уже никто никогда не заступит, потому что

принадлежало оно только ему.

И другое не дает не печалиться: и веруя в Бога и в вечную загробную жизнь, мы не знаем, какой участи сподобился в ней любимый нами человек – ведь никто не чист от греха, хотя бы и один только день прожил на земле.

Но наши слезы, наши страдания не приносят умершим отрады, скорее, наоборот. Единственное, в чем они нуждаются,- это молитва о них. Молитва – в самом широком понимании этого слова: и поминовение на проскомидии, и панихида, и чтение Псалтири и тех заупокойных молитвословий, которые существуют в церковной практике. Мы можем, наряду с этим, молиться и своими словами: каждый раз, когда вспомнится нам почивший и шевельнется в сердце скорбь о нем, просить, чтобы Господь простил его грехи и сподобил Своего Небесного Царства. Можем творить милостыню в их память.

Однако основанием молитвы за усопших, лучшей жертвой за них является наша собственная жизнь – жизнь, согласная с Евангелием, жизнь в Церкви, устремленная к вечной цели – спасению. Живя так, мы в сердце своем будем ощущать мир с Богом и людьми, и оно само будет удостоверять нас в том, что Господь слышит нас, когда мы взываем к Нему.

И нередко бывает, что трагическая смерть близкого человека становится для его родных и знаемых поворотным моментом в их отношении к Богу и Церкви, с нее часто начинается тот процесс, который получил сегодня наименование «воцерковление». Становится понятно, что Церковь – единственный источник утешения и надежды, успокоения для измученной души. И хочется быть как можно ближе к ней, жить в ней, ее жизнью. И по мере того, как все глубже погружается христианин в церковную жизнь, очевиднее становится для него, что и он, и тот, кого оплакивает его душа,- в одной Церкви, расставание временно, как временна и наша собственная жизнь.

Бывает, что человек не может поверить в смерть своего близкого: ведь он действительно жив, только жизнь его и наша – пока еще две разные жизни. Мы все на самом деле встретимся в будущем и, прежде всего,- на Страшном Суде, на который предстанем, без

сомнения, все. Но, конечно, не это должно быть главной целью. Главное для нас – встреча с Самим Богом и то, чтобы всегда быть с Ним. И Он один знает, как утешить и успокоить нас. Нам же нужно прожить эту земную жизнь со всем тем, что пошлет в ней Господь, Который Сам управит наш жизненный путь.

Смерть – это великое таинство

Святитель Игнатий (Брянчанинов) в своем «Слове о смерти» писал: «Смерть – великое таинство. Она – рождение человека из земной временной жизни в вечность. При совершении смертного таинства мы слагаем с себя нашу грубую оболочку – тело – и душевным существом, тонким, эфирным, переходим в другой мир, в обитель существ, однородных душе. Мир этот недоступен для грубых органов тела, чрез которые, во время пребывания нашего на земле, действуют чувства, принадлежащие, впрочем, собственно душе. Душа, исшедшая из тела, невидима и недоступна для нас, подобно прочим предметам невидимого мира. Видим только при совершении смертного тайнодействия бездыханность, внезапную безжизненность тела; потом оно начинает разлагаться, и мы спешим скрыть его в земле; там оно делается жертвою тления, червей, забвения. Так вымерли и забыты бесчисленные поколения человеков. Что совершилось и совершается с душою, покинувшей тело? Это остается для нас, при собственных наших средствах к познанию, неизвестным.

Сокровенное таинство – смерть! До озарения человеков светом христианства большею частью они имели о бессмертии души самые грубые и ложные понятия; величайшие мудрецы язычества только умозаключали и догадывались о нем. Однако сердце падшего человека, как ни было мрачно и тупо, постоянно осязало, так сказать, свою вечность. Все идолопоклоннические верования служат тому доказательством; все они обещают человеку загробную жизнь – жизнь или счастливую, или несчастную, соответственно земным заслугам.

Необходимо нам, кратковременным странникам на земле, узнать нашу участь в вечности. Если во время краткого здешнего странствования наши заботы сосредоточены на том, чтоб устранить от себя все печальное и окружить себя всем приятным, тем более

должны мы озаботиться об участи нашей в вечности. Что совершает с нами смерть? Что предстоит душе за пределом вещественности? Неужели там нет воздаяния за добро и зло, совершаемые человеками на земле произвольно и невольно? Неужели нет этого воздаяния, тогда как зло на земле по большей части преуспевает и торжествует, а добро гонимо и страдает? Необходимо, необходимо нам раскрыть таинство смерти и увидеть невидимую телесными очами загробную будущность человека.

Таинство смерти объясняется нам словом Божиим, а посредством действия Святаго Духа соделывается даже доступным и открытым для чувств, очищенных и утонченных благодатью: *Святый Дух*, сказал апостол Павел,*испытует глубины Божия*, не только человеческие (ср.: 1 Кор. **2**, 10).

Смерть – разлучение души с телом, соединенных волею Божией, и волею Божией паки разделяемых. Смерть – разлучение души с телом вследствие нашего падения, от которого тело престало быть нетленным, каким первоначально создано Создателем. Смерть – казнь бессмертного человека, которою он поражен за преслушание Бога. Смертью болезненно рассекается и раздирается человек на две части, его составляющие, и по смерти уже нет человека: отдельно существует душа его, и отдельно существует тело его.

И тело продолжает существовать, хотя видим, что оно разрушается и обращается в землю, из которой взято: оно продолжает существовать в самом тлении своем; оно продолжает существовать в тлении, как семя в земле, в ожидании вторичного соединения с душою, после которого оно соделается уже неприкосновенным для этой видимой смерти. Тела особенных избранников Божиих противостоят тлению, будучи проникнуты обильно благодатью Божиею, и в самой сени смертной являют начала своего славного воскресения. Вместо зловония они издают благоухание; вместо того, чтоб разливать вокруг смертоносную заразу, они разливают исцеление всех недугов, разливают жизнь. Такие тела вместе мертвы и живы – мертвы по естеству человеческому, живы по присутствию в них Святаго Духа. Они свидетельствуют, в каком величии и святости создан Богом человек, и что это величие, эта святость возвращены искуплением"[3].

Мы живем в безрелигиозном обществе. Для современного человека

смерть является тяжелейшей трагедией. Для человека верующего, напротив,- это лишь переход в иную жизнь, к иному образу жития. Поэтому неверующего печалит сам факт смерти, а верующего беспокоит то нравственное состояние, в котором его настигла смерть.

Смерти нет! Бессмертие ожидает нас за гробом. Но как осознать это, как увериться в вечной жизни, живя здесь, на земле?

«…Между телом и духом существует постоянная связь и взаимодействие,- пишет святитель, врач-хирург, архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий).- Все то, что происходит в душе человека в течение его жизни, имеет значение и необходимо только потому, что вся жизнь нашего тела и души, все мысли, чувства, волевые акты, имеющие начало в сенсорных[4] восприятиях, теснейшим образом связаны с жизнью духа. В духе отпечатлеваются, его формируют, в нем сохраняются все акты души и тела. Под их формирующим влиянием развивается жизнь духа и его направленность в сторону добра или зла. Жизнь мозга и сердца и необходимая для них совокупная, чудно скоординированная жизнь всех органов тела нужны только для формирования духа и прекращаются, когда его формирование закончено или вполне определилось его направление. Жизнь тела и души можно сравнить с полной красоты и прелести жизнью виноградной грозди. Прекращается питание ее соками лозы, росой небесной, окропляющей нежный пушок сочных ягод, и остаются лишь выжимки, обреченные на гниение; но жизнь виноградных гроздьев продолжается в полученном из них вине. В него переходит все то ценное, прекрасное и благоуханное, что было выработано в живых ягодах под благотворным действием света и солнечного тепла. И подобно тому, как вино не портится, а продолжает жить своей собственной жизнью после смерти винограда, становясь тем лучше и драгоценнее, чем дольше оно живет, и в бессмертном духе человеческом продолжается вечная жизнь и бесконечное развитие в направлении добра или зла после смерти тела, мозга и сердца и прекращения деятельности души.

Вечное блаженство праведников и вечную муку грешников надо понимать так, что бессмертный дух первых, просветленный и могущественно усиленный после освобождения от тела, получает

возможность беспредельного развития в направлении добра и Божественной любви, в постоянном общении с Богом и всеми Бесплотными Силами. А мрачный дух злодеев и богоборцев в постоянном общении с диаволом и ангелами его будет вечно мучиться своим отчуждением от Бога, святость Которого познает, наконец, и той невыносимой отравой, которую таит в себе зло и ненависть, беспредельно возрастающие в непрестанном общении с центром и источником зла – сатаной.

В вечном мучении тяжких грешников нельзя, конечно, винить Бога и представлять Его бесконечно мстительным, карающим вечной мукой за грехи кратковременной жизни. Всякий человек получает и имеет дыхание Духа Святого. Никто не рождается от духа сатаны. Но как черные тучи затемняют и поглощают свет солнца, так злые акты ума, воли и чувства при постоянном их повторении и преобладании постоянно затемняют свет Христов в душе злого человека, и его сознание все более и более определяется воздействием духа диавола.

Кто возлюбил зло, а не добро, тот сам уготовал себе вечные мучения в жизни вечной.

Но здесь мы сталкиваемся с древним спором о свободе воли и детерминизме[5].

Только великий Кант дал глубокое решение этого спора. Свобода не может быть приписана человеку, как явлению чувственного мира, ибо в этом мире он подчинен закону причинности. Подобно каждой вещи в природе, он имеет свой эмпирический характер, которым определяется реакция его на внешние воздействия. Но духом своим человек принадлежит к миру умопостигаемому, трансцендентальному, и потому его эмпирический характер определяется не только воздействиями внешними, но и духом его. «Таким образом,- говорит Кант,- свобода и необходимость, каждая в полном своем значении, могут существовать совместно и не противореча друг другу в одном и том же деянии, так же всякое наше деяние есть продукт причины умопостигаемой и чувственной».

Проще говоря, дух человека свободен, *дух дышит, где хочет* [Ин. **3**, 8][6], а его низшая, чувственная душа подчиняется законам

причинности.

До сих пор мы говорили только о бессмертии духа. Но, по ясному свидетельству Откровения, и тела наши воскреснут в жизнь вечную и будут причастны блаженству праведных и нескончаемым мучениям грешников.

В этом тоже камень преткновения для неверующих и глубокая тайна для верующих.

Считают невозможным восстановление и воскресение тел, совершенно уничтоженных тлением, или сгоревших, превратившихся в прах и газы, разложившихся на атомы.

Но если при жизни тела дух был теснейшим образом связан с ним, со всеми органами и тканями, проникая все молекулы и атомы тела, был его организующим началом, то почему должна навсегда исчезнуть эта связь после смерти тела? Почему немыслимо, что эта связь после смерти сохранилась навсегда, и в момент Всеобщего воскресения по гласу трубы архангеловой восстановится связь бессмертного духа со всеми физическими и химическими элементами истлевшего тела и снова проявится организующая и творящая форму власть духа? Ничто не исчезает, а только видоизменяется.

Другой трудный вопрос, тайна для верующих, состоит в постижении цели воскресения умерших в их земной всецелости. Для нас более понятно бессмертие духа, освободившегося от уз тела. Почему же необходимо участие в вечной жизни не только духа, но и всецелого человека, с его душой и телом?

Конечно, мы не в силах ясно уразуметь тайну домостроительства Божьего, но все-таки Священное Писание дает нам возможность приподнять завесу над нею.

У святых апостолов Петра и Иоанна Богослова находим мы до некоторой степени разъяснение тайны воскресения тел человеческих. Они ясно говорят о кончине мира, о великой и страшной катастрофе, которая произойдет во всей Вселенной во время второго Пришествия Господа Иисуса Христа.

Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на

ней сгорят (2 Пет. **3**, 10).

И святой апостол Иоанн в своем Откровении ярко изображает эту всемирную катастрофу в отдельных ее фазах.

Что же дальше? Какова цель этого катаклизма?

Впрочем, мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда (2 Пет. **3**, 13).

И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святый город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое (Откр. **21**, 1-5).

Се, творю все новое. Настанет время нового мироздания, новой земли и нового неба. Все будет совершенно иным, и новая жизнь наша будет протекать в совершенно новых условиях. И в этой жизни мы должны обладать полнотой естества нашего. Должны воспринимать вполне новые ощущения обновленными и просветленными чувствами. А следовательно, будет необходима деятельность той части духа нашего, которую мы теперь называем низшей, физиологической душой.

Будет работать напряженно мысль наша в познании нового мира, в условиях которого будет строиться и приближаться к Богу освобожденный от власти земной, от греховной плоти дух наш. Ум есть часть духа нашего, и потому должен быть бессмертным и мозг наш. Бессмертное сердце будет средоточием новых, чистых и глубоких чувств.

Вечная жизнь не будет только жизнью духа, освобожденного от тела и души, а жизнью в новом Иерусалиме, который так ярко описал святой Иоанн Богослов в своем Откровении.

Бессмертие тела, а не только духа, может быть, имеет и иную цель, полную справедливости и правды,- цель почтить тела святых, как

великие орудия духа, много трудившиеся и страдавшие во время формирования и совершенствования духа в земной жизни. А тела тяжких грешников, бывшие главными орудиями греха, конечно, заслуживают наказания. Могучие и страшные картины Дантова «Ада», вероятно, не плод поэтической фантазии.

Святой апостол Павел в значительной мере раскрывает нам тайну воскресения тел в 15-й главе Первого послания к Коринфянам (1 Кор. **15**, 35-38, 42-44): *Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут? Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое; но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело. Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное.*

В землю посеянное, зарытое зерно как бы истлевает, оно перестает существовать как семя, но из него вырастает гораздо большее, чем оно, несравненно более совершенное и по сложности, и по форме новое растение. Бог дает ему форму и красоту и полную пользы и прелести жизнь.

В землю зарывается тело человеческое, и оно перестает существовать как тело. Но из элементов, на которые оно разложится, как из клетки зерна пшеницы, силой Божией воскреснет новое тело, не уничтоженный, немощный и бессильный труп, а новое духовное тело, полное сил, нетления и славы.

Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные, и каков небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного (1 Кор. **15**, 47-49).

При жизни наше тело – перстное, душевное, как тело Адама. По воскресении оно станет иным, духовным, подобным телу небесного, второго Адама – Иисуса Христа, какое Он имел после славного Воскресения Своего.

Мы не знаем всех свойств тела воскресшего Господа Иисуса Христа. Знаем только, что оно проходило сквозь запертые двери, могло

внезапно исчезать из виду (см.: Лк. **24**, 36; Ин. **20**, 19).

Его не сразу узнавали апостолы и мироносицы. В этом славном теле Господь вознесся на небо. Но оно было истинным телом, которое могли осязать апостолы, для которого возможны были и обычные функции человеческого тела (см.: Лк. **24**, 43). Подобными этому телу Христову будут и наши тела по воскресении в жизнь вечную.

Но только ли человек наследует бессмертие? Великое слово: *Се, творю все новое* [Откр. **21**, 5] – относится, конечно, не к одному человеку, а ко всему творению, ко всякой твари. Мы говорили уже, что дух животных, хотя бы и самый малый начаток его, дух жизни, не может быть смертным, ибо и он от Духа Святого. И у животных дух связан с телом, как у человека, и поэтому есть полное основание ожидать, что и их тела будут существовать в новой природе, новом мироздании после гибели нынешнего мира. Об этом говорит и апостол Павел в 8-й главе Послания к Римлянам (Рим. **8**, 19-22): *Тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится доныне.*

Вся тварь жила бы в свете и радости, если бы грехопадение Адамово не изменило всех судеб мира, и в наставших печальных судьбах жизни она, по греховной воле Адама, которому Бог подчинил ее, подпала суете, нестроениям и страданиям. И для нее есть надежда, что в день прославления всех праведных, искупленных Христом от рабства тлению, она и сама будет освобождена от страданий и тления, то есть станет нетленной.

В новом Иерусалиме, новом мироздании и животным будет место; там не будет ничего нечистого, и новая тварь получит древнее оправдание и освящение Словом Божиим: *И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма* (Быт. **1**, 31).

Конечно, бессмертие не будет иметь для твари того значения, как для человека. Ее примитивный дух не может бесконечно развиваться и нравственно совершенствоваться. Жизнь вечная для низкой твари будет лишь тихой радостью в наслаждении новой светозарной

природой и в общении с человеком, который уже не будет мучить и истреблять ее. Ему будет цельно и гармонично в будущем новом мироздании, и всякой твари найдется место в нем.

БУДИ! БУДИ!"[7] .

Нет человека, которого минует смерть[8]

Закон смерти – общий для всего человечества. Смерть неизбежна всем и каждому. Слово Божие о всеобщности смертного закона свидетельствует: *Кто есть человек, иже поживет и не узрит смерти?* (Пс. **88**, 49). *Лежит человеком единою умрети* (Евр. **9**, 27). *О Адаме вси умирают* (1 Кор. **15**, 22).

Смерть постигает человека тогда, когда он достиг предела жизни, какой предопределен ему праведным Судом Божиим, для совершения дела, ему предназначенного; предел, в котором предусмотрено все, что полезно человеку; следовательно, смерть полезна человеку. И нам заповедано за все благодарить Промыслителя Бога; следовательно: слава, Тебе, Боже, строившему все для пользы нашей… буди имя Твое, Господи, благословенно от ныне и до века. Святой Антоний Великий, проникая во глубину судеб Божиих, однажды обратился к Богу с такой молитвою: «Господи! Для чего одни умирают в молодости, а другие живут до глубокой старости?». И был ему ответ от Бога: «Антоний, себе внимай! А то – суды Божии, и тебе нет пользы испытывать их» («Достопамятные сказания о подвигах святых отцов»).

Душе от Бога назначается пройти три состояния, составляющие ее вечную жизнь: в утробе матери, на земле и за гробом. Чему же после того ужасаться, когда во всем воля Божия, а мы Господни? Мы не готовились к первому рождению на землю и ничего не помним о нашем первом состоянии; будем же теперь готовиться ко второму рождению, в загробную жизнь и вечную. Мы имеем руководства, как готовиться, и знаем уже, что будет за гробом.

Вот что пишет [святитель Иоанн] Златоустый о смерти: «Ужасна смерть и страшна для незнающих высшего любомудрия, для незнающих загробной жизни, для считающих смерть уничтожением бытия; разумеется, для таких смерть ужасна, уже самое название ее убийственно. Мы же, благодатию Божией *безвестная и тайная*

премудрости [Пс. **50**, 8] Его увидевшие и смерть переселением почитающие, не должны трепетать, но радоваться и благодушествовать, ибо оставляем сие тленное житие и переходим к жизни иной, нескончаемой и несравненно лучшей"[9] .

Последние напутствия перед смертью: таинства исповеди, елеосвящения и причащения

В своей известной книге «Переход» П. Калиновский пишет: «…Жизнь человека на земле – это только начало, только подготовка к тому, что ждет нас всех после смерти тела. Начатое здесь будет продолжаться там; [за порогом смерти нас] …ждут …ответственность и возмездие за сделанное во время земной жизни. Об этом говорят все великие религии. [Поэтому] …очень важно перейти порог в состоянии беззлобности, умиротворенности и покоя, не унося с собой ни одного темного пятна на своей совести.

Христианство всегда знало это, поэтому и советовало каждому перед смертью исповедаться и причаститься. **Состояние личности в момент смерти важнее всей предыдущей жизни человека.**

Об этом говорит и евангельское повествование от Луки (Лк. **23**, 32-33, 39-43) о разбойниках. Вот оно: *Вели с Ним на смерть и двух злодеев. И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону. Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? и мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю.*

Жизнь разбойника была плохой, но раскаяние в последние часы перед смертью обещает хорошее начало будущего существования.

Христианство всегда говорило нам об этом. В Откровении святого Иоанна Богослова сказано: *блаженны мертвые, умирающие в Господе… они успокоятся… и дела их идут вслед за ними* [Откр. 14, 13]"[10].

Православная Церковь напутствует своих чад в загробную жизнь Таинствами Покаяния, Причащения и Елеосвящения. Родственники тяжелобольного обязаны позаботиться о том, чтобы во все протяжение болезни член Церкви не оставался лишенным этих христианских Таинств. Если болезнь продолжительна, нужно попросить священника из ближайшего храма посещать больного для регулярного совершения над ним Таинств. Когда же конец жизни человека видимо приближается, нужно срочно позвать священника для напутствия умирающего в жизнь вечную.

У одра умирающего священник заботится о том, чтобы у него не осталось на совести какого-либо забытого или неисповеданного греха или злобы к кому-либо из близких. Поэтому, если умирающий находится в сознании, священник задает ему соответствующие вопросы для исповеди в такой форме, чтобы ответ мог быть односложным. Конечно, такая исповедь в форме вопросов не может быть полной и всеобъемлющей: она должна быть заключительной, последней, которой предшествовало бы подробное и полное очищение совести больного в те дни, когда он был еще способен на тщательную исповедь. И об этом также должны были позаботиться родственники умирающего[11].

После совершения **Таинства Покаяния** священник приобщает умирающего запасными **Святыми Дарами**, которые он приносит в специальной дароносице. Церковные каноны, заботясь о доброй христианской кончине человека и соединении его со Христом Спасителем, в предсмертные часы дозволяет причащать умирающих даже после принятия лекарств и вкушения пищи[12], а женщин – и в период месячного или родильного очищения (чего не дозволяется совершать над лицами, не находящимися в смертельной опасности).

Однако правила запрещают причащать Святых Таин людей, впавших в беспамятство или безумие до их выздоровления, кроме смертных случаев[13]. В исключительных случаях можно приобщать и беснуемых, при условии, если они в бесновании не богохульствуют[14].

Как во время болезни, так и пред самой кончиной над христианином целесообразно совершать **Таинство Елеосвящения**, предавая в руце Божии жизнь болящего. *Болен ли кто из вас*,- пишет апостол,- *пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав*

его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему (Иак. **5**, 14-15). По верованию Православной Церкви, Елеосвящение – это Таинство, в котором при помазании освященным елеем призывается на больного благодать Божия, исцеляющая немощи душевные и телесные. В этом Таинстве христианину прощаются те грехи, о которых он забыл или которых по неведению и невниманию не считает за грех. Вот что пишет о Таинстве Соборования Московский святитель Филарет: «Из слов апостола (*Болит ли кто в вас…* и т. д. – Иак. **5**, 14-15) видно, что Таинство Елеопомазания имеет двоякий плод: 1) отпущение грехов, и 2) выздоровление болящего: *и воздвигнет его Господь*. Таким образом, на точном основании Священного Писания Православная Церковь учит, что Елеопомазание может быть совершаемо как над приближающимся к смерти для испрошения ему прощения грехов, так и над всяким больным для испрошения ему прощения грехов и выздоровления от болезни. Но Римская церковь сие последнее употребление Таинства отвергает, а признает только первое, то есть предсмертное. В каковом смысле дает Елеопомазанию и название exterma unctio – последнее помазание"[15].

В древних Требниках указывается, что в случае смерти больного оставшимся после Таинства Елеосвящения елеем (маслом) подобает полить крестообразно усопшего, как мирянина, так и инока.

О необходимости покаяния перед смертью

Многие люди боятся тяжелых заболеваний, которые могут надолго приковать их к постели. Между тем святые отцы говорили, что предсмертная болезнь – это всегда проявление милости Божией к христианину, которая подается ему для очищения грехов покаянием.

«Жаль очень Л. Передайте от меня благодарность, благословение Божие и глубокое сочувствие. Как хотелось бы облегчить ее состояние! Но что делать. Мы должны покоряться судам Божиим. **Одного категорически желаю, чтобы страдания не возбудили в ней ропота и неверия.** Милость и любовь Божия да покроют ее грехи. Явно, что есть особое Божие определение, чтобы большинство людей умирало от рака. Болезнь безнадежна, и дается время на

покаяние. Вот почему так распространился рак"[16].

Приведем еще несколько отрывков из писем игумена Никона (Воробьева) умирающим, в которых он говорит о необходимости глубокого покаяния перед смертью:

«<…> *Грядущаго ко Мне не изжену вон* [Ин. **6**, 37]. Вы всю жизнь стремитесь к Господу, веруете во Христа, стараетесь жить по заповедям Его, каялись и каетесь в нарушениях заповедей, исповедуете более крупные грехи в Таинстве Исповеди, не один раз причащаетесь. Зачем же Вам унывать, отчаиваться в спасении? Вы скажете, что грешны. Но все грешны, и Господь сказал, что пришел спасать не праведников, а грешников, то есть тех, кто сознает себя грешниками. Значит, Ваше сознание себя грешной (а не пустые слова «я грешница»), сознание столь сильное, что его враг использует, чтобы ввести Вас в отчаяние – это сознание есть новое основание для надежды, что Господь спасет Вас, как спас сознавших себя грешниками: мытаря, блудницу, блудного, разбойника и др. Плохо, очень плохо, если кто считает себя хорошим (как фарисей, например), если у кого не болит сердце о своей греховности, если кто с поднятой головой идет навстречу смерти. Так, фарисеи считали себя чадами Авраама, несомненными наследниками Царствия Божия, а Господь назвал их чадами диавола и осудил, если не покаются, в геенну.

Все мы много согрешаем [Иак. **3**, 2],- сказал апостол Иаков. Что же другое можем сказать мы с Вами? **Согрешаем, но сознаем, каемся, сокрушаемся об этом, припадаем к Господу и просим прощения, и… Господь прощает, прощает ощутимо для сердца, снимает тяготу греховную, как снимают тяжелую ношу с плеч,- и ясно чувствуют облегчение.** Нам надо чаще благодарить Господа за все, что Он сделал для человечества и для нас лично, сделал и делает постоянно всем, а особенно верующим в Него, принадлежащим Святой Православной Церкви. *Всякое дыхание да хвалит Господа!* [Пс. **150**, 6].

Мне думается, что о. В. провел такую чистую, святую жизнь, что душа его (сердце) не имела повода сильно сокрушаться, и потому ему непонятна скорбь, болезнь о грехах, почти отчаяние кающихся. Про таких [святитель] Игнатий Брянчанинов приводит такое выражение

старцев: «Свят, но неискусен». Такие, как о. В.- одиночки. Общий же путь – в свое время глубоко осознать свое падение, порчу всего человечества и самого себя, осознать свое бессилие выйти из этого состояния испорченности и греховности, глубоко перестрадать это, прийти почти в отчаяние, смириться и пред собой и ближними, и пред Богом и припасть, как блудница, к стопам Спасителя без слов, без оправданий, с одним сердечным воплем: «Боже, милостив буди мне, грешному». Тут только человек познает, как милостив Господь... Познает, что человек спасается не своими добрыми делами, а непостижимым милосердием Божиим.

Скоро нам предстоит умереть. О каких подвигах может быть речь теперь нам, больным, слабым и искалеченным? Нам осталось терпение да воздыхание: «Боже, милостив буди нам, грешным!». Твердо надейтесь, что если умрете с таким настроением – войдете в Царствие Божие, избежите врагов спасения.

Для больных пост не установлен.

<...> Нашему поколению Господом допущен путь, предсказанный давно: вера и безропотное терпение скорбей и болезней. Личный же подвиг мы не можем вынести – впадем в высокоумие и погибнем в духовной прелести. Надо смириться перед определениями Божиими о нас, принимать посланное как самое полезное, без чего не спастись, и благодарить за это Бога. <...>». (*Письмо 71*)

«<...> Считайте себя достойной, заслуживающей ада и умоляйте Господа, чтобы не воздал Вам по заслугам, а помиловал Вас не по каким-либо заслугам, добродетелям мнимым, а исключительно по милости Своей. Что говорит Сам Господь Иисус Христос: аще *сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должни бехом сотворити, сотворихом* [Лк.**17**, 10]. Это значит, что если бы мы исполнили все заповеди, то и тогда должны были бы считать себя рабами, обязанными (как рабы) исполнять волю Господа Своего; а получить от Господа особые милости или наследовать Царствие Божие – есть дело милосердия и снисхождения Божия к нам, а не плата за наши труды. Но мы не исполнили ни одной заповеди, а если что сделали, так отравили тщеславием, или человекоугодием, или расчетами. Почему же мы считаем себя высокими? Почему не обнажаем пред Господом своих

язв и не умоляем Его о помиловании, а все хотим являться пред Ним и пред людьми хорошими?

Смиритесь, считайте себя достойной ада и с сокрушенным сердцем умоляйте Господа о милости, как мытарь, блудница, разбойник, блудный сын, и Господь помилует Вас, и еще здесь сердцем почувствуете это и успокоитесь. Сие буди, буди! Аминь. Простите меня». (*Письмо 73*)

«Получил сегодня письмо от П. и м. В. Пишут, что ты больна и температуришь. К сожалению, не пишут, какая температура. Она несомненно от опухоли. Я не знаю, каково твое общее состояние здоровья; если имеешь силы, то я бы советовал тебе съездить в Калугу. Теперь есть много средств борьбы с опухолями, но в Козельске их, конечно, нет. А прежде всего я очень и очень тебе советую исповедаться о. Мелетию подробно от детства, хорошо подготовившись. Попробуй готовиться так:

• Хоть понемногу, но чаще молись по силе, стоя, сидя или [даже] и лежа.

• **Молись словами мытаря или молитвой Иисусовой, припоминая от юности все грехи не только делом, но и словом, и мыслями, и настроениями; если какой грех поцарапывает совесть**, то остановись на нем и проси прощения до тех пор, пока не почувствуешь, что Господь простил. Сердце подскажет это. Запиши**все такие грехи, чтобы потом на исповеди не забыть их**.

• Чаще представляй, что ты умерла и надо пройти мытарства, и дать отчет за каждый неисповеданный грех. Опять будут всплывать разные грехи и опять кайся пред Богом о прощении их, чтобы они не были помянуты на мытарствах. Также записывай более тяжкие. Так потрудись недельку или две, а затем исповедайся во всем.

После исповеди опять также просматривай всю жизнь и записывай, что было забыто в первый раз. Это лучшее лекарство не только для души, но и для тела.

Ни в чем себя не оправдывай, а вини только себя, иначе не получишь прощения. *Аще сотворите и вся повеленная, глаголите, яко раби*

неключими есмы: еже должни бехом сотворити, сотворихом [ср.: Лк. **17**, 10].

Мы обязаны всё, то есть все заповеди сотворить, как творения и рабы своего Творца Бога, не ожидая награды. Раб обязан делать, что ему прикажут. А прощение грехов и дарование Царствия Божия есть дело милости Божией. Милость же дается тем, кто до глубины души осознал свою виновность и, как мытарь, взывает всегда к Господу: «Боже, милостив буди мне, грешному».**Чем больше очищается человек покаянием, тем больше начинает видеть свою греховность и испорченность. Это самый верный признак, что покаяние принято и что человек подвизается правильно.** Если нет глубокого сердечного сознания своей непотребности, то не будет и покаяния сильного. Значит, человек или оправдывает себя, или мнит о себе высоко, или осуждает других, или имеет вражду или неприязнь к кому-либо, то есть, кратко сказать, он обманут врагом или, иначе сказать, он в прелести. Надо, как ядовитой змеи, бояться самооправдания и вражды к ближнему.

- *Аще не прощаете ближнему, и Отец ваш Небесный не простит*[ср.: Мф. **6**, 15; Мк. **11**, 26].
- *Какой мерою меришь, такою и возмерится* [ср.: Лк. **6**, 38].
- «Остави нам долги наша, якоже (то есть: как) и мы оставляем должником нашим..."[ср.: Мф. 6, 12].
- 4) А святые отцы говорят, что молитва злопамятного – сеяние на камне (преподобный Исаак Сирин).

Верю, что если простишь искренно всем и будешь каяться, как указано выше,- не только получишь прощение грехов, но и настроение твое будет мирное, светлое, доброжелательное ко всем, а вместе с этим и болезнь твоя облегчится, а может быть, и вовсе пройдет. Особенно бойся злопамятства. Если сердце не слушается, то прости всем мысленно, если можно, понудь себя просить у всех прощения. А пред Господом открывай свое сердце, говори: «Господи, Ты повелел всем прощать и Сам молился за распинателей, и я прощаю всем, а сердце не слушает меня. Господи, изгони из моего сердца всякую вражду, всякую неприязнь, всякое осуждение. Будь милостив ко мне, исцели больную грехами душу мою, не допусти

меня до погибели, не лиши меня Небесного Твоего Царствия».

Я потому долго остановился на вражде, что она делает бесполезной все труды. Ни молитв, ни покаяния, ни милостыни не принимает Господь от человека, имеющего вражду к ближним. *Аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо: всесожжения не благоволиши. Жертва Богу – дух сокрушен; сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* [Пс. **50**, 18-19]. При вражде, при злопамятстве, при самооправдании, при осуждении ближнего – не может быть ни сокрушения сердца, ни смирения. Не могут огонь и лед существовать вместе.

Ты все это и сама знаешь, но одно дело – знать, а другое – исполнять. Знание без исполнения приводит, по слову Спасителя, к падению великому, то есть к гибели, потому что все здание было основано на песке.

Потрудись немного, *дни лукавы* [Еф. **5**, 16], не знаем, когда придет наш час к переходу в вечность. Болезни всегда служили напоминанием для живущих на земле, что мы не вечны здесь, что нужно родиться в другой мир и дать отчет, что сделали в этом мире.

Еще советую: благодари Господа за все в жизни; ибо и доброе, и тяжелое, радость и скорбь посылает Господь для нашей пользы, для спасения.

Прости меня за все, и тебе да простит Господь все согрешения твои, и я прощаю и благословляю.

Поминаю и вынимаю частицу за тебя за каждой службой. Пиши». (*Письмо 110*)

«Мир тебе, сестра! Что ты пишешь такие отчаянные письма? <…> Ты не должна забывать, что духовный закон так гласит: *Многими скорбями подобает внити в Царствие Божие* [ср.: Деян. **14**, 22]; *аще кто хощет по Мне идти, да отвержется себе, возьмет крест свой и по Мне грядет* [ср.: Мф. **16**, 24].*Царствие Божие силою берется* [ср.: Мф. **11**, 12]; *терпением стяжите души ваша* [ср.: Лк. **21**, 19]; *претерпевый до конца, той спасен будет* [Мф. **10**, 22]; *в мире скорбни будете* [Ин. **16**, 33]; *мир вас возненавидит* [ср.: Ин. **15**, 18-19];*аще хощеши работати Господеви – уготови душу твою во искушение* [ср.: Сир. **2**, 1]… и т.п.

<…>

Кроме того, ты должна знать пророчество древних отцов, что в последние времена будут спасаться монашествующие не подвигами, а терпением скорбей. Это до такой степени верно и необходимо, что наивернейшим признаком избрания Божия и любви Божией к человеку является множество находящих на этого человека скорбей и болезней. И обратно: если человек считает себя верующим, а скорбей и болезней у него нет, то это, по мнению святых отцов, есть признак, что Господь не благоволит к этому человеку.

Теперь примени сказанное к себе. Господь, желая спасения тебе, любя тебя, посылает тебе необходимое для всех без исключения средство – скорби. А ты что? Ты не понимаешь этого, считаешь скорби лишними для себя, даже губительными. Они и губительны, но не для души твоей, а для твоей греховной падшей природы, губительны для ветхого человека, но спасительны для нового человека. Враг знает это и возмущает тебя, дает ложные мысли, нетерпение, отчаяние, осуждение людей, порядков жизни, начальства и т. п. Ты должна это понять, познать опытом и воспротивиться диаволу. По слову Божию, скорби и страдания в земной жизни христианина не только не зло, но дар Божий: *вам даровася* (по-гречески – дан дар), *еже о Христе, не токмо еже в Него веровати, но и еже по Нем страдати* (Фил. **1**, 29).

Необходимые для спасения человека скорби могут восприниматься человеком труднее или легче в зависимости от устроения человека. Если человек примет на веру слово Божие о необходимости и неизбежности скорбей для спасения, если он сознает свои бесчисленные грехи словом, делом, помышлением, сочтет себя вполне заслужившим не только посланных скорбей, но и гораздо больших, смирится пред Богом и людьми – то скорби станут легче; а потом породят в человеке то, что дороже всего мира со всеми его земными радостями, по слову ап[остола] Павла: *око не виде, ухо не слыша, и на сердце человека не взыдоша, яже уготова Господь любящим Его* [ср.: 1 Кор. **2**, 9].

<…>

Если хочешь найти мир душевный, отраду и верное спасение –

смирись под крепкую руку Божию, и Он вознесет тебя. Это значит: приими все случающееся с тобой, как от руки Божией (а не от человеков, бесов, обстоятельств и прочее), ибо воистину все происходящее с нами не может прийти без воли Божией. Люди и обстоятельства – только орудия Божии, часто не понимающие того, что делают.

<…> Если Господь страдал за нас, то как, скажи, не страдать нам за свои бесчисленные грехи, которых мы к тому же еще и не видим? Надо просить у Господа: «Даруй ми зрети моя прегрешения».

Если получим этот дар – зрети свои грехи, почувствуем всю их тяжесть, всю неприемлемость для Бога человека с грехами, необходимость получить от Господа прощение их и очищение прокаженной души нашей силою Божией – тогда припадем ко Господу, восплачемся пред Ним, как жена грешница, и будем от всей души взывать, как мытарь: «Боже, милостив буди мне, грешному», «Господи, что хочешь делай со мной, пошли любые скорби, только прости грехи мои, очисти душу мою прокаженную, не лиши меня Небесного Твоего Царствия, не предай в руки врагов моих – бесов».

Смирись пред Богом, то есть, как благоразумный разбойник, скажи от всего сердца: *Достойное по делам моим приемлю, помяни мя, Господи, во Царствии Твоем* [ср.: Лк. **23**, 41-42]. Не уподобляйся другому разбойнику, который роптал на всех, ругался, обвинял других в своих страданиях и этим только отягощал свое состояние и погиб. А благоразумный разбойник понял свою вину, смирился, обратился к Господу и получил утешение и облегчение в скорбях, и радость скорого избавления от страдания и вечного блаженства в раю: *днесь со Мною будеши в раи* [Лк. **23**, 41].

Все сделал для нашего спасения Господь, хочет спасения каждому грешнику,- должны и мы потрудиться для собственного спасения, понуждать себя жить, то есть действовать, мыслить, чувствовать так, как это делал Господь Иисус Христос и как учил в Евангелии. Если будешь и ты стараться быть ученицей Спасителя, жить по заповедям евангельским, а о нарушениях вольных и невольных станешь искренно болеть сердцем и приносить покаяние, будешь стараться сохранять мир со своими ближними, смиряться пред ними, за все просить прощения,- то скоро увидишь на себе милость Божию,

забудешь все свои скорби или легко понесешь их и станешь благодарить Господа за ту участь, которую Он послал тебе. *Научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем; и обрящете покой душам вашим*[Мф. **11**, 29].

И ты найдешь покой и отраду не в перемене места, а только в заповедях Божиих, особенно мире, смирении, неосуждении никого, покаянии и молитве. Ты, видно, мало и неохотно молишься. Научись искать утешения от Господа в молитве и не «отойдешь тощь"». (*Письмо 300*)

Святитель Игнатий (Брянчанинов). Напутствие умирающему[17]

О предании жизни своей в руки Христовы. Разлука ненадолго. К умирающему отцу семейства А. А. Плещееву

Божия Премудрость, говорит Писание, созда себе дом [ср.: Притч. **9**, 1], то есть Святую Церковь: в этом дому все носит на себе печать создавшей его Божией Премудрости. Сияет эта Премудрость и из того, что почти все церковные прошения – ектении – заключаются словами: «сами себя, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим». Мудрое и святое заключение человеческих прошений! Ныне предстоит Вам выразить его, исполнить его самим делом: и исполните его с живою верою во Христа. Сильна вера во Христа исповедуемым Его Христом: полна плодов студных вера во что-нибудь ложное. Вера во Христа верующему дарует Христа. А Христу можно с благодушием и радостию вверять все: и себя, и ближних своих. Такое размышление да утешает Вас в последние минуты земной жизни Вашей. Обращая прощальные взоры на Ваше семейство, вручайте его Христу. Он устроил так, чтоб Вы были опорою Вашего семейства: теперь Он же призывает Вас к Себе. Вы были Его орудием: отложив одно орудие, Он может взять во всемогущую Свою десницу другое орудие. Разлучаетесь с Вашими ближними, разлучаетесь ненадолго! Вы можете вывести правильное заключение о земной жизни человеческой! Вы можете исчислить – как она скоротечна! Скоро пробежала мимошедшая жизнь! Скоро пробежит для тех, которым суждено еще повитать на земли, их будущая земная жизнь. Идите на небо, в вечность, куда Христос призывает Вас. Блажен грядый в вечность во имя Господне. Идите на бесконечный и радостнейший праздник Христов. Туда Вы призваны

Христом; призыв туда Вы приняли живою верою во Христа и ею вписались в книгу живота. Туда скоро придут Ваши ближние, на веки соединятся с Вами. Здесь, на земле, они разделяли с Вами скорби, разделяли утешение, доставляемое верою; достойно и праведно – разделить им с Вами радости небесные, приготовляемые верою и земными скорбями в вере во Христа.

На небе, в вечном радовании, на светлом пиру Христовом помяните и тех, которые Вам говорили слово Божие, да обрящут милость на Суде Христовом, на котором будут судимы дела, слова и помышления человеческие, каковы они были пред Богом, не пред человеками, смотрящими только на наружность. (*Письмо 239*)

Приближение смерти: как себя вести у одра умирающего[18]

Эта глава о том, что могут сделать родственники и друзья тяжелобольного человека, чтобы облегчить его страдания и помочь ему, насколько это возможно, примириться с неизбежным.

Предсмертная болезнь длится некоторое, иногда продолжительное время. Это не только процесс слабения и умирания. Мы уже писали, что терминальная[19] болезнь может быть периодом роста личности и развития духовности. Тем не менее она приносит с собой душевные и телесные страдания. Трудно больному, трудно и его родным. Следует сделать все возможное, чтобы как-то помочь [умирающему].

В прошлом смерть часто принималась как явление естественное, ее знали и делали все так, как нужно. Сейчас все это изменилось. Смерть стараются не видеть и ее не знают, а когда она все-таки подходит близко, то становится особенно трудно не только больному, но и его родным.

Мы часто считаем, что умирающему нужны только уход и комфорт. Это не так. Случается, что, когда заболел немолодой человек – отец, мать, муж или жена, родные, поняв, что болезнь неизлечима, быстро отправляют его или ее в больницу или другое учреждение. Раньше такие убежища называли «дом для неизлечимых» или еще хуже, теперь им дают другие, более гуманные названия. <…> [В этих спецучреждениях] старые люди, мужчины и женщины, подходят к самому важному часу своей жизни без любви, не успокоенными и не примиренными, а униженными, несчастными и иногда озлобленными.

Родственники считают, что там больному будет лучше, там знают, что делать. Время от времени жена или муж навестят его и думают, что сделали все, что нужно и можно. Но видеть больного человека им трудно, и чем дальше заходит болезнь, тем труднее. Визиты делаются короче и реже. Дети тоже заняты своим; думают, конечно, и о больных отце или матери, но в общем все это воспринимается, главным образом, как осложнение их собственной жизни.

О таких ситуациях мы писать не будем, здесь ничего изменить нельзя. К счастью, такое встречается нечасто. Даже в наше время, когда семейные связи слабеют, больной чаще всего не останется одинок. Его или ее горе разделят жена, муж, мать, дети.

Скоро все же придется решать вопрос, где умирать: в больнице или дома. Умирать трудно в любых условиях, но умирать у себя дома, когда около тебя те, кого ты любишь и кто тебя любит, легче. Подумайте каждый и каждая о себе: когда придет ваша очередь – где?

Больница может быть неизбежной и необходимой для обследования и для технических лечебных процедур. Но когда эта стадия уже позади, больному лучше быть в знакомой обстановке, у себя дома, в окружении любящих родных.

<…>

Находясь у себя дома, больной сможет дольше сохранить свой обычный образ жизни. Кое-что придется менять, ему нужно научиться принимать опеку без огорчения, а родным суметь так ухаживать за ним, чтобы он не очень сильно заметил перемену и не почувствовал свою беспомощность и зависимость от других. Дайте ему возможность продолжать трудиться, заботиться о семье и участвовать в решениях вопросов, касающихся его самого и его семьи, как можно дольше.

Нужно обеспечить больному максимально возможный физический комфорт. БОлей быть не должно. Теперь есть средства, которые могут устранить любую боль. В основном это, конечно, дело врача, но также и родственников. Врач видит своего пациента не каждый час и даже не каждый день. Он обеспечит нужные обезболивающие средства – не инъекции, а таблетки или микстуры, но умелое

пользование этими лекарствами – дело семьи. Не нужно навязывать их больному и давать регулярно, скажем, четыре раза в день. Если боль совсем легкая и больной не хочет лекарства, то и не нужно. Больной часто боится, что, если боль станет сильнее, он будет очень страдать. Он должен быть уверен, что в любой момент, как только он попросит, его боль будет устранена, и притом полностью.

Не нужно слишком бояться привыкания к лекарствам. При внимательном пользовании и смене лекарств можно не допустить серьезной зависимости от них, а если и привыкнет немного, не такая уж беда. А заставлять человека, близкого к смерти, страдать от болей из боязни, что он привыкнет к лекарствам, жестоко и не нужно.

<…>

Раньше в больницах или на дому за больными иногда ухаживали монахини. Можно было услышать мнение, что, раз боль послана Господом, ее не следует заглушать. Сейчас, конечно, никто так больше не думает. Лекарства тоже даны нам Господом.

Все, что было сказано о болях, относится и к другим неприятным симптомам болезни.

Мы уже писали, что можно применять болеутоляющие средства, но не следует давать никаких успокаивающих (транквилизаторов), голова больного должна оставаться ясной. Снотворные средства допустимы, но без злоупотребления ими и только в случаях действительной необходимости.

У больных иногда бывает чувство беспокойства и даже вины. «Я затрудняю моих близких». Сделайте так, чтобы это чувство ушло.

Если в другой мир уходит глава семейства, его будет тревожить многое. Что потом будет с его семьей? Сможет ли жена (или муж) хорошо воспитать детей? Как будут вести себя дети? Сохранится ли мир в семье? Дружный уход [забота] всех членов семьи облегчит сомнения умирающего. Его душе и мыслям нужен покой. Если нет земных тревог и забот, легче уйти с миром.

О чем говорить с безнадежно больным? Можно ли говорить о болезни? Можно ли говорить о смерти? Конечно, можно, но не всегда.

Ему самому трудно начать такой разговор, но он часто хочет. Пустые разговоры друзей и посетителей его только тяготят. Если удастся нарушить заговор молчания, и ему, и родным станет легче. Но как это сделать? Здесь нужен большой такт и понимание настроения и состояния больного. В сфере эмоций безнадежно больные часто становятся почти как дети; они ищут у других понимания, сочувствия и любви. Дайте им это, если сможете.

<…>

Постарайтесь облегчить страх человека, близкого к смерти. Это может быть трудно, но если есть искреннее желание, поможет ваша интуиция.

Больному раскрыться не так легко. Часто лучше не говорить, а слушать. Ему хочется рассказать о себе, встретить понимание и поделиться своими чувствами. Нередко они [больные] любят вспоминать свои молодые годы. Попросите его рассказать о себе, о том, как он раньше жил, о его друзьях и интересах.

Если вы близки ему, напомните о важных событиях его и вашей жизни, вспомните с благодарностью о трудном и счастливом, пережитом вместе. Спросите, как он спит, видит ли сны и какие.

<…>

Трудной для больного бывает также стадия протеста и гнева. Больной раздражителен, требователен и может стать неприятным. Если вы поймете его состояние, вы и здесь найдете нужные слова.

В более поздних стадиях, когда больной уже хоть частично принял неизбежное, можно и нужно говорить открыто, он ведь все время думает об этом, и многое его тревожит. Можно рассказать ему про то, что сейчас известно науке о жизни после смерти тела, дать ему прочитать книгу об этом или, если возможно, познакомить с человеком, имевшим личный опыт выхода души из тела.

<…>

С людьми, знающими, что их болезнь неизлечима, можно говорить не скрываясь. Спросите у них, что они чувствуют, чего они хотели бы? Что еще хотят успеть сделать? Больному могут прийти мысли о других, забота о них, и ему станет легче. Иногда можно спросить и

прямо: «Ты боишься?», «Ты молишься?».

Один из больных сказал, что, когда он узнал, что его рак неизлечим, ему стало легче. Неизвестность до этого вызывала колебания, смену надежды и отчаяния, и это было хуже всего.

<…>

Откровенность может помочь и больному, и его родным. Я знаю случай, когда муж и жена страдали отдельно, а начав говорить без утайки, оба получили облегчение.

Когда больные слабеют, их начинает тяготить одиночество. Это еще одна из причин, почему им бывает так трудно в больнице, особенно ночами. Будьте с ними. Здесь уже не нужно много слов. Не призывайте больного стойко переносить несчастье, держаться и быть сильным. Ему не нужно стараться быть сильным; лучше признаться в своих опасениях и страхах. Это рождает взаимное доверие, и он примет ваше сочувствие, которое ему очень нужно.

Хорошо, если больной поплачет. Не мешайте ему в этом, а, наоборот,- помогите. Иногда больному полезно и рассердиться на кого-нибудь, даже на вас. Не обижайтесь.

Не оставляйте его надолго одного. Просто будьте в одной комнате, посидите рядом. Молча. Касайтесь его руки, плеча, волос. Контакт, когда он не только эмоциональный, а и физический – полнее. Если вы его жена – спите в одной кровати или хотя бы в одной комнате. Когда он спит, он тоже чувствует, что вы близко. Даже если он забылся или без сознания, он все равно чувствует; говорите с ним, даже если он не понимает.

Есть еще одна причина не оставлять умирающего одного. Предугадать время смерти трудно. Больной может умереть, когда вас не будет, и вы потом будете упрекать себя – сделали не все, что могли.

Когда больной начинает чувствовать, что смерть не за горами, его мысли становятся глубже и серьезнее. Теперь ему нужно понять то, о чем он раньше не думал. Помогите ему. Прочитайте ему письмо [святителя] Феофана Затворника к его умирающей сестре:

«Прощай, сестра! Господь да благословит исход твой и путь твой по

твоем исходе. Ведь ты не умрешь. Тело умрет, а ты перейдешь в иной мир, живая, себя помнящая и весь окружающий мир узнающая. Там встретят тебя батюшка и матушка, братья и сестры. Поклонись им и наши им передай приветы и попроси попещись о нас. Тебя окружат твои дети со своими радостными приветами. Там лучше тебе будет, чем здесь. Так не ужасайся, видя приближающуюся смерть: она для тебя дверь в лучшую жизнь.

Ангел-хранитель твой примет душу твою и поведет ее путями, какими Бог повелит. Грехи будут приходить – кайся во всех и будь крепкой веры, что Господь и Спаситель все грехи кающихся грешников изглаждает. Изглаждены и твои, когда покаялась. Эту веру поживее восставь в себе и пребудь с нею неразлучно. Даруй же тебе, Господи, мирный исход! День-другой, и мы с тобою. Поэтому не тужи об остающихся. Прощай, Господь с тобой!».

Много нужного и утешительного можно найти в христианской и в хорошей светской литературе.

Последнее, но и самое важное. Нужно молиться и, если можно, молиться родственникам и больному вместе.

Вот несколько молитв об исцелении: «Господи Иисусе Христе, на одре болезни лежащаго и стрАждущаго раба Твоего (имя) посети и исцели: Ты бо един еси недуги и болезни рода нашего понесЫй, и вся могИй, яко Многомилостив».

«Пресвятая Богородице, всесильным заступлением Твоим помоги мне умолить Сына Твоего, Бога моего, об исцелении раба Его (имя)».

«Все святые и Ангелы Господни, молите Бога о больном рабе Его (имя)».

<…> Можно молиться и своими словами.

Постарайтесь обеспечить умирающему исповедь и причастие. Если он достиг мира душевного, попросите его молиться за вас в загробном мире.

* * *

Митрополит Антоний Сурожский, много раз провожавший различных людей в мир иной, так описывал свой опыт общения с умирающими:

«Большей частью самая страшная для умирающего мысль – та, что он отходит, умирает **одиноко**. То есть: он был частью общества, семьи, жизни, а теперь вдруг настала смерть, и ему никто не может помочь. И мне кажется, что очень важно священнику (а если священника нет, то любому человеку, даже неверующему) подойти и дать умирающему почувствовать, что он не один. Когда человек в таком состоянии, то священник или близкий друг должен считать, что **этот** человек – единственный на свете, и ему отдать все внимание и все время. И тут я хочу дать пример.

В начале войны я был хирургом в полевом госпитале, и в моем отделении умирал молодой солдат. Я его, конечно, посещал днем; а в какой-то вечер подошел, взглянул на него, и мне стало ясно, что он не жилец. Я его спросил: «Ну, как ты себя чувствуешь?». Он на меня взглянул глубоко, спокойно (он был крестьянин, поэтому в нем была такая тишина полей, тишина лесов, тишина неспешной жизни) и мне сказал: «Я сегодня ночью умру». Я ответил: «Да, сегодня ты умрешь. Тебе страшно?».- «Умирать мне не страшно, но мне так жалко, что я умру совершенно один. Умирал бы я дома – при мне были бы и жена, и мать, и дети, и соседи, а здесь никого нет...». Я говорю: «Нет, неправда,- я с тобой посижу».- «Ты не можешь просидеть со мной целую ночь».- «Отлично могу!». Он подумал, сказал еще: «Знаешь, даже если ты будешь здесь сидеть, пока мы разговариваем, я буду сознавать твое присутствие, а в какой-то момент я тебя потеряю и уйду в это страшное одиночество в момент, когда страшнее всего – умирать». Я ответил: «Нет, не так. Я с тобой рядом сяду. Сначала мы будем разговаривать, ты мне будешь рассказывать о своей деревне; дашь мне адрес своей жены. Я ей напишу, когда ты умрешь; если случится, навещу после войны. А потом ты начнешь слабеть, и тебе будет уже невозможно говорить, но ты сможешь на меня смотреть. К тому времени я тебя за руку возьму. Ты сначала будешь открывать глаза и видеть меня, потом закроешь глаза и уже меня видеть не сможешь, уже не будет сил открывать их, но ты будешь чувствовать мою руку в своей руке или свою руку в моей. Постепенно ты будешь удаляться, и я это буду чувствовать, и периодически буду пожимать твою руку, чтобы ты чувствовал, что я не ушел, я здесь. В какой-то момент ты на мое пожатие руки ответить не сможешь, потому что тебя здесь уже не будет. Твоя рука меня отпустит, я буду знать, что

ты скончался. Но ты будешь знать, что до последней минуты не был один». И так и случилось.

Это один из целого ряда примеров. Я сидел, как правило, с каждым умирающим в нашей больнице, не только своего отделения, но и других отделений, и каждый раз повторялась пусть не та же картина, но то же взаимное отношение: «Нет, ты не один""[20].

* * *

Из «житейских» советов необходимо напомнить еще один: во все время течения предсмертной болезни не забывайте регулярно вызывать участкового врача (даже если в нем нет необходимости), чтобы ход болезни был отражен в амбулаторной карте. Тогда после кончины больного вам удастся избежать возможных неприятностей, а также, вероятно, и вскрытия[21].

О четырех, бывающих в час смерти, искушениях вражеских

В книге блаженной памяти Никодима Святогорца «Невидимая брань» есть несколько глав, повествующих о том, как на смертном одре душа человека подвергается последним бесовским искушениям. Это – последняя *брань с духами злобы поднебесной* (ср.: Еф. **6**, 12), которую должен выдержать христианин и выйти из нее победителем.

Первое искушение – против веры, и о способе преодоления его[22]

Четыре главных и опаснейших искушения, каковым в час смерти обыкновенно подвергают нас враги наши – демоны: 1) колебания веры; 2) отчаяние; 3) тщеславие; 4) разные образы, в какие облекаются демоны и какие представляют отходящим.

Что касается до первого, то, когда злокозненный враг начнет всевать в тебя помыслы неверия или, явясь видимо, заговорит против веры, ты, не входя с ним в спор, сам в себе восставь веру в то, на что он нападает, и скажи ему со святым негодованием: «Отойди прочь с глаз моих, сатана, отец лжи. Я и слушать тебя не хочу; от всей души всегда веровал и верую во все, во что верует мать моя, Святая Церковь. И этого для меня довлеет». И отнюдь не допускай помыслов неверия и стой твердо, по слову Писания: *Аще дух владеющаго найдет на тя, места твоего не остави* (ср.: Еккл. **10**, 4). Сознай живее и держись сего сознания, что тут одна кознь диавола,

покушающегося смутить тебя в последний твой час. Если не сможешь твердо стоять умом, стой бодренно желанием и чувством, не позволяй им преклониться к внушаемому, хотя бы оно прикрываемо было изречениями Писания, приводимыми душегубцем-врагом: ибо что бы из Писания ни напоминал он тебе, все то на пагубу тебе направляется посредством кривого толкования и извращения истины словес Божиих.

Если змий сей злокозненный спросит тебя: «А чему учит Церковь?» – не отвечай и внимания не обращай на слова его, презирая его; но ведая, что он есть одна ложь и лукавство и что начал говорить с тобой, чтоб поймать тебя на словах, погрузись в созерцание веры в верующем сердце своем. Впрочем, если чувствуешь себя крепким в вере и сильным в помысле и желаешь посрамить врага, ответь ему, что Святая Церковь верует тому, что единая есть истина. Если он опять спросит: «Какая же это истина?» – скажи ему: «Та, в которую она верует, именно: что Христос Господь Крестом поразил тебя во главу и сокрушил власть твою». И затем прилепись взором ума своего к созерцанию распеншегося за нас Господа и помолись Ему: «Боже мой, Творче и Избавителю! Ускори на помощь мне и не дай мне поколебаться, даже малейше, в истине святой веры Твоей, но благоволи, чтоб я, как родился по благости Твоей в истине сей, так, в ней же пребывая, кончил и жизнь мою смертную во славу имени Твоего».

Второе искушение в час смерти – отчаянием

Второе искушение в час смерти, которым враг покушается поразить нас вконец, есть страх при воспоминании множества грехов наших. Страха сего миновать нельзя, но он умеряется верою в искупление грехов наших крестною смертию Христа Спасителя. Враг же, помрачая сию веру, страх за грехи раздувает до того, что он подавляет всякую надежду спасения и поражает безнадежием и отчаянием. Почему, брате мой, наперед готовься к отражению сего нападения и отселе еще замышляй, приближаясь к вратам смерти, крепче держать победное наше знамение – Крест Христов – то есть водруженною в сердце иметь крепкую веру в искупительную силу крестной смерти Господа. Когда же, самим делом вступая в сии врата, ощутишь нападки нечаяния, прежде всего поспеши сознать,

что они суть действия вражеские, а не естественные порождения воспоминаний своих грехов. Такому воспоминанию свойственно порождать смирение, сокрушение и скорбь сердечную об оскорблении Бога Праведного, но и Всемилостивого; почему оно, хотя поражает страхом, но таким, который не погашает надежды на милость Божию и, будучи ею растворяем, дает место дерзновенному упованию спасения, отражая всякое чувство отверженности. Ведая сие, ты не можешь не признать, что коль скоро воспоминание грехов подавляет тебя и ввергает в отчаяние, погашая всякую надежду спасения и поражая страхом отверженности, то все это есть наваждение диавольское. Сознав же это, тебе уже не трудно будет паче упования возуповать, что и разгонит всякое нечаяние.

Упование паче упования погружает в созерцание милосердия Божия, в бездну коего восчувствовавший его и повергает презельное множество грехов своих, утверждаясь на крепком убеждении, что Бог спасения нашего хочет и ищет, а не пагубы. Крепиться же сие убеждение может и всегда, а наипаче тогда, только на беспредельной силе крестной смерти Господа Спасителя. Почему, как всегда надлежит нам укрываться под сень креста, так тем паче тогда. И вот какою молитвой прилично тебе, вступая во врата смерти, возмолиться к Господу Богу твоему: «Господи! Множество имею я причин опасаться, чтоб Ты не осудил меня и не отверг за грехи мои по правде Твоей, но еще большее имею дерзновение надеяться на помилование по беспредельному милосердию Твоему, во Христе Иисусе, Искупителе нашем и Спасителе. Почему умоляю безмерную Твою благость, пощади меня, бедную тварь, осуждаемую грехами своими, но омываемую бесценною кровию Сына Твоего и Бога нашего, да воспрославлю Тебя во веки. Всего себя предаю в руки Твои, сотвори со мной по милости Твоей. Ты – единый Владыка жизни моей».

Третье искушение в час смерти – тщеславием

Третье искушение в час смерти бывает искушение тщеславием и самоценением, внушающими уповать на себя самого и дела свои. Почему, как всегда, так наипаче в час смерти отнюдь не допускай вниманию своему останавливаться на себе и своем и вдаваться в довольство собой и делами своими, хотя бы ты преуспевал в

добродетелях паче всех святых. Но довольство твое все да будет в Боге и уповай всецело на одно милосердие Его и страдания Господа Спасителя, да спасешься, всячески уничижая себя пред очами своими до последнего издыхания своего. И если случится, что тебе придет на ум какое-либо твое доброе дело, помышляй, что это Бог совершил его в тебе и тобой, а не ты, и что оно от Него единого произошло.

Прибегай под кров милосердия Божия; однако ж не позволяй себе чаять его, как какого воздаяния тебе за многие и великие брани, выдержанные тобой, и победы, одержанные в них. Стой всегда в спасительном страхе, исповедуя искренно, что все твои рвения, усилия и подвиги были бы тщетны и бесплодны, если б Бог не взял их под крыле благоволения Своего, не посодействовал им и не действовал в них. На сие милостивое благоволение Божие и теперь возложи все упование свое.

Если последуешь этим советам моим, то, будь уверен, враги твои в час смерти никакого не будут иметь успеха в нападениях своих на тебя. И откроется тебе свободный путь, коим с радостию прейдешь ты из юдоли земной в небесный Иерусалим, вожделенное отечество твое.

Четвертое искушение в час смерти – призраками

Если б враг наш, злой, лукавый и упорный, никогда не утомляющийся искушать нас, восхотел в час смерти тебя и соблазнить какими-либо призраками, видениями и преображениями в Ангела светла, ты стой твердо в сознании своей скудости и своего во всем ничтожества. И скажи ему с сердцем мужественным и небоязненным: «Возвратись, окаянный, во тьму свою. Как недостойному, мне не подобают видения и откровения. Одно мне нужно – безмерное благоутробие Господа моего Иисуса Христа, молитвы и заступления Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии и всех святых». Хотя бы, по некоторым явным признакам, подумалось тебе, что видишь истинные видения, Богом тебе данные, и в таком случае не спеши верить им, а скорее погрузись в сознание своего недостоинства и ничтожества. Не бойся, что оскорбишь тем Бога, потому что Ему никогда не бывают неприятны наши смиренные чувства. Если такие видения нужны для тебя, то Бог знает, как сделать, чтоб ты не закрывал от них очей

своих, обезвинив твою косность в веровании, что они от Бога. Подающий благодать смиренным не отнимет ее за действия, какие они творят по смирению.

Таковы наиболее употребительные оружия, какими враг нападает на нас в последний час смертный. Но он употребляет на это и всякую другую страсть, какою кто из умирающих обладаем был в жизни и на какую наиболее был падок, и старается возбудить ее, чтоб он отошел в страстном настроении, имеющем решить и участь его. Посему-то, прежде приближения часа брани оной великой, надлежит нам, возлюбленные, вооружиться против сильнейших страстей своих и, мужественно вступив в брань с ними, преодолеть их и очиститься от них, чтоб облегчить себе победу и тогда, в час твой последний, который может найти [тебя] в каждое мгновение. Всякому в сем отношении говорит Господь: *воюй их, дондеже скончаеши их* (1 Цар. **15**, 18).

* * *

Об этих последних искушениях полезно знать каждому христианину. Поэтому родственники умирающего поступят очень разумно, если найдут возможность прочесть эти главы больному в тот период болезни, когда их ближний будет еще способен воспринять, обдумать и духовно подготовиться к предстоящему исходу.

Как молиться у одра умирающего человека

При разлучении души нашей с телом «...предстанут пред нами с одной стороны воинства и Силы небесные, с другой – власти тьмы, злые миродержители, воздушные мытареначальники, истязатели и обличители наших дел... <...> Узрев их, душа возмутится, содрогнется, вострепещет и в смятении и в ужасе будет искать себе защиты у Ангелов Божиих; но и будучи принята святыми Ангелами, и под кровом их протекая воздушное пространство и вознесясь на высоту, она встретит различные мытарства [как бы некоторые заставы или таможни, на которых взыскиваются пошлины], кои будут преграждать ей путь в Царствие, будут останавливать и удерживать ее стремление к оному"[23].

Молчат уста умирающего, но Церковь от его лица изображает всю немощь грешника, готового покинуть мир, и поручает его Пречистой

Деве, помощь Которой призывается в молитвах. Может быть, умирающий уже не слышит молитвословий, но, как при крещении младенца отсутствие у него сознания не умаляет благодатного действия Таинства, так и затухание сознания не препятствует спасению отходящей души по вере и молитве близких, собравшихся у его смертного одра.

Канон на исход души[24]

Но вот приближается давно притрепетно ожидавшийся час. Бедственные и малые дни, год от года понемногу сокращаясь, уже «исчезают подобно каплям дождевым"[25]. Церковь, имевшая попечение о каждом православном с момента его рождения, не может оставить его и в этот последний страшный час. В лице духовника умирающего она спешит к его одру и прежде всего прилагает старание о том, чтобы у умирающего не осталось на совести какого-либо неисповеданного греха, в особенности злобы к кому-либо из ближних. А затем духовник «от лица человека, с душою разлучающегося и не могущего глаголати», глаголет Канон молебный ко Господу Богу нашему Иисусу Христу и Пречистой Богородице, Матери Господней[26]. Уста умирающего молчат и язык не глаголет, но сердце вещает: Огнь бо сокрушения внутрь возгорается и гласы немолчными призывают прежде всего Матерь Господню[27]. Канон на исход души преисполнен этими вещаниями от сердца умирающего, который хорошо сознает, что «нощь смертная постиже (его) неготова, мрачна же и безлунна, препущающи неприготовлена к долгому оному пути страшному"[28]. По 6-й песни канона – кондак Великого канона, побуждающий душу умирающего воспрянуть, пока еще не поздно, как разбойник благоразумный в последний момент воздохнуть о своих грехах и воззвать ко Господу, да пощадит Христос Бог: «Душе моя, душе моя, востани, что спиши? Конец приближается, и нУжда ти молвити: воспряни убо, да пощадит тя Христос Бог, Иже везде сый и вся исполнЯяй"[29].

За кондаком следует и икос того же Великого канона, утешающий трепещущую душу тем, что «Христова врачебница всем открыта», всем дана возможность очищать душу свою исповеданием грехов своих и Таинством Покаяния[30], что и сам диавол, видя эту «врачебницу… пострадав уязвися», и в сознании своего бессилия

признается: «Убивает мя Вифлеемлянин, Иже везде сый и вся исполняяй"[31].

Все последование заканчивается молитвою от иерея, глаголемой на исход души, о разрешении ее от всяких уз, освобождения от всякой клятвы, о прощении грехов и упокоении в обителях святых.

Чин на разлучение души от тела[32]

Кроме «Канона на исход души» в Большом Требнике и в «Иерейском молитвослове» есть другой умилительный канон[33], творение Андрея Критского, который входит в «Чин, бываемый на разрешение души от тела, внегда человек долго страждет». Большие страдания умирающего побуждают усилить молитву: душа долго страждущего молитвенно ищет помощи у всей Церкви – небесной и земной, призывает «ангельстии собори, и человецы вси христолюбцы"[34], «всех благочестиво в житии поживших», призывает «вси земнии концы совоздохнуть и соплакать». В особенности обращается она к добрым друзьям и знакомым, к возлюбленным братиям, просит их в «память еже к ним дружбы» молить Христа о ней, просит всех их явить благоутробие, оказать милосердие к ней, злосчастной и окаянной, ибо она верит в силу молитвы Церкви: «Если бы вси единем гласом провещали бысте к Владыце, тьмы избавили мя бысте».

В конце Чина приводятся две молитвы: первая «о душе судимей», та самая, что и в «Каноне на исход души», только с некоторыми небольшими сокращениями. Вторая молитва – «О долго страждущем умрети» – нарочитая молитва. В ней прежде всего раскрывается та мысль, что смерть дана Господом как средство против развития зла. Неизреченною мудростию созданный от персти Адам был украшен образом Божиим и добрОтою и как честнОе и небесное стяжание предназначался к постоянному славословию и благолепию Божией славы и Царства, «но понеже заповедь преступи и Божия Его повеления, приим образ и не сохранив», и таким образом в свою богоподобную природу человек внес начало зла; «сего ради, да не зло безсмертное будет», Господь по человеколюбию лишил человека бессмертия по телу, установил разлучение души от тела, причем тело обращается в то, из чего образовано было, то есть в землю, а душа, вдохнутая Господом, возвращается к Нему и в определенном

Им месте пребывает «даже до общего воскресения». Присутствуя теперь при таком разлучении души от тела одного из рабов Божиих, «долгостраждущего умрети», служитель Божий со смиренным сознанием своего личного недостоинства, но дерзновенно как представитель Церкви просит Господа разрешить сему рабу его нестерпимые болезни и содержащие его немощи горькие и упокоить его, «идеже праведных дуси».

Оба канона на исход души в случае отсутствия священника могут (и должны) быть прочитаны у одра умирающего мирянином, разумеется, с соответствующей заменой возгласов и опущением молитвы, предназначенных для чтения только от иерея.

И кроме положенных в богослужебных книгах канонов близким умирающего дОлжно молиться об отходящем брате.

Часть 2. Когда смерть уже наступила

Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним.

(1 Сол. **4**, 13-14)

Некоторые практические советы

Если ваш родственник скончался дома, поспешите оправить его тело, чтобы оно лежало прямо. Если он умер, сидя в кресле или в полусидячем положении на постели, положите его на ровную поверхность – на кровать или на большой стол.

Когда в дом христианина приходит смерть, волей-неволей человек вынужден сталкиваться не только с духовной ее стороной, но и с неизбежными организационными заботами. Необходимо собрать документы, которые полагается оформить по гражданским законам[35]. Если покойный не достиг преклонного возраста, вам придется вызвать участкового милиционера, который составит акт о том, что признаков насильственной смерти на теле усопшего не обнаружено. Нужно будет собрать необходимые медицинские справки: вызвать «скорую», которая засвидетельствует смерть, или же обратиться в районную поликлинику за справкой о смерти, в которой будет указана ее причина. В районном отделении ЗАГСа

нужно будет получить свидетельство о смерти вашего родственника. Эти документы потребуются вам для дальнейшей организации похорон.

Если ваш умерший родственник был пенсионером или ветераном, обратитесь в собес: там должны оказать организационную помощь или выдать материальную компенсацию за похороны.

* * *

Номер телефона бюро ритуальных услуг можно узнать в вашей районной поликлинике.

Когда к вам придет агент из «Ритуала"[36] для того, чтобы обговорить все детали предоставляемых ими «услуг», постарайтесь решать эти вопросы как можно более вдумчиво, несмотря даже на постигшее вас горе.

Во-первых, ритуальный агент вполне может предложить вам отпевание, совершаемое «их» священником. Вам вручат землю «после отпевания», потребуют деньги за «услуги», но может оказаться, что отпевание или вовсе не было совершено, или совершено заштатным или вообще запрещенным в служении священником. Для того чтобы не попасть в такую ситуацию, лучше сразу отказаться от подобной «услуги» ритуального агентства.

Вторая проблема, с которой вы можете столкнуться, более характерна для региональных и провинциальных городов. При общении с агентом вам необходимо настоять на том, чтобы тело усопшего в нужный день и в нужное время привезли в храм. Вам могут отказать в этом под различными предлогами[37], однако, чтобы не оставить по этой исключительно организационной причине вашего усопшего родственника без отпевания, лучше обратиться в другое ритуальное агентство, опять-таки настаивая на том, чтобы тело покойного привезли в храм для отпевания.

Позвоните и придите в ближайший храм, расспросите священника о том, в какое время совершается отпевание и к скольким часам можно привозить усопшего. Отпевание будет длиться около часа или немногим более. Исходя из этого, планируйте время пользования транспортом при разговоре с ритуальным агентом.

К сожалению, в некоторых городах из-за установленного ритуальными агентствами очень жесткого «графика» услуг[38] лишь малая часть усопших привозится в церковь. Однако это не повод опускать руки и лишать вашего родственника христианского погребения.

Сегодня в некоторых городах при православных храмах создаются собственные похоронные службы. Их сотрудники – верующие люди – знают, как проводить усопшего в последний путь в соответствии с церковными канонами. Они помогут и с выбором похоронных принадлежностей, с оформлением необходимых документов, с организацией самих похорон и церковного отпевания, а также с чтением Псалтири по усопшем.

Узнайте заблаговременно, есть ли в вашем городе церковная похоронная служба, действующая с благословения правящего архиерея.

Омовение, одеяние и положение во гроб умершего[39]

По смерти мирянина тело умершего омывается, по примеру христиан апостольских времен (см.: Деян. **9**, 37), из уважения к умершему и из желания, чтобы он в чистоте предстал пред Лице Бога по воскресении.

После омовения усопшего одевают в новые одежды: этим заранее указывается на новое одеяние нашего нетления (см.: 1 Кор. **15**, 53). На умершего мирянина, одетого в новые и чистые одежды, полагают саван (пелены), белый покров[40]; он указывает на те белые одежды, в которые облачают по крещении, и потому знаменует, что умерший сохранил до конца жизни обеты, данные им при крещении.

В руки мирянину полагают икону Спасителя в знак того, что он веровал во Христа, предал Ему душу, что он в жизни предзрел Господа пред собою и теперь переходит к блаженному лицезрению Его со святыми.

Когда наступит время полагать усопшего в гроб, тогда священник кропит святою водою тело умершего и гроб снаружи и внутри. «Если православные всё употребляемое ими даже в житейском обиходе освящают молитвою и окроплением святою водою, для чего в

Требнике есть особая молитва на освящение всякой вещи, если есть особый чин на освящение земного жилища, а в последовании освящения воды святых Богоявлений ей испрашивается между прочим **благодать**... и **на освящение домов**, то так естественно очистить, освятить чрез окропление святою водою гроб, который будет для тела усопшего жилищем, домовиною до того момента, когда труба Архангела позовет его на Страшный Суд. И как при освящении нового дома окропляется не только дом, но и имевшие обитать в нем, так и здесь окропляется и самый гроб совне и изнутри, и влагаемое в него тело усопшего» – читаем у епископа Афанасия (Сахарова)[41]. Положение во гроб обычно бывает при чтении молитвословий: «Трисвятое», «Отче наш…» и пении стихир.

На челе умершего полагается венчик. Умерший христианин украшается венцом, как борец, с честью оставивший поле подвига, как воин, одержавший победу. На венчике находятся изображения Господа Иисуса Христа, Богоматери и Предтечи с надписью: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас». Этим показывается, что окончивший свое земное течение надеется за свои подвиги получить венец только по милосердию Триединого Бога и ходатайству Божией Матери и Предтечи (см.: 2 Тим. **4**, 7-8).

Тело умершего покрывается церковным покровом в знак того, что умерший, как верующий и освященный Таинствами, находится под покровом Христовым, есть член Православной Церкви.

* * *

В прежние времена было не принято отвозить усопшего в морг, если он умирал в своем доме. Родственники омывали покойного, приглашали в дом священника для совершения необходимых обрядов и читали у гроба Псалтирь, проводя рядом с умершим последние дни до его погребения и живо ощущая его духовное присутствие. Этими заботами о теле покойного близкие отдавали последний долг любви своему усопшему.

Сегодня, к сожалению, при наступлении смерти люди стараются «избавиться» от своего усопшего родственника, переложив заботы о нем на плечи работников морга и ритуальных агентств. Тем самым выполнение вышеуказанных церковных обрядов становится

невозможным[42] . Лишь в редких глубоко церковных семьях сохранилось правильное отношение к смерти и своему христианскому долгу перед усопшим родственником[43] .

Если вы отправляете покойного в морг, передайте туда и чистую одежду для его одевания, а забирая его оттуда, обязательно наденьте на усопшего нательный крест. Скорее всего, после пребывания в морге креста на нем не окажется.

Что читать по усопшем[44]

После того как напутствованная и утешенная молитвами Церкви душа христианина оставила бренное тело, любовь собратий и заботы о ней Церкви не оканчиваются. «Изшедшей убо души от тела, абие [тотчас]» (конечно, после опрятания тела усопшего, после омовения его и облачения в погребальные одежды) «иерей начинает особое: нарочитое «Последование по исходе души от тела"».

Последование по исходе души от тела

Обычно первое моление со священником у тела только что скончавшегося – традиционная панихида,- другого мы ничего не знаем. Между тем последование по исходе души, предназначенное для одного исключительного случая, имеет исключительный строй, отличный от панихиды. Оно начинается заупокойной литией, то есть после иерейского начала следует «Трисвятое», «Отче наш…», тропари «Со духи праведных…» и сугубая заупокойная ектения. После возгласа – 90-й псалом и «абие поет или глаголет канон за представльшегося 8-го гласа», **особый нарочитый канон**[45], тогда как даже в чине погребения мирских человек полагается обычный субботний канон октоиха 6-го гласа. Как обычно на панихиде и молебне ирмосы в сем последовании не поются. По 3-й и 6-й песнях никакой ектении нет, потому не бывает и катавасий. По 6-й песни кондак и икос, по 9-й песни – вместо катавасии «Достойно есть…», «Трисвятое», «Отче наш…» и особый тропарь: «Един естеством сый Животворец...» с особым же богородичным: «Источник живота рождшая...». Как тропарь, так и богородичен употребляются только в этом последовании. Поются они на 6-й глас – глас скорби, на который вообще редко поются тропари.

После богородична – «Господи, помилуй» 12 раз и особая, нигде

более не повторяющаяся молитва о преставльшемся брате нашем. Затем предшествующие отпусту: «Премудрость», «Честнейшую...», «Слава Тебе, Христе Боже...» и отпуст: «Воскресый из мертвых...» и «Вечная память».

Последование по исходе души от тела, как видно из изложенного, значительно короче последования обычной великой панихиды. Здесь нет ни «непорочных» с тропарями после них, ни псалма 50-го, седальнов, ни даже ектений, кроме одной в начале. Это потому, что Святая Церковь, считая необходимым вознести первое моление об усопшем **абие**, почти тотчас по исходе души от тела, вместе с тем входит в положение окружающих смертный одр, которые и в последние моменты, и в предшествующие часы, а иногда и дни пережили много и душевных страданий, понесли немало и физических трудов по уходу за больным. Да и сейчас они только что трудились, опрятывая усопшего. Надо дать отдых и душе и телу их. Поэтому Святая Церковь, как любвеобильная, заботливая мать, входящая во всякое положение своих чад, принимающая во внимание не только их душевные переживания, но и физические силы, не хочет задерживать еще надолго в бодрственном напряженном состоянии измученных и утомленных, и первое необходимое, неотложное моление у гроба сокращает насколько только возможно.

Если последование по исходе души почему-либо не может быть совершено иереем, **оно должно быть непременно прочитано чтецом Псалтири** (то есть мирянином) **прежде начала чтения самой Псалтири**. Так указывается в старинных руководствах о чтении Псалтири над телом умершего. Разумеется, при этом все иерейские возгласы и действия должны быть соответственно заменены, как это вообще делается при совершении богослужения мирянами. Может быть совершено мирянином и каждение ручной кадильницей – что, к сожалению, у нас совсем забыто и исключено без всяких оснований из практики совершения молитв мирянами без иерея.

Чтение Псалтири и Священного Писания у гроба[46]

Непосредственно по окончании последования по исходе души от тела начинается при гробе усопшего чтение Священного Писания. Из

глубокой первохристианской древности идет обычай читать или петь псалмы у гроба усопшего. По свидетельству Четьих миней, апостолы провели в псалмопении три дня при гробе Божией Матери. Постановления апостольские предписывают: «Погребая умерших, износите их с псалмами"[47].

У нас утвердился обычай при гробе архиереев и иереев, как нарочитых проповедников и служителей Евангелия, читать Святое Евангелие, а при гробе всех остальных усопших православных читать Псалтирь. *Слово Божие живо и действенно, и оно острее паче всякого меча обоюдуостра, проникает в самую глубину души человеческой* (ср.: Евр. **4**, 12). Оно – огнь, попаляющий терние грехов и страстей[48].

Потому чтение его [слова Божия] всегда плодотворно, как для самих читающих, так и для тех, за кого и ради кого оно читается. Чтение его при гробе усопшего особенно благовременно и полезно в двух отношениях. С одной стороны, оно является сильнейшей помощью со стороны живущих душе умершего, которая в эти дни, по учению Православной Церкви, проходит страшные мытарства. С другой стороны, оно может служить одним из сильных утешений для живых, скорбящих о разлуке с дорогим усопшим, о своем сиротстве[49].

Чтение Псалтири или Евангелия при гробе прерывается неоднократным совершением панихиды. И на каждой «Славе» Псалтири возносятся особые заупокойные моления. Так, молитва об усопшем сплетается с чтением слова Божия. Так и первые христиане сплетали свои надгробныя моления с песнопением и чтением слова Божия.

После погребения усопшего очень полезно продолжать чтение Псалтири по нему хотя бы до сорокового дня. По окончании кафизмы прочитывается молитва «Помяни, Господи Боже наш, в вере и надежди…», которая печатается в конце «Канона по исходе души от тела"[50].

Лития[51]

Когда все будет готово, тело усопшего приносится в храм. Пред вынесением его из дома совершается краткое заупокойное последование, почти соответствующее **чину так называемой обычной литии**[52], с небольшими, но характерными особенностями.

Тогда как на литии непосредственно за возгласом ектении следует: «Слава Тебе, Христе Боже…», пред выносом тела из дома отпуст предваряется возглашением «Премудрость» и пением «Честнейшую…». В старину твердо соблюдался благочестивый обычай пред выходом из дома совершать так называемый семипоклонный начал, в состав которого входит «Достойно есть…», «Честнейшую…» и отпуст. Умерший собрался тоже выходить из дома, поэтому здесь и поется «Честнейшую…», отсутствующая на обычной литии. И самый отпуст здесь исключительный, нигде и никогда более не повторяющийся,- не обычный заупокойный «Воскресый из мертвых Христос истинный Бог…», а особый: «Живыми и мертвыми обладаяй Христос истинный Бог наш…». И наконец, как исключение из общего правила, на отпусте в данном случае, как еще и в конце всего последования погребения, возглашается и имя усопшего.

Перенесение тела в храм[53]

«После отпуста краткого последования (литии) творит паки священник начало: «Благословен Бог наш…» и начинаем пети: «Святый Боже…», со страхом и всяким умилением, и вземше мощи (тело) усопшего, отходим во храм, предъидущим священником с лампады (с возженными свечами), диакону с кадильницею». Иерейское «Благословен Бог наш…» – это собственно начало самого «Последования исходного», как характерно в Требнике именуется последование отпевания, ибо это последование для брата нашего, исходящего из нашей среды, из этого мира. Оно и начинается как бы на ходу.

С непрерываемым пением ангельской песни «Святый Боже…» переносится тело усопшего в храм. При этом, как и при перенесении тела из храма к могиле, у нас соблюдался раньше добрый обычай. Родственники и знаемые усопшего, а также и не знающие его встречавшиеся гробу православные, по чувству братской христианской любви к почившему собрату подавали в память усопшего милостыню священнослужителям, а эти последние совершали краткое поминовение усопшего, произнося заупокойную ектению и возглашая ему «Вечную память».

Совершая последнее богослужение у гроба скончавшегося

православного христианина, Святая Церковь не только имеет в виду вознести моление о прощении грехов его, но и почтить усопшего собрата в этот исключительный для него день, когда он становится центром внимания всего церковного собрания, как бы своего рода юбиляр или именинник[54], в последний раз усладить отходящего торжественной и умилительной службой в храме, где прежде «многажды вкупе свидохомся... и вкупе пояхом"[55].

Последование погребения – торжественная соборная служба. Тогда как в других последованиях, даже в последованиях Крещения, Брака, действует один иерей с диаконом, совершение погребения предполагается при участии целого сонма священнослужителей, если возможно, то и с архиереем во главе[56]. Не только при погребении взрослого «вземши мощи, отходим в храм предъидущим священником с лампады, диаконом с кадильницею"[57] «предъидущим священником, диаконом и **всему клиру**, миряном же последующим"[58] – даже и при погребении младенца, «вземше тело, идут по гробу предъидущим **священником и диаконом**«[59].

Весь этот сонм священнослужителей окружает гроб усопшего, как на юбилее окружают юбиляра собравшиеся почтить его. Около гроба, как бы около некоторой святыни, поставляются крестовидно подсвечники с возжженными светильниками. Все молящиеся имеют в руках горящие свечи, как в великие праздники. Как при больших торжествах совершается обильное воскурение фимиама, причем всякое каждение начинается и оканчивается каждением тела мертвого,- честь, которая обычно воздается иконе праздника, чествуемой святыне и предстоятелю церковного собрания. Не случайно тело усопшего в большинстве случаев в последовании погребения именуется «мощами». Дорогие останки дорогого усопшего становятся как бы некоторой святыней. Они и действительно святыня, ибо неоднократно освящались Таинствами церковными. При перенесении тела усопшего из дома в храм и из храма к могиле ему предшествуют с кадильницами, как при встрече почетных лиц и перенесении святынь. Так чествует церковное собрание своего собрата.

А в отношении окружающих гроб – последования погребений имеют в виду, насколько возможно, умерить их печаль, утешить их,

приободрить, подвигнуть к тому, что наиболее нужно усопшему,- к молитве о нем и, наконец, самим им преподать обильное назидание.

Часть 3. Отпевание и погребение

Отпевание

Сегодня чаще всего тело усопшего привозят в храм утром, по дороге на кладбище, уже после окончания Божественной литургии.

Однако в прежние времена гроб с телом почившего доставляли в храм Божий накануне вечернего богослужения. Всю ночь гроб находился в церкви, над ним продолжалось чтение Псалтири. Усопший последний раз пребывал на вечерне, утрене и Божественной литургии, когда все прихожане соборно молились о нем.

Поэтому, если у вас есть возможность привезти гроб с телом покойного в храм накануне вечером, тогда кто-то из родственников может остаться в церкви и всю ночь читать Псалтирь над гробом усопшего. Если же родственники не в силах подъять такой подвиг, можно попросить об этом кого-нибудь из усердных прихожан – это дело благочестия и христианской любви, поэтому не надо пренебрегать участием в такой духовной милостыне.

Очень хорошо, если родственники умершего смогут причаститься в этот день, укрепившись духовно и соединившись со Христом, Которого они будут умолять о вселении их близкого в райские обители. То же относится к 9-му и 40-му дням поминовения усопшего.

Кто лишается церковного отпевания[60]

Лишаются церковного отпевания лица, сознательно лишившие себя жизни. От них следует отличать людей, лишивших себя жизни по неосторожности (случайное падение с высоты, потопление в воде, отравление несвежей пищей, нарушение техники безопасности на производстве и т. д.), которые не признаются самоубийцами. Сюда же относят самоубийство, совершенное в состоянии острого приступа душевного заболевания или под воздействием больших доз алкоголя (так называемое «патологическое опьянение»).

В Православной Церкви принято относить к самоубийцам лиц, погибших «при разбое», то есть совершивших бандитский акт

(убийство, вооруженный грабеж) и умерших от полученных ран и увечий. Жертвы бандитского нападения сюда, безусловно, не относятся.

Для того чтобы совершить отпевание человека, совершившего самоубийство в невменяемом состоянии, родственникам его следует предварительно обратиться в Епархиальное управление и испросить письменное разрешение правящего архиерея, подав ему прошение и приложив к нему медицинское заключение о причине смерти их близкого.

Священник в сомнительных случаях и при отсутствии письменного разрешения архиерея может отказаться от совершения отпевания, особенно при намеренной попытке родственников скрыть истинную причину смерти покойного. При регистрации отпевания в сомнительных случаях представитель церковного совета может ознакомиться со свидетельством о смерти, выданным отделом ЗАГСа.

Чин погребения мирянина[61]

В Православной Церкви есть особые чины отпевания: 1) для мирян[62], 2) для монахов, 3) для священников и 4) для младенцев[63]. Все эти чины совсем по-иному совершаются в Пасхальную седмицу.

Чин отпевания и погребения мирян по своему составу подобен утрене и состоит из трех частей: 1) чтения псалмов, 2) пения канона, стихир, блаженн, чтения Апостола и Евангелия и ектении, 3) стихир при последнем целовании, отпуста, пения «Трисвятого» при несении тела умершего к могиле и литии на ней.

Иногда говорят: «Заупокойные моления у гроба не должны быть продолжительны. Надо пощадить чувства окружающих». А как же любовь к усопшим, о которой так много говорят? Не в том же она, чтобы, наскоро исполнив неизбежное, побыстрее уйти от гроба как неприятного воспоминания о смерти? Для усопшего нет большего утешения, как молитва о нем. Побыть подольше около любимого в обстановке отрадной и утешительной для него должно быть особенно желательно для искренно любящего и верующего человека. И, наконец, ведь это же **последняя** служба,**последняя** треба для брата нашего. Ко всему этому, самый чин погребения, если бы он совершался как должно, в значительной мере облегчил бы скорбь

окружающих гроб, влил бы много целительного бальзама в их сердца, успокоил бы их чувства, умерил бы их печаль и стенания.

Псалом 90-й «Живый в помощи Вышняго в крове Бога Небеснаго водворится…» выражает упование, что усопший, всегда в жизни прибегавший к Богу, будет принят в небесный Его кров. Этим псалмом начинаются все чины отпевания, кроме пасхального.

Затем поется **118-й псалом**, составляющий **17-ю кафизму**. Он изображает блаженство ходивших в законе Господнем. При отпевании эта кафизма разделяется на три статии (три части); первая и последняя из них поются с припевом «Аллилуия», а вторая – с припевом «Помилуй раба Твоего». На практике, к сожалению, 17-ю кафизму сокращают кто как может. А между тем, казалось бы, так вожделенно и утешительно должно бы быть для верующих и любящих усопшего пропеть у гроба его тот псалом, который поется у гроба Спасителя,- пропеть весь этот псалом, эту трогательную песнь о законе, делающем блаженными и здесь, на земле, ходящих по путям Его (см.: Пс. 118, 1), оживляющем для вечности (см.: Пс. 118, 93), дарующем помощь и на всемирном Суде[64].

После каждой статии непорочных, как и по 3-й, 6-й и 9-й песнях канона, произносится обычная **заупокойная малая ектения**.

После окончания 3-й статии поются так называемые **непорочны тропари** – 8 тропарей 5-го гласа «Святых лик обрете источник жизни…» с припевом перед каждым из них: «Благословен еси Господи, научи мя оправданием Твоим». Так как поются они после 17-й кафизмы, называемой «непорочны», то и тропари получили название «непорочны тропари» или «тропари по непорочных». Во время пения тропарей иерей совершает каждение храма.

После ектении, следующей за тропарями по «непорочных», поется обычный **седален: «Покой Спасе наш…» с его богородичным**. Но в данном случае способ исполнения его имеет некоторую особенность. После того как весь седален будет пропет один раз полностью, поется «Слава» и повторяется только конец седальна: «и вся яже в ведении и не в ведении, Человеколюбче». Затем уже следует «И ныне» и богородичен. Это пение после «Слава» одного только окончания седальна не имеет ничего общего с

установившейся у нас практикой пения одних концов с опущением всего остального содержания песнопения. В данном случае весь текст седальна был только что пропет, его содержание у всех внимательных богомольцев как бы пред глазами еще стоит, а двукратным повторением окончания еще сильнее, чем при обычном ипофонном пении[65], подчеркивается последняя мысль седальна. И в обычных беседах нередко бывает, что фразу или отдельные слова, произведшие особенно сильное впечатление, особенно понравившиеся, собеседники повторяют не один раз, иногда даже прерывая дальнейшую беседу этим повторением того, что заняло все внимание или особенно поразило и что как будто не хочет уступать место новым мыслям. Так и здесь. После седальна, собственно, надо бы петь прямо «Слава, и ныне» и богородичен. Но певцы как бы не могут еще оторваться от произведенного на них сильного впечатления седальна, и начавши дальнейшее, они, пропевши только половину фразы, одну только «Слава», обрывают речь и еще раз повторяют последние слова седальна. Тогда другой лик, который уже успел несколько поуспокоиться от сильного впечатления, подхватывает оборванную фразу «И ныне» и поет то, что должно быть,- богородичен.

Такой способ исполнения песнопений употребляется лишь в исключительных случаях. Им, между прочим, поются седальны на утрене Великого Пятка.

После чтения **50-го псалма** начинается **канон**. Канон на погребении поется без ирмосов, как и на панихиде, только с катавасией по 3-й, 6-й и 9-й песнях. По 3-й песни поется обычный седален с его богородичным. По 6-й песни канона, кондака и икоса повторяется снова кондак. Этой малой подробностью отличает Устав последование погребения от панихиды, сближая его с праздничным по древнему чину последованием утрени, когда после кондака пелся целый ряд икосов, заключавшийся повторением кондака. В современной практике, как правило, кондак не повторяют.

После канона следуют **стихиры Иоанна Дамаскина** «Кая житейская сладость…» – всего восемь стихир на восемь гласов. Это потрясающая проповедь о суете всего, что в мире прельщает нас, о суете всего, что не остается с нами по смерти, проповедь, которую

полезно, назидательно выслушать всем предстоящим всю, от начала до конца. Но и помимо содержания этих дивных стихир, как трогательно пение их на все восемь церковных гласов. Святая Церковь хочет в последний раз в земном храме усладить всеми своими основными напевами того, кому она больше всего желает, чтобы он вместе со всеми преставльшимися был удостоен «пети**всесоставными гласы**«[66] Господа в небесном Его храме, а пока мы, не знающие еще этого «всесоставного» пения, приносим то, что знаем,- осмогласно. Обидно, когда в последовании погребения стихиры Дамаскина совсем опускаются. Иногда поют первую и последнюю, а остальные прочитывают. Конечно, лучше прочитать их, чем совсем опустить. Но смысл этих стихир и в пении их на восемь гласов. Употребление всех восьми гласов – неотъемлемая принадлежность всех последований за исключением младенческого: младенец ведь мало еще наслаждался осмогласием, его усладят уже «всесоставные гласы».

Затем, как противоположность временному и тленному, возвещается о вечном блаженстве праведных – поются **«блаженны»**, то есть евангельские изречения Господа о разных видах блаженства. К сожалению, в современной практике «блаженны» очень часто опускаются в последовании погребения. А между тем евангельские блаженства по их важности и как слова Самого Спасителя Святою Церковью употребляются только на важнейшей из служб – литургии – и заменяющих литургию изобразительных. А сверх того они употребляются лишь в немногих исключительных случаях: на утренях Четвертка 6-й седмицы Великого поста и Великого Пятка да в последованиях погребения. Употребление «блаженных» в этих последних последованиях имеет глубокий смысл и значение. Заповеди блаженства – это основное руководящее начало во всей нравственной деятельности христианина на земле. О святых угодниках Божиих исповедуется, что они «воистину чрез вся блаженства Господня проидоша"[67]. О каждом из усопших вообще нельзя этого сказать с такою же решительностью. Но то несомненно, что каждый искренний христианин, несмотря на все его недостатки, слабости, немощи, падения, во всяком случае имеет по крайней мере желание, хочет исполнять заповеди Господни, имеет намерение осуществлять их на деле, руководствоваться ими. И вот теперь,

когда один из собратий готовится к отчету о прожитой жизни, Святая Церковь как бы напоминает Тому, Кто не только дела приемлет и деяния почитает, но Кто и намерение целует и расположение хвалит[68], напоминает какое намерение, какое расположение было у усопшего верного, христолюбца, и вместе молит Господствующего над жизнью и смертью, хотя бы ради этих намерений и расположений, если бы даже не нашлось дел, сделать усопшего жителем рая, упокоить во дворех святых, в стране праведных и оставление даровать всему тому, чем христолюбец согрешил в житии.

Затем следует пение прокимна и чтение **Апостола** (1 Сол. **4**, 12-17) и**Евангелия** (Ин. **5**, 25-30), которые возвещают нам о будущем воскресении мертвых.

По прочтении Евангелия по установившемуся более по практическим соображениям обычаю читается **прощальная молитва**[69]. По последованию погребения она полагается в самом конце, уже по отпусте, что имеет свой смысл. Усопший сначала как бы испрашивает прощение у всех окружающих и получает его[70]. Примиренный со всеми, он готов к последнему выходу из храма рукотворенного. Тогда и Святая Церковь чрез архиерея или чрез духовника, имущего власть по благословению архиерейскому вязать и решить, напутствует направляющегося в далекий путь своим последним прощением и разрешением[71].

Произносится заупокойная **ектения** «Помилуй нас, Боже...» и священнический возглас: «"Боже духов...» глаголется первым иереем или архиереем велегласно близ умершего». Устав нарочито отмечает этот исключительный случай гласного чтения означенной молитвы и тут же оговаривается, что во всех других случаях она должна быть читаема всегда только тайно.

При целовании усопшего, при последнем приветствии ему от каждого из провожающих, при прощании с ним назначаются для пения **стихиры подобны**: «Приидите, последнее целование дадим, братие, умершему, благодаряще Бога...». Это причитания верующих у гроба, это плач христиан при прощании с другим братом. Плачущие не успокаивают себя напрасными утешениями, несбыточными надеждами. Они ясно представляют себе, «кое разлучение... кий

плач, кое рыдание в настоящем часе"[72]. Они не замалчивают совершающегося на их глазах: «дух оскуде от селения, брение очернися, сосуд раздрася». «Где доброта телесная... вся увядоша яко трава». Они не отвращают взоров своих от на «земли поверженнаго... все благолепие отлагающа, разрушена во гробе, гноем, червьми, тьмою иждиваема, землею покрываема». Созерцание совершающегося страшного таинства лишь усиливает у христиан любовь к почившему брату, которая и изливается в усиленной молитве об усопшем: «егоже упокоити, Господу помолимся», «Христу помолимся, дати сему во веки упокоение», «да простит Господь, яже содела». Любовь не может остаться безответной. Любовь отверзает запечатанные уста и безгласного и бездыханного, и он сам обращается с последним словом к любимым братиям: «Зряще мя безгласна, и бездыханна предлежаща, восплачите о мне, братие и друзи, сродницы и знаемии... приидите вси любящии мя и целуйте мя последним целованием... Прошу всех и молю: непрестанно о мне молитеся Христу Богу».

Из стихир при последнем целовании умершего обычно поются лишь первая, последняя и богородичен, а остальные одиннадцать опускаются. Между тем это такие трогательные и умилительные стихиры, что если даже их прочитать со вниманием один раз, трудно будет с легким сердцем опустить их в другой. А поются они на особо нежный напев 2-го гласа. Если же их исполнять на подобен, то и совсем впечатление от них будет неизгладимое. Они поются на подобен «Егда от древа» – тот чудный подобен, который поется на вечерне Великого Пятка пред изнесением плащаницы. И это сближение совершающегося в данный момент в храме с погребением Спасителя так знаменательно и умилительно.

После прощания, конечного **«Трисвятого»**, тропарей **«Со духи праведных...»** и сугубой **ектении** следует **отпуст**, на котором, как и пред выносом из дома, в виде исключения из обычной практики заупокойных отпустов поминается имя усопшего. После отпуста у нас обычно возглашается традиционное: «Во блаженном успении...». Между тем по последованию не диакон, а архиерей или старший священник сам глаголет сие: «Вечная твоя память, достоблаженне и приснопамятне брате наш». Это трогательное обращение

непосредственно к тому, кто хотя и умер, но жив и слышит наши к нему обращения, слышит и тихое обращение старца-предстоятеля, внемлет нашим приветам. Так еще раз, в самый момент последнего расставания, Святая Церковь напоминает нам, что умерший по-прежнему остается ее чадом, нашим братом и сомолитвенником.

После прощального приветствия от предстоятеля, обращенного к почившему, певцы от лица всех предстоящих многолетствуют усопшего – трижды поют заупокойное многолетие **«Вечная память»**. И затем уже пред самым выходом из храма должна читаться прощальная молитва, которую по преимуществу следует читать архиерею, «аще приключится тамо быти"[73].

Погребение на кладбище[74]

Перенесение тела к могиле

По перенесении гроба с телом усопшего из храма к могиле Устав назначает петь «Трисвятое», «Пресвятая Троица…», «Отче наш…» и прочее, то есть молитвословия, входящие в состав заупокойной литии, во время которой завершает и самое погребение в земле, и которая заканчивает и самое погребение над засыпанной уже могилой. Этот порядок имеет в виду древний обычай, когда приходское кладбище располагалось непосредственно около церкви и усопшие погребались под сенью своего родного храма[75]. Когда кладбище не близко от храма, когда одной литии не хватает на весь путь, тогда и на этот раз, как и при перенесении гроба из дома в храм, «начинаем пети одного только «Святый Боже…» со страхом и велиим умилением. И вземши мощи усопшего отходим». Так, во всех случаях перенесение тела усопшего сопровождается пением неоднократно повторяемого «Трисвятого», торжественной, с неба принесенной ангельской песни, пением которой так часто сопровождается перенесение святынь, Евангелия, плащаницы.

Предание тела земле

Возвращая землю земле, архиерей или священник прежде закрытия гроба крышкой посыпает тело усопшего землей, произнося при этом: *Господня земля, и исполнение ея, вселенная, и вси живущии на ней* (Пс. **23**, 1). Все Господне: и земля, и живущии на ней. Поэтому

обращение одного из живущих в землю нисколько не изменяет его положения по отношению к Господу.

В современной практике очень часто родственники, попрощавшись с усопшим в храме, там же и заколачивают крышку гроба. В этом случае «предание земле» священник производит в храме, после отпуста. Если у священника нет возможности проводить гроб на кладбище, то и в этом случае вышеописанное действие он совершает в храме.

Возлияние елея

Затем, в воспоминание о том, что и Тело Господа было помазано миром, предстоятель возливает поверх тела, уже покрытого саваном, «елей от кандила», то есть елей от лампады, следовательно, елей священный. Это действие невольно напоминает о мире на главе, стекающем на браду, на края одежды (см.: Пс. **132**, 2), и предшествующие псаломские слова, что много хорошего и приятного, но всего лучше жить братьям вместе (см.: Пс. **132**, 1). Это «всего лучше» для верующих не разрушается даже и смертию одного из верующих. Если нет елея, то тело усопшего посыпается пеплом от кадила. И пепел этот не простой, а священный и даже насыщенный ароматами. Он заменяет священный елей и вместе живописует воспоминаемое в Дамаскиновой стихире 3-го гласа пророческое слово: «аз есмь земля и пепел» (см.: Быт. **18**, 27; Иов **30**, 19; Еккл. **12**, 7)[76].

Если у священника нет возможности проводить гроб на кладбище, то возлияние елея он совершает в храме. Впрочем, в современной практике возлияние елея часто опускается вообще.

После сего при продолжающемся пении литии гроб опускается в могилу, и во время пения тропарей «Со духи праведных...» могила засыпается землей. Затем произносится сугубая ектения, и после того, как могила будет совсем заделана, произносится заключительный отпуст.

Слава Богу, так премудро устроившему, что тот, кто создан был от земли и предназначен для жизни, но для кого вследствие грехопадения вечная жизнь на земле в удалении от Бога была бы вечным наказанием, вечным мучением, теперь по Божию повелению

возвращается в землю и чрез это получает вновь вечную жизнь у Бога, там, где нет болезни, печали, воздыхания.

Слава Богу, *сице устроившему*, может иметь и другой еще смысл. Слава Богу, удостоившему сего почившего собрата последней почести церковной, тогда как многие остаются без церковного погребения. Слава Богу, давшему близким и друзьям почившего торжественно почтить его в последний раз, воздать ему последнее целование, проводить его в могилу, какового утешения лишены многие.

Отпевание и погребение младенцев[77]

Над младенцами, умершими по Святом Крещении, совершается особое отпевание, как над непорочными, безгрешными, в котором Святая Церковь не молится об оставлении грехов умерших, но только просит сподобить их Царства Небесного, по неложному обещанию Христову. Ибо, хотя младенцы по Святом Крещении ничего сами не сделали, чем бы могли заслужить себе наследствие Небесного Царствия, но они в Святом Крещении очистились от прародительского греха, соделались непорочными и участниками заслуг Христовых, наследниками Царствия Божия.

Отпевание младенцев совершается над умершими детьми до семилетнего возраста, с какого времени они уже исповедуются как взрослые.

Отпевание младенцев короче отпевания мирских человек возрастных и отличается следующим:

- В нем не поется кафизма.
- Не поются тропари по «непорочных».
- Канон поется с припевом: «Господи, упокой младенца».
- Ектения об упокоении младенца отличается от произносимой об умерших в возрасте; именно в ней усопший младенец называется**блаженным**; в ней содержится моление Господу об упокоении младенца и «о еже по неложному Своему обещанию Небесному Своему Царствию того сподобити», и нет моления о прощении согрешений. И молитва, тайно читаемая священником по ектении, иная, нежели при ектении об усопших возрастных.

• По 6-й песни канона и кондака «Со святыми упокой…» поются четыре икоса, изображающие скорбь родителей по умерших младенцах.

• После канона читаются Апостол и Евангелие иные, нежели при отпевании взрослых: Апостол – о состоянии по воскресении (1 Кор.**15**, 39-46), а Евангелие – о воскресении мертвых силою воскресшего Господа (Ин. **6**, 35-39).

• Вместо разрешительной молитвы, положенной при отпевании взрослых, читается молитва: «Храняй младенцы…», в которой священник просит, чтобы Господь, уготовавый ангельские светозарные места, принял туда душу раба младенца.

• При последнем целовании поются иные стихиры, нежели при отпевании взрослых. В них выражается скорбь родителей об усопшем младенце и утешение им, что он вселился к ликам святых.

Смерть некрещеных младенцев

Над умершими же младенцами, которые не сподобились Святого Крещения, не совершается отпевания, так как они не очищены от прародительского греха. О будущей участи младенцев, умерших без Крещения, святой Григорий Богослов говорит, что «они не прославятся, ни накажутся от Праведного Судии, как такие, которые хотя не запечатлены, впрочем не злы, и потерю более потерпели, нежели сделали. Ибо не всякий, не достойный наказания, достоин уже и чести, равно как не всякий, не достойный чести, достоин уже и наказания"[78].

Чин Погребения в Пасхальную Седмицу[79]

В Требнике сказано, что если кто преставится на Святую Пасху или в какой-либо день Светлой недели до недели Фоминой, то «мало что от обычного усопших пения поется, величия ради и чести веселого праздника Воскресения: веселия бо и радости, а не сетования есть праздник; и яко вси о Христе воскресшем, в надежде воскресения и жизни вечной умирающи, Христовым воскресением от печальных мира сего, на веселая и радостная преставляются, воскресным пением над усопшим Церковь возвещает». Отпевание и погребение

мирян, священников и монахов совершается приноровительно к торжественности дней Пасхальной седмицы.

Хотя в Требнике находится чин отпевания мирян в Пасхальную седмицу, но в нем содержатся только краткие указания о совершении этой службы. Подробное изложение с молитвословиями напечатано в книге «Последование во святую и великую неделю Пасхи» (М., 1900). В конце этой книги приводится «Последование отпевания усопших мирян в Пасхальную седмицу».

Лития совершается при выносе тела усопшего таким образом: иерей начинает: «Благословен Бог наш...», а затем возглашает стихи: «Да воскреснет Бог...». Певцы поют «Христос воскресе...» после каждого стиха по одному разу. Священник кропит святой водой тело умершего и гроб снаружи и внутри, и умершего полагают во гроб. Затем ектения: «Помилуй нас, Боже...» и пение «Господи, помилуй» трижды, «Воскресение Христово видевше...» и отпуст: «Христос воскресый из мертвых, смертию смерть поправый...». Далее возглашает: «Во блаженном успении...» и поется «Вечная память». Идущими в храм вместо «Трисвятого» поется канон Пасхи: «Воскресения день...».

Отпевание начинается таким образом, как и богослужение, совершаемое вместо литии по усопшему (см. предыдущий абзац), то есть после возгласа поется «Христос воскресе...» со стихами «Да воскреснет Бог...». Затем следует ектения об упокоении и после нее канон Пасхи: «Воскресения день...». После 3-й песни канона бывает ектения об упокоении и пение ипакои: «Предварившыя утро яже о Марии...». По 6-й песни, после ектении и пения кондака «Со святыми упокой...», поется кондак праздника «Аще и во гроб снизшел еси...». Затем читается Апостол из книги Деяний апостольских (положенный в тот день на литургии) и Евангелие (воскресное, первое). Пред Апостолом вместо «Трисвятого» поется «Елицы во Христа крестистеся...». После Евангелия поются «Воскресение Христово видевше...» и затем остальные песни канона. Далее дважды поется ексапостилларий «Плотию уснув...». [Вместо тропарей по «непорочных"] поются воскресные тропари «Ангельский собор удивися...» с припевом: «Благословен еси, Господи...». За ними бывает последнее целование при пении стихир Пасхи «Да воскреснет

Бог…», «Пасха священная нам днесь показася…». После стихир бывает ектения за упокой, после которой не только возглас, но и молитву произносит священник вслух велегласно. Затем следует отпуст Пасхи, прощальная, или разрешительная, молитва. Но молитва обыкновенно читается после Евангелия. Несение тела к могиле бывает при пении «Христос воскресе…».

Заочное отпевание

Бывают случаи трагической смерти, когда невозможно найти тело погибшего или когда человек пропадает без вести и родные узнают о его смерти через много лет. Тело человека, утонувшего при кораблекрушении, погибшего на войне или в результате авиакатастрофы, при террористическом акте, далеко не всегда может быть найдено и опознано. В XX веке в России часто бывало невозможно совершить последование отпевания над телом умершего по причине отсутствия храмов и священников или по причине бывших гонений на Церковь и преследования верующих.

В таких случаях появилась традиция совершать так называемое заочное отпевание. Но допустимо оно только в случае крайней нужды и действительной необходимости, а не по лености и нерадению родственников умершего и не потому, что «так проще». Это противоречило бы нашему благочестию, послушанию Святой Церкви и нашей любви к почившему.

В последние годы, к сожалению, сложилась **совершенно недопустимая практика**, когда родственники усопшего приходят в храм, «заказывают» заочное отпевание и тут же уходят по своим делам. Через несколько дней (в лучшем случае) они являются «за земелькой», то есть тогда, когда их близкий уже отпет священником в полном одиночестве, когда ни одна родственная покойному душа даже и не думала молиться о его упокоении. Такое отношение к умершему показывает черствость души его родственников и полное безразличие к загробной участи усопшего. Эти качества не могут быть присущи христианину, а следовательно, такое отношение к церковной молитве за усопшего является предосудительным.

Если все же по каким-либо **объективным** причинам тело вашего покойного родственника не было принесено в храм для совершения

над ним отпевания, нужно прийти в церковь и попросить священника совершить отпевание заочно. Для этого необходимо точно выяснить, когда и в какое время будет совершено это отпевание для того, чтобы вы смогли на нем присутствовать и усердно молиться за своего усопшего.

Несколько слов о «земельке»

В чине отпевания нет никакого указания на **освящение** земли, которой священник крестообразно посыпает «мощи» усопшего. Как было указано выше, перед закрытием крышки гроба священник посыпает тело землей, произнося при этом слова: *Господня земля, и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней* (Пс. **23**, 1).

Но этому символическому действию наши современники стали придавать магическое значение. Отношение к этой земле превратилось в дремучее суеверие, выражающееся в том, что люди, далекие от Церкви, весь смысл христианского отпевания видят лишь в получении заветной «земельки». Доходит до того, что одни едва ли не падают в обморок, когда священник пытается объяснить им, что смысл церковной молитвы заключается не в «земле». Другие относятся к отпеванию еще более бездумно и даже цинично:

«Приходит в храм человек и просит у настоятеля землю. Мол, умер родственник, и через час его хоронят. Священник пытается объяснить, что необходимо совершить отпевание. И желательно в храме; лишь после этого берут землю, которой посыпают гроб. А священнику отвечают: эти рассказы не нужны, глупости это все. **Продайте землю** – люди ждут. Настоятель опять о своем: давайте хотя бы самую краткую службу отслужим. Ему прямым текстом дают понять: в ваших «навязываемых» услугах не нуждаются, будьте добры, возьмите деньги и дайте землю. А что за «земля», какой в ней смысл – человек и знать не хочет! А ведь главное – правильно проводить умершего в иную жизнь, совершить обряд церковного погребения, чтобы молитвы Церкви исходатайствовали ему милость у Бога, перед Которым он вот-вот предстанет. С таким поразительным духовным невежеством сталкиваются сейчас практически все священники. <…> …В той или иной степени подобное происходит везде. Масштабы разнятся в зависимости от того, как проходит

восстановление, возрождение церковной жизни. В Москве, например, я о таком почти не слышал. Зато уж на Волге… Это при том, что та же «земля» – самый ничтожный, малозначащий элемент тех обрядов, которые совершает Церковь над усопшим. «Землепоклонники» могут быть людьми вовсе неверующими, но у них, тем не менее, своя логика: «Как же так? Соседи скажут, что я «своих» по-человечески не мог похоронить! Нет, обязательно дайте мне землю». А то, что «земля» сама по себе никакой пользы не приносит душе усопшего, для них оказывается малосущественным. Конечно, это совершенное язычество, если не богоборчество"[80].

В современной практике сложилась традиция, когда во время заочного отпевания священник трижды **благословляет** землю, произнося все те же слова: *Господня земля, и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней* (Пс. 23:1). Однако, повторимся, на такое действие нет никаких указаний в церковном Уставе.

По окончании заочного отпевания родственник берет горсть земли, которую ради утешения скорбящего может благословить священник. Эту землю можно крестообразно высыпать на могилу усопшего, если таковая имеется: *яко земля еси, и в землю отыдеши* (Быт. **3**, 19). Но повторимся: это действие не является обязательным и ему не следует придавать какого-то «магического значения».

Если же христианин был кремирован, то землю можно высыпать в урну с прахом покойного и таким образом **символически** предать его земле. Однако и это делать вовсе не обязательно.

Если же могила человека отсутствует или находится очень далеко от места проживания родственников и добраться до нее не представляется возможным, то землю после заочного отпевания брать ни к чему.

Отпевание в морге

В последние годы некоторые ритуальные агентства включают в свой набор «услуг» отпевание в морге. К этой практике нужно относиться очень осторожно. В первую очередь необходимо подумать, как все-таки избежать такого «сервиса» и отпеть покойного в храме Божием.

Если по каким-то уважительным причинам это не представляется

возможным, тогда в виде исключения допускается совершить отпевание усопшего на дому. И только в том случае, если и это оказывается неисполнимым, тогда необходимо узнать, где, в какой обстановке совершается отпевание в морге: есть ли для этого специально выделенная ритуальная комната, в которой находятся хотя бы иконы, панихидный столик (канун), подсвечники. Зайдите в эту комнату, если она есть; убедитесь, что в ней подобающая обстановка.

Затем обязательно узнайте имя и фамилию священника, который обычно отпевает покойников в этом морге: настойчиво поинтересуйтесь, в каком храме он служит, и затем обязательно обратитесь в тот храм, чтобы убедиться, действительно ли названный вам священник – штатный клирик этого храма, а не ряженый самозванец или священник, запрещенный в служении.

Если у вас закрались какие-то сомнения, договоритесь с администрацией морга и пригласите знакомого вам священника из храма, прихожанином которого вы являетесь. Но все же – приложите все усилия для того, чтобы отпеть вашего дорогого усопшего в церкви.

О кремации

«Совершенно недопустимо для православного христианина потворствовать развитию греховной языческой традиции сожжения тел усопших. Вспомним слова Священного Писания: *Адаму же сказал: ...в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят* (Быт. **3**, 17, 19). Достойно предать тело покойного земле с соответствующими заупокойными богослужениями, совершенными в храме Божием, есть**первейшая христианская обязанность** родственников покойного, за исполнение которой каждый даст ответ на Страшном Суде Божием. Потому сожжение тела усопшего является тяжким грехом – поруганием храма Божия:*Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм – вы* (1 Кор. **3**, 16-17)"[81].

***

«Вы спрашиваете, почему Православная Церковь против

кремирования усопших. Во-первых, потому, что считает это насилием. Сербы по сей день содрогаются от преступления Синан-паши[82], который сжег мощи святого Саввы на Врачаре. Сжигают ли люди мертвых коней, собак или кошек? Я о таком не слышал, но видел и слышал, что их закапывают в землю. Почему же тогда совершается насилие над мертвым телом человека, хозяина всех земных животных? Разве сожжение мертвых животных, особенно в больших городах, не было бы более оправданным, чем сожжение людей?

Во-вторых, этот языческий, варварский обычай был вытеснен из Европы христианской культурой почти две тысячи лет назад. Кто желает возродить его, тот пытается вернуть давно изжитый языческий обряд. В Англии, которую вряд ли можно назвать страной некультурной, этот вид неоязычества крайне непопулярен. Я расскажу вам одну историю.

Во время войны один известный серб повредился умом и незадолго до смерти попросил кремировать его, когда он умрет. В назначенный день наша небольшая сербская колония собралась у крематория на Голдерс Грин[83]. Когда тело покойного погрузили в печь, мы содрогнулись от ужаса при виде этого. Нас пригласили подождать с другой стороны печи: «четверть часа подождать прах»; мы подошли, чтобы встретить своего земляка в виде горсти пепла. Прождав больше часа, в удивлении, что огонь так долго мучается с одним нашим покойным, мы спросили служащего, в чем дело. Он извинился тем, что печь совсем остыла, «потому что используется не каждый день: редко кто добровольно хочет быть сожжен». Услышав это, мы разошлись, не в силах ждать конца мучений нашего брата. А если вам неизвестно, в Лондоне ежедневно умирает больше тысячи людей. В Америке я видел могилы президентов Вильямса, Рузвельта, Линкольна и многих других выдающихся людей. Никто из них не был кремирован. Тем больше удивило меня, что среди потомков святого Саввы есть единомышленники Синан-паши!

Один персидский адвокат рассказывал мне об их «самом разумном отношении» к мертвым. Они, то есть персидские огнепоклонники, хотя и поклоняются огню, как божеству, не сжигают своих умерших, а кладут их на землю, для трапезы птицам. Их кладбище огорожено

высокими стенами, на которых в ожидании дремлют стаи орлов. Гробовщики вносят на кладбище покрытого полотном нагого мертвеца, кладут на землю и быстро удаляются. Тогда орлы проворно принимаются за работу, и через несколько часов от мертвого человеческого тела остаются голые кости, которые уже никто не погребает. Персидская логика объясняет это так: «При жизни мы питались животными, справедливо и нам накормить их собою». Я был удивлен такими рассуждениями, хотя должен был признать, что они не уступают рассуждениям приверженцев сожжения.

Но зачем создавать новые проблемы из уже решенных проблем? Если мы будем задаваться ненужными вопросами, то однажды начнем мучиться вопросом, не убивать ли нам престарелых людей, как это делают примитивные племена, и создавать общества, пропагандирующие эту «идею»!

И, наконец, станет ли разумный человек воевать против кладбищ на этой земле, где кладбища служат народной гордостью и источником вдохновения и, если хотите, паспортом государства?

Мир Вам и здравия от Господа"[84].

* * *

Однако в корне неверно считать, что кремированные люди не воскреснут на Суд Божий! «Вера во Всеобщее воскресение умерших является догматом Православной Церкви. Основание этого догмата нетрудно отыскать в Священном Писании. Господь Иисус Христос, говоря о последнем Страшном Суде, который определит участь человека в Вечности, указывает на возвращение к жизни всех когда-либо умерших людей: *Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей; и соберутся пред Ним все народы* (Мф. **25**, 31-32). *Все народы* – это все люди, когда-либо жившие на земле: и верующие, и атеисты, и праведники, и грешники, и жившие до Рождества Христова, и наши современники,- абсолютно все.

Христос прямо говорил: *Бог не есть Бог мертвых, но живых* (Мф. **22**, 32). Это означает, что однажды созданная Богом сущность (человеческая жизнь) не может быть уничтожена, а образ Божий,

носителем которого является каждый человек, это и образ Божественного бессмертия.

Еще яснее Христос говорит о Всеобщем воскресении после исцеления расслабленного при иерусалимской купальне Вифезда: *Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. …Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения* (Ин. **5**, 25, 28-29).

Догмат о Всеобщем воскресении является основным вероучительным положением христианства. В Символе веры, окончательно принятом на II Вселенском Соборе, этот догмат выражен словами: «Чаю воскресения мертвых».

Самое же поразительное пророчество о грядущем воскресении принадлежит Иову. Лишившийся всего, пораженный проказой, обличаемый женой, не находящий сострадания у любимых друзей, Иов восклицает: *А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию; и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его. Истаевает сердце мое в груди моей!*(Иов **19**, 25-27)"[85].

Поэтому необходимо сказать, что кремация – это грех тех, кто решился на нее; однако душе усопшего она повредить не может. И Церковь не отказывает в отпевании тех почивших, которые впоследствии будут кремированы или которые уже подверглись кремации.

Как вести себя на кладбище

Кладбища – это священные места, где покоятся тела умерших до будущего воскресения. Могила – это место будущего воскресения, поэтому необходимо соблюдать ее в чистоте и порядке. Регулярно посещая вашего усопшего родственника, прибирайте могилу.

Придя на кладбище, можно зажечь свечу или лампаду, помолиться об усопшем. Очень хорошо хотя бы раз в год приглашать на могилу священника для служения панихиды по усопшему. Если такой возможности нет, совершите литию так называемым «мирянским

чином"[86], в котором опущены все священнические возгласы. Можно также помолиться об упокоении усопшего своими словами или почитать Псалтирь.

Перед посещением кладбища очень хорошо помолиться за Божественной литургией, причаститься в этот день и заказать панихиду в том случае, если вы не смогли пригласить для этого на кладбище священника.

Если вы приглашаете священника для служения панихиды или литии, можно принести с собой немного кутии, чтобы почтить память почившего. Но ни в коем случае не стоит оставлять ее на могиле «для птичек» или с какими-либо другими целями.

Не нужно устраивать на могиле покойного тризны: кроме кутии, на кладбище вообще не следует есть и пить, лить водку на могильный холм или оставлять на могиле рюмку водки с черным хлебом – это неразумие только оскорбляет память усопшего, так как является **пережитком язычества** и поступком, предосудительным для христианина.

Не нужно также оставлять на могиле еду – лучше отдать ее в руки нищим или принести в храм в знак поминовения вашего усопшего родственника.

Памятник на могиле[87]

Из глубокой дохристианской древности идет обычай отмечать место погребения устройством над ним холма. Христианская Церковь, переняв этот обычай, украшает могильный холм победным знАмением нашего спасения – Святым Животворящим Крестом, начертанным на надгробной плите или поставленным над надгробием, осеняющим место упокоения сораспявшегося Христу.

Крест на могиле ставится у ног погребенного так, чтобы Распятие было обращено к лицу почившего. Крест над могилой православного христианина – молчаливый проповедник блаженного бессмертия и воскресения; водруженный в землю и возвышающийся к небу, он знаменует веру христиан в то, что тело умершего находится здесь, в земле, а душа – на небе, что под крестом сокрыто семя, которое произрастет для жизни вечной в Царстве Божием (см.: Ин. **12**, 24).

Простой скромный крест из металла или дерева более приличествует могиле православного христианина, нежели дорогие монументы и надгробия из гранита и мрамора.

Если по каким-либо причинам у вас нет возможности водрузить крест на могиле покойного, тогда крест нужно выгравировать на могильной плите.

Часть 4. О поминовении усопших

О воздушных мытарствах[88]

По учению Православной Церкви, душа проходит страшные мытарства в то время, когда тело лежит бездыханно и мертво, и потому имеет великую нужду в помощи Церкви. Для того чтобы облегчить душе переход в другую жизнь, над гробом православного христианина тотчас по смерти его начинают возносить молитвы о упокоении души усопшего, поются панихиды.

«Учение о мытарствах,- пишет святитель Игнатий,- есть учение Церкви[89]. Несомненно, что святой апостол Павел говорит о них, когда возвещает, что христианам предлежит *брань с поднебесными духами злобы* [см.: Еф. **6**, 11-12]. Это учение находим в древнейшем церковном Предании и в церковных молитвословиях.

<...>

Подробное описание мытарств и порядок, в котором они следуют одно за другим в воздушной бездне, заимствуем из поведания преподобной Феодоры. Она, покинув на земле свое бездыханное тело, руководимая двумя святыми Ангелами, начала... шествие свое по воздуху к востоку. Когда она подымалась к небу, встретили ее темные духи **первого** мытарства, на котором истязуются грехи человеческие **словом**, как то: празднословие, сквернословие, насмешки, кощунство, пение песен и других страстных гимнов, бесчинные восклицания, хохоты и тому подобное. По большей части человек вменяет эти согрешения в ничто, не кается в них пред Богом и не исповедует их отцу духовному. Но Господь явственно сказал: *всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадят о нем слово в день судный; от словес бо своих оправдишися и от словес своих осудишися* (Мф. **12**, 36-37). И Апостол завещавает: *Всяко слово гнило*

да не исходит из уст ваших… и сквернословие, и буесловие, или кощуны(Еф. **4**, 29; 5, 4). Демоны с жестокостию и упорством обвиняли душу, представляя все согрешения ее словом, содеянные от самой юности; святые Ангелы оспаривали их и противопоставляли грехам соделанные душою добрые дела. Таким образом Феодора, искупленная на этом мытарстве, начала подыматься выше и приблизилась ко **(второму) мытарству лжи**, на котором истязуется всякая ложь, клятвопреступления, призывание имени Божия всуе, неисполнение обетов, данных Богу, утаение грехов пред духовником на исповеди. Избавившись и здесь, она перешла к **(третьему) мытарству клеветы**, где истязуются оклеветание ближнего, осуждение, уничижение, обесславление его, ругательство и насмешки над ним, при забвении собственных согрешений и недостатков, при невнимании им. Подвергшихся согрешениям этого рода лютые истязатели истязывают с особенною жестокостию, как антихристов, предвосхищающих сан Христов и соделавшихся судьями и губителями ближних. На **(четвертом) мытарстве чревоугодия** истязуются объядение, пьянство, безвременное и тайное ядение, ядение без молитвы, нарушение постов, сластолюбие, пресыщение, пирование – словом, все роды угождения чреву. По избавлении от этого мытарства Феодора, несколько ободрившись, вступила в беседу со святыми Ангелами и сказала им: «Кажется мне, никто из живущих на земли не знает совершающегося здесь и того, что ожидает грешную душу по смерти?». Святые Ангелы отвечали ей: «Разве не объясняет этого Божественное слово, ежедневно читаемое в церквах и проповедуемое служителями Божиими? Но пристрастившиеся к земным суетам не обращают внимания на слово Божие, считают наслаждением ежедневное насыщение и пьянство, пресыщаются и упиваются без страха Божия, имея себе богом чрево, не помышляя о будущей жизни и не внимая Писанию, которое говорит: *горе вам, насыщеннии ныне, яко взалчете* (Лк. **6**, 25). Баснею они считают Святое Писание, живут в небрежении и пространстве, ежедневно веселятся светло и пируют при звуке музыки и при пении хоров, подобно богачу, упоминаемому в Евангелии. Впрочем, те из них, которые милостивы, благодетельствуют нищим и помогают нуждающимся, удобно получают от Бога прощение своих грехов и, ради милостыни своей, проходят мытарства безбедственно. Говорит

Писание:*милостыня от смерти избавляет и тая очищает всяк грех; творящии милостыни и правды исполнятся жизни; согрешающии же врази суть своего живота* (Тов. **12**, 9, 10). Тем, которые не стараются милостынями очистить грехи свои, невозможно избегнуть бедствия на мытарствах: их похищают мытари и низводят, люто муча, в преисподние темницы ада, где держат в узах до Страшного Христова Суда». Так беседуя, они достигли **(пятого) мытарства лености**. Там сочтены все дни и часы, проведенные в лености, в нерадении о служении Богу; там истязуется уныние, оставление церковных и келейных молитвословий, по лености, по небрежению и хладности к Богу; там истязуются тунеядцы, снедающие чужие труды и не хотящие сами трудиться, также наемники, получающие плату, но исполняющие свою обязанность с небрежением. За этим мытарством следовало **(шестое) мытарство воровства**, на котором рассматриваются всякого рода похищения и воровства, грубые и благовидные, явные и тайные; потом **(седьмое) мытарство сребролюбия и скупости**; далее **(осьмое) мытарство лихвы**, где обвиняются ростовщики, лихоимцы и присвоители чужого. Еще далее **(девятое) мытарство неправды**, на котором уличаются неправедные судьи, увлекающиеся на судах пристрастием или мздою, оправдывающие виновных и осуждающие невинных; здесь рассматриваются ложные весы и меры купцов и прочие неправды. **(Десятое) мытарство – зависти**, на нем истязываются предающиеся этой пагубной страсти и ее последствиям. Выше помещается**(одиннадцатое) мытарство гордости**, где надменные духи с презрением истязывают гордость, тщеславие, самомнение, презорство, величание, невоздаяние должной чести родителям, духовным и гражданским властям, неповиновение им и ослушание их. Выше – **(двенадцатое) мытарство гнева и ярости**, потом **(тринадцатое) мытарство памятозлобия**. По исшествии из этого мытарства Феодора спросила Ангелов: «Прошу вас, скажите мне, откуда эти страшные воздушные власти знают все злые дела всех человеков, живущих во всем мире, не только явные, но и тайные?». Отвечали святые Ангелы: «Каждый христианин получает от Бога при Святом Крещении Ангела-хранителя, который, невидимо храня человека, наставляет его денно-нощно на всякое благое дело в течение всей жизни его до самого смертного часа. Он записывает все

добрые дела того человека, за которые сей мог бы получить милость и вечное воздаяние от Господа в Небесном Царстве. Также и князь тьмы, желающий вовлечь весь род человеческий в свою погибель, приставляет к человеку одного из лукавых духов, который всюду следует за человеком, замечает все его злые дела, поощряет к ним кознями своими и, посещая мытарства, записывает там все грехи человека, внося каждый грех в принадлежащее мытарство. Вот почему известны воздушным властям грехи всех человеков во всем мире. Когда ж душа, разлучившись с телом, стремится взойти на небо, к Создателю своему, тогда лукавые духи препятствуют ей в том, обличая ее грехами ее, записанными у них. Если душа имеет больше добрых дел, нежели грехов, то они не могут удержать ее. Если же найдут в ней больше грехов, то удерживают ее на время и заключают в темнице невидения Бога: там они мучат ее, доколе сила Божия попустит им мучить и доколе та душа не будет искуплена церковными молитвами и милостынями ближних. Если же душа окажется столько грешною и мерзостною пред Богом, что ей не остается никакой надежды спасения, но ожидает ее вечная погибель, то они тотчас же низводят ее в бездну, где имеют и для себя уготованное место вечного мучения; они держат ее там до второго Пришествия Христова, после которого душа соединится с телом и уже вместе с ним будет мучиться в геенне огненной. Еще и то знай, что этим путем восходят и подвергаются на нем истязанию только просвещенные святою христианскою верою и омовенные Святым Крещением. Не приходят сюда идолослужители, магометане и все чуждые Бога: они, будучи еще живы телом, уже мертвы и погребены во ад душою. Когда они умирают, тотчас, без всякого испытания, демоны берут их, как часть, себе принадлежащую, и низводят в геенскую пропасть». После этой беседы Феодора достигла **(четырнадцатого) мытарства убийства**, на котором истязуются не только разбойничество и убийство, но и всякое ударение, заушение и толкание. Выше находилось **(пятнадцатое) мытарство волхвования**, где истязуются чародейство, обаяние, составление отравлений, наговоры, шепоты и чародейное призывание бесов. На этом мытарстве темные духи не нашли ничего, чем бы уличить блаженную Феодору, и в ярости кричали ей: «Придешь на блудные мытарства – увидим, избежишь ли их?». Подымаясь еще выше, она

спросила святых Ангелов: «Неужели все христиане проходят этими местами, и никому из них невозможно пройти, не подвергаясь истязаниям и страху?». Святые Ангелы отвечали: «Нет другого пути для христианских душ, восходящих к небу; все проходят здесь, но не все бывают так истязуемы, как истязуются подвергшиеся грехопадениям и не вполне исповедавшиеся в них, стыдившиеся отца духовного и утаивавшие пред ним свои постыдные дела. Если же кто поистине исповедует грехопадения, жалеет о них и раскаивается в содеянном зле, того грехи невидимо заглаждаются Божиим милосердием, и когда душа придет сюда, воздушные истязатели, разгнув свои книги, ничего не находят в них, почему не могут ни оскорбить ее, ни устрашить, и восходит душа с радостию к Престолу благодати». Беседуя, они достигли **(шестнадцатого) блудного мытарства**, на котором истязуется всякого рода любодеяние, то есть блудный грех лиц, необязанных супружеством; также истязуются мечтание помысла, соизволение на грех, услаждение грехом, сладострастные воззрения, скверные осязания и прикосновения. Когда Феодора достигла этого мытарства, темные духи, принадлежащие к нему, очень удивились, что она дошла даже до них, и с жестокостию обвиняли ее, особенно по причине ее неоткровенности пред духовным отцом. Потом они пришли на **(семнадцатое) прелюбодейное мытарство**, на котором истязуются блудные грехи лиц, живущих в супружестве, не сохранивших супружеской верности и брачного ложа неосквернённым; здесь грозно истязуются похищения и насилия блудные, также блудные падения лиц, посвященных Богу, обещавших чистоту свою Христу, но нарушивших обет. **(Осьмнадцатое) мытарство – содомское**, на котором истязуются все чрезъестественные блудные грехи и кровосмешения. Когда они миновали это мытарство, святые Ангелы сказали Феодоре: «Ты видела страшные и отвратительные блудные мытарства! Знай, что редкая душа минует их свободно: весь мир погружен во зле соблазнов и скверн, все человеки сластолюбивы и блудолюбивы. *Прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его* [помышление сердца человеческого – зло от юности его] (Быт. **8**, 21), и едва кто соблюдает себя от нечистот блудных. Мало умерщвляющих плотские похоти, и мало таких, которые бы свободно

прошли мимо этих мытарств! Большая часть, дошедши сюда, погибает: лютые истязатели блудных грехов похищают души блудников и низвлекают их во ад. Хвалятся власти блудных мытарств, что они одни более всех прочих мытарств наполняют огненное родство во аде. Благодари Бога, Феодора, что ты миновала этих блудных истязателей молитвами отца твоего, преподобного Василия: уже более не увидишь страха». После этого они пришли на**(девятнадцатое) мытарство ересей**, где истязуются неправильное мудрование о вере, сомнения в вере, отступничество от православной веры, богохульства и тому подобные согрешения против единого истинного исповедания веры. По миновании этого мытарства они уже приближались ко вратам небесным; но и еще встретили их злобные духи последнего **(двадцатого) мытарства немилосердия**, на котором истязуются немилосердие и жестокость. Если кто совершил многие подвиги, посты, бдения, коленопреклонения, молитвословия; если кто соблюл чистоту девства неосквернённою и изнурил воздержанием тело, но был немилосерд и затворял сердце свое для ближнего, тот с этого мытарства низвергается долу и затворяется в адской бездне навеки. Наконец, с неизреченною радостию они приблизились к вратам небесным. Врата небесные светились, как кристалл; из них разливалось неизреченное сияние, и стояли в них солнцеобразные юноши. Они, увидев преподобную, руководимую Ангелами, исполнились веселия о ней, что она, покрываемая Божиим милосердием, избежала воздушных мытарств, и с великою любовию ввели ее во врата. Во время шествия своего по мытарствам Феодора заметила, что каждое мытарство подчинено отдельному князю и что духи каждого мытарства по наружному виду были сообразны греху, истязуемому на мытарстве».

Поминовение усопших в Церкви[90]

Сверх общих дней поминовения усопших из глубокой первохристианской древности идет обыкновение совершать о каждом усопшем в отдельности нарочитое поминовение в 3-й, 9-й и 40-й дни по кончине. Иногда у нас выделяется как особо поминальный день и 20-й. Кроме того, подобно тому как живые обычно отмечают нарочитой молитвой и братской трапезой дни

своего рождения и именин, установился обычай ежегодно совершать поминовение наших близких усопших в день кончины (рождение в новую жизнь) и в день тезоименитства.

3-й, 9-й, 40-й дни, годовщина

Останки почившего преданы земле, где будут покоиться до конца времен и Всеобщего воскресения. Но не иссякает любовь Церкви к своему детищу, ушедшему из этой жизни. Как чадолюбивая мать, в известные дни совершает Церковь моления об умершем христианине и приносит Святейшую Бескровную Жертву за упокоение его. Эти дни особых молений об умершем следующие: 3-й, 9-й, 40-й и годовой по кончине его (считая и сам день кончины).

Церковное Предание благовествует нам со слов святых подвижников веры и благочестия, сподобившихся получить Божественное Откровение, о тайне испытания души после отшествия ее от тела. Первые два дня, как повествует Предание, душа преставившегося пребывает еще на земле и с сопровождающим ее Ангелом ходит по тем местам, которые притягивают ее воспоминаниями земных радостей и горестей, добрых дел и злых. Так проводит душа первые два дня, в третий же день Господь, во образ Своего тридневного Воскресения, повелевает душе вознестись на небеса для поклонения Ему – Богу всяческих. Сколь благовременно в этот день церковное поминовение души усопшего, представшей пред Лице Правосудного!

Потом душа, как бы на возвратном пути от Лица Божия, в сопровождении Ангелов заходит в райские обители и созерцает их несказанную красоту. В таком состоянии душа пребывает шесть дней – от третьего до девятого. В девятый день Господь повелевает Ангелам опять представить душу к Нему на поклонение. Со страхом и трепетом предстоит душа пред Престолом Всевышнего. Но и в это время Святая Церковь опять молится за усопшего, прося Милосердного Судию о водворении со святыми души своего преставившегося сына.

После вторичного поклонения Господу Ангелы отводят душу во ад, и она созерцает жестокие муки нераскаявшихся грешников. В сороковой день по смерти душа в третий раз возносится к Престолу Всеблагого Господа. Теперь решается ее участь – ей назначается

определенное место, которого она удостоилась по делам своим.

Потому так благовременны церковные молитвы и поминовения в этот день. Ими заглаживаются грехи умершего и испрашивается душе его водворение в раю со святыми. В эти дни совершаются панихиды и литии.

Поминовение усопшего в эти дни освящено древним обычаем христианской Церкви.

Поминовение умершего **в 3-й день** после его смерти христианская Церковь совершает в честь тридневного Воскресения Иисуса Христа и во образ Пресвятой Троицы.

Далее христианская Церковь совершает поминовение умерших в 9-й день по их смерти в честь девяти чинов ангельских, которые, как слуги Царя Небесного и предстатели к Нему за нас, ходатайствуют о помиловании преставившегося.

Поминовение новопреставленного **в 40-й день** по его кончине, по преданию апостолов, имеет основанием сорокадневный плач израильтян о кончине Моисея. Кроме того, известно, что сорокадневный период весьма знаменателен в истории и Предании Церкви как время, необходимое для приуготовления, принятия особого Божественного дара, для получения благодатной помощи Отца Небесного. Так, пророк Моисей удостоился беседовать с Богом на горе Синай и получить от Него скрижали Закона лишь по прошествии сорокадневного поста. Пророк Илия достиг горы Хорив через сорок дней. Израильтяне достигли земли Обетованной после сорокалетнего странствия по пустыне. Сам Господь наш Иисус Христос вознесся на небо в сороковой день по Воскресении Своем. Принимая все это за основание, христианская Церковь установила совершать поминовение усопших в 40-й день по их смерти, чтобы душа преставившегося взошла на святую гору Небесного Синая, удостоилась лицезрения Божия, достигла обетованного ей блаженства и водворилась в небесных селениях с праведниками.

Церковь совершает поминовение усопших и в **годовщину** их смерти. Основание этого установления очевидно. Известно, что самым большим литургическим циклом является годовой круг, по прошествии которого вновь повторяются все неподвижные

праздники. Годовщина смерти близкого человека всегда отмечается хотя бы сердечным поминовением его любящими родными и друзьями. Для православно верующего – это день рождения для новой, вечной жизни.

* * *

В эти дни христиане приходят в храм Божий и совершают поминовение своего усопшего (подают записку) на Божественной литургии. Это – самое важное и нужное поминовение для новопреставленного. Очень хорошо, если родственники сами подготовятся к исповеди и причастию Святых Христовых Таин. Затем, если этот день не праздничный, следует заказать панихиду или литию об упокоении. Уместно будет посетить кладбище.

Поминовение усопших на Божественной литургии[91]

Когда литургия совершается специально для поминовения и когда на ней возносятся нарочитые моления об усопших, у нас обычно усваивается ей наименование **литургия заупокойная**.

Литургия – важнейшая из служб. Она завершение, венец круга суточного богослужения. На ней совершается величайшее Таинство. Устав церковный, устанавливая чин и порядок литургии, имеет в виду прославить на ней, как службе всеобъемлющей и завершительной, еще раз все священные памяти данного дня, но сделать это с наибольшей краткостью, чтобы не задерживать надолго [внимания] молящихся на этих воспоминаниях, чтобы не отвлекать его от важнейшего на литургии: «Твоя от Твоих» и «Святая святым». Поэтому на литургии, кроме чтений из Священного Писания, которых не может быть больше чем по два из Апостола и Евангелия, и предваряющих их кратких стихов из Писания же (прокимнов и аллилуариев), употребляются лишь важнейшие и притом почти всегда сравнительно краткие песнопения – только тропари и кондаки. При указании того, что из изменяемых песнопений может быть допущено на литургии, Устав еще более точен и определенен, чем в других случаях. В частности, это до́лжно сказать о заупокойных песнопениях. Лишь в две вселенские субботы – мясопустную и Пятидесятницы – на «блаженных» полагаются все тропари заупокойные из канона Триоди и по входе поется в качестве тропаря

и кондака «дне» тропарь «Глубиною мудрости…» и кондак «Со святыми упокой…», заключаемые своим богородичным «Тебе и стену…». В положенные Уставом дни на такой литургии читаются особые заупокойные Апостол и Евангелие, которые присоединяются к рядовым чтениям. Апостол и Евангелие праздника или святых всегда находятся в связи с соответствующими службами, в частности с тропарями и кондаками. Однако литургия эта становится «заупокойной» не от пения на ней заупокойных тропаря и кондака, не от чтения заупокойных Апостола и Евангелия, не от возглашения заупокойной ектении. Литургия бывает заупокойной тогда, когда она соединяется с молитвенным трудом священнослужителей и мирян, подъятым ради усопших и по любви к ним, когда она сопровождается милостыней, творимой в память поминаемых. Понимаемая так заупокойная литургия может быть и в великие праздники, и в первый день Пасхи, хотя ничего заупокойного на ней не будет возглашено.

* * *

На такой литургии, кроме общей формулы поминовения на сугубой ектении «о всех прежде почивших», совершается поминовение живых и усопших – на проскомидии, при изъятии частей из четвертой и пятой просфор и из других, нарочито для поминовения приносимых. На самой литургии по освящении Святых Даров вторично совершается поминовение живых и усопших по именам. Это самое важное, самое сильное, самое действенное поминовение. «**Великая польза будет душам**, о которых приносится моление, когда предлагается Святая и Страшная Жертва»,- говорит святой Кирилл Иерусалимский[92]. «Не напрасно установили апостолы,- говорит святой Златоуст,- чтобы при совершении Страшных Таин поминать усопших: они знали, что от этого **много им выгоды, много пользы**. Когда весь народ и священный лик стоит с воздеянием рук, и когда предлежит Страшная Жертва, то как не умолим Бога, прося за них?"[93].

«Отмый, Господи, грехи…». Поминовение на литургии живых и усопших завершается дерзновенным воззванием Церкви: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих». Знаменательно, что эти слова произносит не предстоятель церковного собрания, обычно возносящий все

важнейшие моления за себя и за людей. «Отмый, Господи…» произносит низший из священнослужителей – диакон [см. Служебник]. Очевидно, Церковь рассматривает это возглашение не столько как молитву, как прошение, где нужно сильное предстательство иерарха или иерея и на что диакон не имеет полномочий, а как исповедание своей твердой веры, глубокой уверенности в том, что так именно и будет, что Господь по силе великой Евхаристической Жертвы, по неложному заверению апостола[94] о великой очистительной силе Крови Сына Божия и по молитвам святых Своих исполнит ее прошение об омовении грехов поминаемых, непременно исполнит и уже начинает исполнять в момент погружения в Божественную Кровь частей просфоры, изъятых в память живых и усопших. Таким образом, возглашение «Отмый, Господи…» является как бы засвидетельствованием уже совершающегося факта и потому может быть произнесено и диаконом.

Поминовение живых и усопших на проскомидии и по освящении Даров, хотя и негласное, по своему значению, силе и действенности не может быть сравниваемо ни с какими другими молитвенными поминовениями: заздравными молебнами, заупокойными панихидами или какими-либо другими благочестивыми подвигами в память живых и умерших. Оно не может быть сравниваемо с гласным поминовением на той же литургии на ектениях великой и сугубой (что по местам допускается) и на специальной заупокойной ектении.

Поминовение усопших на проскомидии и во время пения «Достойно есть…» или задостойника никогда не опускается, когда только совершается полная литургия. Никогда также не опускается поминальное прошение на сугубой ектении как на литургии, так и на вечерне и на утрене, когда только сия ектения произносится на этих последних службах. Это поминовение усопших на вечерне, утрене и литургии не опускается даже и тогда, когда отменяются и решительно возбраняются все другие гласные заупокойные моления, не отменяются даже и в первый день Пасхи.

* * *

Христианин, приходя в храм, молитвенно участвует в Божественной литургии, молится о своем почившем родственнике. Скорбь разлуки с

почившим может быть утолена лишь молитвой о нем. Очень хорошо, если родственники сами подготовятся и причастятся Святых Христовых Таин, при этом покаявшись в своих грехах, особенно имеющих отношение к почившему, простят ему все обиды и сами испросят прощение.

Сорокоуст [95]

Сорокоуст – это поминовение усопших непрерывно в течение 40 дней по кончине. Основной смысл сорокоустного поминовения [заключается] в том, чтобы усопший был помянут при совершении сорока литургий, хотя бы это поминовение ограничилось лишь тайным поминовением на проскомидии и по освящении Святых Даров. Сорокоуст – это значит сорок литургий. Но редко когда заупокойный сорокоуст исполняется точно. Устав церковный предписывает совершать литургию не до 40-го дня по кончине, а «до исполнения дней четыредесяти», что значит – до исполнения 40 литургий. Поэтому, если поминовение за литургией началось не в самый день кончины, или если оно совершалось не непрерывно изо дня в день[96], то оно должно быть продолжено и после сорокового дня до исполнения полного числа 40 литургий[97], хотя бы их пришлось совершать спустя продолжительное время после сорокового дня, как это может быть о скончавшемся в Великом посте, сорокоустное поминовение коего начинается лишь с понедельника Антипасхи. Самый же сороковой день должен быть справлен в свое время или, если бы он случился в такой день, когда Устав не допускает никакого гласного поминовения усопших даже в качестве частной требы, в ближайший к нему день, когда таковое поминовение может быть совершаемо.

Вселенская родительская мясопустная суббота[98]

Кроме поминовения каждого умершего в отдельности, Церковь на том же основании творит в определенные дни года поминовение всех от века преставльшихся отцов и братий по вере, сподобившихся христианской кончины, равно и тех, которые, быв застигнутыми внезапной смертью, не были напутствованы в загробную жизнь молитвами Церкви. Совершаемые при этом панихиды, указанные Уставом Вселенской Церкви, называются вселенскими, а дни, в

которые совершается поминовение,- вселенскими родительскими субботами. В кругу богослужебного года такими днями общего поминовения являются субботы мясопустная и Троицкая.

Посвящая Неделю мясопустную преднапоминанию последнего Страшного Суда Христова, Церковь ввиду этого Суда установила ходатайствовать не только за живых членов своих, но и **за всех от века умерших**, во благочестии поживших, всех родов, званий и состояний, особенно же за скончавшихся внезапной смертью, и молит Господа о помиловании их. Торжественное всецерковное поминовение усопших в эту субботу (а также в Троицкую субботу) приносит великую пользу и помощь умершим отцам и братиям нашим и вместе с тем служит выражением полноты церковной жизни, которой мы живем. Ибо спасение возможно только в Церкви – обществе верующих, членами которой являются не только живущие, но и все умершие в вере. И общение с ними чрез молитву, молитвенное их поминовение и есть выражение нашего общего единства в Церкви Христовой.

Не возбраняется при этом и не устраняется совсем одновременное поминовение и ближайших сродников. Но все же православным следует знать и твердо помнить (а духовенство должно обстоятельно и подробно это разъяснять), что **в две вселенские субботы**, преимущественно пред всеми другими случаями поминовения усопших, **их долг молиться прежде всего о всех от века усопших православных христианах**, чтобы, исполняя заповедь Церкви и поддерживая ее установление, тем самым, говоря мирским языком, как бы гарантировать сохранение этого святого установления *в долготу дний*(Пс. **92**, 6), обеспечить поминовение наших любимых усопших до скончания века и как бы внести некоторый залог в сокровищницу Церкви в счет поминовения и нас самих в века последующие, да исполнится и на нас неложное слово Христово: *какою мерою мерите, такою же отмерится и вам*(Лк. **6**, 38).

Троицкая вселенская родительская суббота[99]

В Троицкую вселенскую родительскую субботу поминовение всех умерших благочестивых христиан установлено ввиду того, что событием Сошествия Святого Духа заключилось домостроительство

спасения человека, но в этом спасении участвуют и усопшие. Поэтому Церковь, воссылая в Пятидесятницу молитвы об оживотворении Духом Святым всех живущих, просит в самый день праздника, чтобы и для усопших благодать Всесвятого и Всеосвящающего Духа УтЕшителя, Которого они сподобились еще при жизни, была источником блаженства, так как Святым Духом «всяка душа живится». Поэтому канун праздника, субботу, Церковь посвящает поминовению усопших, молитве о них. Святой Василий Великий, составивший умилительные молитвы вечерни Пятидесятницы, говорит в них, что Господь наипаче в этот день благоволит принимать молитвы о умерших и даже о «иже во аде держимых».

* * *

Среди людей крещеных, но по жизни своей далеких от Церкви, бытует очень распространенное заблуждение о том, что в этот день Церковь молится о самоубийцах. Однако это не так: Церковь со всей определенностью высказывает свое отношение к самоубийцам и не делает никаких исключений ни в Троицкую родительскую субботу, ни в какой другой день.

Субботы Великого поста[100]

Во Святую Четыредесятницу – дни поста, подвига духовного, подвига покаяния и благотворения ближним – Церковь призывает верующих быть в теснейшем союзе христианской любви и мира не только с живыми, но и с умершими, совершать в назначенные дни молитвенные поминовения отшедших от настоящей жизни. Кроме того, субботы этих седмиц назначены Церковью для поминовения усопших еще и по той причине, что в седмичные дни Великого поста не совершаются поминовения их (заупокойные ектении, литии, панихиды, 3-й, 9-й и 40-й день по смерти, сорокоусты), так как ежедневно не бывает полной литургии, с совершением которой связано поминовение усопших. Чтобы не лишить умерших спасительного предстательства Церкви в дни Святой Четыредесятницы, и выделены указанные субботы.

В субботы 2-ю, 3-ю и 4-ю Великого поста совершается нарочитое поминовение усопших. Это также «родительские» субботы. Но здесь заупокойных молений значительно меньше и характер их не столь

исключительный и всеобъемлющий, как там. Те две субботы – **вселенские**, эти три – просто **родительские**[101]. Там на первом месте поминовение всех преждепочивших и вместе с ним, как бы в дополнение к нему, поминовение наших сродников. Здесь поминовение сродников выдвигается на первое место, сопровождаясь, как и всегда, поминовением всех усопших.

Поминовение во вселенские субботы имеет самостоятельное значение и находится в тесной, неразрывной связи с воспоминаниями следующих воскресных дней. Усиленные же заупокойные моления в субботы Великого поста установлены как бы в возмещение не могущего быть в будничные дни поста литургического поминовения. Если же в одну из этих трех суббот случится праздник Благовещения, или храма, или даже только полиелей, отдание или предпразднство Благовещения, заупокойная служба отменяется совсем и не переносится на иной день, так как в Великом посту больше и некуда переносить поминальную службу.

Радоница[102]

Поминовение усопших, известное у нас под именем Радоницы, совершается на Фоминой седмице, чаще всего во вторник. Радоница обязана своим происхождением тому уставному предписанию, по которому в Великом посту поминовение усопших по случаю нарочитых поминальных дней (3-го, 9-го и 40-го), не могущее быть совершено в свое время по случаю великопостной службы, переносится на один из ближайших будничных дней, в который может быть совершена не только панихида, но и полная литургия. В течение Великого поста такими днями являются только субботы, да и то не все[103]. За последние седмицы Поста и седмицу Пасхи всегда скопляется немало таких памятей об усопших, которые надо будет справлять в первый будничный день, когда может быть полная литургия. Таковым и является вторник Фоминой седмицы, так как накануне понедельника после вечерни нельзя еще совершать панихиду, как должно быть при поминовении. К такому перенесенному на вторник Фоминой седмицы поминовению лишь некоторых имен легко могло присоединиться поминовение и их сродников, так как у нас есть обычай и при поминовении одного усопшего по какому-либо нарочитому случаю подавать весь свой

семейный синодик для совместного поминовения. А к этому поминовению немногих усопших и их сродников естественно могло присоединиться поминовение и всех усопших, тем более, что обычай весенних поминок по усопшим был у наших предков и до принятия ими христианства («Навий день»). Христианство придало иной характер этим поминкам.

Поминовение в Радоницу, хотя и не предусмотренное нашим церковным Уставом, может быть рассматриваемо и как совершаемое в восполнение опущения всех заупокойных молений и гласного поминовения усопших от Великого Четвертка до понедельника Антипасхи, подобно тому, как в три субботы Великого поста совершается поминовение усопших в восполнение не бывающего в другие дни поста литургийного поминовения.

Типикон не дает никаких указаний относительно изменений в порядке службы в Радоницу, о которой он не упоминает. Это значит, что и при совершении поминовения усопших на основных суточных службах не должно быть допускаемо никаких изменений и отступлений от того порядка, который дается Уставом для данного дня.

Обычно накануне после вечерни совершается Великая панихида, которая может быть повторена в самый день поминовения, лучше всего перед литургией (но, как правило, бывает после), а также совершением панихиды или заупокойных литий на могилах.

Еще одним основанием для поминовения усопших, совершаемого на Радоницу, служат воспоминания о сошествии Иисуса Христа во ад и победе Его над смертью, соединяемые с Фоминым воскресеньем. В этот день верующие приходят на могилы своих родных и близких с радостью о Воскресении Христовом. Отсюда и самый день поминовения называется Радоницей (или Радуницей).

Димитриевская родительская суббота[104]

По народному преданию, поминовение усопших в субботу перед 26 октября/8 ноября установлено в 1380 году великим князем Димитрием Иоанновичем Донским для поминовения павших на Куликовском поле в битве с Мамаем 8/21 сентября 1380 года. Но обычай осенних поминок был в глубокой древности еще у языческих

народов, например литовцев, германцев[105]. Кажется, был он и у славян[106]. С принятием христианства он сохранился, но, разумеется, принял другой характер, ибо Святая Церковь все доброе собирает отовсюду, но облагораживает, усовершает, возвышает.

Первоначально осенние поминки усопших не были приурочены к определенному дню. На Севере Руси как остаток древней практики и доселе совершается поминовение в субботу перед праздником Покрова[107]. Возможно, что после Куликовской битвы великий князь Димитрий, совершив в обители преподобного Сергия Радонежского первое торжественное поминовение павших в битве, ввиду заявленного ему со стороны бояр пожелания и на будущее время «память творити, кто сложил голову свою"[108], установил ежегодное поминовение павших на Куликовском поле в субботу перед днем святого великомученика Димитрия Солунского (своего Ангела), которого славяне вообще считают своим покровителем, «отечестволюбцем славянских народов», и который, в частности, по народным былинам ратоборствовал против Мамая[109].

Естественно, что с этим поминовением воинов соединилось и обычное осеннее поминовение всех усопших. Так явилась Димитриевская родительская суббота, о которой не упоминает церковный Устав, которой нет у греков. Постепенно ослабела память о воинах, павших на Куликовском поле, и суббота перед 26 октября стала обычной поминальной субботой, иногда даже (по любви наших книжников XVII и начала XVIII веков к словесным преувеличениям) неправильно называвшейся вселенской субботой[110]. Димитриевская суббота может быть между 19 и 25 октября (ст. стиля). За исключением праздника Казанской иконы Божией Матери 22 октября и праздника со славословием апостола Иакова 23 октября, во все остальные дни, если в них не случится храмового или какого-либо местного праздника, может быть совершена заупокойная служба «со аллилуйей» по 13-й главе Типикона.

Другие дни поминовения воинов[111]

Православная Церковь считает своим особым долгом молиться за православных воинов и военачальников, отдавших жизнь за православную веру и Отечество. Кроме Димитриевской родительской

субботы поминовение воинов, убиенных за Отечество, совершается:

29 августа /11 сентября, в день Усекновения главы Иоанна Предтечи. Предтеча Господень пострадал за истину как добрый воин Небесного Отечества; его предстательству поручает Святая Церковь и своих чад-воинов, которые подвизались за истину и добро и жизнь свою положили за свое Отечество. Обычай этого поминовения был установлен в 1769 году во время войны с Турцией и Польшей. Особой заупокойной службы в этот день Устав не предусматривает. После литургии совершается панихида по воинам, на поле брани живот свой положившим. В современной практике служение панихиды в этот день часто опускается.

Определением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 29 ноября – 4 декабря 1994 года установлено совершать **в День Победы 26 апреля /9 мая** особое ежегодное поминовение усопших воинов, за веру, Отечество и народ жизнь свою положивших, и всех страдальчески погибших в Великую Отечественную войну 1941-1945 годов. В этот день по окончании Божественной литургии совершается панихида.

Панихида[112]

Слово «панихида» в переводе с греческого означает «всенощная». Панихида представляет собой сокращенную утреню. Ее последование очень похоже на «Последование мертвенное мирских тел», то есть чин погребения мирянина[113]. Однако некоторые элементы отпевания в ней отсутствуют, что делает панихиду более краткой.

* * *

После обычного начала читается 90-й псалом, после которого произносится великая ектения за упокой. Затем – «Аллилуиа» и тропари «Глубиною мудрости...».

После тропарей на панихиде поются тропари по «непорочных»: «Святых лик обрЕте источник жизни...» с припевом: «Благословен еси, Господи...».

Затем произносится малая заупокойная ектения, поется седален «Покой, Спасе наш...», читается псалом 50-й и поется канон,

разделяемый и заканчиваемый малыми заупокойными ектениями (после 3-й, 6-й и 9-й песней).

На панихиде поется канон 6-го гласа: «Яко по суху пешествовав Израиль...» или 8-го гласа: «Воду прошед...». После 3-й песни поется седален, после 6-й – кондак «Со святыми упокой...» и икос: «Сам Един еси Безсмертный...».

После канона панихида заканчивается литией: читается «Трисвятое», поются тропари 4-го гласа «Со духи праведных скончавшихся...» и произносится ектения: «Помилуй нас, Боже...», после которой бывает отпуст и поется «Вечная память».

Лития[114]

Сравнительно не краткий чин Великой панихиды совершать часто, да еще в дополнение к обязательному кругу суточных служб довольно затруднительно, а молиться за усопших хочется чаще. Поэтому церковный Устав, снисходя к нашей немощи, назначает совершение панихиды лишь раз в седмицу, в пятницу вечера, да и то не на всякой седмице. В праздники, начиная с памяти святых, которым положено славословие, в предпразднство, если оно случится в субботу, в пятницу вечером панихиды не бывает. Но, удовлетворяя наше желание чаще поминать усопших, Устав предлагает особое краткое заупокойное последование – чин литии, которая может совершаться ежедневно после вечерни и утрени. Это последование излагается в 9-й главе Типикона и в конце Служебника. Обычная заупокойная лития, как и вообще всякая лития, непременно соединяется с исхождением из храма, в данном случае – в притвор. Чин литии излагается в богослужебных книгах так подробно, что не оставляет места для каких-либо недоразумений о ее порядке.

Иерей, возложив на себя епитрахиль, начинает: «Благословен Бог...». Хор поет: «Аминь», «Трисвятое» и прочее по «Отче наш...». После иерейского возгласа поются заупокойные тропари: «Со духи праведных...». Затем следует заупокойная сугубая ектения. Сразу же после ектенийного возгласа: «Слава Тебе, Христе Боже...», без предварительного пения «Честнейшую Херувим...» творится отпуст. По отпусте вся братия громко возглашает трижды: «Вечная ваша память, достоблаженнии отцы и братия наша, приснопоминаемии»,

завершая каждое возглашение поклоном по дню: земным или поясным. Это троекратное воззвание и поклонение особенно умилительно и знаменательно. Это не молитва за усопших, а обращение к ним самим, как к живым, с приветственным пожеланием. Этим мы еще раз исповедуем нашу веру в то, что отошедшие от нас братья живы о Господе и слышат наши молитвы, духовно соприсутствуя в храме. Это выражение нашей надежды на то, что все достоблаженные отцы и матери, братья и сестры наши, пожившие и скончавшиеся, соединяются с нами в любви Христовой и, предстоя пред Престолом Небесного Отца, молятся за нас, как и мы за них.

В заключение всего чина литии «рекут по малу и по легку вси», то есть тихо проговаривают или поют: «Бог да ублажит и упокоит их и нас помилует, яко Благ и Человеколюбец» – в этом молитвенном объединении «их» и «нас» исполняется таинственное единство тела церковного, тела Господа нашего Иисуса Христа.

Лития о усопших совершается в качестве дополнения к общественному богослужению и как общее, не заказное поминовение всех усопших. Совершается она часто, и в положенные дни обязательно должна быть, даже если в храме совсем мало молящихся.

В какие дни не совершается заупокойное богослужение[115]

В двунадесятые и великие праздники, а также в дни Святой Пасхи отлагаются все нарочитые заупокойные моления. В эти дни их не должно быть не только на общественном богослужении, но не должно их быть даже и в виде частных треб во внебогослужебное время. Вселенский характер этих праздников не должен затеняться в сознании верующих какими-либо частными воспоминаниями и прошениями. В праздник, например, Успения Богоматери как можно надолго оставить погребальный одр Царицы Небесной и отвлекаться мыслью хотя бы и к очень любимым усопшим сродникам?[116] Или в Рождество Христово как можно оставить ясли и пойти на кладбище? В сии дни достаточно ограничиться теми воспоминаниями и молениями об усопших, которые Святая Церковь сохраняет в великие праздники. Она сама весьма заботится о том, чтобы в известных

формах, не вносящих диссонанса в общее праздничное торжество, поминовение усопших не прекращалось и в великие праздники и чтобы опущенное так или иначе было восполнено. Так, когда совершается бдение, то опускается двукратное поминовение усопших на заключающей повечерие и полунощницу ектении «Помолимся...». Как бы в замену этого опущения на литии праздничного бдения совершается также двукратное поминовение усопших. Один раз оно совершается гласно общей формулой: «…о успении, ослабе, блаженной памяти и оставлении грехов всех преждеотшедших отец и братий наших, зде лежащих и повсюду, православных». Другой раз поминовение совершается при окончании той же литии. «Таже поминает (как священник, так, конечно, и каждый из молящихся) яже хощет живыя и мертвыя», но только поминает не вслух, а тайно. Таким образом, с одной стороны, здесь каждому из участников богослужения представляется возможным лишний раз за общественным праздничным богослужением помянуть своих дорогих усопших, и не какой-либо общей формулой, а в дополнение к возглашенным уже общим формулам[117], помянуть каждого по имени. Но с другой стороны, ввиду праздника это поминовение за общественным богослужением должно быть как бы частным поминовением каждого в отдельности[118], чтобы один не заражал грустью другого, чтобы не создавалось несоответствующего празднику **общего** поминального, заупокойного, скорбного настроения[119].

В субботу Лазареву, Великие Четверток и Субботу, в среду Преполовения Пятидесятницы, в отдание Пасхи, в понедельник Святого Духа, 26 декабря /8 января, 1/14 и 7/20 января отменяются решительно все заупокойные моления даже и на полунощнице, не исключая тех случаев, когда в последние дни Страстной седмицы в монастырях она переносится из храма в келии. Рассуждая строго, в эти дни не должно быть допускаемо в храме никаких заупокойных молений даже и в виде частных треб, так как перечисленные дни по своим священным воспоминаниям, имеющим важнейшее значение в домостроительстве нашего спасения, приравниваются и по исключительному строю служб своих к великим вселенским праздникам.

Значение записок «об упокоении"[120]

Любимый православными и широко распространенный обычай подачи поминаний имеет значение, конечно, не сам по себе, и даже не потому, будет ли поминание гласное, прочитанное священнослужителем, или почему-либо случайно не будет прочитано совсем[121]. Значение подачи поминаний [состоит] в том, что оно является выражением любви к вписанным в помянник: любви, побуждающей просить священнослужителей и собратий о молитве за них; любви, побуждающей непременно соединять с подачей поминаний милостыню в память поминаемых, приносимую в пользу церкви[122], священнослужителей[123] и бедных людей; любви, ограничиваемой послушанием Церкви и самым этим ограничением возвышающей и усиливающей свою действенность. Но истинная любовь не может ограничиться только тем, чтобы так или иначе побудить других молиться о наших близких. Любовь не в том, чтобы только подать поминание, заказать молебен или панихиду и самому успокоиться. «Не все на священника возверзем, но сами якоже об общем теле, о Церкви всей тако да печалуем»,- говорит Типикон вообще об участии молящихся в богослужении. Также, в частности, до́лжно рассуждать и о молитве за братий наших живых и усопших. Подавшие поминание должны и сами, по возможности одновременно со священнослужителями, молитвенно поминать своих близких и во время проскомидии, и по освящении Святых Даров, и в других случаях гласного или тайного поминовения живых и умерших. При служениях, например, общих панихид, особенно в родительские субботы, священнослужители иногда не имеют физической возможности прочитать хотя бы по разу все поминания и принуждены бывают ограничиваться прочтением лишь нескольких имен в каждом помяннике. Долг самих богомольцев разделить и восполнить труд священнослужителей. Каждый богомолец может во время каждой ектении, во время каждого [заупокойного] возгласа, значит – неоднократно во время панихиды или заупокойной утрени, помянуть своих близких, прочитать свой помянник.

Поминовение усопших на домашней молитве[124]

Мы коснулись всех разнообразных случаев, когда Святая Церковь разрешает или сама призывает, иногда усиленно призывает к

молитве об усопших. Но все доселе перечисленные случаи поминовения усопших совершаются с иереем. А там, где действует иерей, представитель всей данной малой Церкви, лицо, по благословению архиерейскому облеченное особливыми иерархическими полномочиями, там всякая молитва становится общественной, церковной, хотя бы совершалась вне храма, хотя бы в присутствии одного богомольца или даже и совсем без богомольцев. Поэтому все заупокойные последования точно определены в своем составе, точно назначено и время, когда они могут или не могут быть совершаемы. И этих установленных Святою Церковью пределов никто не имеет права преступать.

Иное дело – домашняя молитва каждого в отдельности, хотя и для нее дается более или менее определенный Устав, но на ней предоставляется каждому некоторый простор и некоторая свобода для проявления личной настроенности, личного усердия[125]. Церковь для домашней молитвы указывает лишь некоторый минимум, помещая в Псалтири следованной вечерние и утренние молитвы. И те и другие изложены так, что почти все являются молитвою одного молящегося о нем самом. Поэтому в дополнение к вечерним и утренним молитвам Псалтирь дает еще помянник, который дОлжно всякому мирянину и иноку по окончании своего келейного правила читать со всяким умилением и усердием.

В каком же виде может быть совершаемо на домашней молитве поминовение усопших сверх того, что имеется в помяннике, предназначенном для ежедневного чтения?

Чтение Псалтири по усопшем[126]

Обычай читать Псалтирь по усопшим восходит к глубокой древности. У нас Псалтирь читается при гробе усопших мирян. В некоторых местах есть специально чтецы, которые или приглашаются в дом умершего для непрерывного чтения Псалтири, например, в течение 40 дней или даже целого года, или у себя в доме читают Псалтирь по просьбе сродников усопшего. Во многих православных обителях совершается так называемое неусыпное денно-нощное чтение о живых и усопших. При таком чтении Псалтири, кроме обычных тропарей и молитв по каждой кафизме, присоединяется еще на

каждой «Славе» особая молитва, за которой поминаются имена усопших[127].

Чтение боговдохновенных псалмов Давида вообще должно быть частным занятием православных христиан. «Никие же бо иныя книги тако Бога славят, якоже Псалтирь... [она] и за весь мир Бога молит"[128]. Устав церковный назначает прочитывать за богослужением кроме многочисленных псалмов, входящих в состав основных частей богослужения, и всю Псалтирь подряд в одну седмицу, а в Великом посту даже и два раза в седмицу. Чтение Псалтири в память усопших, несомненно, приносит им великое утешение и само по себе, как чтение слова Божия и как свидетельствующее о любви к ним и память о них их живых собратий. Приносит оно им и великую пользу, ибо приемлется Господом как приятная умилостивительная жертва во очищение грехов поминаемых: так же как приемлется Им вообще всякая молитва, всякое доброе дело. Поэтому заслуживает всякого поощрения существующий во многих местах обычай просить священнослужителей, в монастыре, или лиц, специально этим занимающихся, почитать Псалтирь в память усопших, причем эта просьба соединяется с подачей милостыни за поминаемых. Но гораздо превосходнее чтение Псалтири самими поминающими. Тогда получается многосугубая польза. Для поминаемых это будет еще более утешительно, ибо свидетельствует о большей степени любви и усердия к ним их живых собратий, которые сами **лично** хотят **потрудиться** в память их, а не заменять себя в труде другими. Господом подвиг чтения будет [принят] не только как жертва за поминаемых, но и как жертва за самих приносящих ее, трудящихся в чтении. И, наконец, сами читающие Псалтирь получат от слова Божия и великое утешение, и великое назидание, чего они лишаются, поручая другим это доброе дело и сами чаще всего не присутствуя даже при нем. А милостыня может и должна быть подаваема самостоятельно, независимо от чтения Псалтири, и ценность ее в этом последнем случае будет, конечно, выше, ибо не будет соединена с возложением обязательного труда на приемлющего, а будет подана по заповеди Спасителя *туне* [см.: Мф. **10**, 8] и потому будет принята Господом как милостыня сугубая.

В наших богослужебных книгах нет определенных указаний о порядке чтения Псалтири по усопшем. В Псалтири следованной печатаются псалмы все подряд с подразделением на кафизмы и «Славы» без всяких добавлений. Это для богослужебного их употребления. После всех псалмов помещаются особые тропари и молитвы по каждой кафизме. Это для келейного чтения[129]. В особо издаваемых Псалтирях эти тропари и молитвы помещаются наряду после каждой кафизмы. Если чтение Псалтири о живых и умерших или о тех и других вместе соединяется с обычным ежедневным келейным чтением Псалтири, тогда по первой и второй «Славе» на каждой кафизме могут быть присоединяемы моления о живых и усопших или об одних последних, а по каждой кафизме – обычные тропари и молитвы. Если же чтение Псалтири совершается только ради поминовения, особенно при гробе усопшего, тогда нет нужды читать по кафизмах назначаемые для обычного келейного правила тропари и молитвы. Более соответственным будет во всех случаях и после каждой «Славы» и после кафизмы читать специальную поминальную молитву. Относительно формулы поминовения при чтении Псалтири нет однообразия. В различных местах употребляются различные молитвы, иногда произвольно составленные. Практика Древней Руси освятила употребление в этом случае того заупокойного тропаря, которым должно завершаться келейное чтение заупокойных канонов: **«Помяни, Господи, душу усопшего раба Твоего…»**[130], причем во время чтения полагается пять поклонов, а самый тропарь читается трижды.

Чтение Святого Евангелия в память усопших[131]

Чтение и других книг Священного Писания в память живых и усопших может быть также полезно и плодотворно и для читающих, и для тех, за кого читается, особенно чтение Святого Евангелия. Люди, опытные в духовной жизни, советуют читать Евангелие за находящихся в тяжелых обстоятельствах. «Чтение Псалтири,- говорит известный подвижник Киево-Печерской Лавры иеросхимонах Парфений (†25 марта 1855),- укрощает страсти, а чтение Евангелия попаляет терние грехов наших: ибо слово Божие огнь попаляяй есть. Однажды в продолжение сорока дней читал я Евангелие о спасении одной благотворившей мне душе, и вот вижу во сне поле, покрытое

тернием. Внезапу спадает огнь с небесе, попаляет терние, и поле остается чисто. Недоумевая о сем видении, я слышу глас: терние, покрывающее поле,- грехи благотворившей тебе души; огнь, попаливший его,- слово Божие, тобой за нее чтомое"[132].

Известны и другие случаи плодотворного действия чтения Святого Евангелия для тех, за кого оно было читаемо. Чтение же его за усопших находит свое основание и оправдание и в обычае, твердо установившемся у нас: читать Святое Евангелие у гроба архиереев и священников, а в некоторых местах – и у гроба мирян, особенно на Пасхальной седмице.

Поминовение на домашней молитве неправославных[133]

На домашней молитве по благословению отца духовного может быть совершено поминовение даже и тех, кого нельзя поминать на церковном богослужении. О преподобном Макарии Египетском известно, что он молился об умерших язычниках, и это приносило им отраду. Синаксарь субботы мясопустной[134] повествует о том, что святитель Григорий Двоеслов молился о языческом императоре Траяне и получил извещение, что молитва его не бесплодна. Такой строгий ревнитель Православия, как преподобный Феодор Студит, не допуская открытого поминовения на литургии усопших еретиков-иконоборцев, находил возможным для близких их поминовение тайное: «...разве только каждый в душе своей молится за таких и творит за них милостыню"[135].

О каноне мученику Уару об избавлении от муки в иноверии умерших[136]

Древняя Русь при всей строгости своего отношения к умершим находила возможным молиться не только об обращении живых к истинной вере, но и об избавлении от мук в иноверии умерших. При этом она прибегала к предстательству святого мученика Уара. В старинных канонниках имеется специальный **канон**[137] на сей случай, совершенно отличный от канона, помещающегося в октябрьской Минее под 19-м числом[138]. Этот канон предназначается главным образом для тех, чьи ближайшие родственники или предки скончались вне общения с Православною Церковью. Кроме того, по-видимому, имеется в виду и то, что каждый из православных имеет

отдаленных предков, умерших вне Православной Церкви, о которых, как о своих прародителях, подобает печаловаться. В соответствии с этим в каноне испрашивается предстательство святого мученика пред Господом о прощении и пременении [перемене, изменении] праведного Его гнева «огорченным темнаго зловерия ради нашим прародителям"[139], «в нечестии, инославии и даже в поганстве умерших» (поганый – на древнерусском языке «язычник»). Причина, по которой именно к мученику Уару обращаются с подобной молитвой, та, что «он о роде Клеопатры дивныя умолити возмог» «начало нашему подвигу (то есть молитвенному обращению к мученику Уару) – Клеопатрина ради прощения» (по-видимому, предполагается прощение языческим предкам ее). «Отсюду убо виновное восприяхом возставити тя на молитву». «Аще молишися за весь мир, великомучениче, и не престаеши, прося всем милости и всяким преступником всеми образы люто Владыце досадившим и непрестанно досаждающим, иже мертвыми делы себе до конца умертвившим и ничтоже приобретшим (то есть ставших ничем не лучше мертвых), яко зло сотворшим"[140] «такоже, страстотерпче, предстани и о наших умерших сродницех... припадая к... Господу, да простит и помилует, иже во тьме седящия». «Аще пророк... поет милости... Господни возвести» (ср.: Пс. **88**, 2), «то и мы веруем, что неоскудны щедроты Его и доныне», и поэтому просим Его: «Агнче Божий, пречистою Своею Кровию нас искупивый, Феклино и блаженнаго Григория[141] моление услышав, Мефодия со многими[142] и Макария[143] прием прошения, и отраду и избаву зловерным подав умершим, и Златоустаго о сих молитися написати воздвигнув,- приими убо, Владыко, с сими и славнаго Уара и молитвами их воспоминаемыя от нас прости и помилуй».

О каноне преподобному Паисию Великому, поемом за избавление от муки без покаяния умерших

«В старинных канонниках имеется еще канон преподобному Паисию Великому[144], «поемый за избавление от муки без покаяния умерших""[145].

* * *

Преподобный Паисий Великий (†19 июня /2 июля; V в.) родился в Египте. С детства полюбил он иноческую жизнь. Отрекшись от своей

воли, он жил под духовным руководством святого Памвы, оказывая ему полное послушание. Позднее, тяготясь нарушением безмолвия, он поселился в более отдаленную пещеру. Преподобный Паисий отличался великим смирением, совершал подвиги поста и молитвы, но старался скрывать их от посторонних глаз. Он имел пламенную любовь ко Господу, и иноческие подвиги его были велики. Однажды преподобному явился Спаситель и обещал, что отныне будет исполнять любое его моление, о чем только он не попросит. Так, своей молитвой преподобный Паисий обратил к покаянию одного добродетельного старца с его учениками, которые по недомыслию своему проповедовали неправильное учение о Святой Троице. В другой раз преподобный обратил к покаянию своего ученика, который, соблазненный словами еврея, по неосторожности отрекся от Христа и тем самым лишился Божественной благодати. В житии преподобного Паисия повествуется и о других случаях, когда великий угодник умолял Господа и Тот даровал покаяние и обращение заблудшим рабам Своим, не попуская их погибели во грехе, прельщении и ереси. Согласно церковному Преданию, преподобный Паисий имеет от Бога благодать облегчать страдания умерших без покаяния.

О молитве за некрещеных и мертворожденных младенцев[146]

Некоторые старцы по просьбе матерей, у которых младенцы рождались мертвыми или умирали некрещеными, давали образцы молитв для поминовения таких младенцев на домашней молитве. Они советовали также и не одним только матерям, по чувству христианской любви, молиться о младенцах, кои во утробе православных матерей умерли нечаянно от неведомых действий, или от трудного рождения, или от некоторой неосторожности, и потому не приняли крещения,- дабы Господь окрестил их в море Своих щедрот и спас неизреченною Своею благодатию. Образцы таких молитв[147] были, между прочим, в синодике Григория, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского (†17 июня 1860).

Поминальная трапеза[148]

Поминовение усопших у нас обычно сопровождается поминальной трапезой в память усопших. Этот добрый обычай, несомненно, имеет

основание в церковном Уставе, который трапезу всегда поставляет в непосредственную связь с богослужением. А узаконенное нашим Уставом принесение в память усопших кутии как бы обязывает имеющих возможность к устроению и более полной трапезы. Обычно у нас перед поминальной трапезой совершается заупокойная лития. Самая трапеза начинается вкушением принесенной из храма кутии. В конце трапезы пред последним кушанием в день погребения поется стихира «Зряще мя безгласна и бездыханна…», слова которой «вчерашний бо день беседовах с вами» так трогательно соответствуют этой братской трапезе, в первый раз совершаемой в отсутствии дорогого брата. После стихиры возглашается «Вечная память». В других случаях, кроме дня погребения, возглашается только «Вечная память».

* * *

На поминальной трапезе поставляется освященная в храме кутия, блины, которые напоминают своей формой солнце (Солнце Правды – Христос Бог), сладкий кисель, своим вкусом символизирующий блаженную вечную жизнь. Употребляют также сладкое вино кагор. Поминальная трапеза должна отличаться от шумного пира благоговейной тишиной и добрыми словами о почившем. Она, по сути, является продолжением богослужения и молитвы об усопшем.

Поминальная трапеза во дни поста[149]

У нас по доброй старой традиции, имеющей основание в церковном Уставе, поминовение усопших всегда сопровождается устройством поминальной трапезы, более или менее полной и обильной. Уже было отмечено, что с точки зрения Устава трапеза является продолжением богослужения, завершением дневного и вечернего богослужения. Поэтому, как вообще всякая трапеза православного христианина, так и поминальная в частности, должна быть в строгом соответствии на этот счет.

В Великом посту наш Устав в некоторые дни совершенно отменяет трапезу или разрешает только сухоядение. Употребление в пищу елея, кроме суббот и воскресений, он разрешает лишь в редких случаях при праздниках не ниже полиелейных и совсем не разрешает даже при полиелее на 1-й и Страстной седмицах и в среды и пятки

всех остальных седмиц.

Церковный Устав, воспрещая совершать в будничные дни Великого поста освящение храмов, мотивирует это, между прочим, тем, что в будничные дни Четыредесятницы не может быть праздничной трапезы, приличествующей торжеству освящения. Тем более не должна быть поставляема в будничные дни Великого поста полная поминальная трапеза. Доброе дело поминовения усопших не должно соединяться с нарушением Устава церковного, и устроителям поминовения не следует брать на себя грех соблазнителей. И как торжество освящения храма отлагается до другого времени, между прочим и ради того, чтобы в седмичные дни Четыредесятницы не было ослабления поста, так следует и поминовение усопших перенести на «ин день», один из тех, когда оно может быть совершено без нарушения не только правил церковных, касающихся великопостного богослужения, но и без нарушения правил великопостного пощения.

Кутия в память усопших[150]

Коливо, или кутия,- это сваренная пшеница (или рис), приправленная медом. Ее приношение имеет следующий смысл: пшеница означает, что умерший человек опять воистину восстанет из гроба, ибо пшеница, которая сеется в земле, сперва истлевает, а потом возрастает и приносит плод. Поэтому и Господь говорит в Евангелии: *Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода* (Ин. **12**, 24). Из этих слов мы понимаем, что умершие не погибают и не возвращаются в небытие, но некогда восстанут в жизнь вечную. Мед, употребляемый в кутии, означает то, что после воскресения ожидает православных и праведных не горькая и прискорбная, но сладкая, благоприятная и блаженная жизнь в Небесном Царствии.

* * *

Непременной принадлежностью Великой панихиды должна быть кутия: и здесь она, как и при приношении ее в праздники, являясь своего рода малой трапезой в память усопших, служит напоминанием для молящихся о том, что молитву об усопших необходимо соединять с делами милосердия, в частности, с питанием служителей Церкви,

неимущих, друзей и сродников почивших. По толкованию [святых] отцов, кутия имеет и символическое духовное значение (как и все в нашем богослужении), что «человек, как семя, как пшеница, опять восстанет Божественною силою и, как бы прозябший, приведен будет ко Христу живым и совершенным"[151].

По Уставу панихида совершается в притворе, куда по окончании общественного богослужения исходят священник, облаченный в фелонь, и диакон в стихаре с кадильницею в предшествии свещеносца с возжженной свечей, в сопровождении всех молящихся. В притворе все останавливаются на средине около стола с кутиею[152], где и начинается заупокойное последование.

Часть 5. Можно ли молиться о самоубийцах

Кто такие самоубийцы?[153]

Самый трагический вид смерти – самоубийство. Самоубийца сам вычеркивает себя из числа живых. Но и умершие не хотят принять его к себе. Прежде самоубийц не хоронили на кладбищах, их могилы не осенял крест, на могильном камне не зажигали свечей. В старые времена самоубийц погребали где-нибудь у дороги, вдали от человеческого жилья, как будто люди отгоняли их от себя, точно прокаженных.

Что заставляет самоубийцу уйти из жизни, как выходят из ворот чужого дома? Что заставляет человека искать свободу в смерти, как узник ищет свободу от оков? Почему жизнь становится для него невыносимым и беспросветным мучением? Причин и поводов много, но если каждое самоубийство – это роковая песнь души, пропетая диаволу, то все они пронизаны и объединены одним лейтмотивом, который проходит, как стон, через эту обреченную толпу, фантасмагорию перекошенных болью лиц, мрачную симфонию человеческих душ, через этот черный реквием отчаяния. Этот лейтмотив – потеря надежды.

Человек отождествил себя с землей, кроме этой жизни, он не видит ничего, он хочет счастья, но счастья нет: мир не способен дать ему то, чего не имеет сам. Человек может найти счастье только в том, что сродни его душе, а его душа – не от земли, а от неба. Его воображение и страсти создают иллюзию бытия, но она рушится,

столкнувшись с реальностью. Этот контраст между воображаемым и действительным, воспринимаемый человеком как крушение всех надежд, как обман, как трагикомедия, персонажем которой он стал, оборачивается в его душе уверенностью, что жизнь – ложь и сгусток боли, а вечность – зияющая пустота.

Говорят, что скорпион, будучи пойманным, ударяет ядовитым хвостом себя в голову, чтобы избавиться от врага, и собственный яд пускает в самого себя. Так и самоубийца хочет уйти от противоречий и страданий, от разочарований и позора, от обмана и душевной боли в такую же иллюзорную, как его прежняя жизнь, метафизическую пустоту. Для него жизнь и смерть меняются местами: он так же жаждет умереть, как другие стремятся жить. Счастья в этой жизни нет, но метафизической пустоты – черной пропасти, где гасли бы чувство и сознание, где человек растворялся бы, превращаясь в ничто,- тоже не существует, и человек переходит в область того мрачного и богоборного духа, через которого пришла на землю смерть.

В самоубийстве могут присутствовать два фактора: или неверие в Бога, или ненависть к Богу – третьего быть не может. Либо самоубийца считает, что жизнь – случайность, самовозгоревшаяся искра в мертвом пространстве космоса, либо же если верит в Творца мира, то считает Его виновником зла. Поэтому самоубийство – это совершенное отречение от Бога.

В человеке живет грех: это безобразное чудовище, обитающее в глубине его души. Между тем человек как образ Божий стремится к красоте. Страсти рисуют ему грех в пленительном виде, но затем наступает горькое внутреннее прозрение. То, что казалось прекрасным, прямо у него на глазах становится уродливым, безобразным. Это скрытый в душе конфликт, постоянно переживаемый человеком. Если нет стимула бороться с грехом и страстями, то человек не знает другого внутреннего состояния, кроме чередования обольщения и разочарования, наслаждения и пустоты, миража счастья и его гибели. Характерно, что значительная часть самоубийц – это именно те люди, которые воспевали земную красоту, служили ей, как своему идолу, искали в ней счастье. Кумир – это глиняное или каменное изваяние, покрытое позолотой: он

блестит издалека, а от частых прикосновений к нему позолота слезает. Быть может, поэтому больше всего самоубийц среди алкоголиков и поэтов.

Поэты – гурманы земной красоты. Они не просто предаются страстям: страсти – источник их вдохновения, краски их палитры; они хотят испытать все страсти, увидеть их во всех оттенках и нюансах, чтобы воплотить в своих стихах. Поэты в душе язычники: то, что принадлежит Богу, они приписывают миру и человеку; поэтому в их сердцах сочетаются тоска по идеалу и неудержимое влечение к греху, которое они украшают, как золотой парчой – гроб.

В поэзии соединяются два начала: слово и музыка; имитацией музыки служат рифма и ритм. Когда мы слушаем музыку, то наш ум бездействует, как бы замирает; он переходит в пассивное состояние. Нельзя воспринять музыку на уровне сознания, она действует на те глубинные струны человеческой души, которые заставляют звучать эмоции и страсти. Музыка больше, чем какой-либо иной вид искусства, овладевает душой человека и парализует его личную волю. Если ум и воля действуют, то человек перестает слушать и чувствовать музыку. Гармония ритма увлекает человека, завораживает его, и он воспринимает стихи, будучи погружен их музыкой в состояние какого-то гипноза, воспринимает словесную ткань поэзии через тонкие ассоциативные связи, лежащие в области чувств.

Поэзия погашает дух (разумеется, мы говорим о мирской поэзии), но утончает чувства и делает их пластичными. Поэтому трагизм жизни – смену душевных взлетов и падений – поэты могут переживать очень болезненно. Гейне писал:

Но вот, хоть уж сбросил я это тряпье,
Хоть нет театрального хламу,
Доселе болит еще сердце мое,
Как будто играю я драму!
И что я поддельною болью считал,
То боль оказалась живая,-
О Боже! Я, раненный насмерть, играл,
Гладиатора смерть представляя![154]

[Шарль] Бодлер же сравнивал себя с Икаром, упавшим на землю. Жизнь без Бога превращается в сплошной обман. Те, кто служит этому обману, становятся его жертвами. По временам, как очнувшийся в грязи пьяница, они видят, что страсти – это ловушка для души, и переживают ад в себе самих. Но им некуда бежать. Небеса для них закрыты. Они видят только облака, плывущие по лазури,- холодные тени далекого неба, и потому путь перед ними раздваивается, как на перекрестке: или снова в мир прежних страстей и иллюзий, или – в небытие, где человек хочет избавиться прежде всего от самого себя.

Многие поэты закончили жизнь самоубийством. Еще большее число – пыталось покончить с собой. И почти у всех звучит по временам в стихах самая настоящая тоска по смерти. Самоубийство поэтов – это следствие отвержения Бога и опьянения земной красотой. Поэты, как виночерпии, наливали кипящий напиток страстей в золоченые кубки и хрустальные чаши филигранных стихов, но затем ощущали на вкус, что это – грязь из сточной ямы. Что оставалось им? Ненавидеть Бога, а еще… зачарованно смотреть на облака, которые, как сказочные острова, плывут по перевернутому над землей океану.

Из могил самоубийц вырывается черное пламя проклятий Богу, сотворившему их, и миру, их обманувшему; это – молитва диаволу. Над могилами самоубийц – вечная ночь. От этих страшных могил веет холодом: так порою точно ледяная рука сжимает сердце того, кто вдруг оказался у самого края глубокой, не имеющей дна пропасти.

Отношение церкви к самоубийцам

Что говорит «Книга правил»?

В «Книге Правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых отец"[155] имеется 14-е правило Тимофея, епископа Александрийского, определяющее, в каких случаях можно или нельзя совершать церковное поминовение самоубийц. Приводим его полностью:

Правило 14

Вопрос: Аще кто, будучи вне себя, подымет на себя руки, или повержет себя с высоты: за такового должно ли быти приношение

или нет?

Ответ: О таковом священнослужитель должен рассудити, подлинно ли, будучи вне ума, соделал сие. Ибо часто близкие к пострадавшему от самого себя [то есть родственники самоубийцы], желая достигнути, да будет приношение и молитва за него [желая добиться церковной молитвы о нем], неправдуют и глаголют, яко был вне себя. Может же быти, яко соделал сие от обиды человеческия, или по иному какому случаю от малодушия: и о таковом не подобает быти приношение, ибо есть самоубийца. Посему священнослужитель непременно должен со всяким тщанием испытывати, да не подпадет осуждению.

* * *

Преосвященнейший Никодим, епископ Далматинско-Истрийский, дает такое толкование этому правилу:

«Подобно тому, как подлежит наказанию тот, кто лишает жизни другого, так же точно подлежит наказанию и тот, кто сам себя лишает жизни. И как убийства бывают намеренные и ненамеренные, так и самоубийства бывают таковые. Намеренным самоубийством называется такое, когда кто-либо лишает себя жизни, по выражению настоящего правила, «от обиды человеческия, или по иному какому случаю от малодушия», а ненамеренным – когда данное лицо «вне ума». Лишивший сам себя жизни тем самым перестает быть живым членом Церкви, а потому Церковь не может подвергнуть его одному из наказаний, установленных для живых ее членов. Однако субъектом преступлений, в известных обстоятельствах, Церковь признает, кроме живых лиц, также и умерших, например, ересиархов, в случае их смерти раньше их окончательного осуждения, а потому и по отношению к таковым употребляет известные наказания. В данном же случае, относительно намеренного самоубийцы, настоящее правило предписывает, что «не подобает быти приношение», то есть, что не должны быть совершены отпевание в церкви и литургия за упокой души его, а следовательно, не должен быть погребен на освященном кладбище. Наказанию подлежит и покушение на самоубийство, как говорит одно из правил патриарха Никифора, согласно которому двенадцатилетней епитимии подлежит тот, кто покушался на самоубийство, но неудачно[156]. Относительно

самоубийцы, лишившего себя жизни в припадке безумия, в бессознательном состоянии, раз таковой не ответствен за свои поступки, Церковь разрешает священнику молиться за упокой души его, если, впрочем, он этого достоин[157]"[158].

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви[159]

То же самое говорит нам современный церковный документ, принятый на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года: «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Затрагивая проблему эвтаназии, Собор также цитирует вышеприведенное древнее церковное правило:

«<…> «Право на смерть» легко может обернуться угрозой для жизни пациентов, на лечение которых недостает денежных средств. Таким образом, эвтаназия является формой убийства или самоубийства, в зависимости от того, принимает ли в ней участие пациент. В последнем случае к эвтаназии применимы соответствующие канонические правила, согласно которым намеренное самоубийство, как и оказание помощи в его совершении, расцениваются как тяжкий грех. Умышленный самоубийца, который «соделал сие от обиды человеческой или по иному какому случаю от малодушия», не удостаивается христианского погребения и литургического поминовения (Тимофея Александрийского правило 14-е). Если самоубийца бессознательно лишил себя жизни «вне ума», то есть в припадке душевной болезни, церковная молитва о нем дозволяется по исследовании дела правящим архиереем. Вместе с тем необходимо помнить, что вину самоубийцы нередко разделяют окружающие его люди, оказавшиеся неспособными к действенному состраданию и проявлению милосердия. Вместе с апостолом Павлом Церковь призывает: *Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов* (Гал. **6**, 2)».

О молитве за самоубийцу[160]

Оптинские старцы разрешали **на келейной молитве** поминать даже самоубийц, за которых по 14-му правилу Тимофея Александрийского не может быть приношения в Церкви. Так, преподобный старец Леонид, в схиме Лев, одного из своих учеников (Павла Тамбовцева), у которого отец окончил жизнь самоубийством, так утешал и

наставлял: «Вручай, как себя, так и участь родителя воле Господней, премудрой, всемогущей. Не испытывай Вышняго судеб. Тщися смиренномудрием укреплять себя в пределах умеренной печали. Молись Преблагому Создателю, исполняя тем долг любви и обязанности сыновней,- по духу добродетельных и мудрых так: **«Взыщи, Господи, погибшую душу отца моего; аще возможно есть, помилуй! Неисследимы судьбы Твои. Не постави мне во грех сей молитвы моей. Но да будет святая воля Твоя!»**. Молись же просто, без испытания, предавая сердце твое в десницу Вышняго. Конечно, не было воли Божией на столь горестную кончину родителя твоего: но ныне он совершенно в воле Могущего и душу и тело ввергнуть в пещь огненную, и Который смиряет и высит, мертвит и живит, низводит во ад и возводит. При этом Он столь милосерд, всемогущ и любвеобилен, что благие качества всех земнородных пред Его высочайшею благостию – ничто. Для сего ты не должен чрезмерно печалиться. Ты скажешь: «Я люблю моего родителя, почему и скорблю неутешно». Справедливо. Но Бог без сравнения более, чем ты, любил и любит его. Значит, тебе остается предоставить вечную участь родителя твоего благости и милосердию Бога, Который, если соблаговолит помиловать, то кто может противиться Ему?"[161].

Другой Оптинский старец, преподобный иеросхимонах Амвросий, писал одной монахине: «По церковным правилам поминать самоубийцу в церкви не следует, а сестра и родные могут молиться о нем келейно, как старец Леонид разрешил Павлу Тамбовцеву молиться о родителе его. Выпиши эту молитву… и дай ее родным несчастного. Нам известны многие примеры, что молитва, переданная старцем Леонидом, многих успокаивала и утешала и оказывалась действительною перед Господом"[162].

О нашей отечественной подвижнице схимонахине Афанасии (Логачевой, †1875 в Николаевском близ Улалы монастыре Томской епархии) повествуется, что она по совету дивеевской блаженной Пелагеи Ивановны (†30 января 1884) трижды постилась и молилась по 40 дней, прочитывая ежедневно по 150 раз молитву «Богородице Дево радуйся…» за своего в пьяном виде повесившегося брата и получила откровение, что по ее молитве брат освобожден от

мучений[163].

Так, вообще всякий молитвенный подвиг, совершаемый в память живых или усопших, будет угоден Господу и принесет несомненную пользу не только тем, в память кого он совершается, но и тем, кто его совершает, «ибо приносяй (за усопших) сопричастник мзды бывает, яко любовь о спасении ближнего показуяй: якоже иного помазуяй миром сам себе прежде благоухает"[164].

Было бы только желание потрудиться ради любимых собратий, было бы усердие к молитве да смирение и послушание Святой Церкви. Тогда и без нарушения уставов церковных будут найдены способы и возможности излить нашу к усопшим любовь в молитве о них. Поминовение усопших, по смирению и за послушание Святой Церкви, перенесенное на нашу домашнюю келейную молитву, будет ценнее в очах Божиих и отраднее для усопших, чем совершенное в храме, но с нарушением и пренебрежением уставов церковных.

Особенное внимание должно быть обращено на совершение в память усопших милостыни, которая по словам праведного Товита *избавляет от смерти и не допускает сойти во тьму* (ср.: Тов. **4**, 10). В необходимости творить милостыню по усопшим убеждает синаксарь субботы мясопустной (см. ниже, в следующей главе).

И ветхозаветные люди творили милостыню в память усопших, но только с некоторыми ограничениями. *Раздавай хлебы твои при гробе праведных*,- наставляет сына праведный Товит,- *но не давай грешникам* (Тов. **4**, 17). Всеобъемлющая христианская любовь уничтожает эти рамки. Преподобный Феодор Студит советует творить милостыню и за еретиков, а Оптинские старцы заповедуют то же делать и за самоубийц.

* * *

Итак, лиц, покончивших с собой, **не будучи** в состоянии тяжелого душевного заболевания, можно поминать только на домашней молитве.**Нельзя** поминать их на церковной молитве как за Божественной литургией, так и на панихиде.

Часть 6. Душеполезное чтение

О памяти смертной

Синаксарь[165] в субботу мясопустную[166]

(в русском переводе)

Стихи:
Не помяни грехов умерших, Слове,
Не мертвыми яви Твои щедроты.

В этот день божественные отцы установили совершать память всех от века во благочестии скончавшихся людей по таковой причине.

Поскольку многие умерли внезапно во время странствия, в море или непроходимых горах, в бурных потоках, пропастях, от болезней и голода, от пожара, во льдах, на войне, от холода или претерпев какую-либо другую смерть, они, так же как нищие и убогие, не были отпеты. Божественные отцы, движимые человеколюбием, постановили Соборной Церкви совершать общую память всех усопших, приняв это от святых апостолов, чтобы ныне помолиться и о тех, кто по какой-либо причине не получил установленного поминовения, являя, что это (церковное поминовение) приносит им великую пользу. Так Божия Церковь совершает память одновременно всех душ (усопших).

Во-вторых, поскольку в завтрашний день будет вспоминаться второе Христово Пришествие, то уместно сотворить и память душам (всех некогда живших), умоляя Страшного и нелицеприятного Судию явить им обычную милость и сподобить их обетованного блаженства.

С другой стороны, святые отцы, желая в следующую неделю изложить историю Адамова изгнания, прежде помышляют о неком упокоении, чтобы, закончив сегодня этим завершающим историю, окончательным упокоением, начать потом как бы с начала (от Адама), а тем последним испытанием от неподкупного Судии, которое будет в конце веков, устрашив людей, побуждать их к подвигам поста.

В субботу же мы всегда поминаем души (усопших), потому что суббота означает у евреев покой. И за умерших, как упокоившихся от житейских и всех прочих забот, мы творим молитвы в день покоя. Сложилась традиция творить это каждую субботу, а в нынешнюю,

вселенскую,- молиться соборно, поминая всех православных.

Божественные отцы, зная, какое великое облегчение и пользу приносит усопшим поминовение, то есть милостыня и молитвы, поучают Церковь совершать его и за некоторых особо, и за всех вместе, что приняли от святых апостолов, как говорилось выше.

И Дионисий Ареопагит говорит, как полезно душам умерших поминовение. Это подтверждено и многими другими, и повестью о святом Макарии (Великом), который, найдя череп язычника, вопросил его: «Имеют ли хоть иногда какое-нибудь утешение находящиеся во аде?». И тот отвечал: «Великое облегчение имеют они, когда ты, отче, молишься за усопших». (Макарий) Великий долгое время делал так – молился Господу – и желал узнать, бывает ли от этого какая польза прежде усопшим. И Григорий Двоеслов[167] своей молитвой спас царя Траяна, хотя и услышал от Бога повеление никогда больше не молиться за нечестивого. Даже богомерзкого Феофила царица Феодора[168] избавила от мучений и спасла молитвами святых мужей и исповедников, как об этом повествуется[169]. И Григорий Богослов в надгробном слове брату Кесарию[170] представляет милостыню за усопших как благое дело.

Великий Иоанн Златоуст говорит (в беседе на Послание) к Филиппийцам: «Помыслим о пользе усопших, дадим им приличествующую помощь, то есть милостыню и приношения[171], ибо это приносит им великую отраду и наибольшее приобретение и пользу. Ведь не случайно так установлено и предано Божией Церкви от премудрых апостолов Христовых, чтобы священники при совершении Страшных Таин поминали усопших в вере». И еще: «В завещании твоем вместе с детьми и родственниками в списке твоих наследников да будет и имя судьи; не оставляй без части наследства и нищих,- и я за них ручаюсь».

И Афанасий Великий говорит: «Если и богат был скончавшийся во благочестии, то не пренебрегай елеем и свечами, чтобы возжечь на гробе, молясь Христу Богу, потому что это приятно Богу и приносит большое воздаяние. Если умерший грешен – разреши его прегрешения; если же праведен – пусть его награда умножится; а если кто, может быть, странник или нищий, о котором некому позаботиться,- то Праведный и Человеколюбивый Бог, по всеведению

Своему, за нищету воздаст и этому равную (с другими) милость». Кроме того, и делающий приношения за усопших получает награду от Бога, ибо являет любовь к ближнему, как и повелено, и заповедано об этом. Как помазывающий кого-то миром, он и сам испускает благоухание. Не исполняющие же (этой заповеди) будут осуждены до второго Пришествия Христова. Бывающее за усопших (приношение) доставляет им пользу, как говорят божественные отцы, и особенно сделавшим хоть какое-нибудь малое добро при своей жизни. Если даже и есть у них много грехов против целомудрия, говорит Божественное Писание, то Божие человеколюбие намного побеждает. Если окажется равный вес добра и мерзости – побеждает человеколюбие. Если же и слегка перевешивает зло – снова превозмогает благо.

Да будет же известно, что там все узнают друг друга: те, кто знали уже, и те, кто никогда друг друга не видели [так говорит святой Златоуст, показывая это из притчи о богатом и Лазаре], но только не телесным каким-нибудь образом, а созерцательным духовным оком. Ибо все примут один возраст и приобретут познание бытия, как говорит и (Григорий) Богослов в надгробном слове Кесарию: «Тогда увижу Кесария светлого, славного, каковым он, из братий любезнейший, мне многократно являлся во сне». Афанасий Великий, если и не говорит так в словах к правителю Антиохии, то в слове об усопших говорит, что даже до Общего воскресения почившим святым дано общаться друг с другом и сорадоваться, а грешные этого лишены. Святым же мученикам дано и наблюдать за нашими делами, и посещать нас.

Тогда же (в конце веков) все узнают всё о всех, и всё тайное станет явным.

Да будет же известно, что души праведных ныне пребывают в неких особых местах, отдельно от душ грешных: первые – радуются в надежде (блаженства), другие – скорбят в ожидании вечных мук. Ибо святые еще *не получили обещанного* (блаженства), как говорит божественный апостол, *ибо Бог предопределил нечто лучшее для нас, дабы они не без нас достигли совершенства* (ср.: Евр. **11**, 39-40).

Следует также знать, что не всякий, кто погиб в пропастях земли, в огне, в море, от упомянутых бедствий, от стужи, от голода,-

претерпел это по повелению Божию. Ибо это судьбы Божии, которые бывают или по Его благоволению, или по попущению; иные же для вразумления, или устрашения, или для обращения других. Предвидящим умом (Бог) ведает все и знает, и по воле Его это все бывает, как и о птицах говорит Святое Евангелие (см.: Лк. **12**, 6-7). Не предопределяет же будущего, за некоторыми исключениями, сразу для всех случаев: что один удавится, другой умрет, и один старым, другой – молодым; но один раз определил общее время человеческой (жизни) и многие виды смертей; и в определенные сроки приходят разные виды смертей. Итак, не изначально повелевает Бог, но, смотря по жизни каждого в отдельности, Промысел Божий изменяет время и образ смерти его.

Василий Великий говорит: хотя и было предопределение к жизни (бессмертию), но предсказывается: *прах ты, и в прах возвратишься* (Быт. **3**, 19). Апостол же в Послании к Коринфянам пишет: поскольку недостойно причащаетесь, то из-за этого многие из вас немощны и больны, *и спят довольно*, то есть умирают многие (ср.: 1 Кор. **11**, 27-30). И Давид говорит: *Не восхити меня в половине дней моих* (Пс. **101**, 25) и: *Ты отмерил дни мои* (ср.: Пс. **38**, 6). И Соломон: *Сын, чти отца своего и мать, и долголетен будешь*[ср.: Притч. **23**, 22; Исх. **20**, 12; Втор. **5**, 16]. И еще: *Да не умрешь не вовремя*. А в книге Иова Господь говорит Елифазу: «*Истребил бы вас всех, если бы не Иов, раб Мой*» (см.: Иов **42**, 7-8). Все это показывает, что не существует предела жизни. Если же кто так и говорит, то подразумевается предел Божий – воля Его: ибо кому хочет, тому Он прибавляет дней, другому же дни убавляет, устраивая все к пользе, и определяет образ и время (смерти) тогда, когда Ему угодно. Итак, предел жизни каждого есть, как пишет Афанасий Великий, воля и смотрение Божие,- Своим словом и премудростью судеб Твоих, Христе, Ты изменяешь его. И у Василия Великого, говорящего, что когда кончаются пределы жизни, то приходит смерть,- под пределами жизни понимаем волю Божию. Ведь если есть предел жизни, то зачем мы просим Бога (о продлении ее), обращаемся к врачам и молимся за детей?

Подобает знать и то, что крещеные младенцы насладятся райской сладости, а непросвещенные и языческие – не попадут ни в рай, ни в

геенну (огненную).

Поистине, отходящая от тела душа вовсе не помышляет о здешнем, но только о тамошнем печется.

В третий день мы совершаем поминовение, потому что в третий день вид человека изменяется. В девятый день поминаем, ибо тогда разрушается телесное здание, сохраняется только одно сердце. В сороковой же день поминаем, ибо разлагается и самое сердце. И рождение человека происходит следующим образом: в третий день обозначается сердце, в девятый – образуется плоть, а в сороковой день человек преображается в совершенный вид. Посему мы и совершаем память усопших (в эти дни).

В селениях святых Твоих всели их, Владыка Христе, и помилуй нас, ибо Ты один бессмертен. Аминь.

Преподобный Иоанн Лествичник. О памяти смерти[172]

1) Всякому слову предшествует помышление; память же смерти и согрешений предшествует плачу и рыданию: посему о ней по порядку и предлагается в сем слове.

2) Память смерти есть повседневная смерть; и память исхода из сей жизни есть повсечасное стенание.

3) Боязнь смерти есть свойство человеческого естества, происшедшее от преслушания; а трепет от памяти смертной есть признак нераскаянных согрешений. Боится Христос смерти, но не трепещет, чтобы ясно показать свойства двух естеств[173].

4) Как хлеб нужнее всякой другой пищи, так и помышление о смерти нужнее всяких других деланий. Память смерти побуждает живущих в общежитии к трудам и постоянным подвигам покаяния и к благодушному перенесению бесчестий. В живущих же в безмолвии память смерти производит отложение попечений, непрестанную молитву и хранение ума. Впрочем, сии же самые добродетели суть и матери и дщери смертной памяти.

5) Как олово отличается от серебра, хотя и подобно ему по виду, так и различие между естественным и противоестественным страхом смерти для рассудительных ясно и очевидно.

6) Истинный признак того, что человек помнит смерть в чувстве сердца, есть добровольное беспристрастие ко всякой твари, и совершенное оставление своей воли.

7) Тот без сомнения благоискусен, кто ежедневно ожидает смерти; а тот свят, кто желает ее на всякий час.

8) Не всякое желание смерти достойно одобрения. Некоторые люди, насилием привычки увлекаемые в согрешения, желают смерти по чувству смирения; другие не хотят покаяться и призывают смерть из отчаяния; иные же не боятся ее потому, что в превозношении своем почитают себя бесстрастными; а бывают и такие (если только в нынешнее время найдутся), которые по действию Духа Святаго желают своего исшествия отсюда.

9) Некоторые испытывают и недоумевают, почему Бог не даровал нам предведения смерти, если воспоминание о ней столь благотворно для нас? Эти люди не знают, что Бог чудным образом устраивает через это наше спасение. Ибо никто, задолго предузнавши время своей смерти, не спешил бы принять Крещение или вступить в монашество, но каждый проводил бы всю жизнь свою в беззакониях и на самом уже исходе из сего мира приходил бы ко Крещению или к покаянию (но от долговременного навыка грех делался бы в человеке второю природою, и он оставался бы совершенно без исправления)[174].

10) Когда оплакиваешь грехи свои, никогда не слушайся оного пса, который внушает тебе, что Бог человеколюбив; ибо он делает это с тем намерением, чтобы отторгнуть тебя от плача и от бесстрашного страха. Мысль же о милосердии Божием принимай тогда только, когда видишь, что низвлекаешься во глубину отчаяния.

11) Кто хочет непрестанно сохранять в душе своей память смерти и Суда Божия, а между тем предается попечениям и молвам житейским, тот подобен хотящему плавать и в то же время плескать руками.

12) Живая память смерти пресекает невоздержание в пище; а когда сие пресечено со смирением, то вместе отсекаются и другие страсти.

13) Безболезненность сердца ослепляет ум, а множество брашен иссушает источник слез. Жажда и бдение стесняют сердце, а когда

сердце стесняется, тогда произникают слезные воды. Сказанное мною для угождающих чреву покажется жестоким, а для ленивых невероятным, но деятельный муж на деле усердно испытает сие. Кто узнал сие опытом, тот возрадуется о сем; а кто еще ищет, тот не обойдется без печали.

14) Как отцы утверждают, что совершенная любовь не подвержена падению, так и я утверждаю, что совершенное чувство смерти свободно от страха.

15) Деятельный ум имеет многие делания: поучается любви к Богу, в памяти смертной, в памяти Божией, Царствия Небесного, ревности святых мучеников, вездеприсутствия Самого Бога, по слову Псалмопевца: *Предзрех Господа предо мною выну* (Пс. **15**, 8), в памяти святых и умных Сил; в памяти об исходе души, об истязании, мучении и вечном осуждении. Мы начали здесь с великих вещей, а кончили такими, которые удерживают от падения.

16) Некогда один египетский инок рассказал мне следующее. «Когда память смерти,- говорил он,- утвердилась в чувстве моего сердца, и я, однажды, когда пришла потребность, захотел дать малое утешение сему бренному телу, то память смерти, как некий судия, возбранила мне это; и, что еще удивительнее, хотя я и желал ее отринуть, но не мог».

17) Другой некто, живший близ нас в месте, называемом Фола, часто от помышления о смерти приходил в исступление и, как лишившийся чувств или пораженный падучею болезнию, относим был находившимися при нем братиями, почти бездыханный.

18) Не премину сообщить тебе повесть и об Исихии, иноке горы Хорива[175]. Он вел прежде самую нерадивую жизнь и нисколько не заботился о душе своей; наконец, впадши в смертельную болезнь, с час времени казался совершенно умершим. Пришедши в себя, он умолял всех нас, чтобы тотчас же от него удалились и, заключив дверь своей келлии, прожил в ней лет двенадцать, никому никогда не сказав ни малого, ни великого слова и ничего не вкушая, кроме хлеба и воды; но, сидя в затворе, как пред лицом Господним, ужасался и сетовал о том, что видел во время исступления, и никогда не изменял образа жизни своей, но постоянно был как бы вне себя, и

не переставал тихо проливать теплые слезы. Когда же он приблизился к смерти, мы, отбив дверь, вошли в его келлию и, по многом прошении, услышали только сии слова: «Простите,- сказал он,- кто стяжал память смерти, тот никогда не может согрешить». Мы изумились, видя, что в том, который был прежде столько нерадив, внезапно произошло такое блаженное изменение и преображение. Похоронивши его в усыпальнице близ ограды, мы по прошествии некоторого времени искали святых мощей его, но не могли найти. Господь и сим засвидетельствовал усердное и достохвальное покаяние Исихия и удостоверил нас, что Он приемлет и тех, которые после многого нерадения хотят исправиться.

19) Как бездну некоторые представляют себе бесконечною и место оное называют бездонным, так и помышление о смерти рождает чистоту нерастлеваемую и делание бесконечное. Сие подтверждает преподобный отец, о котором мы теперь говорили. Подобные ему непрестанно переходят от страха к страху, пока и самая в костях содержащаяся сила не истощится.

20) Должно знать, что память смертная, как и все другие блага, есть дар Божий; ибо часто, находясь и у самых гробов, мы пребываем без слез и в ожесточении; а в другое время, и не имея такого печального зрелища пред глазами, приходим в умиление.

21) Кто умертвил себя для всего в мире, тот истинно помнит смерть; а кто еще имеет какое-либо пристрастие, тот не может свободно упражняться в помышлении о смерти, будучи сам себе наветник [изменник].

22) Не желай словами уверять всех в твоем расположении к ним, а лучше проси Бога, чтобы Он открыл им любовь твою неведомым образом; иначе не достанет тебе времени на изъявление любви к ближним и на умиление.

23) Не прельщайся, безумный подвижник, думая, что можешь одно время вознаградить другим; ибо всякий день и к совершенной уплате собственного своего долга Владыке не достаточен.

24) «Невозможное,- как некто сказал,- невозможное для человеков дело, чтобы настоящий день провели мы благочестиво, если не думаем, что это последний день нашей жизни». И поистине

удивительно, что и язычники изрекли нечто подобное этому; ибо и они полагали, что любомудрие заключается в помышлении о смерти.

Шестая степень: кто взошел на нее, тот во веки не согрешит. *Поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши* (Сир. **7**, 39).

Архимандрит Кирилл (Павлов). О памятовании смерти[176]

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Дорогие во Христе братия и сестры! Святые отцы в своих наставлениях монашествующим, одновременно же и всем христианам, одним из главных духовных деланий поставляют постоянное памятование о смерти. *Поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши* (Сир. **7**, 39). Размышление, беседа, памятование о смерти для некоторых, быть может, составит занятие неприятное, а иные, из числа сомневающихся в бытии вечной загробной жизни, быть может, и усмехнутся, но тем не менее вопрос о смерти для человеческого рода является главным и животрепещущим вопросом. Живое памятование о смерти удерживает нас от привязанности к земному и помогает не лишиться Царства Небесного. Оно постоянно направляет наши мысли к вечности, а мысль о вечности всегда производила великое действие: она воодушевляла мучеников и делала для них нестрашными самые лютые страдания, она затворяла в пустыне подвижников и возводила их к подъятию вышеестественных подвигов, она отрезвляла самых тяжких грешников и обращала их на путь покаяния.

Все временное, как бы оно ни было важно, по сравнению с вечностью – ничто. Все, что привлекает нас в этой земной жизни: слава, честь, богатство, здоровье, мудрость,- все это в час смерти разрушится, отпадет и, конечно же, не войдет с нами в вечность. А потому благоразумие требует, чтобы мы простирали свой взор вдаль и, предусматривая будущие случаи, особенно трудные и опасные для нас, с пользою для себя или, по крайней мере, с безопасностью встречали их. Так земледелец прежде посева думает о жатве, чтобы собрать обильный урожай. И, отправляясь в какое-нибудь далекое странствие, мы заранее обдумываем, что взять с собою, где остановиться, чем заняться, чтобы путешествие наше было благополучным. Не тем ли важнее переселение наше из этого мира в

мир другой, нам еще неизвестный, путь к которому прегражден всевозможными воздушными мытарствами?

Поэтому нам необходимо много заботиться и размышлять, каким образом приготовить себя к будущей вечной жизни, чтобы не оказаться без ничего в суровую и бесплодную зиму смерти. Опыт нашей жизни учит нас, что к смерти мы должны готовиться всегда, потому что не знаем дня и часа, когда умрем. Смерть похищает не только старых людей, но уносит она и детей, юношей, девиц, людей зрелого возраста, не спрашивая на то нашего соизволения. Господь потому и утаил от нас час смерти, чтобы мы постоянно бдели над собою, внимательны были к своим поступкам, словам и помышлениям и не откладывали на последние дни самоисправления и доброделания.

В самом деле, станет ли человек заниматься безотлагательно исправлением самого себя, напрягать свои силы к побеждению зла, если будет знать, что конец его жизни еще далеко, что он не умрет скоро? Если бы знали мы наверняка час своей смерти, то и стали бы уже непосредственно перед ней приготовлять себя к отшествию добрыми делами, молитвенным предстоянием, покаянием. Но разве такое приготовление не явилось бы в этом случае плодом принуждения, какого-то рабского страха, а не свободного произволения? Господь любит только доброхотных делателей и дателей и не желает, чтобы наша свобода чем-то стеснялась и наше доброе дело лишилось оттого полной награды. А следовательно, мы должны всегда быть готовы к переходу в иной мир и помышлять о благополучном своем переселении.

В том, насколько важно памятование о смерти, удостоверяет нас Священное Писание, которое, повествуя о сотворении Богом первого человека, рассказывает, что Господь, поместив Адама и Еву в райском саду, повелел им вкушать все плоды, кроме плодов древа познания добра и зла. Чтобы их райская жизнь была безопасна, для ее охранения, Господь поставил им грозного стража – помысл о смерти: *в оньже аще день снесте от него, смертию умрете* (Быт. **2**, 17). И действительно, райская жизнь была безопасна, доколе стоял подле ее помысл смерти. Но как скоро исконный враг людей хитростью успел похитить у них этот помысл: *не смертию*

умрете(Быт. **3**, 4), так тотчас и убил грехом райскую жизнь их. Что было с Адамом, то естественно повторяется и с потомками его. Тем более что мы, наследственно склонные ко греху, менее способны противиться, нежели он, потому что он имел духовную и телесную природу в состоянии совершенном и мог тверже стоять против искушений.

Если мы будем держать в памяти мысль о смерти, то избежим ее, а если перестанем размышлять о ней, предадимся беспечности, устремляясь только к чувственным удовольствиям, приобретениям и славе земной, то подвергнем себя действительной, то есть вечной духовной смерти. Мы слишком преданы плотской жизни и суетам ее, она, как прах, окутывает нас, и, находясь среди этого облака, а иногда и вихря пыли, мы не в состоянии смотреть вдаль; видим только себя и вокруг себя, водимся настоящим, не прозирая в будущее.

Святитель Тихон Задонский, говоря о благотворности для нас памяти смертной, пишет, что смерть не попускает нам хвалиться своим благородством и унижать других, потому что, памятуя смерть, мы помним, что земля мы и в землю отыдем (см.: Быт. **3**, 19). Памятуя о смерти, мы избежим лихоимства, грабления, объядения и пьянства, потому что знаем, что по смерти все мирское останется миру, а мы как вошли в мир нагими, так нагими и отыдем (см.: Иов**1**, 21), и тело наше сделается снедью червей. Нам тогда никакого богатства не понадобится, оно с нами не пойдет, и нам тогда потребуется только три аршина земли, гроб и срачИца [нижняя рубашка].

Памятуя о смерти, мы естественно будем размышлять и о Страшном Суде Божием, который по смерти следует, на котором за дело, слово и помышление худое будем истязуемы. И, памятуя о смерти, будем и к Страшному Суду приготовляться, и Судию Праведного всякими мерами умилостивлять. Будем всегда в своем уме представлять, что от Страшного Суда две дороги поведут людей: по одной – бедные грешники с плачем, воплями и бесполезным рыданием пойдут в муку нескончаемую; по другой – блаженные праведники с радостью неизреченною пойдут в жизнь вечную.

Памятуя всегда эти четыре предмета: смерть, суд, ад и Царство Небесное, мы не попустим себе прельщаться греховными

удовольствиями и наслаждениями. Многие святые отцы для живого напоминания себе о часе смертном имели у себя в келье гроб и на столе – человеческий череп, что всегда поддерживало в них память о неизбежном исходе, суде, аде и Царстве Божием и тем постоянно побуждало их к терпеливому несению креста их скорбной жизни на пути в Небесные Обители.

Будем же помнить *последняя своя*, чтобы во веки не согрешить и не лишиться Царства Божия. Пусть смерть наших родных и близких напоминает нам о нашей смерти; пусть кладбища, которые мы посещаем, побуждают нас к размышлению о том, что наступит некогда время, когда и мы будем покоиться среди мертвых; пусть болезни, постигающие нас, станут для нас вестниками, зовущими к загробной жизни. Больше же всего будем молить Господа, да избавит Он нас от окаменения и нечувствия сердечного и пробудит в нас живую память о смерти, освободит от пристрастия к земной суете и соделает наследниками вечного блаженства в доме Отца Небесного. Аминь.

Святитель Игнатий (Брянчанинов). Кладбище[177]

После многих лег отсутствия посетил я то живописное село, в котором я родился. Давно-давно принадлежит оно нашей фамилии. Там – величественное кладбище, осеняемое вековыми древами. Под широкими развесами дерев лежат прахи тех, которые их насадили. Я пришел на кладбище. Раздались над могилами песни плачевные, песни утешительные священной панихиды. Ветер ходил по вершинам дерев; шумели их листья; шум этот сливался с голосами поющих священнослужителей.

Услышал я имена почивших – живых для моего сердца. Перечислялись имена: моей матери, братьев и сестер, моих дедов и прадедов отшедших. Какое уединение на кладбище! какая чудная, священная тишина! сколько воспоминаний! какая странная, многолетняя жизнь! Я внимал вдохновенным, божественным песнопениям панихиды. Сперва объяло меня одно чувство печали; потом оно начало облегчаться постепенно. К окончанию панихиды тихое утешение заменило собою глубокую печаль: церковные молитвы растворили живое воспоминание о умерших духовным

услаждением. Они возвещали воскресение, ожидающее умерших! они возвещали жизнь их, привлекали к этой жизни блаженство.

Могилы праотцев моих ограждены кругом вековых дерев. Широко раскинувшиеся ветви образовали сень над могилами: под сенью покоится многочисленное семейство. Лежат тут прахи многих поколений. Земля, земля! сменяются на поверхности твоей поколения человеческие, как на деревьях листья. Мило зеленеют, утешительно, невинно шумят эти листочки, приводимые в движение тихим дыханием весеннего ветра. Придет на них осень: они пожелтеют, спадут с дерев на могилы, истлеют на них. При наступлении весны другие листочки будут красоваться на ветвях, и также – только в течение краткой чреды своей, также увянут, исчезнут.

Что наша жизнь? Почти то же, что жизнь листка на древе!

20 мая 1844 года.

Село Покровское Вологодской губернии.

Святитель Игнатий (Брянчанинов). Голос из вечности *(дума на могиле)*[178]

В сумраке тихого летнего вечера стоял я, задумчивый и одинокий, на могиле моего друга. В тот день совершено было поминовение о нем; в тот день семейство его долго оставалось на могиле. Почти не слышно было слов между присутствовавшими: слышны были одни рыдания. Рыдания прерывались глубоким молчанием; молчание прерывалось рыданиями. И долго сменялись рыдания молчанием, молчание рыданиями.

Стоял я, задумчивый и одинокий, на могиле; стоял, осененный впечатлениями дня. Внезапно овладело мною неожиданное, чудное вдохновение. Как будто услышал я голос почившего! – Загробную речь его, таинственную беседу, чудную проповедь, какою изобразилась она в душе моей, спешу начертать трепещущею рукою.

«Отец мой! мать моя! супруга моя! сестры мои! В черных одеждах, облеченные в глубокую печаль и телом и душою, стеклись вы к моей одинокой могиле,- с поникшими главами, окружили ее. Безмолвно, одними помышлениями и чувствованиями, вы беседуете с безмолвствующим жителем гроба. Сердца ваши – фиалы [чаши]

неисцельной грусти. Потоки слез льются из очей ваших; вслед за потоками пролившимися рождаются новые слезные потоки: печали нет дна, слезам нет конца».

«Младенцы – дети мои! и вы здесь у камня могильного, у камня надгробного! И на ваших глазках навернулись слезки, а сердце ваше не знает, о чем плачут очи, подражающие очам отца моего, очам моей матери. Вы любуетесь камнем надгробным, камнем светящимся, гранитом зеркальным; вы любуетесь надписью из букв золотых; а они – этот гранит и эта надпись – провозвестники вашего раннего сиротства».

«Отец мой! мать моя! супруга моя! родные и друзья мои! что стоите вы так долго над моей могилой, над хладным камнем, хладно стоящем на страже гробовой? Давно уже охладело мое бездыханное тело; по приговору Всемогущего Творца оно возвращается в свою землю, рассыпается в прах. Какие тяжкие думы объемлют вас, удерживают на могиле моей?.. Служители алтаря принесли у ней молитву о упокоении моем, возгласили мне вечную память в спасающем и упокоевающем меня Боге. Они отошли от могилы безмолвной: уйдите и вы. Вам нужен покой после подвигов души и тела, измученных, истерзанных скорбью».

«Вы нейдете!.. вы здесь!.. вы приковались к месту моего погребения! В молчании, сказывающем более, нежели сколько может сказать самое пышное красноречие,- с душою, для которой нет объяснения,- с сердцем, в котором обилием чувств поглощается определенность чувств, вы не отступаете от могилы, запечатленной на многие веки, от камня – памятника бесчувственного. Что надо вам?.. Не ожидаете ли вы из-под камня, из недр могилы мрачной, моего голоса?»

«Нет этого голоса! Вещаю одним молчанием. Молчание, тишина нерушимая – достояние кладбища до самой трубы воскресения. Прахи мертвецов говорят без звуков, в которых нуждается слово земное: тлением осуществленным они возглашают громкую проповедь, убедительнейшее увещание к мятущимся, шумящим на земной поверхности искателям тления».

«И есть еще у меня голос! И говорю с вами, и отвечаю на ваши неизъяснимые думы, на ваши непроизнесенные и невыразимые

вопросы. Послушайте меня! Отличите мой голос в общем голосе, которым говорит вечность ко времени! – Голос вечности один – неизменяем, непреложен. В ней нет непостоянства, переменчивости: в ней день – один, сердце – одно, мысль – одна. Соединяющий все во едино – Христос. Оттуда голос – один».

«В этом голосе, которым говорит вечность, в этом голосе безмолвном и вместе подобном грому, отличите мой голос! Неужели вы, родные мои, не узнаете моего голоса? Мой голос в общем, едином голосе вечности, имеет свой отдельный звук, как голос струны в общем аккорде многострунного фортепиано».

«Вещал всем нам голос вечности, вещал с времен явления нашего в бытие. Вещал он нам, когда мы были еще неспособны внимать ему; вещал он нам и в зрелом возрасте нашем, когда мы уже могли и должны были внимать ему, понимать его. Голос вечности!.. увы!.. мало прислушивающихся к тебе в шумной земной гостинице! То препятствует внимать тебе младенчество наше; то препятствуют внимать тебе заботы, развлечения житейские. Но ты не умолкаешь. Говоришь, говоришь, и, наконец, чрез грозного посланника – смерть – требуешь и внимательного, и невнимательного слушателя к отчету во внимании и послушании великим глаголам вечности».

«Чтоб голос вечности имел для вас особенный отголосок, особенно способный проникать в ваше сердце, привлекать к слову спасения ум ваш, Бог причислил меня к говорящим из вечности. Мой голос слился в стройное согласие с общим голосом обширного невидимого мира. Для всех странников земли я – мертв, безгласен, как и все мертвецы, но для вас я – жив и, мертвый, говорю слово спасения открытее, сильнее, нежели как сказал бы его, оставаясь между вами и гоняясь вместе с вами за призраками благ, которыми тление обманывает и губит изгнанников из рая, помещаемых на короткое время в земной гостинице для примирения с прогневанным ими Богом».

«Бог – милостив, милостив бесконечно. Если б было нужным и полезным,- внезапно из тьмы могильной, из-под тяжкого камня отозвался бы я вам!.. Небо признало частный голос из вечности излишним... И какой голос из вечности уже нелишний, когда Бог благоволил, чтоб не только равноангельные человеки, но Сам Единородный Сын Его возвестил вселенной волю Его, возвестил

святые и строгие уставы – блаженной для послушных, страшной для непокорных – вечности? *Имут Моисея и пророки, да послушают их* (Лк. **16**, 29), ответ был Неба просившему голоса умерших для проповеди живущим на земле плотскою жизнью, умерщвленным душевною вечною смертью. *Аще Моисея и пророков не послушают, и аще кто от мертвых воскреснет, не имут веры* (Лк. **16**, 31)».

«Товарищ мой – мертвец, но еще с «живым словом» в устах! Прими от меня поручение и исполни его.

Вот отец мой! вот мать моя! вот супруга моя! вот родные мои! не могу говорить с ними иначе, как общим голосом вечности. В этом голосе они слышат звук и моего голоса... да, они слышат его!.. но нет у меня отдельного, частного, моего слова... Товарищ мой! будь моим словом; из общей нашей сокровищницы, из священной вечности, скажи им за меня краткое, нужнейшее для них слово: «Земная жизнь – мгновенное обманчивое сновидение. Вечность – неизбежна. Есть и бедственная вечность!.. Стяжите ж вечность блаженную вниманием, повиновением всесвятому закону Всесвятого Бога – и приходите ко мне на верное, некончающееся наслаждение, каждый в свое, самим и единым Богом назначенное время!"».

1848 года, Сергиева пустыня.

Дума написана на кончину К. Ф. О-на,
бывшего с юных лет в близких отношениях
с архимандритом Игнатием Брянчаниновым.

Утешение близким

Святитель Игнатий (Брянчанинов). Утешения в смерти[179]

По поводу смерти младенца. Блаженство душ невинных

Бог, пославший Вам скорбь, да дарует и силы к мужественному великодушному перенесению скорби. Блаженны те, которые уходят непорочными из этого мира, наполненного греховными соблазнами. А соблазны непрестанно возрастают, умножаются в мире, делают спасение более и более затруднительным. Святая Церковь препровождает почивших младенцев из этого мира в мир вечный не с плачевными песнями, с песнями радости. Она признает их блаженство верным: молитвы ее при погребении младенцев не

говорят о неизвестной судьбе человека после смерти, как говорят о ней умилительно и плачевно при погребении возрастных. Эти молитвы и испрашивают у Бога почившему младенцу упокоение (потому что никакая чистота человеческая, сама по себе, не может быть достойною небесного блаженства: оно – дар Божий), и признают, что это упокоение дано,- почившего младенца уже называют блаженным. Младенцы в кратковременное пребывание на земле избегают всего, что лишает блаженной вечности, успевают исполнить все, что доставляет блаженную вечность: омываются от прародительского греха и сочетаваются Христу Крещением, соединяются с Ним во едино приобщением Его Телу и Крови и соединенному с ними Божеству Его. Не успев осквернить ни священного омовения, ни блаженнейшего соединения с Богом, они отходят из сего суетного мира, идут естественно туда, куда принадлежат. Мы, возрастные, не имеем этого счастья: белая одежда души, в которую облекаемся Крещением, испещряется в течение земной жизни нашей бесчисленными пятнами; соединение с Богом мы расторгаем прелюбодейным соединением с грехом. Возраст зрелый и опыт должны бы были сделать нас совершенными, а мы теряем и те достоинства, которые имели, быв младенцами. Наше душевное состояние делается столько неправильным, ложным, сочиненным, что Евангелие, призывая нас к исправлению, называет это исправление обращением, как бы из язычества или магометанства. Оно повелевает нам обратиться и прийти в то состояние, в котором были детьми. *Аминь глаголю вам*, свидетельствует оно: *аще не обратитеся, и будете яко дети, не внидете в Царство Небесное* [Мф. **18**, 3].

Эти мысли могут утешить Вас, матерь, рыдающую о отшедшем отсюда в вечность блаженном младенце – дщери Вашей. Покорите ум и сердце Ваше воле Божией, премудрой и всеблагой: в этой преданности Вы найдете успокоение и отраду для души Вашей. Бог взял возлюбленное дитя Ваше на Небо и вместе с ним взял туда Ваш ум и сердце. Там – хорошо. (*Письмо 237*)

Утешение по случаю кончины ребенка

Любезнейший друг и сестра, Елизавета Александровна!

Принимаю сердечное, искреннейшее участие в скорби, постигшей

тебя и почтеннейшего Димитрия Тихоновича. Но дОлжно сознаться, что христиане, умирающие в отрочестве, блаженнее тех христиан, которые умирают в преклонных летах, проведши жизнь среди сует, и нередко и греховную. Сему научает нас наша Церковь Святая и сие должно утешать родителей, которых оставляют их младенцы и отходят в вечность для верного и бесконечного блаженства. Апостол не хочет, чтобы мы, взирая на почивших наших ближних, посещая их могилы и совершая о них воспоминание, предавались неутешной скорби, подобно как предаются ей неимеющие упования язычники, язычники именем и делом, или хотя и одним делом [см.: 1 Сол. **4**, 13]. Мы должны растворять скорбь верою и благою надеждою, а где вера и надежда, там – утешение. <…> (*Письмо 394*)

Утешение в связи со смертью юноши

Сердечно участвую в постигшей Вас скорби! Милосердый Бог Сам да утешит Вас! Да утешит Вас мысль, что невинный юноша, чистый, как Ангел, не успевший осквернить никакими нечистотами земными, ушел, унесся в безопасное пристанище, в небо. Там ничто и никто не будет наветовать[180] его благополучия! Тихо и счастливо текущая, неутекающая, неумаляющаяся вечность преобразилась в день один для наследников блаженной вечности. Там несменяющаяся радость, там неумолкающий праздник, там пир, уготованный от века и на веки Царем Царей – Богом. Туда поспешно отлетел юноша, призванный великим Учредителем пира, Создателем человеков. Кто может воспротивиться всемогущему призванию Всемогущего? Лишь тварь услышит повеление Творца своего – спешит мгновенно раболепно исполнить его. Очами веры посмотрим на милого юношу, шествующего по воздушным пространствам к небу! Очами веры посмотрим на чистого юношу, водворяющегося на небе и от радостей его забывающего о всем земном! Проводим его горячею молитвою и горячими слезами! Принесем в память его молитву и слезы! Земля – страна плача; небо – страна веселия. Небесное веселие вырастает от семян, посееваемых на земле. Эти семена: молитва и слезы.

Примите мои слезы в участницы слез Ваших, и Вы причаститесь того духовного утешения, которое присылаю Вам в этих строках. Все мы – кратковременные странники на земле! Всем нам предлежит отшествие отсюда! И неизвестен час, в который востребует нас Бог

из нашей гостиницы. Употребим земную жизнь на приготовление себя к вечности; приготовим себе блаженную вечность. Вечная судьба наша в наших руках: потому что Бог воздает каждому по делам его.

Вы уверены в той любви и преданности, которые Вы насадили в сердце Вашего недостойного богомольца. (*Письмо 195*)

К некоторой инокине по случаю кончины ее ближайшего родственника

Мы, исшедшие из среды мира в недро святых обителей, этим самым предначали нашу смерть по плоти и жизнь о Христе. Бывают кончины скоропостижные; бывают кончины при продолжительных болезнях. Мы с того времени, как оставили мир, умираем ежедневно, по свидетельству святого апостола Павла [см.: 1 Кор. **15**, 31]. В этой смерти видим непременное условие истинной жизни. Минута переселения нашего с земли, рождения нашего в вечность, для нас не так странна и чужда, как для тех, которые живут посреди мира, оглушены его шумом, пригвождены к нему умом и сердцем, забыли, что есть смерть, не думают о вечности, долженствующей непременно быть и их уделом.

Узнав о смерти ближнего Вашего, не предайтесь тем неутешным рыданиям, которым обыкновенно предается мир, доказывающий тем, что надежда его – только во плоти. Ваша надежда – во Христе! Пролейте о умершем слезы молитвенные, обратитесь сердцем и мыслями к Тому, Кто один может Вас утешить, пред Которым Вы должны предстать в предназначенное Вам время. Не увлекитесь чем-нибудь земным; плод такого увлечения (которое [есть] обманчивая, обольстительная мечтательность) – тление. Мир имейте в Боге, предавайтесь с полною покорностию Его святой воле. В этой воле полнота Благости и Премудрости, Ей поклонимся, припадем к стопам Ея, вручая души и тела наши Господу. Аминь. (*Письмо 83*)

К ней же: по случаю кончины ее брата

Богу угодно, чтоб я был вестником пред Вами о кончине Вашего брата, последовавшей в день Богоявления. Он исповедался в полной памяти и приобщился Святых Таин, после чего через два часа лишился языка. Вот все, что сердце Ваше наиболее требует знать.

Сегодня были у меня П. Н. с супругою и с Т. Н., похоронив вчера Вашего и своего брата. Они просили меня, чтоб я принял на себя написать Вам известие об этом событии, и прежде чем они меня испросили об этом, сердце мое мне сказало, что я должен это сделать. Лейтесь токи слезные в отраду и утешение оставшимся и почившим! В слезных каплях да светится молитва, как в каплях дождя разноцветная радуга, этот образ, или, правильнее, символ мира между Богом и человеками. Разными цветами в молитве да будут: исповедание, сокрушение сердца, раскаяние, умиление, радость. Сейчас, как пишу, пришло мне на мысль, что слово «радуга» происходит от радости – это радостная дуга. Такою дугою да будет Ваша молитва; один конец ее да касается Вашего сердца, а другой – неба. Свет надежды и упования да светится в душе Вашей, свет от Света – Христа, Который грехи наши омыл и искупил нас от тьмы греховной. Ему сами себя и друг друга вручаем. Ему вручаю и Вас, яко милость Его почивает над Вами. Аминь. (*Письмо 87*)

К ней же: в ответ на извещение о кончине другой инокини

Так! скончалась на руках Ваших А. В., или, правильнее: окончила земное странствие и начала жительство вечное там, где нет печали и воздыхания, но радость бесконечная! Все мы такие кратковременные гости на земли! То и дело, что кто-либо отъезжает в дальнейший путь. Очень хорошо сравнивает Георгий Затворник жизнь нашу с пребыванием заключенных в темнице, из которых то тот, то другой требуются к суду и окончательному приговору. Будем приготовляться к этому Суду, чтоб приговор был для нас благоприятный. Праведные представят свои правды, как жертву тучную пред Престол Судии, а мы, грешные, принесем туда хотя [бы] покаяние и слезы! Господь да благословит Вас и да подкрепит продолжать и окончить во славу Его течение Ваше. Мир Вам. (*Письмо 89*)

Утешение по поводу смерти сына

Какую неожиданную весть принесла мне нынешняя почта!.. Константин Федорович, в цвете лет зрелого мужества, обещавший так много для Отечества, для родителей и семейства своего, бесценный для всех знавших его, внезапно оставил поприще земной жизни,- и прах его уже покрыт землею! – покоится в Сергиевской

пустыне! Там долго он будет покоиться!.. Возбудит и оживит его труба Общего воскресения человеков!.. А душа его!.. да обрящет она покой в блаженных, тихих и светлых обителях неба! Туда да проложат ей путь и ее собственное благочестие и благочестие родителей! Туда да проложат ей путь молитвы Святой Церкви, молитвы отца его, молитвы матери его, молитвы осиротевшей супруги и сиротство почти немоществующих и непонимающих сиротства своего младенцев, детей его!

Постигла Вас скорбь крепкая, необыкновенная, но соответствующая крепости души Вашей! Вам предлежит облечься во всеоружие живой веры, вдыхающей в сердце твердость, мужество, смирение, покорность определениям Божиим. Вам предлежит сообщать силу души Вашей слабой по телесному сложению, хотя и не слабой по упованию на Бога, Дарии Михайловне: она мать!.. Вам предлежит заменить собою почившего в его семействе – вступить снова в обязанности отца, пекущегося о воспитании детей. Неожиданный и тяжкий крест лег на рамена Ваши! но он послан Богом... Неприметно пришел, приблизился он,- внезапно, всею тяжестию лег на рамена,- и блаженны те рамена, которые сподобились ощутить на себе крест Господень! Блаженна душа, которая с великодушием примет и понесет крест Господень.

Крест – знак избрания Божия, печать Христова. Этой печатию запечатлевает Христос Своих! этот знак изображают на возлюбленных Божиих Ангелах Бога Вседержителя! «Если ж ты видишь кого,- сказал преподобный Марк Подвижник,- проводящего жизнь бесскорбную, в постоянном благоденствии,- знай: его ожидает по смерти суд немилостивый». Все святые признавали за непреложную истину, что тот, который проводит жизнь бесскорбную,- забыт Богом. Не ищи, говорит один из них, совершенства христианского в добродетелях человеческих: тут нет его; оно таинственно хранится в кресте Христовом! Какие бы добродетели ни были совершаемы святыми, они считали их неполными и недостаточными, если их не увенчал крест Христов, не запечатлела, не засвидетельствовала печать Христова. Те только пройдут путь, стрегомый Херувимом, которые будут иметь при себе рукописания, запечатленные печатию Христовою.

Милость Божия к Вам являлась во все течение жизни Вашей и в благословении Вас семейным счастием, и в благословении Вашего служения царю и Отечеству. Та же самая милость Божия является и в посланном Вам кресте. Наказание Божие – не наказание человеческое!.. гнев Божий – не гнев человеческий! Господь наказует – любит! Он призывает Вас в ближайшее познание Его. Короткое знакомство с великими земли доставляет временные почести и мнимое богатство; подобное познание Бога доставляет блага вечные, зрение славы Божией, участие в этой славе.

Всегда смотрел я на Вас оком сердца моего – глубоким сердечным чувством, которое трудно постичь, которого существования даже и не подозревают проводящие жизнь рассеянную. Думаю: Бог послал мне это чувство с тем, чтоб я имел хотя малую лепту, которою бы мог в час нужды принести Вам слабое воздаяние за Вашу обильную любовь. Гляжу на Вас отсюда, из отдаленной пустыни: вижу то же самое! расстояние не препятствует смотреть и видеть сердцем. Постоянно я ощущал в Вас, в Вашей душе, какую-то нравственную задачу, которая не имела полного решения. Оставалось решить! Воля Божия о Вас видна теперь яснее: Ему благоугодно, чтоб душа Ваша принесла духовный плод для житницы вечной, соответственный средствам и силам, насажденным в эту душу. Для того – Он вывел Вас на подвиг. Ему благоугодно, чтоб Вы приблизились к Нему, более познали Его.

Константин Федорович – почти одних лет со мною; немного моложе меня. С того времени, как мы познакомились, протекла целая четверть столетия; тогда он был в мундире пажа, а я в мундире юнкера. Первая мысль, мелькнувшая мне при прочтении вести о его кончине, пролетевшая прямо в сердце, была: «и он пошел в монастырь». Теперь Вы – беспристрастный судья: не все ли равно уйти в монастырь несколькими годами раньше, несколькими годами позже?.. Инок – тот же мертвец с живым словом!.. Слово его из другого мира!.. из того мира, где – душа почившего. Я, живой мертвец, стяжал нового сожителя в Сергиеву обитель – сына Вашего, мертвеца, заключившего навсегда уста свои. Да дарует мне Бог произносить Вам за него и за себя «слово» из того мира – слово утешения, слово спасения!..

Заливаюсь слезами – перо не держится в трепещущей руке: Христос с Вами! Он да укрепит Вас и Вами все семейство Ваше!

Всей душой Вам преданный А. И. (*Письмо 204*)

О вечности

Любезнейший друг А. А-ч!

Господь да утешит Вас и семейство Ваше в постигшей Вас горести. Рассматривайте благость Божию к Вам, Его чудный о Вас Промысл и этим утоляйте скорбь сердца Вашего, приводите его к чувствам благодарения.

Старец Ваш в последние дни жизни своей (днями я называю и годы) посвятил себя Богу, успел более приготовить себя к вечности, нежели как то бывает ныне обыкновенно в свете. К этому вела его невидимая рука Божия, в этом видна особенная к нему милость Божия. Отторгнем от земли мысль нашу, прилепившуюся к земле, подумаем, поверим, что есть вечность, перед которой наше земное странствование кратче, нежели минута, сравненная со столетием! Рассудим, что здешняя жизнь нам дана единственно как приготовление к вечности! Познаем, что род человеческий находится в состоянии падения из того самого, что мы не хотим и думать о вечности. Живем на земле, как бы вечные на ней. Обратим взоры ко Христу, Спасителю нашему! Что представится тогда нашим мысленным взорам? – Необыкновенная благость Божия к Вашему дому, который приведен странными путями Промысла к Богопознанию и Богопочитанию, путями мало известными нам в мире.

С каким кротким смирением последовал старец Ваш общему стремлению семейства. Тем удивительнее его смирение, что он в этом стремлении не был первым, а только последователем, что для старцев особенно трудно. При отшествии его в будущность должно более радоваться, нежели предаваться скорби: ибо очевидно, что Бог его избрал и теперь приемлет в вечное блаженство.

Это написал я в утешение Ваше: благодать Божия да произнесет в сердцах Ваших слова утешения, коими взаимно утешайте друг друга, взирая на тот путь, который всем нам предлежит, и плотские слезы обращайте на духовные, в которых вместе печаль и радость. (*Письмо*

336)

О приготовлении к смерти, о печали по Бозе и печали плотской

Письмо Ваше имел честь получить! Сожалею сердечно о постигшей Вас скорби – и посему участию позволяю себе советовать Вам, дабы Вы не предавались излишней печали, которая беде не поможет, а Вас расстроит. Вспомните: всякий человек родится с тем, чтоб умереть; и сей общей чаши никто из нас избежать не может. Почему о смерти всегда памятствовать и часто размышлять дОлжно. Таковое размышление побудит нас к делам добрым, необходимым для вечного блаженства, и отвратит нас [от] тех злых дел, на которые бы мы решились в забывчивости о смерти.

О почившей супруге Вашей тем менее должны мы тужить, что она проводила жизнь свою в правилах и добродетелях христианских и при кончине сподобилась надлежащего напутствия.

Когда придет к Вам печаль, то прибегайте к молитве, как и святой апостол Иаков в Соборном послании советует: *Злостраждет ли кто в вас? да молитву деет* [Иак. **5**, 13]. Молясь же, просите Господа о прощении Ваших грехов и о упокоении души усопшей супруги Вашей. Тогда и печаль Ваша будет по Бозе, растворена надеждою и от надежды проистекающим утешением; таковая печаль, как виновная спасению, законом духовным похваляется. Печаль же плотская, состоящая в одном только сетовании, без молитвы и упования на Бога, учиняет по душе и телу расстройство и от Господа порицается. Сам Господь да пролиет в сердце Ваше утешительные чувства! Желаю Вам доброго здоровья и всех благ, с истинным почтением и преданностию имею честь Ваш покорный слуга и богомолец. (Письмо 360)

О предсмертных болезнях, милостыне по почившем, пользе воспоминания виденной кончины

Любезнейший друг и сестра! Елизавета Александровна!

[...] Приношу искреннейшую благодарность за подробное уведомление о кончине Семена Александровича. Старые люди говаривали: дай Бог пред смертию хорошенько помучаться. Великий во святых Нифонт, умирая горячкою, сказал Великому Афанасию, присутствовавшему при его кончине, что как золото очищается

огнем, так умирающий болезнию. У умирающих отверзаются душевные очи, и потому они видят то, чего присутствующие при их смерти не могут видеть. Свет, о котором пишешь, был из рая. Видно: к Семену есть милость Божия. Поговори детям, чтоб подали по отце милостыню нищим пощедрее. Милостыня очень помогает усопшим, а детей за это благословит Бог, и совесть их будет спокойнее. Хорошо сделала, что устранила от умирающего смущение. А за тем успокойся, и предоставь все Богу. *Каждый Своему Господеви стоит или падает*,- сказал Апостол [ср.: Рим. **14**, 4].

Полагаю, что не без Промысла Божия пришлось тебе присутствовать при смерти, сопровождаемой таким мучением.

Смерть эта будет воспоминаться тебе, а воспоминание будет служить приготовлением к своей смерти. За то, что ты послужила брату, милосердный Господь воздаст тебе воздаянием духовным, каким Сам ведает. Постарайся успокоиться, положившись на волю Божию.

[...] В монастыре по милости Божией все благополучно, очень уединенно. Слава Богу!

Призывая благословение Божие на тебя и на чад твоих, с чувствами искреннейшей преданности и уважения остаюсь навсегда тебе преданнейшим братом епископ Игнатий. (*Письмо 436*)

Святитель Феофан Затворник. Из писем[181]

Милость Божия буди с вами!

N. N.! Да упокоит Господь душу усопшей рабы Своей N. – матушки вашей! Неожиданная смерть. Потому хоть печальная, неизбежна; но не чуждая утешений христианских. Зрелый плод! Прямо к столу Господню. Будем молиться об ней. Но не скорей ли от нее получим молитвенную помощь! Мы, христиане, не к безвестному течем. Почему, если не тяготят кого смертные грехи, несомненно веруем, что двери Царствия отверсты ему. Если же к этому присоединить и кое-какое добро и кое-какие жертвы Господа ради? то тем более сомнение не должно оставаться о блаженстве участи отходящих. Такова матушка ваша! как и батюшка, как и брат!

N. N., конечно, тяжеловато будет. Но у ней достанет разума, чтобы не

томить себя напрасными скорбными мыслями. Не видеть отходящих отца и матерь: будто ужасное что-то. Ничего тут нет, кроме утешения. Бог отводит ради того, что, может быть, пред лицем отходящих она не выдержала бы горя. Как слабую, Ангел-хранитель отводил ее в сторону. Дорого благословение отходящих. А оно было несомненно, и, может быть, ради отсутствия еще сильнее простиралось на нее, чем бы когда она была присуща. Благословение не потому сильно, что слышится, а потому, что усердно изрекается. Если этого усердия не заподозрит она – что смущаться? Паче всего гадать при этом не следует, как будто и прежнее, и это отсутствие означает что-либо карательное или внушительное.

Все от Господа и все ко благу.
Да утешит Господь всех вас.
Прошу молитв у всех о мне, многогрешном.
Ваш богомолец е[п]. Феофан.
17 июня.
(Вып. III. Письмо 393)

* * *

Милость Божия буди с вами!

П. С.!

Упокой, Господи, душу усопшаго раба Божия С. Путь совершен добре; путник радостно входит в родной дом. Плавание кончено; ненужная ладья разбита и брошена, а пловец пошел с накупленными товарами к Царю града великого, чтоб получить должный почет и барыши с процентами.

А мы здесь сидим. Есть басня, что павлин с перьями своими величался пред другою птицею без перьев таких. А как пришла нужда лететь, та птица улетела, а павлин остался на месте, только в зад посмотрел. Похоже? С. О. к небу полетел, а мы тут сидим.

Ну что же нам теперь, плакать или еще что? Я думаю, радоваться за С-на О-ча. Слава Тебе, Господи! Не будет уже более маяться на этой прескучной и прескудной всем земле. Может быть, за себя поплакать надо? Не стоит!.. Много ли тут осталось? День-другой, и сами туда же пойдем. Я всегда был той мысли, что по умершим не траур надо надевать, а праздничные наряды, и не заунывные петь песни, а

служить благодарный молебен. У нас все к верху ногами перевернулось.

Что останкам тела умершего надо отдать некий почет, это совершенно справедливо. Но зачем у нас к этому телу обращаются, как к живому лицу? Удивляться надо. У Господа все живы. И С. О-ч жив... Какой он там молодец, какой красавец! Какой чистенький-светленький! Если б взглянуть – засмотрелись бы... А мы, насмотревшись на тело его: синевато, глаза впали и проч... воображаем его таким... Этот самообман и раздирает сердце. Чтоб не раздиралось сердце, надо этот обман разогнать... Потом придет в голову сырая могила… мрачная... Увы! Бедный С. О-ч! А он в светлом месте, в состоянии, полном отрады, свободный от всех связанностей. Прелесть, как ему хорошо...

К довершению горя думаем: умер, не стало... А он и не думал переставать быть... И все так же есть, как был вчера накануне смерти, только ему хуже было, а теперь лучше. Что его не видать, это не потеря. Он бывает тут же... Отшедшие быстродвижны, как мысль. Я думаю, что С. О-ч смотрит у меня из-за плеча, что я пишу, и верно одобряет все... Потом он сейчас к вам порхнет... И если увидит, что вы хмуритесь, покачает головою... Вот, скажет, мудрецы... Ничего не видят и видеть не хотят.

Пишу все сие в утешение вам и особенно Е. В. Надо переработать наши представления, и утешение будет с нами.

Ну, немножко не сплакнуть и не сгрустнуть нельзя. Но силою представления пересилить можно и утишить, и совсем прогнать скорбь. Матушка Е-та В-на и С. О-ч с вами, только иным образом. Извольте сему поверить и перестать крепко тужить.

Господь да утешит вас всех!.. Прошу молитв.
Еп. Феофан.
(Вып. III. Письмо 373)

* * *

Милость Божия буди с вами!

Спешу сказать вам хоть слово-другое, чтобы застать вас здесь. В ваших мыслях об общении с отшедшими много поэзии. Но как это так оживляет, умягчает и назидает сердце ваше, то я думаю, что так

делать безгрешно. Да свободен ли кто от подобных мечтаний?!

Что отшедшие живы, только другою жизнью, живут сознательно, пребывают в общении между собою по тамошним условиям и порядкам, и на нас посматривают и к нам приходят, слышат наши молитвы о них, и о нас молятся, и делают нам внушения, все по тамошним законам и порядкам, а не как вздумается,- это должно считать положительно верным, хотя ничего определенного по всем этим пунктам сказать не можем. Бывает и здесь на земле проявление сочувствия душ, по коему душа душе, по поговорке, весть подает. Подобные сему взаимодействия можно допустить и у живых с умершими, или отшедшими. В письмах о том, «Что есть духовная жизнь..."[182], указывается всемирная стихия – эфир. По ней действия душ одной на другую могут проходить, как электрический ток по телеграфной проволоке. Препарат телеграфный тут есть сердце... <...>

24 июля 1891 г.
(Вып. VI. Письмо 975)

* * *

Давеча утром отец архимандрит прислал записочку с извещением от N. о смерти N. N. Упокой, Господи, душу ее! Вы писали, что будете очень горевать о ее смерти. Не погоревать нельзя, а очень горевать совсем не следует. Умерла не она. Она жива, только перешла в другую комнату и, надо полагать, в другой уже ходит одежде. Так и воображайте ее... что она жива, только в другом месте и в другом виде. Можно бы скорбеть, если бы не было основания веровать, что она обретет милость у Господа. Какие на ней грехи?! Веровала и работала Господу, сколько сил было. Как нет человека без греха, были, конечно, и у ней свои. Но вот Господь послал болезнь тяжеловатую... и ею отребил все эти грешки, немощи и неведения. За что же после сего останется карать ее правде Божией? Не сомневаясь же, что она обретет милость Божию, какой смысл в плаче и сокрушении безмерном? Лучше молитесь и молитесь с духом покойным и богопреданным... Да надолго ли разлука?! Ведь ныне-завтра и мы туда же перейдем. Да будет Господь милостив ко всем нам! <...>

4 февраля 1879 г.

(Вып. III. Письмо 429)

* * *

Милость Божия буди с вами!

Нельзя не поскорбеть: такова уж душа наша; но в меру, и при том небольшую.

Что главное у человека, тело или душа? Душа главное. Когда душа жива, человек жив.

А когда умирают, что умирает, душа или тело? Тело; а душа остается жива.

Стало [быть] умершие – живы; живы и ваши родители. Они только отлучились от вас и стали жить в другом месте.

Туда же и вы в свое время перейдете – и увидитесь. Разлука у вас только временная. Потому и говорю, что не поскорбеть нельзя; только немножко, как скорбят, когда выезжают из дома в школу.

Так случилось у нас, что умерших мы воображаем такими, какими они были, когда лежали на столе в гробу... и затем, как они в могиле, и даже причитываем: как тебе там темно, как тебе там тесно, как тебе там сыро... А между тем тут совсем нет тех, кого оплакиваем. Они в другом месте, и даже около нас, только в другом совсем виде.

Они и общение с нами продолжают, прямо с душою, а мы того за хлопотами не чуем. Так, вместо скорби бесполезной для родителей ваших и вредной для вашего здоровья извольте, воображая их живыми, вести с ними душевную беседу. И это не всегда будет мечта, а иногда будет сопровождаться действительностью; ибо они бывают с вами...

(Вып. V. Письмо 790)

* * *

<...> Прошлый раз, понуждаясь писать вам и не имея частных предметов для писания, я думал навесть вас на представление того, что встретите тотчас, как отделитесь от тела. Но, слава Богу! *Болий есть Иже в нас, нежели иже в мире*[ср.: 1 Ин. **4**, 4]. Почему коль скоро в нас Сей *Болий*, нечего бояться. Умершему дают в руки крест. Тут большой смысл...- Сила победная! Но ведь рука сия уже не

поднимется на поражение... и крест силен там *другой*. Кто в продолжении жизни вообразил в себе самом крест подвигами и делами самоотвержения, тот сам есть крест победный. Имеется ли основание вас почесть такою – распятою со страстьми и похотьми – или нет, извольте решить сами. Разложите архивные записи (память), пересмотрите все и решите своим судом совестным. Если чаете, что получите благоприятное решение,- добре... А если нет?! Этому «нет», думается, места нет. Не забытлив Бог, чтоб забыть пройденное вами и подъятое...

А что допускалось не Божие, то смыто слезами покаяния и не видится уже и не читается более – *в книгах животных*. Светел да будет упованием лик души вашей и благонадежно воззревание мысленно на Господа, благоволительно взирающего на вас и готового простреть десницу Свою всемощную приять вас... и перенесть во мгновение ока пред Себя, а затем и на место ваше. Блажен путь, имже идете вы днесь. Яко уготовася вам место упокоения. – Буди! буди! Заступница Усердная! всех нас заступи!

Хоть я говорю вам все о загробном, думается же мне, что вы еще скрипите... год – другой; а может быть, и совсем оправитесь. Но все [же], воля Божия да будет! <...>

(Вып. VI. Письмо 1015)

* * *

<...> Стоя пред вратами смерти, конечно, вы помышляете и о том, что тотчас за ними сретает [встречает] душа ваша.

Припоминаю, что кто-то рассказывал, что там душу встречают все, о которых и которым она молилась в продолжении жизни. Как это утешительно! Как милостив Господь к нашим душам, что повелевает ведомым им душам и духам сретать их, тотчас при вступлении в неведомую еще им страну!

Но дошли до нашего сведения и другие встречи... Враги себе сюда же подстревают,- и будто не отстают от души, всячески смущая ее, изблизи или издали... пока не вступит она во врата Божии... Да укрепится душа верою мужественно и не боязненно воззреть на них – немощных. Как прах развевает их душа, верою и упованием вооруженная. Воззвания к Господу, как стрелы молнийныя

поражают... И исчезают.

К душе сильной не могут они подступить, и издали строят страшилища и шумные воздвигают гласы… чтоб поколебать веру и затмить упование нечаянием…

Но власти никакой не имеют. Тут же Ангелы Божии блюдут душу... Все решает Суд Божий милостивый.

Возгревайте сильнее веру в Господа Спасителя нашего и уповайте на Него. В сии орудия облекшись, не доступны будете врагам. Духовные расположения, вкорененныя в сердце вашем, то же, что газы в аэростатах... Тотчас увлекут душу вашу горЕ… и врагам не поспеть за нею.

Господь да благословит путь вам!

Это пишу про случай. На деле же у меня есть уверенность, что вы еще поживете. И благослови, Господь, пожить вам! <…>

(Вып. VI. Письмо 993)

* * *

Милость Божия буди с вами!

Благодарствую, что поспешили известить о смерти Костромского владыки. До вашего письма мы не знали о сем, а в газетах, кажется, дня через три увидели известие о сем.

Я не умею горевать об отходящих, когда уверен, что они отходят ко Господу. Как горевать о них, когда они радуются? Если они видят нас (а точно, видят), то как им неприятно видеть наши слезы! Сказал бы, что плачем о себе, что их теряем, и это не ладно. Ибо они не перестают быть близкими к нам и добро делать нам, только невидимо, вместо видимого... Они еще ближе становятся к нам. Ибо видимое бытие разделяется пространством, а невидимое сокращает разделение... так что вспомни о владыке (только сердечно-живою памятью), он тут и есть... Понимая так дело, я никогда не плачу и не горюю об умерших... Это со времени смерти батюшки и матушки. Они умерли через две недели друг от друга... Когда узнал об этом... какое налегло тяжелое и мрачное облако!.. Но в тот же момент пришли мысли немрачные и всю тьму разогнали... Утешился, и ни слезинки... Я верую, что это мне внушил Ангел-хранитель. С тех пор я делюсь

этою верою со всеми.

Благослови вас, Господи!

Молите Бога о мне, грешном.

Ваш богомолец е[п]. Феофан.
27 мая 1877 г.
(Вып. III. Письмо 423)

* * *

Милость Божия буди с вами!

Вы все тужите о владыке и не надеетесь перестать тужить. Господь да утолит скорбь вашу! Восставьте ту уверенность, что владыке там очень хорошо и что он не лишен вместе с тем возможности иметь свойственное таинственному его состоянию общение со всеми любящими его и молящимися о нем. Если верите сему, то поверьте, что он бывает у вас. Если бывает, то вы, стало быть, теперь получаете то, чего при жизни его не имели.

Вы думаете, что и время не уврачует скорби вашей. Это не так. Останется наконец тихая – не скорбь, а утешение приносящая память. Сам владыка постарается наградить этим вас за такую любовь к нему.

Вы обещали мне брошюрочку о его кончине и похоронах. Жду.

Так ли вы поминаете? Так, так. Бескровная Жертва возьмет вашу слезку и принесет пред Господа. Сердечное поминовение – главное с нашей стороны, а со стороны Божией Церкви – Бескровная Жертва. Вместе они делают полное дело поминовения. <…>

6 августа 1877 г.
(Вып. III. Письмо 424)

* * *

Милость Божия буди с вами!

Поразила вас участь «Русалки"[183] и бывших на ней… Кого же она не поразила?! Все поражены – и больше всех Государь… Но не имеем ли мы возможности найти утешение в обетованиях христианских?! Кажется, имеем. Не погибель корабля ужасает, а участь бывших на нем. Станем мерить сию участь в отношении к участи вечной. Это

главное. В каком положении были все эти лица? В положении исполняющих долг свой. Военный долг стоит ли в ряду Божиих? Богом определенных и Богом награждаемых? Да! Морское воинствование одинаково ли с воинствованием сухопутным? Да! И думается, его надо поставить немного впереди и выше... Теперь судите – люди, исполнявшие свой долг, внезапно захвачены смертию и отошли в другую жизнь. Как их там встретят? Конечно, без укора... и при том как исполнителей своего долга... Говорит Господь: в чем застану, в том и сужду. Так и их судить будет – то есть как исполнителей своего долга. Исполнителям же долга предлежит добрый приговор... Теперь поставьте сие решение с тем вопросом... Зачем мы живем? Живем, чтобы, поживши здесь, на том свете встретить добрый приговор и соответственную тому участь. Не видите ли, что отошедшие от нас на «Русалке» бывшие… ничего не теряют в отношении к главной цели нашего существования? – И утешьтесь!

Прибавьте к сему, смерть их была ли сладка или мучительна? Я думаю, что подобную мучительность испытывали только великие мученики... Хоть она была непродолжительна, но меры ей определить нельзя... За что потерпели они сию мучительность? За исполнение долга.

Так терпели и все мученики... и следовательно, скончавшиеся по причине крушения «Русалки» должны быть причисляемы к сонму мучеников. Я не колеблясь решаю, что как разбойник со креста прямо в рай поступил, так и они. Я желал бы, чтоб все матери и отцы, братья и сестры, и жены умерших тогда прочитали сии строки, поверили истине их и утешились. Я почитаю смерть их, в отношении ко спасению вечному, лучше смерти всех, кои в ту пору умирали, будучи окружены родными и знаемыми. Да упокоит Господь души их в Царстве Небесном! <…>

1 ноября 1893 г.
(Вып. I. Письмо 202)

Святитель Николай Сербский. Письма утешительные[184]

Вдове, которая много печалится и беспокоится

Скорбишь об умершем муже. Беспокоишься о детях. Плачешь день и

ночь. В душе твоей мрак и смятение, туман и неизвестность в будущем. Ободрись. Не бойся. Скажи себе: муж мой прежде принадлежит Богу, а потом мне, и дети мои прежде всего дети Божии, а потом мои. Если опытный садовник выпалывает стебель, знай: это необходимо. Он знает причину того, что сделал. А среди причин и та, чтобы соседние цветы лучше развивались и расцветали. Отныне ты и твои дети будете развиваться, расцветать духовно. Мысли твои вознесутся от земного к небесному. Душа твоя ближе прильнет к Богу. Дух восторжествует над телом. Смерть перестанет страшить тебя. Прежняя суета будет тебе смешна. Ты изменишь свой взгляд на этот мир как на отечество истинного и прочного счастья. Следовательно, ты получишь богатую духовную прибыль. Знай, что Господь возводит и тогда, когда разрушает.

О детях не беспокойся. Делай все, что в твоих силах. В остальном вверь их Творцу нашему, ибо написано: *Возверзи на Господа печаль твою* [Пс. **54**, 23], и поймешь, что твой крест легок. Многие овдовевшие матери несут крест, много тяжелее твоего. Расскажу тебе об одном очень тяжелом кресте. В самом начале Второй мировой войны немцы убили одного моего знакомого, убили перед его домом на берегу Дрины, дом сожгли, а жену с шестью малыми детьми выгнали из того места. Прошло двенадцать лет. Однажды в Скопле ко мне неожиданно подошел молодой железнодорожник и представился как сын моего погибшего знакомого. Я очень обрадовался и со страхом спросил, остался ли кто-нибудь из них в живых. Он радостно ответил мне: «Все мы живы и здоровы, слава Богу! Двое из нас на государственной службе, двое в торговле, старшая сестра замужем, а младшая с матерью в Б.».

После этого он с болью поведал о тех муках и ужасах, которые они претерпели. Скитания по всей стране от Дрины до Битолы, голод, болезни, холод, аресты, ночи на вокзалах и в придорожных трактирах, страх и неизвестность на чужбине. Но в конце концов – победа и радость. Спасены и честь, и разум, и жизнь, и вера. Что еще сказать тебе? Думаю, что борьба и победа этой матери, оставшейся с шестью детьми, прекраснее и славнее всех побед Наполеона.

И тебе Господь поможет. Не забывай Его, и Он тебя не оставит. И победишь, и победа эта будет сладка тебе во веки веков.

Мир тебе и благословение Божие. (*Письмо 21*)

Браниславу Н., на вопрос о внезапной смерти

Пишешь, что часто слышишь разговоры о внезапной смерти. Говорят, что уж если она неизбежна, то пусть наступит внезапно и вдруг прервет жизнь. Лучше так, чем страдать от болезни и заставлять страдать других. Ожидаемая смерть страшнее внезапной. В вашем городке машина насмерть сбила женщину, ее гибель дала повод ко многим разговорам. Кто-то утверждает, что это лучшая смерть. Кто-то так высказался о смерти: «Пусть приходит, только пусть не гложет!». После всего этого ты решился написать и просишь объяснения.

Не следует желать внезапной смерти – следует быть готовым к ней, когда бы она ни наступила. Так учит Церковь. Существует много канонических молитв, в которых мы просим Господа сохранить нас от всяких бед, к которым причислена и внезапная смерть. Но Тот, в Чьей власти и жизнь, и смерть, действует по Своему святому Промыслу на пользу всякой человеческой душе, забирает ли Он ее из сего мира внезапно или оставляет до времени здесь. Иногда Он настигает внезапной смертью грешников, иногда – но реже – и праведников. В Ветхом Завете мы читаем, как Господь наказал внезапной смертью сыновей Аарона за самовольное служение [см.: Лев. **10**, 1-5], как наказал бунтовщиков против Моисея [см.: Чис. **13**; **14**; **16**; **17**]; как Анания и Сапфира упали замертво за то, что солгали апостолам [см: Деян. **5**, 1-10]. Многие гонители христиан умерли внезапной смертью; об этом мы читаем в житиях святых мучеников. Но иногда случалось и праведнику умереть внезапной смертью, хотя и очень редко. Так случилось с Афанасием Афонским [†1000; память 5/18 июля]: когда он что-то строил, упала стена, и он с несколькими монахами погиб под камнями.

Посылая грешникам внезапную смерть, Господь преследует две цели: наказание грешника и назидание другим. Как это произошло после смерти Анании и Сапфиры: *великий страх объял всю церковь и всех слышавших это*[Деян. **5**, 11]. А когда люди излишне полагаются на праведника и начинают обожествлять его, как это было с Афанасием Афонским, Господь забирает душу праведника внезапно, чтобы напомнить людям, что только Он – Бог и нет богов, кроме Него.

Во всех же случаях внезапной смерти урок оставшимся в живых прост, а именно: следует непрестанно готовить свои души к скорой разлуке с этим миром – покаянием, молитвой и милостыней.

Об известном валаамском старце Никите [†1907] рассказывают, что он очень боялся внезапной смерти и постоянно молился, чтобы Господь послал ему перед смертью долгую и тяжелую болезнь, чтобы, как он говорил, «терпением болезни умилостивить Праведного Судию, Который, если захочет, посчитает мое терпение вместо добрых дел, которых у меня нет». Некто, лежа на одре болезни, утешал своих друзей словами: «Девять месяцев мучился я, чтобы войти в этот мир, разве не должен мучиться столько же, чтобы уйти из него?».

Воистину, предсмертная болезнь очень важна. Многим грешникам она принесла вечное спасение. И тысячи грешников познали Бога и свою собственную душу только на одре болезни. А познав эти две великие реальности, которыми пренебрегали всю жизнь, горько раскаивались и оплакивали свою неразумную жизнь, исповедовались и причащались и, очистившись слезами и Кровью Христовой, удостоились войти в светлые небесные Его чертоги. Следовательно, предсмертная болезнь дается по милости Божией. Не беспокойся о том, что наши близкие будут страдать из-за нашей тяжкой болезни: эти страдания ради их блага, они получат за это щедрую награду от Творца нашего.

Мир тебе и благословение Божие. (*Письмо 57*)

Одинокой больной женщине, о самоубийстве

Знаю, как тебе трудно. Несколько лет назад умер твой муж. Горя – через край. Пережила. Вскоре женился сын – радость вернулась. Особенно тебя утешал любимый внук. Но того, кого ты любила, любил и Господь и взял к Себе. Вскоре после этого тяжко заболела невестка. Иссушили ее печаль и скорбь, и пошла она за сыном. За ними ушел и твой сын единственный. Ты пыталась отравиться – осталась жива. Приготовила веревку, чтобы повеситься, но помешала девочка-соседка. Увидев тебя с веревкой, она сказала то, что слышала от старших: что самоубийство – смертный грех, который не прощается ни на этом, ни на том свете. Правильно сказала; эта

девочка спасла твою душу. Воистину, благодаря ей ты сможешь в том мире увидеть и сына, и невестку, и внука, и мужа.

Церковь Христова от начала решительно восстала против самоубийства, как против смертного греха. Западный учитель Церкви блаженный Августин сказал: «Убивающий себя убивает человека», то есть самоубийца приравнивается к убийцам. Но в нашей, Восточной Церкви самоубийство осуждалось еще строже. Согласно 14-му правилу Александрийского патриарха Тимофея [†385], самоубийца лишался отпевания и церковного погребения. Православная Церковь установила строгое наказание даже за попытку самоубийства. За это налагалась двенадцатилетняя епитимья. Знаю, ты скажешь, что это слишком строго. Но эта строгость рождена милосердием. Поверь, Церковь строга к самоубийцам из любви к людям. Ибо Церковь хранит в своей «ризнице» реальный опыт, что самоубийцы не наследуют Царство бессмертной жизни и вечной милости. Своей строгостью хочет Церковь предостеречь людей от вечной погибели.

В Священном Писании упоминаются два человека, отнявшие у себя жизнь. Первый – Ахитофел, предатель царя Давида [см.: 2 Цар. **17**, 23], второй – Иуда, предатель Господа Иисуса Христа [см.: Мф. **25**, 5; Деян. **1**, 18]. Не допускай мысли о том, чтобы по ту сторону могилы оказаться тебе в их обществе.

Претерпевший же до конца спасется,- сказал Господь [Мф. **10**, 22]. Множество разных испытаний попускает Он людям, но цель одна – горечью исцелить человеческие души от греха и тем приготовить их к вечному спасению. Как бы трудно тебе ни было, помни две вещи: первое, что Сам Отец твой Небесный определяет меру страдания; второе, что Он знает твою меру. Когда бы ни пришла к тебе мысль о самоубийстве, гони ее. Ибо это шепот сатаны.

Милость Божия да укрепит тебя. (*Письмо 72*)

Ставро И., о страхе смерти

Слышал ли ты о блаженном диаконе Аввакуме [†1814; память 17/30 декабря]? Когда турки вели его через весь Белград, закованного в вериги, чтобы посадить на кол, этот мужественный босниец пел: «Серб Христов радуется смерти!». Слова эти в духе апостола Павла, который обращался к филиппийцам: *имею желание разрешиться и*

быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас (Флп. **1**, 23-24). Апостол говорит не о смерти, а о переходе из этой жизни в иную жизнь. И той жизни радуется больше, нежели этой.

Я спросил недавно одного старика, чего больше всего он хотел бы получить от Бога. Положив руку на грудь, он ответил:

- Смерти, только смерти!

- А веруешь ли ты в жизнь после смерти?

- Именно по этой вере я и желаю скорой смерти,- сказал старец.

Неверующие боятся смерти, ибо видят в ней уничтожение жизни. Многие верующие боятся смерти, потому что считают, что не исполнили свое послушание в этом мире: не поставили детей на ноги или не закончили начатое. Даже некоторые святые испытывали страх в смертный час. Когда Ангелы спустились, чтобы принять душу святого Сисоя, этот небесный человек молился, чтобы они оставили его еще немного в этой жизни, чтобы он мог покаяться и подготовиться к иной жизни. Вернее, святые боялись не смерти, а Суда Божия после смерти. И это единственный оправданный страх христианина, который твердо верит в вечную жизнь и Божий Суд.

А без веры в иную, небесную жизнь страх смерти – просто веревка на шее, за которую смерть тащит осужденных в свою пасть. Жизнь для неверующего не что иное, как дуновение смерти, дуновение, которое поднимает и низвергает мертвый пепел, ворошит и прибивает его к земле. Если бы безбожник мог до конца логически все продумать, он должен был бы сказать, что жизни вообще нет. Смерть – его единственная вера, смерть – единственная вечная сила, смерть – единственный бог.

Для нас же, христиан, смерть – это окончание школы, сигнал окончания военной службы и призыв к возвращению на родину; для верующих во Христа смерть сама по себе – ничто. Господь сказал Марфе и говорит нам сегодня: *Я есмь воскресение и живот, верующий в Меня не умрет* [ср.: Ин. **11**, 25-26]. Кому же нам верить, если не Христу, брат Ставро? Людям не можешь верить, даже когда они называют свое имя, и еще меньше, когда скажут: «Я заплачу тебе завтра», а особенно если говорят о глубоких и возвышенных вещах.

Кроме Сына Божия, никто ничего не знает ни о смерти, ни о том, что нас ждет после смерти. Но Он знал, и явил, и показал. Его победа, по словам апостола, истребила смерть [см.: 1 Кор. **15**, 26]. Зачем же нам бояться того, что побеждено Воскресением Христовым? Страх смертный не прилепляется к прилепившимся ко Христу, Победителю смерти и Жизнодавцу.

И все-таки один страх остается, совершенно уместный и оправданный: тот страх, который чувствовали и святые души в свой смертный час. Это не страх смерти, но страх своей неподготовленности к вечной жизни. Страх своей душевной нечистоты. Ибо нечистые не узрят Бога и жизнь истинную на святых небесах.

Господь да будет твоей храбростью и утешением. (*Письмо 107*)

Отцу, который всюду искал исцеления для сына

Всюду искал ты исцеления для сына. Если слышал о какой-нибудь знахарке, шел к ней. Обошел ты всю Боснию. Наконец, когда понял, что ничего не помогает, ты позвал священника. Но и молитва священника не помогла сыну: он умер. Теперь твоя жизнь потеряла и цель, и смысл. Ты начал думать о самоубийстве, достал яд, спрятал его под подушкой и ночи напролет размышляешь, выпить его или нет. И спрашиваешь меня, за что Господь заставляет тебя так страдать?

И я кое о чем спрошу тебя. За что ты заставляешь Бога страдать? За что мучаешь на Кресте за тебя замученного Господа Иисуса Христа? Тяжкие страдания Он претерпел, чтобы спасти людей от ложных богов, от ложных спасителей, от всех темных сил, действующих через этих ложных спасителей. И все-таки ты прошел мимо Него, единственного истинного, и пошел искать помощи к Его врагам – гадалкам и знахарям. Вот что советует апостол Христов: *Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему* (Иак. **5**, 14-15). Ты, действительно, позвал священника, пресвитера Церкви, помолиться над больным, но когда? После того как обошел всех гадалок и знахарей! После того как прогневил Того

единственного, Кто дает жизнь и здоровье, только после этого ты начал молиться.

Было ли твое сердце чистым и вера крепкой? Господь – скорый Помощник тем, кто с кротким сердцем и крепкой верой только к Нему прибегает. Тот же, кто молится и бесам, и Богу, остается без помощи, ибо Господь не желает, а бесы не могут помочь. Святой пророк Илия говорил людям с двоящимся сердцем: *Если Господь есть Бог, идите за Ним, а если Ваал, идите за ним* [ср.: 3 Цар. **18**, 21]. А когда заболел царь Охозия, он не обратился к Богу Живому, а послал слуг к Веельзевулу, чтобы у него спросить, поправится ли он. Святой Илия, услышав об этом, пришел к царю и сказал: *так говорит Господь: для чего посылал ты посланников, чтобы спросить Веельзевула, как будто нет Бога в Израиле, не поднимешься с постели, на которой лежишь, но умрешь*[ср.: 4 Цар. **1**, 6].

Так же и ты измучил и разгневал Бога, да простит Он тебе. Возблагодари Его за то, что взял Он твоего сына и тебя сохранил от самоубийства, от погибели душевной, и что оставил тебе время на покаяние. Предайся сейчас Ему одному всем своим сердцем. И Его любовь укрепит тебя и освятит близких, а сыну твоему дарует Царство Небесное.

Мир тебе от Христа воскресшего. (*Письмо 121*)

Матери, о вечной жизни

Ваш сын погиб в авиакатастрофе. С тех пор Вы думаете только об одном: может быть, он жив? Есть ли жизнь после смерти? Кто нас убедит в этом? Я глубоко сопереживаю Вашему горю. Но меня удивляет Ваш вопрос, тем более что каждое Ваше слово дышит верой. Не знаю, может ли называться наследником Христовым тот, кто сомневается в вечной жизни?

Смотрите, ведь главным откровением Христа было откровение о новой жизни, новом мире, о новом Царстве – совсем новом для людей. Для человека это откровение стало самым великим и самым радостным из всех откровений. Пренебречь им – все равно что пренебречь Самим Христом и спасением. А принять – значит принять истину о Боге как о небесном Родителе, об Ангелах как о небесных жителях, о всевидящем Промысле Божием, о Страшном Суде, о

жизни после телесной смерти, о радостном смысле нашей телесной жизни на земле. Все эти истины открыл нам Господь и свидетельствовал о них Собой, Своими словами и делами, добровольной смертью за нас, воскресением и вознесением. *Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я* (Ин. **14**, 2-3). Не в гробу же Он идет приготовить нам место! Воистину неутешительно было бы готовить место в вечной смерти! Нет, Он идет в другой мир и в иную жизнь, за гробом и выше гроба.

О существовании иной жизни и иного мира свидетельствовали и многие святые. «Кто вернулся оттуда, чтобы нам свидетельствовать?» – спросите Вы, повторяя вопрос тех, в ком нет веры. Если бы не Ваша скорбь, я бы мягко укорил Вас. Скажите мне: кто из святых, чьи имена мы видим в святцах, не дал знать о себе? Или Вы не знаете, что Церковь не причисляет к святым никого, кто тем или иным образом не явил себя из того мира? Вот совсем недавно я прочел, как одна молодая француженка приняла Православие после того, как, по ее собственному свидетельству, ей явился преподобный Серафим Саровский, великий русский святой, столетие со дня кончины которого праздновалось в прошлом году.

Итак, у Вас нет никаких причин сомневаться, но есть твердое основание верить в небесную жизнь, в которую перешел Ваш сын, опередив Вас.

Мир Вам и утешение от Господа Иисуса Христа.(*Письмо 197*)

Архимандрит Рафаил (Карелин). Душа после смерти[185]

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Братья и сестры! Сегодня мы слышали Евангельское повествование о великом чуде: воскрешении Спасителем сына наинской вдовы. Смерть окружает нас со всех сторон. Она – как огромная река, которая день и ночь неслышно несет свои воды в море, не останавливаясь ни на мгновение. Так поколение людей приходит на землю и уходит в неизвестность, как в черную ночь, как в зияющую пустоту. Многие мудрецы желали познать тайну смерти, но отступали перед ней, вернее, умирали прежде, нежели успевали в этом. И лишь одно христианство дает ответ – что такое смерть,

жизнь и вечность.

...Некий человек поздно вечером сидел в своем кабинете. В углу перед образом Спасителя теплилась лампада. Ее лучи освещали лик Божественного Страдальца. Человек то вставал на молитву, то вновь садился за стол и погружался в тяжелые раздумья. Скорбь теснила сердце. Недавно умер его близкий родственник и лучший друг: где теперь его душа? Каков он – загробный мир, да и существует ли он вообще? И вдруг человек почувствовал, что в комнате он не один. Он оглянулся и увидел фигуру и лицо почившего друга – как бы в тумане или какой-то дымке.

«Я не призрак, я живое существо, я послан от Бога, чтобы рассеять твои сомнения. Не колеблись, верь!»

Эти слова услышали не уши, их услышало сердце. Как если у пещеры кто-то крикнет, внутри эхо повторит этот крик, так и в душе человека раздались слова умершего. Покойный продолжал: «Помнишь нашу последнюю встречу? Я был тяжело болен и уже знал, что умираю. Мы обнялись и простились с тобой. Затем наступила последняя ночь моей земной жизни. Я метался не только от телесных мук, но и от невыносимой душевной муки. Я знал, что навсегда ухожу отсюда и покидаю горячо любимую жену и детей. Что ждет меня? Что это – вечность? Я попросил, чтобы ко мне пригласили священника. Долго я беседовал со своим духовным отцом, исповедовался и причастился Святых Таин. Это несколько облегчило мои страдания, я успокоился и уже мог утешать горько плачущих детей и жену, убеждать их не терять присутствия духа. Но вот почувствовал, как во мне что-то останавливается, словно обрывается. Судорожно схватил я руку своей жены, и мне показалось, что я падаю в какую-то страшную, глубокую пропасть. Все потонуло во мраке. Не знаю, сколько длилось это состояние, но когда я вновь увидел себя, то ощутил себя совершенно другим. Первое, что изумило меня, это то, что тело мое стало легче воздуха. Я, по желанию своему, мог преодолевать огромные расстояния, словно пространство больше не существовало для меня. Затем я мог видеть отдаленные предметы, находящиеся на земле, какими бы малыми они ни были, и притом глубже, чем при жизни, как бы «изнутри» и «насквозь». Я понял, что это иное, духовное зрение.

Наконец что-то проснулось в моей памяти. Я понял, что внизу находится для меня самое родное и дорогое, и очутился в своем доме. Вижу: на столе лежит мое тело, омытое, облаченное, а вокруг него – моя плачущая семья. Я приблизился к ним. Я стал говорить, что я не умер, что моя душа жива, я вместе с вами, не плачьте. Я живой! Но они не слышали меня. Я кричал, напрягал свой голос, но они не могли услышать слова духа. Я хотел обнять их, но они не ощутили прикосновения моих рук, мне стало жутко и тоскливо в моем доме, как одинокому страннику в пустыне. Никто не видел и не замечал меня. Я бродил по комнатам, всеми оставленный. Тоска переполняла меня. Но вот пришел мой духовник и другие священники. Я почувствовал облегчение и радость. Мне показалось, что во время панихиды вся комната наполнилась светом. Особенно отрадно было, когда молился мой духовный отец. Кончилась панихида, над моим телом стали читать Псалтирь, и я жадно вслушивался в слова этой Священной книги. Душа моя, подобно безводной земле, жадно впитывала, как капли благодатного дождя, каждое святое слово. Но вот опять в сердце моем стала расти тревога. Я знал, что скоро должен буду дать отчет о прожитой жизни. Я понимал, как ничтожна, бессмысленна, поверхностна была она. Я хотел искать защиты, но не у кого. И вдруг словно дивный луч света воссиял около меня. Какое-то существо, похожее на человека, но несравненно прекраснее, подошло ко мне. Это был мой Ангел-хранитель. Когда я увидел его, то изумился, какой доброты и любви был он преисполнен, каким теплом светились его глаза! Я ничего не мог сказать ему, но чувствовал себя, как малый ребенок около своей горячо любимой матери...

Настал день похорон. Опять мне стало тяжело видеть, как плачут мои родные. Если бы они знали, сколько страданий они причинили мне своими слезами и своим горем! Затем я видел других людей, которые переговаривались между собой, большинство осуждало меня. Многие рассказывали о своих обидах, некоторые говорили: «И поделом ему!». И самое страшное, что эти упреки действительно были справедливы, что в своей жизни я причинил людям много зла. Теперь мне хотелось перед каждым броситься на колени, просить прощения, целовать их ноги, только бы они простили меня, сжалились надо мной, сняли с меня это тяжкое бремя. Но, увы! Было

уже поздно. Когда зарывали в землю гроб, я почувствовал какую-то связь между своей душой и скрывшимся в земле телом, связь, которая не прерывается и в вечности.

Наконец, спутник мой – Ангел – сказал: «Мы должны покинуть этот мир». Оба мы поднялись в какие-то иные духовные сферы, за грань земного бытия. Я понял, что началась вечность. Мы шли по страшному пути. Там встречали меня какие-то существа. Одни были дивно прекрасными, другие – страшными чудовищам. Перед моим взором разворачивалась вся моя жизнь, как будто она была снята на пленке. Я увидел себя от самых детских лет, видел все свои дела, все мысли, все желания – поразительно отчетливо. Даже те греховные замыслы и тайные стремления, осуществить которые не позволили обстоятельства, стояли передо мной. Я видел всю грязь, пошлость своей жизни. Сам для себя сделался отвратительным и мерзким. Как мало добра было в этой «картине» моей души!

Затем мне был показан мир светлых духов. Я видел то, что невозможно ни нарисовать никакими земными красками, ни сравнить ни с чем, виденным на земле, ни передать никаким образом. Я слышал пение, пение не человеческих голосов, но святых духов. Оно было невыразимо сладостно. Я видел океаны света, перед которыми солнце – лишь тусклая свеча.

Видел я и мир падших духов, мир грешников – таких же, как я. Видел их многообразные мучения, адскую тьму, пред которой и самая мрачная ночь светла, как день. Ее можно было не только видеть, но и ощущать. Все грехи, которые совершили люди на земле, принимают там огромные, колоссальные формы и сливаются в одно чувство зла и ненависти к Богу и друг к другу. И это страшное зло в душе грешника, которому человек уже не может противиться, влечет его все ниже и ниже, к виновнику всякого зла – сатане и демонам его.

Жители ада с яростью бросаются друг на друга, терзают, каждому кажется, что другой виноват в его погибели. Особенно страшна участь самоубийц. Они и там пытаются покончить с собой. Но напрасно. Теперь, если бы вернулась ко мне моя жизнь, я готов был бы гореть на медленном огне, лишь бы только избавиться от адских мук и сподобиться блаженства рая. Я готов был бы всю жизнь провести в яме, наполненной ядовитыми червями, которые бы

глодали мою плоть, лишь бы здесь удостоиться прощения. Я трепещу при мысли о том, что скоро надо мной совершится Суд Божий. Только одно утешает меня – когда на земле молятся о душе моей и совершают Божественную литургию. Но как мало добра сделал я людям и как мало молятся обо мне!»

Хозяин дома спросил своего друга: «Скажи, можешь ли ты еще явиться ко мне и продолжить беседу?».- «Это не в моей власти,- отвечал тот,- это была воля Божия».

Братия и сестры! Смерти нет. Есть переход из одного бытия в другое. Для праведников – в дивно прекрасное, для грешников – в мир тоски, мрака, безумия и отчаяния. Здесь, на земле, каждое наше дело, слово, желание, сокровенная мысль – семена, брошенные в землю сердца, которые там дадут всходы – либо благоуханные райские цветы, либо острые тернии ада. Что мы посеем здесь, то пожнем там. Аминь.

Приложение

Начало обычное, полагаемое перед чтением всех нижеследующих молитвословий

Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас. Аминь.

Трисвятое

Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас. (Трижды)

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва ко Пресвятой Троице

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святый, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради.

Господи, помилуй. (Трижды)

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва Господня

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Господи, помилуй. (12 раз)

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Приидите, поклонимся Цареви нашему Богу. (Поклон)
Приидите, поклонимся и припадем Христу, Цареви нашему Богу. (Поклон)
Приидите, поклонимся и припадем Самому Христу, Цареви и Богу нашему. (Поклон)

Псалом 50

Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое. Наипаче омый мя от беззакония моего, и от греха моего очисти мя; яко беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть выну. Тебе Единому согреших и лукавое пред Тобою сотворих; яко да оправдишися во словесех Твоих, и победиши, внегда судити Ти. Се бо в беззакониих зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя. Се бо истину возлюбил еси; безвестная и тайная премудрости Твоея явил ми еси. Окропиши мя иссопом, и очищуся; омыеши мя, и паче снега убелюся. Слуху моему даси радость и веселие; возрадуются кости смиренныя. Отврати лице Твое от грех моих и вся беззакония моя очисти. Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей. Не отвержи мене от лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отыми от мене. Воздаждь ми радость спасения Твоего, и Духом Владычним утверди мя. Научу беззаконныя путем Твоим, и нечестивии к Тебе обратятся. Избави мя от кровей, Боже, Боже спасения моего; возрадуется язык мой правде Твоей. Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою. Яко аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо: всесожжения не благоволиши. Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит. Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона, и да

созиждутся стены Иерусалимския. Тогда благоволиши жертву правды, возношение и всесожегаемая; тогда возложат на олтарь Твой тельцы.

Канон молебный Пресвятей Богородице при разлучении души от тела[186]

(от лица человека, с душею разлучающагося и не могущаго глаголати)

Глас 6:

Песнь 1

Ирмос: **Я**ко по суху, пешествовав Израиль, по бездне стопами, гонителя фараона видя потопляема, Богу победную песнь поим, вопияше.

Припев: Пресвятая Богородице, спаси нас.

Каплям подобно дождевным, злии и малии дние мои, летним обхождением оскудевающе, помалу исчезают уже, Владычице, спаси мя.

Припев: **П**ресвятая Богородице, спаси нас.

Твоим благоутробием, и многими щедротами Твоими, Владычице, преклоняема естественно, в час сей ужасный, предстани ми, Помощнице Непоборимая.

Припев: **П**ресвятая Богородице, спаси нас.

Содержит ныне душу мою страх велик, трепет неисповедим и болезнен есть, внегда изыти ей от телесе, Пречистая, юже утеши.

Слава: Грешным и смиренным известное Прибежище, о мне извести Твою милость, Чистая, и бесовския избави руки, якоже бо пси мнози обступиша мя.

И ныне: Се время помощи, се время Твоего заступления, се, Владычице, время, о немже день и нощь припадах тепле и моляхся Тебе.

Песнь 3

Ирмос: **Н**есть свят, якоже Ты, Господи Боже мой, вознесый рог

верных Твоих, Блаже, и утвердивый нас на камени исповедания Твоего.

Припев: **П**ресвятая Богородице, спаси нас.

Издалеча сего дне, Владычице, провидя, и того яко пришедша помышляяй присно, слезами теплыми моляхся не забыти мене.

Припев: **П**ресвятая Богородице, спаси нас.

Обыдоша мя мысленнии рыкающе скимны, и ищут восхитити и растерзати мя горце, ихже зубы, Чистая, и челюсти сокруши, и спаси мя.

Припев: **П**ресвятая Богородице, спаси нас.

Угасшу убо отнюд органу словесному, и связавшуся языку, и затворившуся гласу, в сокрушении сердца молю Тя: Спасительнице моя, спаси мя.

Слава: Приклони ухо Твое ко мне, Христа Бога моего Мати, от высоты многия славы Твоея, Благая, и услыши стенание конечное, и руку ми подаждь.

И ныне: Не отврати от мене многия щедроты Твоя, не затвори утробу Твою человеколюбную, Чистая; но предстани ми ныне, и в час судный помяни мя.

Песнь 4

Ирмос: **Х**ристос моя сила, Бог и Господь, честная Церковь боголепно поет, взывающи, от смысла чиста о Господе празднующи.

Припев: **П**ресвятая Богородице, спаси нас.

Умовение согрешением, ток слезный ныне положи, Благая, сердца моего сокрушение приемлющи: о Тебе утверждающу упование, Благая, егда како страшнаго мя избавиши огненнаго мучения, яко Сама благодати еси источник, Богородительнице.

Припев: **П**ресвятая Богородице, спаси нас.

Непостыдное и непогрешительное всем, иже в нуждах, прибежище, Владычице Пренепорочная, Ты ми буди Заступница в час испытания.

Припев: **П**ресвятая Богородице, спаси нас.

Простерши пречистеи Твои и всечестнеи руце, яко священнии голубине криле, под кровом и сению тех покрый мя, Владычице.

Слава: Воздушнаго князя насильника, мучителя, страшных путей стоятеля, и напраснаго сих словоиспытателя, сподоби мя прейти невозбранно, отходяща от земли.

И ныне: Се мя, Владычице, страх усрете, егоже и бояхся: се подвиг велик объят мя, в немже буди ми Помощница, Надеждо спасения моего.

Песнь 5

Ирмос: **Б**ожиим светом Твоим, Блаже, утренюющих Ти души любовию озари, молюся, Тя ведети, Слове Божий, истиннаго Бога, от мрака греховнаго взывающа.

Припев: **П**ресвятая Богородице, спаси нас.

Не забуди мя, Благая, ниже отврати от мене, Твоего отрока, лице Твое, но услыши мя, яко скорблю, и вонми души моей, и сию избави.

Припев: **П**ресвятая Богородице, спаси нас.

Иже по плоти сродницы мои, и иже по духу братие, и друзи, и обычнии знаемии, плачите, воздохните, сетуйте, се бо от вас ныне разлучаюся.

Припев: **П**ресвятая Богородице, спаси нас.

Ныне избавляяй никако, и помогаяй воистинну никтоже; Ты помози ми, Владычице, да не яко человек безпомощен, в руках враг моих затворен буду.

Слава: Вшедше, святии мои Ангели, предстаните судищу Христову, колене свои мысленнии преклонше, плачевне возопийте Ему: помилуй, Творче всех, дело рук Твоих, Блаже, и не отрини его.

И ныне: Поклоншеся Владычице, и Пречистей Матери Бога моего помолитеся, яко да преклонит колена с вами, и преклонит Его на милость: милости бо сущи и Питательница услышана будет.

Песнь 6

Ирмос: **Ж**итейское море, воздвизаемое зря напастей бурею, к тихому пристанищу Твоему притек, вопию Ти: возведи от тли живот мой,

Многомилостиве.

Припев: **П**ресвятая Богородице, спаси нас.

Устне мои молчат, и язык не глаголет, но сердце вещает: огнь бо сокрушения сие снедая внутрь возгарается, и гласы неизглаголанными Тебе, Дево, призывает.

Припев: **П**ресвятая Богородице, спаси нас.

Призри на мя свыше, Мати Божия, и милостивно вонми ныне на мое посещение снити, яко да видев Тя, от телесе изыду радуяся.

Припев: **П**ресвятая Богородице, спаси нас.

Растерзаеми соузы, раздираеми закони естественнаго сгущения, и составления всего телеснаго, нужду нестерпимую и тесноту сотворяют ми.

Слава: Святых Ангел священным и честным рукам преложи мя, Владычице, яко да тех крилы покрывся, не вижу безчестнаго и смраднаго и мрачнаго бесов образа.

И ныне: Чертоже Божий Всечестне, небесному разумному чертогу сподоби мя, мою угасшую и несияющую свещу вжегши, святым елеем милости Твоея.

Кондак, глас 6:

Душе моя, душе моя, востани, что спиши? Конец приближается, и нужда ти молвити: воспряни убо, да пощадит тя Христос Бог, Иже везде сый и вся исполняй.

Икос

Христово врачевство видя отверсто, и от сего Адаму источающе здравие, пострадав уязвися диавол, яко беды приемля рыдаше, и своим другом возопи: что сотворю Сыну Мариину? Убивает мя Вифлеемлянин, Иже везде сый и вся исполняй.

Песнь 7

Ирмос: **Р**осодательну убо пещь содела Ангел преподобным отроком, халдеи же опаляющее веление Божие мучителя увеща вопити: благословен еси, Боже отец наших.

Припев: **П**ресвятая Богородице, спаси нас.

Нощь смертная мя постиже неготова, мрачна же и безлунна, препущающи неприготовлена к долгому оному пути страшному: да спутешествует ми Твоя милость, Владычице.

Припев: **П**ресвятая Богородице, спаси нас.

Се вси дние мои исчезоша воистину в суете, якоже пишется, и лета моя со тщанием, сети же смертныя воистину и горькия предвариша мою душу, яже мя обдержат.

Припев: **П**ресвятая Богородице, спаси нас.

Множество грехов моих да не возможет победити Твоего многаго благоутробия, Владычице; но да обыдет мя Твоя милость и вся да покрыет беззакония моя.

Слава: Отводящии мя отсюду находят, содержаще мя всюду: душа же моя отлагает и страшится, многа исполнена мятежа, юже утеши, Чистая, явлением Твоим.

И ныне: Спечалующаго ни единаго в скорби моей, ниже утешающаго обретох, Владычице, ибо друзи мои и знаемии вкупе оставиша мя ныне; но, Надеждо моя, никакоже да не оставиши мя.

Песнь 8

Ирмос: **И**з пламене преподобным росу источил еси и праведнаго жертву водою попалил еси: вся бо твориши, Христе, токмо еже хотети. Тя превозносим во вся веки.

Припев: **П**ресвятая Богородице, спаси нас.

Яко Бога Человеколюбца Мати Человеколюбивая, тихим и милостивым вонми оком, егда от тела душа моя отлучается, да Тя во вся веки славлю, Святая Богородице.

Припев: **П**ресвятая Богородице, спаси нас.

Убегнути ми варвар безплотных полки, и воздушныя бездны возникнути, и к Небеси взыти мя сподоби, да Тя во веки славлю, Святая Богородице.

Припев: **П**ресвятая Богородице, спаси нас.

Рождшая Господа Вседержителя, горьких мытарств начальника миродержца отжени далече от мене, внегда скончатися хощу, да Тя

во веки славлю, Святая Богородице.

Слава: Великой последней гласящей трубе, в страшное и грозное воскрешение Суда, воскресающим всем, помяни мя тогда, Святая Богородице.

И ныне: Высокая Владыки Христа палато, Твою благодать свыше пославши, предвари мя ныне в день озлобления, да Тя славлю во веки вся, Святая Богородице.

Песнь 9

Ирмос: **Б**ога человеком невозможно видети, на Негоже не смеют чини ангельстии взирати; Тобою же, Всечистая, явися человеком Слово Воплощенно, Егоже величающе, с небесными вои Тя ублажаем.

Припев: **П**ресвятая Богородице, спаси нас.

О, како узрю Невидимаго? Како ужасное оно претерплю видение? Како дерзну отверсти очи? Како моего Владыку смею видети, Егоже не престаях от юности огорчевая присно?

Припев: **П**ресвятая Богородице, спаси нас.

Святая Отроковице, Богородительнице, на мое смирение милосердно призри, умиленное мое и последнее моление сие приимши, и мучащаго вечнующаго огня потщися избавити мя.

Припев: **П**ресвятая Богородице, спаси нас.

Храмы святыя осквернившая, скверный и телесный храм оставивши, Тебе, Божий всечестный храме, молит, Отроковице Дево Мати, душа моя, тьмы кромешния убежати и лютаго геенскаго жжения.

Слава: Зря конец близу жития моего и помышляя безместных мыслей, деяний же, Всечистая, душу мою делательницу, люте уязвляюся стрелами совести, но преклоншися милостивно, буди ми Предстательница.

И ныне: Сын дастся нам за милость, Сын Божий, и Ангельский Царь, Превечный от чистых кровей Твоих Человек прошед. Егоже умилостиви, Отроковице, страстней моей душе, исторгаемей люте от окаяннаго моего телесе.

Достойно есть яко воистинну блажити Тя, Богородицу,

Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.
Скачать Канон молебный Пресвятей Богородице от лица человека с душею разлучающагося и не могущаго глаголати
Скачать Канон молебный Пресвятей Богородице от лица человека с душею разлучающагося и не могущаго глаголати с ударениями

Канон, бываемый на разлучение души от тела, внегда человек долго страждет[187]

Глас 6:

Песнь 1

*Ирмос:***Я**ко по суху, пешествовав Израиль, по бездне стопами, гонителя фараона видя потопляема, Богу победную песнь поим, вопияше.

*Припев:***П**омилуй мя, Боже, помилуй мя.

Приидите, соберитеся вси, иже благочестно в житии пожившии, и восплачите о души отчужденней славы Божия, и работавшей студным демоном всяким тщанием.

*Припев:***П**омилуй мя, Боже, помилуй мя.

Ныне убо время все моего живота, яко дым претече, и предсташа прочее Ангели, посланнии от Бога, окаянную мою душу ищуще немилостивно.

Слава: Се предсташа множество лукавых духов, держаще моих грехов написание, и зовут зело, ищуще безстудно смиренныя моея души.

И ныне: Прочее к кому возопию? Кто мой плач от болезни приимет, и сердца воздыхание, токмо Ты, Пренепорочная, Чистая, надежда христиан и всех грешных.

Песнь 3

*Ирмос:***Н**есть свят, якоже Ты, Господи Боже мой, вознесый рог верных Твоих, Блаже, и утвердивый нас на камени исповедания Твоего.

*Припев:***П**омилуй мя, Боже, помилуй мя.

Добрии мои друзи и знаемии, почто не плачете, почто не рыдаете, иже иногда любимаго друга и брата, ныне же странна Бога и всех вас.

*Припев:***П**омилуй мя, Боже, помилуй мя.

Возлюбленная моя братия, зряще моя деяния обличаема мерилом праведным, Христа всех Бога молите, милостива быти мне.

Слава: Помянувше, моея возлюбленнии, еже к вам дружбы, Христа молите призрети на мя злополучна, живота лишившагося, и мучима.

И ныне: Приклони ухо Твое ко мне, Бога моего Мати, от высоты славы многия Твоея, Благая, услыши стенание последнее, и руку подаждь ми.

Песнь 4

*Ирмос:***Х**ристос моя сила, Бог и Господь, честная Церковь боголепно поет, взывающи, от смысла чиста о Господе празднующи.

*Припев:***П**омилуй мя, Боже, помилуй мя.

Увы мне блудному, увы мне окаянному: яко руце простираю к моим другом, и слезы от очию проливаю, но никтоже милуяй мя.

*Припев:***П**омилуй мя, Боже, помилуй мя.

Подвиг наста мне души всегубителен, и очима взираяй к Божиим светлым Ангелом, вопию: мало оставите мя пожити, но никтоже послушаяй мене.

Слава: О мне плачите, о мне рыдайте, ангельстии собори, и человецы вси христолюбцы: немилостивно бо душа моя от тела разлучается.

И ныне: Владычице, Владычице, ныне помилуй душу недоумевающую, и к Твоему покрову единому зрящую, и не презри, Благая, демоном отдану быти ми.

Песнь 5

*Ирмос:***Б**ожиим светом Твоим, Блаже, утренюющих Ти души любовию озари, молюся, Тя ведети, Слове Божий, Истиннаго Бога, от мрака греховнаго взывающа.

*Припев:***П**омилуй мя, Боже, помилуй мя.

Свет умный возсияй на мя, да вижу Тя, Христе, поне вмале: ктому бо не узрю Тебе; облак бо демонов внезапу нападе на мя, и тьма студных моих дел покрывает мя.

*Припев:***П**омилуй мя, Боже, помилуй мя.

Спаситеся, вси возлюбленнии, благоутробнии о мне явльшеся злочастнем и всеокаяннем: вси бо аще единем гласом провещали бысте к моему Владыце, тьмы избавили мя бысте.

Слава: Спасайся, великий княже Божий Михаиле, Ангелов начальниче: ктому бо твое святое имя не призову, еже помощи мне: молчита бо мои устне и язык связася.

И ныне: Спасайся и Ты, Нескверная Чистая Мати Христа моего и Бога: ктому бо образа Твоего, от моих согрешений не узрю окаянный, угасе бо свет мой, и нощь покры мя.

Песнь 6

*Ирмос:***Ж**итейское море, воздвизаемое зря напастей бурею, к тихому пристанищу Твоему притек, вопию Ти: возведи от тли живот мой, Многомилостиве.

*Припев:***П**омилуй мя, Боже, помилуй мя.

Приклоните ухо ваше, братия моя, ко мне, и кротко услышите умиленных глагол малое вещание, и не преслушайте, и мзду от Господа вси восприимете.

*Припев:***П**омилуй мя, Боже, помилуй мя.

Се ныне разлучается с болезнию душа от окаяннаго моего телесе: не убо тело мое погребете в земли, несть бо достойно: но извлекше вон, псом поверзите.

Слава: Кая бо мне польза, души моей в страшныя муки ввержене быти, телу же пету быти от вас? Оставите непогребено, яко да снедят пси сердце мое.

И ныне: Негли мимоходящии, страннии, видяще кости от псов влекомы, умилившеся воззовут от души: помози, Владычице, души окаяннаго сего тела.

Песнь 7

*Ирмос:***Р**осодательну убо пещь содела Ангел преподобным отроком, халдеи же опаляющее веление Божие мучителя увеща вопити: благословен еси, Боже отец наших.

*Припев:***П**омилуй мя, Боже, помилуй мя.

Се привлекше отторгоша от телесе люте внезапу окаянную душу, и отводят к Судии грозному и страшному: помянувше убо, возлюбленнии, еже к вам моея беседы, память творите мне.

*Припев:***П**омилуй мя, Боже, помилуй мя.

Помилуйте мя, Ангели всесвятии Бога Вседержителя, и избавите мытарств всех лукавых: не имам бо дела блага, возмерити мерилу злых моих деяний.

Слава: Егда взыдете, всесвятии мои Ангели, предстати судищу Христову, колена преклонше, плачевно возопийте Ему: помилуй всех, Творче, дело руку Твоею, Блаже, и не отрини от Тебе.

И ныне: Поклоншеся Владычице и Пречистей Матери Бога моего, помолитеся, яко да преклонится с вами, и преклонит Его на милость: милости сущи и Питательница, услышана будет.

Песнь 8

*Ирмос:***И**з пламене преподобным росу источил еси и праведнаго жертву водою попалил еси: вся бо твориши, Христе, токмо еже хотети. Тя превозносим во вся веки.

*Припев:***П**омилуй мя, Боже, помилуй мя.

Ныне совоздохните, вси земнии концы, о мне, окаяннем, и сплачите: прииде бо лютое свыше изречение, рукама моима связатися, и ногама изринутися.

*Припев:***П**омилуй мя, Боже, помилуй мя.

Недоумев от всех, к тебе, хранителю окаяннаго живота моего, стеня, зову горько: виждь моих уз вечных озлобление, и не оскудей о мне моляся.

Слава: Понеже бых демоном издан, и во адово дно нуждею низводят, вем, яко ныне вси мене забыша, ты же помяни мене, о Ангеле Господень.

И ныне: Христа моего Мати, како забыла еси мене? Како не преклонила еси на милосердие Источившаго кровь от ребра, да спасет, яже созда? Увы мне, како заключися милосердие Христа моего!

Песнь 9

*Ирмос:***Б**ога человеком невозможно видети, на Негоже не смеют чини ангельстии взирати; Тобою же, Всечистая, явися человеком Слово Воплощенно, Егоже величающе, с небесными вои Тя ублажаем.

*Припев:***П**омилуй мя, Боже, помилуй мя.

Бога не ктому аз помяну, не ктому бо во аде поминати Господа: но во тьме люте покрываемь сежу, ожидая воскресения всех человек, да судився во огнь ввергуся.

*Припев:***П**омилуй мя, Боже, помилуй мя.

Бог не ктому мене помянет, ниже множество Ангелов, Архангелов собор, пророков, апостолов собрание, множества же мучеников, всех же праведных: един убо почерплю злая, яже собрах.

Слава: Плачите о мне ныне и рыдайте, адово дно и бездна, и червь и тартар, муки убо вся о мне возстоните: един бо от христиан ведохся, вам предан бых, еже мучитися горько.

И ныне: Божия Мати, виждь в бездну, виждь душу мукам преданную мучитися, и колена преклонши прослези, да преклонится Твоими мольбами, Иже кровь Свою давый за мене, воззвати мя.

Достойно есть яко воистинну блажити Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.
Скачать Канон бываемый на разлучение души от тела, внегда человек долго страждет
Скачать Канон бываемый на разлучение души от тела, внегда человек долго страждет с ударениями

Канон по исходе души от тела[188]

Глас 8:

Песнь 1

Ирмос: **В**оду прошед, яко сушу, и египетскаго зла избежав, израильтянин вопияше: Избавителю и Богу нашему поим.

Припев: **П**окой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

Отверз уста моя, Спасе, слово ми подаждь, молитися, Милосерде, о ныне преставленном, да покоиши душу его, Владыко.

Припев: **П**окой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

Мертв был плотию, Спасе, и во гробе положен с мертвыми, душу раба Твоего покой в месте злачне, яко Милосерд.

Слава: Молебный глас мой услыши, Боже Триипостасне, и учини душу преставленнаго в недрех Авраамлих, Избавителю.

И ныне: Ты, Пречистая Богородице, Егоже без искуса мужеска заченши родила еси, моли Сына Твоего, подати покой рабу Твоему преставленному.

Песнь 3

Ирмос: **Н**ебеснаго круга Верхотворче, Господи, и Церкве Зиждителю, Ты мене утверди в любви Твоей, желаний краю, верных утверждение, едине Человеколюбче.

Припев: **П**окой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

В месте злачне, в месте покойне, идеже лицы святых веселятся, душу раба Твоего преставленнаго покой, Христе, едине Милостиве.

Припев: **П**окой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

Идеже лицы святых, тамо вчини, Владыко, послужившаго Тебе всем сердцем и воздвигшаго иго Твое на рамо свое, яко един Владыка живота и смерти.

Слава: Небесный Отче Вседержителю, и Сыне Единородный, и Душе Святый Исходный, презри умершаго согрешения и в Церкви первенец всели его славити Тя, со всеми угождшими Тебе.

И ныне: Яко Мати Святая Пресвятаго Бога, Владычице всяческих, Марие Богородице, со всеми святыми Сего моли, душу покоити раба Твоего в Небесных селениих.

Песнь 4

Ирмос: **У**слышах, Господи, смотрения Твоего таинство, разумех дела Твоя и прославих Твое Божество.

Припев: **П**окой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

Сошедый в преисподняя, Христе, совоздвигл еси умершыя вся, и преставльшагося от нас покой, Спасе, яко Щедр.

Припев: **П**окой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

Никтоже без греха есть, токмо Ты един, Владыко: сего ради преставленному и грехи остави, и в рай того всели.

Слава: Услыши, Троице Святая, гласы молебныя, приносимыя Тебе в церкви о усопшем, и Богоначальным Твоим светом озари душу, омраченную суетными привержении.

И ныне: Родила еси, Пречистая, без мужеска семене, Бога Совершенна и Человека Совершенна, вземлющаго грехи наша, Дево. Того моли, Госпоже, преставльшемуся рабу Твоему подати покой.

Песнь 5

Ирмос: **П**росвети нас повелении Твоими, Господи, и мышцею Твоею высокою Твой мир подаждь нам, Человеколюбче.

Припев: **П**окой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

Имый живота и смерти власть, преставленнаго от нас покой, Христе Боже. Ты бо еси всех, Спасе, Покой и Живот.

Припев: **П**окой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

На Тя, Спасе, надежду возложь, умерый отыде от нас, Ты же, Господи, ущедри его, яко Бог Многомилостив.

Слава: Просвети нас, Трисвяте, воспеваемый Владыко, молящихся Тебе, мир Небесный прияти, и в мирных селех душу вчини, отшедшую от временных, в надежде безконечныя жизни.

И ныне: Шуяго стояния, Пречистая, избавити преставленнаго умоли Сына Твоего, Дево Госпоже, яко Спаса и Бога нашего Мати Сущая.

Песнь 6

Ирмос: **М**олитву пролию ко Господу и Тому возвещу печали моя, яко зол душа моя исполнися и живот мой аду приближися, и молюся, яко

Иона: от тли, Боже, возведи мя.

Припев: **П**окой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

Ада испроверг, Владыко, воскресил еси умершыя от века, и ныне преставленнаго от нас в недро Авраамле Ты, Боже, всели, прегрешения вся отпустив, яко Милосерд.

Припев: **П**окой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

Заповедь, юже ми дал еси, Боже, преступих и смертен бых, но Ты, Боже, сошедый во гроб и души яже от века воскресивый, не возстави мене, Владыко, на мучение, но на покой, преставленный вопиет Тебе нами, Многомилостиве.

Слава: Молим Тя, Безначальне Отче, и Сыне, и Душе Святый, злобою душезлобнаго мира озлобленную и к Тебе Зиждителю прешедшую душу, во адово дно не отрини, Боже, Спасе мой.

И ныне: С небесе Христос Бог наш, яко дождь на руно, Пречистая, сниде на Тя, напаяя весь мир и изсушая вся безбожныя потоки, наводняяй всю землю разумом Своим, Приснодево. Того моли дати покой преставленному рабу Твоему.

Кондак, глас 8:

Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная.

Икос

Сам Един еси Безсмертный, сотворивый и создавый человека: земнии убо от земли создахомся, и в землю туюжде пойдем, якоже повелел еси, Создавый мя и рекий ми: яко земля еси и в землю отыдеши, аможе вси человецы пойдем, надгробное рыдание творяще песнь: Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

Песнь 7

Ирмос: **О**т Иудеи дошедше, отроцы в Вавилоне иногда, верою Троическою пламень пещный попраша, поюще: отцев Боже, благословен еси.

Припев: **П**окой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

Владыко Христе Боже, егда хощеши судити миру, пощади душу раба

Твоего, егоже от нас приял еси, вопиющаго: отец наших Боже, благословен еси.

Припев: **П**окой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

В пищи райстей, идеже праведных души веселятся послуживших Тебе, причти с ними, Христе, душу раба Твоего, воспевшаго: отец наших Боже, благословен еси.

Слава: Иудейския три отроки спасый во огни, в триех Лицех воспетый, избави огня вечнаго усопшаго, воспевшаго Ти верно: отец наших Боже, благословен еси.

И ныне: Исаиа Тя Жезл нарече, Чистая; Даниил же Гору Несекомую; Иезекииль же Дверь, из Неяже пройде Христос; мы же Тя Истинную Богородицу именующе, величаем.

Песнь 8

Ирмос: **С**едмерицею пещь халдейский мучитель богочестивым неистовно разжже, силою же лучшею спасены, сия видев, Творцу и Избавителю вопияше: отроцы, благословите, священницы, воспойте, людие, превозносите во вся веки.

Припев: **П**окой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

Скончав течение, и к Тебе прибегох, Господи, преставленный вопиет ныне: прегрешения остави, Христе Боже, и не осуди мене, егда хощеши судити всем, верно бо Тебе взывах: вся дела Господня Господа пойте, и превозносите Его во веки.

Припев: **П**окой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

Понесшаго, Владыко, иго Твое на раме Своем, и бремя Твое легкое, аще и не всегда, обаче в месте преподобных Твоих всели душу его, воспевшаго Тебе, Христе Спасе: отроцы, благословите, священницы, воспойте, людие, превозносите Его во веки.

Благословим Отца, и Сына, и Святаго Духа, Господа.

Безначальная Троице Святая, Боже Отче, и Сыне, и Душе Святый, в лице святых причти душу преставленнаго раба Твоего, и огня вечнаго избави, да Тя хвалит, воспевая во веки: отроцы, благословите, священницы, воспойте, людие, превозносите Его во веки.

И ныне: Тя, Дево, пророчестии лицы прорекоша, прозряще бо Тя прозорливыма очима: ов убо Жезл нарече Тя, ин же Дверь Восточную, ов же Гору человеки Несекомую. Мы же исповедуем Тя воистинну Богородицу, Бога всяческих рождшую; Егоже моли упокоити преставленнаго во веки вся.

Песнь 9

Ирмос: **У**жасеся о сем небо, и земли удивишася концы, яко Бог явися человеком плотски, и чрево Твое бысть пространнейшее небес. Тем Тя, Богородицу, Ангелов и человек чиноначалия величают.

Припев: **П**окой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

Иисусе, Боже мой, Спасе, Адамле Ты взял еси преступление, и смерти вкусил еси, да человеки от нея свободиши, Милосерде. Темже молим Тя, Милостиве: преставленнаго покой, яко Благ, во дворех святых Твоих, яко Един Всеблагий и Милосердый.

Припев: **П**окой, Господи, душу усопшаго раба Твоего.

Несть никтоже, Милосерде, иже не согреши в человецех, токмо Ты Един, Иисусе Христе, вземляй грехи всего мира. Темже, очистив раба Твоего от прегрешений, вчини во святых Твоих дворех: Ты бо Живот еси и Покой, и Свет, и Веселие всех Тебе благоугодивших.

Слава: Удивися все естество человеческое, како Безначальнаго Отца Сын, сый Единородный, плоть от Девы действом Святаго Духа приял еси, и пострадал еси яко человек, да умершия оживиши. Тем и преставленнаго ныне от нас, прилежно молим Тя, во стране живых, яко Благ, всели.

И ныне: Невесту Тя нарицаем, Пречистая, Отца невидимаго, и Матерь Сына, из Тебе Духом Святым воплощеннаго; и Молебницу Тя о усопшем рабе Твоем, предлагаем: Тебе бо Помощницу имамы земнии, и любовию поюще Тя величаем.

Достойно есть яко воистинну блажити Тя Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.

Трисвятое

Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас. (Трижды)

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва ко Пресвятой Троице

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святый, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради.

Господи, помилуй. (Трижды)

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва Господня

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Тропарь, глас 6:

Един естеством сый Животворец, Христе, и благости воистинну неизследимая пучина, ныне преставльшагося раба Твоего Царствия Твоего сподоби: Ты бо Един еси имеяй множество щедрот и безсмертие.

Слава, и ныне:

Богородичен: Источник живота рождшая, Владычице, Избавителя миру Иисуса Господа, Того прилежно моли, безконечнаго живота преставльшагося ныне раба Твоего сподобити: Ты бо христиан Едина еси известнейшая Помощница.

Господи, помилуй. (12 раз)

И молитву сию:

Помяни, Господи Боже наш, в вере и надежди живота вечнаго преставльшагося раба Твоего, брата нашего (*имярек*) и яко Благ и Человеколюбец, отпущаяй грехи, и потребляяй неправды, ослаби,

остави и прости вся вольная его согрешения и невольная; избави его вечныя муки и огня геенскаго, и даруй ему причастие и наслаждение вечных Твоих благих, уготованных любящим Тя: аще бо и согреши, но не отступи от Тебе, и несумненно во Отца, и Сына, и Святаго Духа, Бога Тя в Троице славимаго, верова, и Единицу в Троице, и Троицу во Единстве, православно даже до последняго своего издыхания исповеда. Темже милостив тому буди, и веру, яже в Тя, вместо дел вмени, и со святыми Твоими яко Щедр упокой: несть бо человека, иже поживет и не согрешит. Но Ты Един еси кроме всякаго греха, и правда Твоя, правда во веки; и Ты еси Един Бог милости и щедрот, и человеколюбия; и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. **А**минь.

Молитвы при келейном чтении псалтири по усопшем

Молитва по 1-й и 2-й «Славе»[189]

Помяни, Господи, души усопших раб Твоих (*поклон*), елико в житии своем, яко человецы согрешиша, Ты же, яко Человеколюбец Бог, прости их и помилуй (*поклон*), вечныя муки избави (*поклон*), и Царствия причастники учини (поклон), и душам нашим полезное сотвори (*поклон*). [*Молитва читается трижды*]

По окончании всей кафизмы

По окончании чтения кафизмы читается молитва «Помяни, Господи Боже наш, в вере…», которая напечатана выше, на с. 251.

Чин литии, совершаемой мирянином дома и на кладбище[190]

Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас. Аминь.

Трисвятое

Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас. (*Трижды*)

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва ко Пресвятой Троице

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша;

Владыко, прости беззакония наша; Святый, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради.

Господи, помилуй. (*Трижды*)

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Молитва Господня

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Тропари, глас 4:

Со духи праведных скончавшихся душу раба Твоего, Спасе, упокой, сохраняя ю во блаженней жизни, яже у Тебе, Человеколюбче.

В покоищи Твоем, Господи, идеже вси святии Твои упокоеваются, упокой и душу раба Твоего, яко Един еси Человеколюбец.

Слава: Ты еси Бог, сошедый во ад и узы окованных разрешивый, Сам и душу раба Твоего упокой.

И ныне: Едина Чистая и непорочная Дево, Бога без семене рождшая, моли спастися душе его.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков.**А**минь.

*Г*осподи, помилуй (*трижды*), благослови.

Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас. **А**минь.

Вечная ваша память, достоблаженнии отцы и братия наша приснопоминаемии. (*Трижды, с поклоном*)

Таже рекут помалу и полегку вси:

Бог да ублажит и упокоит их, и нас помилует, яко Благ и Человеколюбец.

Канон святому мученику Уару емуже дана бысть благодать умолити за умершия Клеопатрины прародители, не сподобльшияся прияти Святаго Крещения

(об избавлении от муки в иноверии умерших)[191]

Глас 8:

Краегранесие: *Умоли, Уаре, за внешния наша роды.*

Песнь 1

Ирмос: **К**олесницегонителя фараоня погрузи, чудотворяй иногда, Моисейский жезл крестообразно поразив и разделив море, Израиля же беглеца пешеходца спасе, песнь Богови воспевающа.

Припев: **С**вятый мучениче Уаре, моли Бога о нас.

Умолен буди, Господи, святым Твоим Уаром мучеником и облецися в милость и щедроты; и сия даже до ада излиются, Человеколюбче, и ущедрят, яже от нас просимыя богатным Твоим милосердием.

Припев: **С**вятый мучениче Уаре, моли Бога о нас.

Мучениче Христов великий, озлобленныя и безпомощныя воспомяни, седящия во мраце тьмы не просветимыя, и не престани, припадая ко щедрому Господу, дондеже утешит я богатным Своим милосердием.

Припев: **С**вятый мучениче Уаре, моли Бога о нас.

О роде Клеопатры дивныя умолити возмогл еси, славный страстотерпче, убо и днесь, возмогая, возможеши свободити от мук, иже от нас воспоминаемыя, аще прилежно о них ко Господу помолишися, тебе бо ради утешит я Владыка богатным Своим милосердием.

Богородичен: Безпомощным Благая Помощнице, призри от славы Своея, Владычице, ко мраку адову и виждь беды умиленных, пред Тобою нами воспоминаемых, и не престани о них умоляя Своего Сына и щедраго Господа и Владыку, дондеже утешит я богатным Своим милосердием.

Песнь 3

Ирмос: **У**тверждей в начале небеса разумом и землю на водах основавый, на камени мя, Христе, заповедей Твоих утверди, яко несть

свят, паче Тебе, Едине Человеколюбче.

Припев: **С**вятый мучениче Уаре, моли Бога о нас.

Лик святых Сил небесных подвигни с собою на молитву, мучениче, и сотвори дело пречудно, и велико, и честно, паче же радость неимущим надежды и утешения не уповающим, горьким нашим неверно умершим прародителем и еже с ними воспоминаемым, еже даровати сим от Господа прощение и велию милость.

Припев: **С**вятый мучениче Уаре, моли Бога о нас.

Изрядный страстотерпче и Христу любимый, увеждь, коль желательна свобода мучимым и отрада, сице убо и наша сродники, и иже с ними неверия ради вечныя муки притяжавшия, меры не обрящут своим радостем, аще испросиши сим от Господа прощение и велию милость.

Припев: **С**вятый мучениче Уаре, моли Бога о нас.

Уаре, добропобедный страдальче, милостив буди и к нашим молением, и зри удрученных несказанную нужду, и сам, от жалости понужден, неотступно молися к Человеколюбцу Владыце, да подаст им прощение и велию милость.

Богородичен: Всемирная надеждо, Богоприятное селение, наше к Богу примирение, Марие Владычице, приими прошения настоящаго предстояния и не престани моляся к Сыну Своему и всяческих Господу, да подаст безнадежным Тебе ради прощение и велию милость.

Седален, глас 5:

Аще молишися за весь мир, великомучениче, и не престаеши, прося всем милости и всяким преступником всеми образы люто Владыце досадившим и непрестанно досаждающим, иже мертвыми делы себе до конца умертвившим и ничтоже приобретшим, яко зло сотворшим, такоже, страстотерпче, предстани и о наших умерших сродницех, яко возможная начиная, не отступи, моляся и припадая к милующему всех Господу, да простит и помилует, иже во тьме седящия и люте зело огорченныя.

Другий седален, глас 3:

Радости вечныя насельниче, небесному покою тезоименитый, Уаре великий, дерзая, да дерзнеши воспомянути пред Господем умиленныя четы наших прародителей, аще бо и не в гробе оных полагаем тя, усердным же прошением к жалости, еже от них, совокупляем тя. Темже припади и молися, не отринет бо предстояния твоего Владыка, но от безмерныя благостыни преклонен, пошлет преогорченным избавление и велию милость.

Слава, и ныне:

Богородичен: Пресветлая Госпоже, от небесных Сил превоспеваемая, и выну возвеличаемая, Мати Царя всяческих, где убо и когда хощет умножитися Твоя слава и величество, не тогда ли, егда грешныя заступаеши и весь мир молитвами Своими покрываеши, темже и днесь умножи, Владычице, велелепоту Твоего превозхождения, избави теплыми Твоими молитвами от лютых мук неверныя наша и некрещенныя сродники и с яже о них и с ними воспоминаемыя, и подаждь оным избавление и велию милость.

Песнь 4

Ирмос: **Т**ы моя крепость, Господи, Ты моя и сила, Ты мой Бог, Ты мое радование, не оставль недра Отча, и нашу нищету посетив, тем с пророком Аввакумом зову ти: силе Твоей слава, Человеколюбче.

Припев: **С**вятый мучениче Уаре, моли Бога о нас.

Ельма убо[192], страстотерпче, всех любиши с верою к тебе прибегающих, темже и любимь быти от молящих тя благопоспеши. Что же ино с желанием прославити тя Человеколюбный сотворит, не поданием ли просимыя милости умиленным и всякия отрады лишенным вечным узником, тако и впредь, о доблий мучениче, не оскудей о сих моляся.

Припев: **С**вятый мучениче Уаре, моли Бога о нас.

Зима люта и спасения безплодие облежит в нечестиих умершия и плач безотраден, зде убо вочтени[193] суть, иже от нас воспоминаемыя. Ты же, страстотерпче, соединити сих к роду праведных потщися и не оскудей о них моляся.

Припев: **С**вятый мучениче Уаре, моли Бога о нас.

Адова мрачная темница во веки да не обымет прародители и сродники наша и вся, воспоминаемыя с ними: тебе, дивному страдальцу, силу неверия и греховную мощь низложившу, тако и впредь сих еже с Клеопатриным родом простити не оскудей, мучениче, моляся.

Богородичен: Тобою, Пречистая, познахом славити всяческих Содетеля, и от Тебе Плотоносца непрелестна Спаса величати навыкохом, и Тя, Владычицу, хвалим, и Тебе покланяемся, и молим, помилуй умершия в неверии наша сродники, и еже избавити сих не оскудей к Сыну моляся.

Песнь 5

Ирмос: **В**скую мя отринул еси от лица Твоего, Свете незаходимый, и покрыла мя есть чуждая тьма, окаяннаго, но обрати мя и к свету заповедей Твоих пути моя направи, молюся.

Припев: **С**вятый мучениче Уаре, моли Бога о нас.

Всяко дарование, мучениче, и всяка милость от милостиваго Господа изливаемы, аще и предивны, и пречудесны суть, слагаеми же к прощению в нечестии умерших, величество преизящно сему оставляют. Темже и днесь великая сотворити потщися, Владыку, мучениче, умолити.

Припев: **С**вятый мучениче Уаре, моли Бога о нас.

Не отвратися, Господи, от нашего умиления, ниже помяни множество грехов наших, паче же помяни древния Своя милости, и ради щедрот Твоих, и ради Уара страдальца добляго, не оскудей в богатстве безмернаго Твоего милосердия, но излей милости и прощение, еже от нас воспоминаемым.

Припев: **С**вятый мучениче Уаре, моли Бога о нас.

Есть убо, великомучениче, и достизает человеколюбие Владычне и к сущим в мори далече, темже предстани и днесь и, припадая, умоли Его еже помиловати удаленныя и веры, и Крещения отчужденныя умершия наша сродники и всем, иже с ними воспоминаемым, даровати прощение и велию милость.

Богородичен: Предстани, Владычице, нашему изнеможению и буди

выну в нуждах, помогая нам всюду и присно, Ты бо еси христианская Надежда и Упование, темже не отрини наша прошения, но сотвори совершена и исполнена неисписанною Твоею благодатию.

Песнь 6

Ирмос: **О**чисти мя, Спасе, многа бо беззакония моя, и из глубины зол возведи, молюся: к Тебе бо возопих, и услыши мя, Боже спасения моего.

Припев: **С**вятый мучениче Уаре, моли Бога о нас.

Шатания вражия да не возрадуются, души в корысть получивши, ты же, мучениче, теплыми своими молитвами разруши хотения его, умоляя Господа еже простити нами воспоминаемыя, и от вечныя муки тоя и нас избавити.

Припев: **С**вятый мучениче Уаре, моли Бога о нас.

Начало нашему подвигу Клеопатрина рода прощение, отсюду убо виновное восприяхом возставити тя на молитву, и о еже нами поминаемых не презри, великомучениче, и не отрини грешных предстояние, но, потщався, испроси у Владыки Христа оным прощение и от горьких мук избавление.

Припев: **С**вятый мучениче Уаре, моли Бога о нас.

Иже неверия ради срете конец зол, и чаяние благих весьма погибе прогневания Божия ради, ты же, страстотерпче, дерзновение прием, радость отпущения вместо страшнаго томления от Небеснаго Царя испроси и, извед от горести, соблюди во Владычней милости.

Богородичен: Кая, Владычице, злоба превозможет Твоя матерния молитвы? Воистину убо, аще предстанеши и днесь, моля за просимыя Тобою, сотвориши оным радостное прощение, избавление и велию милость.

Кондак, глас 4:

Христу последуя, мучениче Уаре, Того испив чашу, и венцем мучения увязеся, и со Ангелы ликовствуеши, моли непрестанно за души наша.

Икос

Воспомяни наша глаголы, светлый жителю небесный, Христов

славный великомучениче Уаре, вечному покою тезоименитый, и великими твоими страдании непроходимое и светлое покоище приобретый от непреходныя темницы, и томления непрестаннаго, и нужды, потщися богоприятными твоими молитвами избавити рабы умиленныя, ихже ради молим тя, предстояще и во усердии взывающе, исполни наша прошения, святе, и Христа Бога моли непрестанно за души наша.

Песнь 7

Ирмос: **Б**ожия снизхождения огнь устыдеся в Вавилоне иногда, сего ради отроцы в пещи радованною ногою, яко во цветнице, ликующе, пояху: благословен еси, Боже отец наших.

Припев: **С**вятый мучениче Уаре, моли Бога о нас.

Яко же солнце, Господи, всех просвещаеши, и всем дождь независто изливаеши, и прогневающим Тя милость непрестанно даруеши, и ныне послушай Уара, Твоего страдальца, и пролей милость Твою до конца оныя отчужденным сродником нашим и яже с ними неверным, Человеколюбче.

Припев: **С**вятый мучениче Уаре, моли Бога о нас.

Ныне, якоже и прежде, щедр буди, Господи, и умолен явися, Владыко, якоже о Клеопатре содея, сице и о нас, Милостиве, сотвори; посли Своя щедроты и милосердие ко еже нами воспоминаемым, источник бо еси милости неисчерпаемый.

Припев: **С**вятый мучениче Уаре, моли Бога о нас.

Аще пророк, восперяяся, поет милости Твоя, Господи, во веки, убо неоскудевша Тя в щедротах веруем, яко милосердия Твоего пределы неизмеримы, и от пучины во глубину потопшим излияти милости Тя умоляем, исполни убо ради мученика сие, о Владыко наш.

Богородичен: Гору Тя сказует премудрый во пророцех, мы же тому и еже от Тебе Каменю Богородия изыти без примешения мужеска, веруем; Имже наше спасение и от глубин адовых возведение получихом, Владычице, возведи и днесь от ада воспоминаемыя нами, да Тя, Всемилостивую, непрестанно величаем.

Песнь 8

Ирмос: **М**усикийским органом согласующим и людем безчисленным поклоняющимся образу в Деире, три отроцы не повинувшеся, Господа воспеваху и славословяху во вся веки.

Припев: **С**вятый мучениче Уаре, моли Бога о нас.

Шары[194] да будут словеса древния Твоя, милости, Господи, сказующия и нашу надежду воздвижущия, яко послушал еси святыя Твоя, Господи, еже помиловати неверныя умершия, ихже и днесь приводим Ти на молитву, да прошения их ради ущедриши инославно умершия, ведением и неведением Тебе, Владыко, досадившия.

Припев: **С**вятый мучениче Уаре, моли Бога о нас.

Агнче Божий, Пречистою Своею Кровию нас искупивый, Феклино и блаженнаго Григория моление услышав, Мефодия со многими и Макария прием прошения, и отраду, и избаву зловерным подав умершим, и Златоустаго о сих молитися написати воздвигнув, приими убо, Владыко, с сими славнаго Уара и молитвами их воспоминаемыя от нас прости и помилуй.

Припев: **С**вятый мучениче Уаре, моли Бога о нас.

Радость нам изпроси, великомучениче, возвеселимся бо, аще обрящем твоими молитвами избавленныя от вечных мук наша сродники; всегда бо Твоя молитвы Владыка слышит и прошения исполняет, ты же убо не оскудей о сих и ныне моляся, да тя выну прославляем.

Богородичен: Пренепорочная Владычице, обилуй множеством милосердия и щедрот, дивная и Безневестная Мати Царева, нам бо милости взыскающим, где инде сию обрящем, аще не к Тебе поспешим, припадающе, Ты бо Поток сладости преизобилен нам родила еси, Преблагословенная.

Песнь 9

Ирмос: **У**жасеся о сем небо, и земли удивишася концы, яко Бог явися человеком плотски, и чрево Твое бысть пространнейшее небес. Тем Тя, Богородицу, Ангелов и человек чиноначалия величают.

Припев: **С**вятый мучениче Уаре, моли Бога о нас.

О Бозе да возможеши, Уаре славный, Богоприятными твоими

молитвами восприяти и излияти милости, иже до конца оныя отчужденным, един бо есть щедрот и милосердия Родитель, и вся Ему возможна яко Владыце, к Нему же неотступно, страдальче, молися, простити и помиловати яже от нас воспоминаемыя.

Припев: **С**вятый мучениче Уаре, моли Бога о нас.

Дело соверши предивно, о великомучениче, и славе твоей прикладно, еже от Господа прощение и праведнаго Его гнева пременение испросити огорченным темнаго зловерия ради нашим прародителем и еже сих, в горести и во ожидании лютейших сущих, да возмеши в безстрашное избавление, идеже веси Владыка прощенныя положити.

Припев: **С**вятый мучениче Уаре, моли Бога о нас.

И кое убо чудо явится сего дивнейши, кая слава знаменитейши, и кое милосердие таковаго больши, аще ты, мучениче, сожалев, умолиши милостиваго Господа отпустити грех нечестия, иже от нас поминаемых, и лютаго томления оных избавити.

Богородичен: Владычице милостивая, человеколюбивая и зло не помнящая, приими жалость нашего прошения и ходатайствуй неотступно о милости к милостивому Твоему Сыну и Владыце, еже помиловати и простити грех инославия умершим сродником нашим и яже с ними помянутым, отпущение и место сим милости неотъемлемо подати.

Светилен:

Праведно убо да будет, Владыко Господи, простившему Ти Клеопатрины прародители, и днесь услышати молитву Уара Твоего великомученика и наше, многогрешных, предстояние: от мук избавити, иже с жалостию пред Тобою воспоминаемыя. Темже ускори, Щедрый, и потщися яко милостив помиловати сих, яко можеши, хотяй.

Слава, и ныне:

Богородичен: Потщися, Владычице, услышати нашу молитву, яже в Твоей Церкви к Тебе приносимую, и Сама, Богородительнице, преклони на милость Сына Своего и Владыку еже помиловати и от праведнаго гнева разрешити умершия прародители, други же и сродники наша, ускори убо, Всемилостивая, избавити сих, можеши бо

яко милостива, хотящая всем милости.

Молитва святому мученику Уару[195]

О, святый мучениче Уаре досточудный! Ревностию по Владыце Христу разжигаем, Небеснаго Царя пред мучителем исповедал еси, и о Нем усердно пострадал еси, и ныне Церковь почитает тя, яко прославляемаго от Владыки Христа славою небесною, Иже дарова тебе благодать великаго к Нему дерзновения; и ныне предстоиши Ему со Ангелы, и в вышних ликуеши, и зриши ясно Святую Троицу, и светом Безначальнаго Сияния наслаждаешися.

Воспомяни и наших сродников томление, умерших в нечестии, приими наше прошение, и якоже Клеопатрин род неверный молитвами твоими от вечных мук свободил еси, тако воспомяни елицы противобожне погребенныя, умершия некрещенными, потщися испросити оным от вечныя тьмы избавление, да вси едиными усты и единем сердцем восхвалим Премилосердаго Творца во веки веков. Аминь.

Канон преподобному Паисию великому (поемый за избавление от муки без покаяния умерших)[196]

Глас 6:

Песнь 1

Ирмос: **П**омощник и Покровитель бысть мне во спасение, Сей мой Бог, и прославлю Его, Бог отца моего, и вознесу Его, славно бо прославися.

Припев: **П**реподобне отче Паисие, моли Бога о нас.

Иже вся умудряющему Богу молися, преподобне отче, о рабе своем, да отверзет ми устне недостойнии, и двигнет ми язык недоуменный, тесноту же и худогласие, отче, разверзи благодатию иже в тебе Святаго Духа, к пению чудес твоих.

Припев: **П**реподобне отче Паисие, моли Бога о нас.

Начну убо достохвальное и душеполезное житие твое от младенства, иже древле Египет великаго во пророцех произнесе Моисея, иже к Богу присвоением и великими чудесы прославися, тако и ныне вторицею прославлен показася Египет, тебе ради, отче Паисие,

честным именем твоим и многими добродетельми обогатися, еже дарова тебе Господь, Егоже моли, да спасет души наша.

Слава: В Царство Небесное вшед узким путем и прискорбным по заповеди Владыки своего Христа, преподобне отче Паисие, широкий и пространный путь возненавидев, распространьшийся мрак ума моего отжени, да возмогу малое мое моление принести в пречестную память твою.

И ныне: Дух сокрушен подаждь ми, Благая, смиренно сердце, уму же чистоту, и житию исправление, и прегрешением оставление.

Песнь 3

Ирмос: **У**тверди, Господи, на камени заповедей Твоих подвигшееся сердце мое, яко един Свят еси и Господь.

Припев: **П**реподобне отче Паисие, моли Бога о нас.

Каменю веры, Петру апостолу, уподобился еси, распятся мирови во всей жизни своей, преподобне Паисие, и нозе свои невозвратно к небесному шествию управил еси, и Горняго Иерусалима достигл еси, со святыми предстоя Святей Троице, моли о мне Единаго Благаго Человеколюбца.

Припев: **П**реподобне отче Паисие, моли Бога о нас.

Благочестиваго корени пресветлая отрасль, тебе избра Господь, Ангел рече матери твоей: сей Богу угоден. Ты же, от младенства крест свой взем, невозвратным путем Тому последова и возрасташе леты и разумом купно и благодатию Божиею. Моли дати ми отпущение грехов.

Слава: О, Владыко Господи, Иисусе Христе, кто не удивится Твоему человеколюбию, егда прииде желание преподобному иноческое житие получити к деланию заповедий Твоих, Твоею благодатию, яко агнец непорочен, изведеся в пустыню, и достиже словесных овец, и введеся к пастырю, блаженному Памве, и облечеся во иноческий образ, в немже утверди и мене, Господи, молитвами преподобнаго Паисия, к деланию заповедий Твоих.

И ныне: Лютых мя мук, и тьмы кромешныя, и геенны Твоими молитвами свободи, Дево, имаши бо волю и силу, Господа рождшая,

Единаго Преблагаго.

Седален, глас 2:

Душу связав любовию Христовою и земная возненавидев вся, мудре, водворился еси, отче преподобне, в пустынях и горах, разумнаго древа вкусив, славне, ангельски просиял еси. Темже и мрак прошед плоти своея, тьму отгнал еси бесов, Паисие, инокующим первый, моли Христа Бога грехов оставление подати, чтущим любовию святую память твою.

Слава, и ныне:

Богородичен: Скорый покров, и помощь, и милость покажи на рабе Своем, Чистая, и волны укроти суетных помышлений, и падшую мою душу возстави, Богородице, вем бо, вем, яко можеши, елико хощеши.

Песнь 4

Ирмос: **У**слыша пророк пришествие Твое, Господи, и убояся, яко хощеши от Девы родитися и человеком явитися, и глаголаше: услышах слух Твой и убояхся, слава силе Твоей, Господи.

Припев: **П**реподобне отче Паисие, моли Бога о нас.

Законострадальческое житие от мягких ногтей восприем, богомудре Паисие, даже до конца пребыл еси, яко божественен доблественник, венец приял еси победы от всех Царствующаго, молитвами своими избавляти от муки грешники, от нихже первый есмь аз, не забуди мене.

Припев: **П**реподобне отче Паисие, моли Бога о нас.

Имуще тя молитвенника крепка, блаженне Паисие, и обещника[197] печальным, предстателя, и поборника, и ходатая благочестна, от всяких спасаемся бед, напастей и обстояний.

Слава: Велию судеб бездну имеяй, Той тебе рече: се бо даю ти дар, да вся, еже просиши от Отца Моего во имя Мое, дастся тебе, о коем-либо грешнице помолишися, оставятся греси того; сего ради припадаю тебе, отче Паисие, имея бездну согрешений, да отпустит твоими молитвами, иже тебе обетова, яко Благ и Человеколюбец.

И ныне: Глагол провещай, егда право имам судитися, Богородительнице, к Своему Сыну, Пренепорочная, да обрящу Тя

тогда прибежище и заступление, мук всех избавляющи.

Песнь 5

Ирмос: **О**т нощи утренююща, Человеколюбче, просвети, молюся, и настави и мене на повеления Твоя, и научи мя, Спасе, творити волю Твою.

Припев: **П**реподобне отче Паисие, моли Бога о нас.

Постом удручая тело свое, отче Паисие, иногда по причащении Тела и Крови Христовы, яко Ангел седмьдесять дней без пищи телесныя пребыл еси, Божественную державу неизреченную имея, и возмог в себе животную содержати силу благодатию, паче пищнаго укрепления, слава державе Твоей, Господи.

Припев: **П**реподобне отче Паисие, моли Бога о нас.

Яко Иоанн Креститель, узким и прискорбным путем ходити произволил еси, но той на Иордане, узрев Зиждителя своего, устрашися и вопияше: не смею приступити, сено, Огню; ты же, отче Паисие, в пустыни иногда явльшагося Господа не могий пречистаго лица Его зрети, паде, трепетом одержимь. Он же ти рече: не устрашайся, сию пустыню наполню спостники тебе. С нимиже молим тя, отче: не забуди нас, молитвенник твоих, помилованным быти.

Слава: Аз бо в начале моя пред Тобою зрю согрешения, и о моих беззакониих молю Твое милосердие, да простиши и покрыеши благоутробием Твоим множество грехов моих, и даждь ми прочее жизни сея время безгрешно проводити, да, удобь на спасения стезю потек, безпреткновенно к доброму концу достигну Твоею помощию, кроме бо Твоея помощи и наставления ничтоже совершити, и милость у Тебе получити кто может.

И ныне: Рабское приношу Ти моление, неразумный аз, и к Твоему прибегаю благоутробному милосердию, не отврати мене, Чистая, посрамлена.

Песнь 6

Ирмос: **В**озопих всем сердцем моим к Щедрому Богу, и услыша мя от ада преисподняго и возведе от тли живот мой.

Припев: **П**реподобне отче Паисие, моли Бога о нас.

Бездушная тварь, Иордан, своего Творца устыдеся, вопияше: не могу Безгрешнаго омыти. Святый же, виде Господа, прием воду, прикоснуся Неприкосновенному, умы нозе Его и, пив воду, прия дар целити недуги и прогонити от человек бесы, сего ради и мы припадаем тебе, отче: молитвами твоими помилуй нас от всяких бесовских наведений.

Припев: **П**реподобне отче Паисие, моли Бога о нас.

По слову Господа нашего Иисуса Христа, обретохом тя, отче Паисие, великое прибежище, и заступника, и тепла молитвенника о гресех наших, якоже первее не отверже инока преставльшася и християнства отчуждившася, и во глубину адову пагубным безверием низведся, и, егда ощутився, притече к тебе, да умолиши Всемилостиваго. Щедрый же Господь явися тебе и глагола: угодниче Мой, добро есть Моей любви подобяся, печешися о грешных, изволяяй муки прияти за их избавление.

Припев: **П**реподобне отче Паисие, моли Бога о нас.

Принесеся молитва твоя и слезы к Богу, яко благовонный фимиам и жертва непорочна и благоприятна, и мене не забуди ходатайством твоим ко Пресвятей Богородице, слезы умиления даси ми, омый грехов моих бездну, избави мя от смертныя глубины, и ненадеющимся подаждь велию милость, и прости им согрешения.

Слава: Весь недоумением одержим есмь, егда прииму во уме той час страшный испытания Судии и Бога, и плачуся, и сетую, и рыдаю, поминая бездну зол моих. Темже спаси, Человеколюбче, молитвами Твоего угодника преподобнаго Паисия и избави мя муки, яко Благоутробен.

И ныне: От сердца стенания приношаю Ти, Пренепорочная, Твое прося благопребытное заступление. Помилуй всестрастную мою душу, умилосердися, Мати Многомилостиваго Бога, избавити мя Суда и езера огненнаго.

Кондак, глас 2:

Житейских молв оставль, безмолвное житие возлюбил еси, Крестителю подобяся всеми образы, с нимже тя почитаем, отче отцев Паисие.

Икос

Христов глас услышав, шествовал еси во след Того заповедей, наг жития быв, отверг попечения, и вся стяжания, и имения, и братий своих, и любве матере, богоносне Паисие, един в пустынях Богови беседуя разумом, дарования приял еси, еже ми посли, в песнех поющему, отцев начальниче Паисие.

Песнь 7

Ирмос: **С**огрешихом, беззаконновахом, неправдовахом пред Тобою, ниже соблюдохом, ниже сотворихом, якоже заповедал еси нам, но не предаждь нас до конца, отцев Боже.

Припев: **П**реподобне отче Паисие, моли Бога о нас.

Многих грехов исполнен аз, и твоя молитва, яко кадило благовонно, исправися, отче, бездну грехов моих потреби, и буяющее море злаго жития иссуши, и напоение гневное отжени, и целомудренный ум молитвами твоими утверди, отче Паисие.

Припев: **П**реподобне отче Паисие, моли Бога о нас.

Наставника тя и молитвенника тепла имущи и скораго помощника, яко стену тверду, и забрало недвижимо, и воеводу крепка и непобедима, молим тя: не забуди молитвенник твоих, избавляя от всякия печали и навет вражиих.

Припев: **П**реподобне отче Паисие, моли Бога о нас.

О, чудо велие, во един от дней седящу ти, отче Паисие, в пещере, бысть ти глас, глаголяй: мир тебе, возлюбленному Моему угоднику. Ты же, возстав со страхом и трепетом одержим, паде, поклонися и рече: се раб Твой, Господи. Сего ради молим тя: моли Человеколюбца, да спасет души наша.

Слава: Даждь ми, Христе, разум и терпение, еже не осуждати согрешающих с кичением фарисейским, но, яко мытарево покаяние, приими, и, яко блуднаго сына, Боже, вечери Твоея достойна мя яви, молитвами преподобнаго Паисия, и грехов прощение ми даруй.

И ныне: Возникни, о страстная душе, возстани, окаянная, бий из глубины в перси и испусти слез источники, да тя помилует, окаянную, Милосердая Мати Христа Бога.

Песнь 8

Ирмос: **Е**гоже воинства небесная славят и трепещут Херувими и Серафими, всяко дыхание и тварь, пойте, благословите и превозносите во вся веки.

Припев: **П**реподобне отче Паисие, моли Бога о нас.

Благодарно приносимое тебе пение сие не презри, отче Паисие, но паче приими и радости духовныя исполни, да без закоснения поклонюся твоему образу, идеже есть написан, исцеления всем подавающ.

Припев: **П**реподобне отче Паисие, моли Бога о нас.

Всепреподобному житию поревновав богоугодных отец, иже от века поживших, отче Паисие, во смирении и постничестве Христа ради, всю жизнь свою мученически скончал еси, и от бесов нападения много претерпел еси, и сих победив. Сего ради молю тя, отче: буйство, ярость и небрежение молитвами твоими отрини от мене.

Припев: **П**реподобне отче Паисие, моли Бога о нас.

Владыко Христе Боже Всещедрый, имиже веси судьбами, даждь ми ненавидети деяния лукаваго, Ты бо еси Бог наш, рекий: просите и приимете. Даждь любовь от всея души моея, молитвами преподобнаго отца Паисия, творити волю Твою спасительную.

Слава: Молютися: на мне, грешнем, долготерпи, Владыко, и не посецы мене, яко неплодное древо, посечением смертным, во огнь отсылая, но плодоносна мя сотвори, молитвами преподобнаго умолен бывая, время покаяния ми даждь, яко Человеколюбец.

И ныне: Струи низпосли слез и стенания от души сотвори ми, Чистая, внегда припадати Твоему покрову, яко да обрящу разрешение грехов моих Твоею милостию.

Песнь 9

Ирмос: **Е**же радуйся от Ангела приимшая и рождшая Создателя Своего, Дево, спаси Тя величающия.

Припев: **П**реподобне отче Паисие, моли Бога о нас.

Скорый помощник был еси, преподобне, еще в жизни сей, иногда у

преподобнаго старца ученику в преслушании умершу, и ведену во ад, он же припадаше прося, да умолиши Всещедраго о ученице его. Ты же, яко скорый послушник и любве хранитель, надежду возложи ко Всещедрому Богу, простреся на молитву, и Той, Многомилостив и во обетех неложный, волю к боящимся Его сотвори и, молитву твою услышав, изведе душу от ада. Того ради и аз, недостойный, припадая, молю тя: отче преподобне, молитвами твоими избави мя муки и огня негасимаго.

Припев: **П**реподобне отче Паисие, моли Бога о нас.

Бывша мя бесом смех, человеком уничижение, праведным рыдание, Ангелом плач, осквернение воздуху, и земли, и водам, тело окалях и ум оскверних паче слова деяньми, аз враг Богу бых. Увы мне, согреших! Молитвами преподобнаго Паисия прости мя.

Слава: Яко впадый в разбойники и уязвен, тако и аз впадох от многих грехов, и уязвена ми есть душа, к кому прибегну повинный аз, токмо к Тебе, Милосердому душам Врачу, приими молебника тепла преподобнаго Паисия и молитвами его излей на мя великую Твою милость.

И ныне: Прегрешения моя умножишася, прещению и Суду достоин, Чистая, припадая зову Ти: прежде конца подаждь ми очищение, и умиление, и нравом исправление.

Молитва преподобному Паисию Великому

Страстей победителя, душам помощника, о всех молебника, всем спасения ходатая и наставника, из глубины сердца воздыхая, усердно и пламенно молим тя, Паисие преподобне! Внемли и помози нам, не отринь и не презри нас, но абие услыши в смирении сердца притекающих к тебе. Ты, преподобне, к спасению ближних прилежно стремился и многих грешников к свету спасения привел еси. Подвиги чрезмерные успокоением считал по себе, пречудне, и, любовию ко Господу всегда горя, явления Христа Спаса сподобился еси, и Ему, за людей умершему, любовию подражая, и об отрекшихся от Христа молился еси. Услыши нас, Паисие прехвальне, ибо недостойны есмы молитися о даровании нам великой милости Господней, понеже грешны есмы, и уста осквернênныя и сердца отягощенныя имеем, и под бременем прегрешений страждем, и не достигает молитва наша

до Господа. Сего ради помолися за нас мольбою твоею крепкою и богоприятною, святый Паисие, да избавлены будут скончавшиеся без покаяния сродники, ближние и знаемые наша от муки вечныя, и молитву твою во благоволении приимет Спас наш и милосердие Свое вместо добрых дел их даст им, свободит их, веруем, от страданий, и вселит в селениях праведных, и нас в покаянии скончатися удостоит, да прославим вкупе Всесвятое и великолепое имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, во веки веков. **А**минь.

Молитвы за некрещеных и мертворожденных младенцев

Молитва за некрещеных младенцев из синодика Высокопреосвященнейшего Григория, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского

Помяни, Человеколюбче Господи, души отшедших рабов Твоих, младенцев, кои во утробе православных их матерей умерли нечаянно от неведомых действий, или от трудного рождения, или от некоей неосторожности; окрести их, Господи, в море щедрот Твоих, и спаси неизреченною Твоею благостию.

Молитва матери за детей мертворожденных и некрещеных, данная иеромонахом Арсением Афонским

Господи, помилуй чад моих, умерших во утробе моей! За веру и слезы мои, ради милосердия Твоего, Господи, не лиши их света Твоего Божественного!

Молитва о самоубийце, данная преподобным Львом Оптинским[198]

Взыщи, Господи, погибшую душу (*имярек*); аще возможно есть, помилуй! Неисследимы судьбы Твои. Не постави мне во грех сей молитвы моей. Но да будет святая воля Твоя!

Акафист о упокоении всех усопших[200]

Кондак 1

Непостижимым Промыслом к благу вечному мир уготовляяй, определивый всем время и образ кончины, прости, Господи, согрешения от века умершим, приими их во обители света и радования и объятия Отеческая отверзи им милостиво. Услыши нас, память их совершающих и поющих: Отче наш, Любовь неизреченная,

упокой усопших раб Твоих.

Икос 1

Адама падшаго и весь род наш от гибели вечныя спасая, послал еси, Боже, в мир Сына Твоего, Крестом и воскресением Его возсия нам жизнь вечная. Уповая на милосердие Твое, чая нетленнаго Царствия Славы, просим в нем части усопшим и молимтися: Отче наш, возвесели души усопших, измученных житейскими бурями. Отче наш, да забудут они вся скорби и воздыхания земная. Отче наш, утеши их на лоне Твоем, якоже мать утешает чад своих. Отче наш, скажи им: прощаются вам грехи ваши. Отче наш, приими их в Твое блаженное тихое пристанище. Отче наш, отверзи им чертоги Ангелов и святых. Отче наш, да возрадуются они о Божественней славе Твоей. Отче наш, сподоби вечных Твоих благ усопших отец и братий наших. Отче наш, Любовь неизреченная, упокой усопших раб Твоих.

Кондак 2

Озаренный Всевышним, преподобный Макарий глас слыша от черепа языческаго: «Егда вы молитеся о страждущих во аде, тогда и язычником бывает отрада». О сила молитв христианских! Ими и преисподняя озаряется, с верными и невернии утешение приемлют, егда мы о всем мире поем: Аллилуиа.

Икос 2

Помянух слово Исаака Сирина, глаголюща: «Сердце милующее о людех и о животных, и о вразех, и о всей твари ежечасно со слезами приносит молитву, дабы сохранились и очистились». Посему и мы дерзновенно просим у Господа помощи всем от века умершим, взывая: Отче наш, пошли нам дар пламенныя молитвы за усопших. Отче наш, даждь нам ревность Павла и Моисея, готовых лишиться рая ради спасения ближних. Отче наш, помяни всех заповедавших нам, недостойным, молитися за них. Отче наш, изглади забытыя ими грехи. Отче наш, согрей наши сердца жалостию и к врагам Истины. Отче наш, помилуй всех без молитвеннаго напутствования погребенных. Отче наш, приими в Твоя селения внезапно умерших от горя или радости. Отче наш, низпосли преставльшимся мир и покой о Дусе Святе. Отче наш, Любовь неизреченная, упокой усопших раб Твоих.

Кондак 3

Мы повинны в бедствиях мира, в страданиях безсловесныя твари, в мучениях невинных детей, ибо грехопадением людей разрушено блаженство и красота творения. Величайший из неповинных страдальцев, Ты, Господи, един властен простити всем. Прости, Боже, и возврати миру древнее благоденствие, да и мертвии и живии покой обрящут, взывая: Аллилуиа.

Икос 3

Свете Тихий, Искупителю вселенныя, слышахом Твой вопль со Креста о вразех: «Отче, прости им!». И во имя Твоего всепрощения сами дерзаем молитися Отцу о вечном покое Твоих и наших врагов: Отче наш, прости проливавшим неповинную кровь. Отче наш, прости осыпавшим тернием скорбей путь наш. Отче наш, прости строившим свое благополучие на слезах ближняго. Отче наш, не суди гнавших нас клеветою и злобою. Отче наш, воздаждь милостию всем обиженным нами. Отче наш, утеши всех нами по неведению оскорбленных. Отче наш, да будет сия молитва о них таинством примирения. Отче наш, истреби рукописания грехов почивших отец и братий наших. Отче наш, Любовь неизреченная, упокой усопших раб Твоих.

Кондак 4

Спаси Господи, скончавшихся в тяжких мучениях, убиенных, заживо погребенных, поглощенных волнами и огнем, растерзанных зверьми, умерших от глада, мраза или падения с высоты, и за скорбь кончины их даруй им вечную радость Твою, да благословят они время страданий своих, яко час искупления, воспевая: Аллилуиа.

Икос 4

Всем, у кого Ты, Господи, взял жизнь в светлой юности, всем, коим дал еси венец терновый страданий, всем, не изведавшим счастия земнаго, Ты воздаждь лучами Твоея загробныя безконечныя любве: Отче наш, услади их сладостию даров Духа Твоего. Отче наш, вознагради умерших под тяжким бременем трудов. Отче наш, приими в чертоги рая усопших отроков и дев. Отче наш, сподоби их ликования на Вечери Сына Твоего. Отче наш, умягчи скорбь родителей об утрате детей. Отче наш, упокой всех одиноких, сирых и

нищих, о нихже некому помолитися. Отче наш, да изсякнут грехи их в лучах Твоего всепрощения. Отче наш, даждь рабом Твоим, прежде скончавшимся отцем и братиям нашим, одежду белую, победную. Отче наш, Любовь неизреченная, упокой усопших раб Твоих.

Кондак 5

Яко последнее средство к вразумлению и покаянию рода человеческаго, Ты, Господи, даровал еси смерть. При грозном блистании ея обнажается земная суета, утихают плотские стремления, смиряется непокорный разум, открывается правда вечная. Сего ради и закоренелыя в беззакониях грешники, на смертном одре исповедуя Бытие Твое вечное, к Твоему милосердию взывают: Аллилуиа.

Икос 5

Отче всякого утешения! Ты озаряеши солнцем, Ты услаждаеши плодами, Ты веселиши красотами мира друзей и врагов Твоих. Веруем, яко и за гробом, в вечности не истощается в милости сердце Твое, милующее и отверженных всеми грешников. Отче наш, скорбим об ожесточенных и беззаконных хулителях святыни. Отче наш, да будет над ними спасительная воля Твоя. Отче наш, сжалься над уязвленными гибельным неверием. Отче наш, не познавый Тя на земли, да возлюбит Тя на небеси. Отче наш, прости скончавшихся без покаяния. Отче наш, спаси погубивших себя в омрачении разсудка. Отче наш, да угаснет пламень нечестия их в море благости Твоея. Отче наш, Победителю ада, избави от осуждения в геенне всех преставльшихся отец и братий наших. Отче наш, Любовь неизреченная, упокой усопших раб Твоих.

Кондак 6

Страшен есть мрак души, удаленной от Бога, муки совести, скрежет зубов, неугасимый огнь и червь неумирающий. Трепещу и мне таковыя участи, и яко о самом себе, молюся и о страждущих во аде, да снидет к ним росою прохлаждения наша песнь: Аллилуиа.

Икос 6

Где бы возсиял свет Твой, Христе Боже, аще не на сидящих во тме и сени смертней? Темже и поминают Тя сущии во аде души. Сниди паки

в преисподняя земли, изведи во отраду разлученных с Тобою грехми, но не отрекшихся от Тебе. Во имя Сына и Святаго Духа помолимся ко Отцу: Отче наш, чада Твоя страждут, помилуй их. Отче наш, согрешили они на небо и пред Тобою. Отче наш, тяжки их грехи, но велика и сильна милость Твоя. Отче наш, Ты Сына Своего послал еси грешныя спасти. Отче наш, посети горькую нищету отдаленных от Тебе душ. Отче наш, помилуй гнавших Истину по неведению. Отче наш, да будет им любовь Твоя не огнем, но прохладою райскою. Отче наш, избави от пламени вечнаго отшедших к Тебе отец и братий наших. Отче наш, Любовь неизреченная, упокой усопших раб Твоих.

Кондак 7

Хотя умершим руку помощи подати, разрешил еси им, Господи, в сониях и видениях к живым являтися и на молитву тех вдохновляти, да поминая с любовию отшедших, творят в память их добрая дела и подвиги веры, взывая с надеждою: Аллилуиа.

Икос 7

Церковь Христова по всей вселенней всякий день возносит молитвы за почивших, и ежечасно по всей земли грехи мира омываются чистительною Кровию Божественнаго Агнца. От смерти к животу и от земли к небеси восходят души усопших силою молитв о них пред Алтарем Господним. Отче наш, да будет умершим ходатайство Церкви лествицею к небеси. Отче наш, помилуй их за предстательство Пречистыя Девы и всех святых. Отче наш, очисти их ради верных, вопиющих к Тебе день и ночь. Отче наш, ради незлобивых младенцев прости их родителей. Отче наш, слезами матерей искупи грехи чад их. Отче наш, за молитвы невинных страдалец, за кровь мучеников пощади грешников. Отче наш, приими наша милостыни и молитвы в воспоминание их добродетелей. Отче наш, да будет Кровь Сына Твоего источником жизни для ныне поминаемых отец и братий наших. Отче наш, Любовь неизреченная, упокой усопших раб Твоих.

Кондак 8

Весь мир – общая священная могила, на всяком месте прах наших братий и отцев, сотворенных по образу Божию и по подобию, единокровных нам по Адаму. Единый, неизменно нас возлюбивший,

прости всех, от начала и доныне умерших, да воспоют они безсмертней любви Твоей: Аллилуиа.

Икос 8

Се День грядет, яко пещь горяща, День великий и страшный, День Последняго Суда. Обнажатся тайны человеческия и откроется книга совести. «Примиритеся с Богом! – вопиет Павел,- прежде онаго страшнаго Дня». Помози нам, Господи, и слезами живых восполни недостающее умершим. Отче наш, да будет им и нам звук трубы архангельской благовестием спасения. Отче наш, в час Суда сподоби их и нас всерадостнаго помилования. Отче наш, увенчай славою страдания ближних наших. Отче наш, покрой благостию Твоею согрешения немощных. Отче наш, дай истину Твою очищенным грозою бед земных. Отче наш, ведый всех по имени, помяни в монашеском и мирском чине спасавшихся. Отче наш, приими пастырей благоговейных с духовными чадами их. Отче наш, да встретят раби Твои, нами зде поминаемыя, Жениха Христа со светильники горящими. Отче наш, Любовь неизреченная, упокой усопших раб Твоих.

Кондак 9

Благословляйте, не губите скоротекущее время: каждый час, каждое мгновение приближает нас ко гробу. Новая скорбь, новая седина суть вестники из грядущаго мира, они свидетели тленности земнаго, они возвещают, яко все мимотечет, яко приближается вечное счастие, идеже ни слез, ни воздыхания, но отрадная песнь: Аллилуиа.

Икос 9

Яко древо осенью обнажается от листьев своих, тако и жизнь наша ежечасно клонится к оскудению. Праздник юности увядает, погасает светильник радования, близится отчужденная старость, умирают друзья, отдаляются близкие. Где вы, прежде юныя, радостныя, счастливыя? Безмолвны их гробы и души их в деснице Твоей. Отче наш, взоры из мира загробнаго зовут нас к молитве. Отче наш, Солнце светлое, озари и согрей селения усопших. Отче наш, да минует навсегда горькое время разлуки. Отче наш, сподоби нас радостнаго свидания на небеси. Отче наш, сотвори, да вси едино будем с Тобою. Отче наш, возврати отшедшим детскую чистоту и

юное благодушие. Отче наш, да будет им вечная жизнь праздником светлопасхальным. Отче наш, умягчи скорбь об умерших надеждою встречи в небесном Сионе. Отче наш, Любовь неизреченная, упокой усопших раб Твоих.

Кондак 10

Накрапляем слезы, яко тихия капли дождя на могилы сродников наших, молимся с надеждою, взываем с упованием: скажи нам, Господи, что Ты простил еси их, скажи, что приемлеши их в обители радости, даждь таинственное откровение нашему духу, да воспоем: Аллилуиа.

Икос 10

Обращая очи мои вдаль, на пройденный путь жития, вижду множество уже усопших от перваго дне моего и доныне, послуживших мне во благо. О них молюся и, долг отдавая любви, вопию: Отче наш, помилуй всех доброжелателей и благодетелей моих. Отче наш, сподоби славы Твоея родителей и ближних моих. Отче наш, вознагради бодрствовавших над моею детскою колыбелью. Отче наш, спаси благовестивших мне Слово Твое. Отче наш, прослави пред Ангелы научивших мя любити Тя. Отче наш, даждь отраду наставлявшим мя святыми примерами жизни их. Отче наш, услади сокровенною манною послуживших мне в тяжелые дни. Отче наш, Царствию Твоему не будет конца, да внидут усопшии в радость Твою. Отче наш, Любовь неизреченная, упокой усопших раб Твоих.

Кондак 11

Смерть, где твое жало? где твоя победа? где твой прежний и мрак и страх? Ты желанная отныне, ты сочетаеши неразлучно с Богом, ты великий покой, ты таинственное субботство. Апостол взывает: «Желание имам умрети и со Христом быти». Темже взирая на смерть, яко на путеводительницу к жизни, зовем: Аллилуиа.

Икос 11

Воскреснут мертвии и возстанут сущии во гробех, и вси земнороднии возрадуются, ибо проснутся уже телеса духовныя, прославленныя, светлонетленныя. Кости сухия, слышите слово Господне: «Облекайтеся жилами, покрывайтеся кожею, возставайте из седых

времен прошлаго. Вы искуплени Кровию Сына Божия, вы оживлены смертию Его, над вами свет Воскресения!». Отче наш, день от дня Ты открывал еси благость Твою. Отче наш, ныне открой им всю бездну совершенств Твоих. Отче наш, Ты веселил еси их теплом и ароматом весны. Отче наш, яви им и вечную весну нетления. Отче наш,Ты сиял еси им светом солнечным и тишиною луны. Отче наш, да узрят они и славу огненных ангельских Ликов. Отче наш, Ты услаждал еси их красотою восхода и заката солнечнаго, да узрят они и свет вечнаго Твоего Божества. Отче наш, да просветится каждая душа, яко звезда утренняя, вестница зари. Отче наш, Любовь неизреченная, упокой усопших раб Твоих.

Кондак 12

Плоть и кровь Царствия Божия не наследуют. Доколе во плоти живем, отлучены есмы от Христа; аще не умрем, не оживем для вечности, подобает бо тленному сему телеси облещися в нетление и мертвенному сему просияти безсмертием, и тако во свете невечерняго дне воспевати: Аллилуиа.

Икос 12

Чаем радостныя встречи с Господом, ждем ясной зари воскресения, ждем пробуждения из гробов близких наших и оживления в благолепней красоте умерших жизней. Торжествуем грядущее преображение всея твари и Возсоздателю нашему вопием: Отче наш, создавый мир к торжеству радости и добра. Отче наш, возстави нас из глубины греха к святости. Отче наш, даждь умершим царствовать посреде обновленнаго бытия. Отче наш, да возсияют они яко светила на небесех в день славы их. Отче наш, да будет им Агнец [Божественный] светом неугасимым. Отче наш, даждь и нам с ними праздновати Пасху нетления. Отче наш, соедини умерших и живых в нескончаемой радости. Отче наш, да не разлучаемся с рабами Твоими, зде нами поминаемыми. Отче наш, Любовь неизреченная, упокой усопших раб Твоих.

Кондак 13

О Премилостивый Отче Безначальный, всем хотяй спасения, Сына к погибающим низпославый и Духа Животворящего изливаяй! Помилуй, прости и спаси близких нам и всех от века усопших, и

предстательством их посети. Мы же да вкупе с ними воспоем Тебе, Спасителю Богу, победную песнь: Аллилуиа! Аллилуиа! Аллилуиа!

Сей кондак глаголи трижды. Затем 1-й икос и 1-й кондак (см. с. 286, 285).

Список основных источников

Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославян. яз. М., 1993.

Афанасий (Сахаров), епископ. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995.

Настольная книга священнослужителя. Т. 4. М., 2001.

Никольский К., протоиерей. Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви. СПб., 1907.

Книга Правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых отец. [Сергиев Посад]: Св.-Троиц. Сергиева Лавра, 1992. (Репр. воспр. изд.: М., 1893). Церковнославян. шрифт.

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2000.

Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского: Пер. с серб.: В 2 т. Св.-Троиц. Сергиева Лавра, 1996.

* * *

Минея [богослужебная]. [Кн. 2]. Октябрь. М., 1980; Июнь. [Кн. 10]. Часть 2. М., 1986.

Псалтирь следованная: В 2 ч. М., 1993.

Псалтирь. М., 1913.

Служебник. М., 1995.

Типикон, сиесть устав: [В 2 кн.]. СПб., 1992.

Требник: В 2 ч. М., 1991.

Триодь постная: [В 2 ч.]. М., 1992.

Триодь цветная. М., 1992.

* * *

Антоний (Блум), митрополит Сурожский. Жизнь. Болезнь. Смерть. М., 1995.

Вениамин, архиепископ Нижегородский и Арзамасский. Новая скрижаль: В 2 т. М., 1992. (Репр. с изд.: СПб., 1899).

Викентий, архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский. Послание о необходимости церковного погребения усопших, а также недопустимости практики «заочного отпевания» и кремации. Екатеринбург, 14 марта. 2006 г. // Информационное агентство Екатеринбургской епархии (http://orthodox.etel.ru/2006/10/14dela.htm).

Игнатий (Брянчанинов), святитель. Собрание писем / Сост. иг. Марк (Лозинский). М.; СПб., 1995.

Игнатий Брянчанинов, епископ. Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова: [В 6 т.]. Т. 1: Аскетические опыты. СПб., 1886; Т. 3: Слово о смерти. СПб., 1886. (Репр.: М., 1993).

Иоанн Лествичник, преподобный. Лествица. СПб., 1995.

Калиновский П. Переход. Последняя болезнь, смерть и после. М., 1991.

Кирилл (Павлов), архимандрит. Ищите прежде Царствия Небесного: Проповеди. М., 2000.

Лонгин, епископ Саратовский и Вольский. Проблема церковной жизни – повсеместная замена веры суеверием: Интервью газете «Саратов-СП». 2005. № 97-98. 12 мая // Информационно-аналитический портал Саратовской епархии «Православие и современность» (http://www.eparhia-saratov.ru/txts/arhierei/speechs/sp_2005/05_12.html).

Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. Дух, душа, тело. [М.], [199-].

Митрофан, монах. Как живут наши умершие и как будем жить и мы по смерти (По учению Православной Церкви, по предчувствию общечеловеческого духа и выводам науки). Т. 1. СПб., 1887. (Репр.: М., 1998).

Никодим Святогорец. Невидимая брань / Пер. с греч. еп. Феофана. М., 1912.

Николай Сербский, святитель. Миссионерские письма. М., 2003.

Никон (Воробьев), игумен. Нам оставлено покаяние: Письма. М., 1997.

Рафаил (Карелин), архимандрит. Проповеди. М., 1997.

Рафаил (Карелин), архимандрит. Умение умирать, или Искусство жить: О памяти смертной, заповедях Божиих и послушании, а также иных предметах душеполезных. М., 2003.

Феофан Затворник, святитель. Творения: Собрание писем: В 8 вып. Печеры; М., 1994. Вып. I, III, V, VI. (Репр.).

Примечания

[1] *Рафаил (Карелин), архим*. Душа после смерти // Проповеди. М., 1997. С. 45.

[2] Ср.: *Нектарий (Морозов), иг*. Совет священника // Информационно-аналитический портал Саратовской епархии «Православие и современность» (http://www. eparhia-saratov.ru). Вопросы священнику. Здесь и далее примечания, подписанные Сост., подготовлены составителем данного сборника. Неподписанные примечания принадлежат авторам или издателям цитируемых текстов.- Сост.

[3] *Игнатий (Брянчанинов), еп*. Сочинения. Т. 3: Слово о смерти. СПб., 1886. С. 69-71.- Сост.

[4] Сенсорные восприятия – т. е. чувственные.- Сост.

[5] Детерминизм – философская концепция, согласно которой все в мире происходит по определенным законам и все возможные в будущем события предсказуемы, если известны порождающие их причины и исходные условия, иначе говоря, человек не властен над будущим, т. к. все в мире предопределено причинами.- Сост.

[6] Здесь и далее в квадратные скобки заключены вставки и пояснения редактора.- Сост.

[7] *Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп*. Бессмертие // Дух, душа, тело. [М.], [199-]. С. 152-160.- Сост.

[8] *Митрофан, мон*. Всеобщность смертного закона // Как живут наши умершие и как будем жить и мы по смерти (По учению Православной Церкви, по предчувствию общечеловеческого духа и выводам науки).

Т. 1. СПб., 1887. С. 5-6.- Сост.

[9] Ср.: *Иоанн Златоуст, св*. Беседы на Евангелие святого апостола Иоанна Богослова. Беседа 83 //Творения: В 12 т. Т. 8. Кн. 2. СПб., 1902. С. 555.- Сост.

[10] *Калиновский П*. Переход. Последняя болезнь, смерть и после. М., 1991. С. 37-38.- Сост.

[11] Далее сост. по изд.: *Никольский К., прот*. Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви. СПб., 1907.- Сост.

[12] Кормчая книга. Ч. II; Номоканона пункт 166.

[13] Служебник. Известие учительное о подаянии и приятии Божественных Таин.

[14] Правило 3-е Тимофея, архиеп. Александрийского (Кормчая книга. Ч. I).

[15] *Филарет, митр. Московский и Коломенский*. Собрание мнений и отзывов по учебным и церковно-государственным вопросам: В 5 т. Т. V. Ч. 2. СПб., 1888. С. 558.

[16] *Никон (Воробьев), иг*. Нам оставлено покаяние: Письма. М., 1997. Письмо 150.- Сост.

[17] *Игнатий (Брянчанинов), свт*. Собрание писем / Сост. иг. Марк (Лозинский). М.; СПб., 1995.- Сост.

[18] Сост. по изд.: *Калиновский П*. Переход. Последняя болезнь, смерть и после. М., 1991. С. 169-176.- Сост.

[19] Терминальная болезнь – здесь: конечная, предсмертная.- Сост.

[20] *Антоний (Блум), митр. Сурожский*. Пастырь у постели больного // Жизнь. Болезнь. Смерть. М., 1995. С. 28-30.- Сост.

[21] См. ниже: примеч. * на с. 64.- Сост.

[22] *Никодим Святогорец*. Невидимая брань. М., 1912. С. 257-263.- Сост.

[23] *Кирилл, архиеп. Александрийский, свт*. Слово на исход души и на Второе Пришествие // Святоотеческая христоматия (sic!) с биографическими сведениями о св. отцах – проповедниках Вселенской Церкви и с указанием отличительных черт проповедничества каждого из них (Пособие к изучению истории

христианской церковной проповеди) / Сост. М. А. Поторжинский. Киев, 1911. С. 275-276.- Сост.

[24] См.: *Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 135.- Сост.

[25] Ср.: Канон на исход души. Песнь 1, тропарь 1.

[26] См. ниже: Приложение, с. 231-238.- Сост.

[27] См.: Канон на исход души. Песнь 6, тропарь 1.

[28] Ср.: Канон на исход души. Песнь 7, тропарь 1.

[29] Кондак по 6-й песни канона, творение прп. Андрея Критского.- Сост.

[30] Ср. с увещанием пред исповедью: «Пришел еси во врачебницу».

[31] Канон на исход души. По 6-й песни икос.- Сост.

[32] Сост. по изд.: *Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 136-137.- Сост.

[33] См. ниже: Приложение.- Сост.

[34] Здесь и далее до конца главы приводятся цитаты из «Канона на разлучение души…».- Сост.

[35] Согласно статье 47 Гражданского кодекса РФ, на органы ЗАГС возложена регистрация смерти граждан РФ – с обязательной регистрацией смерти в книге ЗАГС и с последующей выдачей родственникам умершего свидетельства о смерти. Регламент выдачи свидетельств о смерти, их регистрации в актовой книге ЗАГС и проч. регистрационные действия подробно рассмотрены в Федеральном законе РФ «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 (статьи 67-68). В большинстве случаев основанием для выдачи свидетельства о смерти органом ЗАГС является медицинское свидетельство о смерти. Оно оформляется в морге (или в поликлинике) на основании: паспорта умершего, амбулаторной карты умершего, полиса медицинского страхования, паспорта заявителя.- Сост.

[36] Ритуальное агентство должно иметь официальный специализированный статус, дающий право работать в данной области. Прибывший к вам агент должен иметь при себе

удостоверение работника с фотографией, указанием Ф. И. О., названием организации; прейскурант цен с печатью и подписью; каталог с цветными фотографиями оказываемых ритуальных услуг; все необходимые бланки и квитанции с угловым штампом ритуальной службы, круглой печатью и штампом «оплачено».- Сост.

[37] Агентство должно предупредить вас о возможности бесплатного захоронения усопшего. При этом все «услуги» сводятся почти к нулю, а о доставке покойного в храм для отпевания не может быть и речи. Поэтому большинство людей пользуется платными услугами ритуальных агентств.- Сост.

[38] Одна из главных причин этого – желание подобных фирм потратить как можно меньше времени, отрабатывая полученные деньги.- Сост.

[39] См.: *Никольский К., прот*. Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви. СПб., 1907. С. 752-755.- Сост.

[40] Сегодня погребальный саван с изображением на нем голгофского Креста можно приобрести в храмах и церковных магазинах. Там же приобретите погребальный крест, который нужно будет вложить в руки покойного накануне отпевания.- Сост.

[41] *Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 141.- Сост.

[42] Отправка усопшего в морг или «трупохранилище» не является обязательной. В случае необходимости так называемую «заморозку» тела покойного можно произвести на дому, вызвав специалиста. Вскрытие усопшего является необходимым только в особых случаях (насильственная смерть, трагическая гибель в результате несчастного случая, смерть, наступившая по неизвестной причине, когда болезнь не была отражена в амбулаторной карте, смерть молодого человека, вызванная неизвестными обстоятельствами, и т. п.). Если же в смерти нет криминала, причина смерти очевидна и ход болезни отражен в амбулаторной карте, тогда во вскрытии нет необходимости.- Сост.

[43] Читая воспоминания о смерти христиан и погребении их по всем церковным традициям, видим, насколько продуманы и заботливо установлены любящей матерью Церковью все погребальные обряды.

См., например: *Соболева Н. М*. О кончине отца Николая Голубцова // Москов-ский старец протоиерей Николай Голубцов. М., 2007. С. 181-216. (Готовится к изданию).- Сост.

[44] См.: *Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 137-139.- Сост.

[45] См. ниже: Приложение.- Сост.

[46] См.: *Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 140.- Сост.

[47] См.: Постановления святых апостолов чрез Климента, епископа и гражданина Римского. Св.-Троиц. Сергиева Лавра, 2006. Кн. 6, гл. 30. С. 162; Кн. 8, гл. 42. С. 232.- Сост.

[48] Ср. ниже: рассказ иеросхим. Парфения о чтении им Святого Евангелия за одно близкое ему лицо.

[49] Следует ли читать Псалтирь при гробе усопшего в дни Пасхальной седмицы? Устав Церковный совсем отменяет в эту седмицу чтение псалмов… заменяя все опущенное пасхальными песнопениями. В монастырях, где «неусыпное» чтение Псалтири, оно совсем прекращается в Пасхальную седмицу. В соответствии с этим, может быть, на Пасху у гроба усопшего не следует читать Псалтирь, заменяя ее или чтением пасхального канона и пасхальных песнопений, повторяя их, или Святого Евангелия даже и у гроба мирянина, что в некоторых местах (на юге России) совершается иногда и не в пасхальное время (см.: Толковый Типикон. 1, 140).

[50] См. ниже: Приложение, с. 251.- Сост.

[51] *Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 143-144.- Сост.

[52] «Чин литии, совершаемой мирянином дома и на кладбище» см. ниже: Приложение.- Сост.

[53] *Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 144-145.- Сост.

[54] Древние христиане день смерти называли днем рождения. Погребение совершается в один из ближайших дней ко дню смерти, как и именины чаще всего бывают в один из ближайших дней после

рождения.

[55] Последование священнического погребения. Икос 2.

[56] Кийждо [каждый] от священников по чину своем близ умершаго творят возгласы после ектении. Архиерей или начальствующий иерей сам глаголет: «Вечная твоя память…».

[57] Последование исходное мирских человек.

[58] Последование отпевания усопших в Пасхальную седмицу.

[59] Чин погребения младенческого.

[60] См.: Настольная книга священнослужителя. Т. 4. М., 2001. С. 491-492.- Сост.

[61] Сост. по изд.: *Никольский К., прот*. Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви. СПб., 1907. С. 771-775;*Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 145-153.- Сост.

[62] Начиная с семилетнего возраста.- Сост.

[63] Соответственно, до семилетнего возраста.- Сост.

[64] Так толкуют святые отцы стих 175-й.

[65] В Древней Церкви был особый способ исполнения некоторых песнопений, главным образом из разряда тропарей, в особенности кондаков и икосов, состоявший в том, что канонарх один пел (соло) все песнопение, а хор подхватывал, подпевал последние слова. Это так называемое ипофонное пение.

[66] Октоих. Глас 5-й. Суббота, утреня. На стиховне, стихира 2.

[67] См.: Служба преподобным и богоносным отцам нашим на Святой Горе Афонской просиявшим: на «Господи воззвах», стихира на «Славу» (Царьград, 1862); Служба Всем святым в земле Русской просиявшим, стихира по 50-м псалме.

[68] См.: *Иоанн Златоуст, свт*. Слово огласительное во Святую Пасху.

[69] У нас забыты прежняя степенность и выдержанность богомольцев в храме. Забыто и доброе правило старины: не выходить из храма до полного окончания всего богослужения, прежде чем все вместе с настоятелем не сотворят так называемые исходные поклоны. При

погребении сейчас начнется прощание, начнется движение, шум, толкотня. После прощания многие поспешат уйти из храма. <…> Поэтому и стали читать молитву прежде прощания, пока еще все стоят спокойно на своих местах. Читать ее там, где положено, пожалуй, из-за шума, движения будет затруднительно.

[70] Последнее целование – прощание. Так обычно и пред исповедью православные стачала испрашивают прощение у окружающих, а потом идут к духовнику и от него получают разрешение.

[71] Как и в жизни, в самый последний момент расставания разлучающиеся говорят друг другу: «Прости», «Прости».

[72] Здесь и далее до конца абзаца приводятся цитаты стихир: 2-й, 3-й, 4-й, 7-й, 1-й, 6-й, 8-й и 13-й.- Сост.

[73] У нас вошло в обычай, чтобы при соборном совершении погребения разрешительную молитву читал духовник почившего.

[74] См.: *Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 152-154.- Сост.

[75] Отсюда частое поминовение за богослужением «зде лежащих», теперь по большей части теряющее свой прямой смысл.

[76] Иногда кадильный пепел высыпают в ямку, специально сделанную в могильном холмике.- Сост.

[77] *Никольский К., прот*. Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви. СПб., 1907. С. 783-784.- Сост.

[78] Ср.: *Григорий Богослов, свт*. Слово 40-е, на Святое Крещение // Творения. Т. 1. СПб., [1912]. С. 558.

[79] См.: *Никольский К., прот*. Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви. СПб., 1907. С. 784-786.- Сост.

[80] *Лонгин, еп. Саратовский и Вольский*. Проблема церковной жизни – повсеместная замена веры суеверием: Интервью газете «Саратов-СП». 2005. № 97-98. 12 мая // Информационно-аналитический портал Саратовской епархии «Православие и современность» (http://www.eparhia-saratov.ru/txts/arhierei/speechs/sp_2005/05_12.html).- Сост.

[81] *Викентий, архиеп. Екатеринбургский и Верхотурский*. Послание о

необходимости церковного погребения усопших, а также недопустимости практики «заочного отпевания» и кремации. Екатеринбург, 14 марта 2006 г.// Информационное агентство Екатеринбургской епархии (http://orthodox.etel.ru/2006/10/14dela.htm).- Сост.

[82] Синан-паша – турецкий визирь-бек, командовавший в XVI в. турецким войском в войне против Австрии.
После смерти свт. Саввы Сербского (†1237) у его мощей в монастыре Милешево собирались не только сербы, но и турки – столь велико было почитание святого. Чтобы прекратить [это почитание] и осквернить память святителя и «превратить в прах источник сербской державной легитимности и символ сербских традиций», в 1594 (или 1595) г. Синан-паша приказал доставить мощи св. Саввы из Милешево в Белград и там прилюдно сжег их на холме Врачар. Впоследствии на Врачаре был возведен храм, посвященный свт. Савве, величайший в Европе.

[83] Голдерс Грин (Golders Green) – еврейский квартал на северо-западе Лондона. «Достопримечательности» – ипподром, крематорий, где находится урна с прахом известной русской балерины Анны Павловой.

[84] *Николай Сербский, свт*. Письмо 49: журналисту И. Т., на вопрос о сожжении мертвых // Миссионерские письма. М., 2003. С. 81-83.- Сост.

[85] *Михаил Воробьев, свящ*. Совет священника // Информационно-аналитический портал Саратовской епархии «Православие и современность» (http://www.eparhia-saratov.ru). Вопросы священнику.- Сост.

[86] См. ниже: Приложение.- Сост.

[87] См.: Настольная книга священнослужителя. Т. 4. М., 2001. С. 492.- Сост.

[88] См.: *Игнатий (Брянчанинов), еп*. Сочинения. Т. 3: Слово о смерти. СПб., 1886. С. 138, 151-158.- Сост.

[89] «Частный суд Божий над душами, по разлучении их с телом, предваряется, по учению Православной Церкви, истязанием их на так называемых **мытарствах**, чрез которые они, восходя от земли в

сопровождении Ангелов, проходят воздушное пространство и на которых злые духи задерживают их и обличают все грехи, соделанные ими в жизни» (*Антоний [Амфитеатров], архим*. Догматическое богословие Православной Кафолической Восточной Церкви с присовокуплением общего введения в курс богословских наук. § 341. 8-е изд. СПб., 1862. С. 244).

[90] Сост. по изд.: *Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 53; Настольная книга священнослужителя. Т. 4. М., 2001. С. 492-494.- Сост.

[91] Сост. по изд.: *Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 116-118, 35-37.- Сост.

[92] *Кирилл Иерусалимский, св*. Творения. Сергиев Посад, 1843. С. 297.

[93] *Иоанн Златоуст, св*. Творения. Т. 11. Кн. 1. СПб., 1905. С. 248.

[94] *Кровь Иисуса Христа... очищает нас от всякого греха* (1 Ин. **1**, 7).

[95] См.: *Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 56-57.- Сост.

[96] Например, ввиду начавшегося Великого поста или по другим причинам.

[97] В Древней Руси в больших городах приходы делились на так называемые «сОроки» – наши благочиннические округа. В каждом таком сОроке было сорок церквей, считая все придельные, которые все имели свои особые причты, «придельных попов». В таком сОроке сразу в один день можно было совершить весь сорокоуст, все сорок литургий, отслужив их во всех церквах данного сорока. <...>

[98] Настольная книга священнослужителя. Т. 4. М., 2001. С. 495-496;*Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 41.- Сост.

[99] См.: Настольная книга священнослужителя. Т. 4. М., 2001. С. 496.- Сост.

[100] См.: Настольная книга священнослужителя. Т. 4. М., 2001. С. 496;*Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 42-43.- Сост.

[101] Здесь разумеются не только родители наши в собственном

смысле, но и все усопшие предки и сродники наши. «Родительская суббота» – день поминовения всех усопших предков.

[102] См.: *Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 47-48; Настольная книга священнослужителя. Т. 4. М., 2001. С. 497.- Сост.

[103] В субботу «Похвалы Богородицы» – служба со славословием, а в субботу Лазареву совсем не может быть ничего заупокойного. См. ниже, статью: «В какие дни не совершается заупокойное богослужение», с. 134-136.

[104] См.: *Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 45-46.- Сост.

[105] *Димитрий [Самбикин], архиеп*. Месяцеслов святых, всей Русской Церковью или местночтимых и указатель празднеств в честь икон Божией Матери и святых угодников Божиих в нашем отечестве: В 14 вып. Каменец-Подольский, 1893-1903. Вып. II. 1893. С. 168.

[106] В «Душеполезном чтении» (1871. Октябрь) высказано мнение, что Димитриевская суббота заменила собой прежде бывшие языческие тризны. См.:*Димитрий [Самбикин], архиеп*. Там же. С. 170.

[107] В древности в некоторых местах погребения на убогих домах, кроме четвертка 7-й седмицы по Пасхе, поминки совершались еще пред праздником Покрова Пресвятой Богородицы. В Москве есть «Покровский монастырь, что за Яузой в убогих домах». См.:*Голубцов А. П.* Чиновник Московского Успенского собора. М., 1908. С. 160.

[108] См.: *Голубинский Е*. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. М., 1909. С. 65, примеч. № 64.

[109] *Димитрий [Самбикин], архиеп*. Месяцеслов... Вып. II. С. 171 и примеч.

[110] *Голубцов А. П.* Чиновник Московского Успенского собора. М., 1908. С. 216.

[111] См.: Настольная книга священнослужителя. Т. 4. М., 2001. С. 497.- Сост.

[112] См.: Настольная книга священнослужителя. Т. 4. М., 2001. С. 495.- Сост.

[113] Подробное его описание см. выше, в статье «Чин погребения мирянина».- Сост.

[114] См.: Настольная книга священнослужителя. Т. 4. М., 2001. С. 500-501.- Сост.

[115] См.: *Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 84, 79.- Сост.

[116] Как неестественно было бы, например, для потерявшего в один день родную мать и друга оставить гроб матери и пойти хоронить друга.

[117] На сугубой ектении и на литии. Тайное поминовение усопших на праздничной литии может быть совершаемо всеми богомольцами во время многократного пения «Господи, помилуй».

[118] Но всякая молитва, даже тайно возносимая за богослужением отдельными богомольцами, сливается с молитвами всех и возносится ко Господу чрез предстоятеля как единая общая молитва Церкви.

[119] У нас не только миряне, но и многие из священнослужителей не знают о том, что церковный Устав предписывает и священнослужителям, и мирянам совершать в конце праздничной литии поименное поминовение своих живых и усопших сродников и знаемых. Следовало бы позаботиться о том, чтобы это забытое предписание Устава стало широко известно. А ревнителям праздничного поминовения усопших до€лжно особенно рекомендовать исполнение этого предписания, руководствуясь которым они смогут в полном соответствии с церковным Уставом удовлетворить свою потребность – поминать любимых усопших и в великие праздники.

[120] *Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 216-217.- Сост.

[121] Что может случиться при очень большом количестве поминаний.

[122] Свечи – жертва в церковный кошелек.

[123] Дары, подаваемые с поминанием.

[124] См.: *Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С.195-197.- Сост.

[125] Но это не значит, что в своей домашней молитве молящийся может ни с чем не считаться и, например, в Великом посту петь «Христос воскресе…» или на Пасху читать: «Господи и Владыко живота моего…». В существенном и основном и домашняя молитва должна быть в соответствии с церковной. И самая широта и простор должны иметь известные границы, за пределами которых начинается уклонение от правильного пути на распутия произвола и самочиния.

[126] *Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 198-200.- Сост.

[127] При чтении Псалтири одновременно за живых и усопших поминовение тех и других совершается на «Славах» по очереди: по одной – живых, по другой – усопших.

[128] Василия Великого [Предисловие к Псалтири].

[129] Святая Церковь рекомендует (в конце Псалтири следованной и Служебника) не только монахам, но и каждому человеку… и в мире живущему ежедневно читать псалмы, так, чтобы во всю седмицу всю Псалтирь совершить.

[130] См. ниже: Приложение.- Сост.

[131] *Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 200-201.- Сост.

[132] Старческие советы некоторых отечественных подвижников благочестия XVIII-XIX веков. М., 1913. С. 481.

[133] *Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 201-202.- Сост.

[134] См. далее.- Сост.

[135] *Феодор Студит, прп*. Творения. Т. II. СПб., 1908. С. 634.

[136] *Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 202-203.- Сост.

[137] См. ниже: Приложение.- Сост.

[138] В современных богослужебных Минеях приводятся оба канона мученику.- Сост.

[139] Здесь и далее до конца абзаца приведены цитаты из канона мч.

Уару.- Сост.

[140] «Смерть бо истина, не яже отлучает душу от телесе, но яже разлучает душу от Бога»,- говорит *св. Кирилл Александрийский*.

[141] Разумеется молитва Григория Двоеслова о Траяне.

[142] Молитвы патриарха Мефодия (†14 ноября 847) с собором отец об иконоборце Феофиле.

[143] Прошение Макария Египетского о язычниках.

[144] См. ниже: Приложение.- Сост.

[145] *Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 203.- Сост.

[146] Афанасий (Сахаров), еп. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 203.- Сост.

[147] См. ниже: Приложение.- Сост.

[148] *Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 162-163.- Сост.

[149] *Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 128.- Сост.

[150] *Вениамин, архиеп. Нижегородский и Арзамасский*. Новая скрижаль: В 2 т. М., 1992. С. 437. Гл. 23, § 3; *Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 163-164.- Сост.

[151] См.: *Симеон, архиеп. Фессалоникийский, блж*. Сочинения. СПб., 1856. Гл. 371; *Вениамин, архиеп. Нижегородский и Арзамасский*. Новая скрижаль: В 2 т. М., 1992. С. 437.

[152] По никоновскому Уставу прежде начатия панихиды предстоятель прочитывал две молитвы: одна «кадилу над усопшим» и другая над кутиею в память умершим.

[153] *Рафаил (Карелин), архим*. Обманутые миром // Умение умирать, или Искусство жить. М., 2003. С. 50-54.- Сост.

[154] *Гейне Г*. Стихотворения. Поэмы. М., 1984. С. 81.

[155] Книга Правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и

Поместных и Святых отец. Св.-Троиц. Сергиева Лавра, 1992. С. 380.- Сост.

[156] Правило 142-е по изд.: Pitra, Juris eccl. graecorum hist. et mon., II, 340.

[157] Об отпевании лиц, покончивших жизнь самоубийством, будучи в состоянии тяжелого душевного заболевания, см. выше, в статье «Кто лишается церковного отпевания», с. 74-75.- Сост.

[158] См.: Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, еп. Далматинско-Истрийского: Пер. с серб.: В 2 т. Св.-Троиц. Сергиева Лавра, 1996. Т. 2. С. 486-487.- Сост.

[159] См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Гл. XII. 8. М., 2000. С. 70.- Сост.

[160] *Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 204-205.- Сост.

[161] Первый великий старец Оптинский иеромонах Леонид, в схиме Лев. Шамордино, 1917. С. 181-182. [Репр.: Житие Оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва). Оптина пустынь, 1994].- Авт. Подробнее см.: Оптинский патерик. Саратов, 2006. С. 420-426.- Сост.

[162] Собрание писем Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к монашествующим. Вып. II. Сергиев Посад, 1909. С. 106.

[163] Жизнеописание отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Февраль. М., 1906. С. 188-189.

[164] Синаксарь субботы мясопустной.

[165] На утрене после 6-й песни канона Устав указывает чтение синаксаря. Синаксарь (от греч. sunagw – «сводить, собирать») – собрание исторических сведений о празднике или о каком-нибудь святом. Собранные Никифором Каллистом Ксанфопулом и посвященные известным праздникам Триоди, синаксари изъясняют каждый из них: как и когда появился, по какой причине был установлен для богослужебного чтения.- Сост.

[166] Русский пер. см.: http://www.pravoslavie.ru/put/060220160157; текст на церк.-слав. яз. см.: Триодь постная. М., 1992. Ч. 1. С. 20 об.-23 (церк.-слав. пагинация).- Сост.

[167] Свт. Григорий Двоеслов, папа Римский († ок. 604; память 12 марта). В некоторых ранних житиях свт. Григория Двоеслова имеется рассказ о том, как душа императора Траяна была «крещена» в аду слезами святителя. Траян был гонителем христиан, однако он совершил одно дело милосердия (заступился за вдову), о чем стало известно святителю. Преисполненный жалости, он пошел в церковь и молился со слезами за душу гонителя до тех пор, пока не был услышан. «Пусть никто не удивляется, когда мы говорим, что он (Траян) был крещен, ибо без крещения никто не узрит Бога, а третий вид крещения – это крещение слезами»,- говорят авторы жития.

[168] Праведная Феодора, царица Греческая († ок. 867; память 11 февраля) – супруга императора-иконоборца Феофила, не разделявшая иконоборческой ереси своего мужа и после его смерти восстановившая почитание святых икон. Ее житие повествует о том, что «по совещании со всем святым собором отцов Феодора помолилась Богу о муже своем, чтобы изъял его от вечной муки, дабы он мог получить жизнь неизреченную».

[169] См. синаксарь в Неделю Православия.

[170] Святой Кесарий († ок. 369; память 9 марта) – брат Григория Богослова, врач по специальности. За свою праведную жизнь причислен к лику святых.

[171] Просфоры и вино для литургии.

[172] *Иоанн Лествичник, прп*. О памяти смерти // Лествица. Слово 6. СПб., 1995. С. 82-86.- Сост.

[173] «Боится Христос смерти, однако не трепещет». На это блж. Августин дает прекрасное толкование. Он говорит, что Господь Иисус Христос, видя приближение смерти Своей, скорбел и тужил не по слабости, а по могуществу, чтобы мы не отчаялись спасения нашего, когда придем в смущение не по могуществу, но по слабости. Таким образом Он хотел утешить всех немощных, восприняв вольное подобие немощи их, чтобы мы рассуждали, какого блага долженствуем ожидать и надеяться от причащения Божества Его, когда самое скорбение Его делает нас спокойными и когда немощь Его укрепляет нас.

[174] Дополнено по греческой рукописи.

[175] Гора Хорив и гора Синай суть две ветви, которые происходят от одного корня, и потом разделяются. Гора Синай много выше, а Хорив плодоноснее. По четырем событиям гора Хорив знаменита в Писании. 1) Внизу сей горы бог явился Моисею в купине горящей и несгорающей. 2) В скалу сей горы Моисей ударил жезлом своим, и Бог извел из нее воду для Своего народа. 3) На вершине сей горы Моисей стоял, воздев руки крестообразно, когда Иисус поражал амаликитян. 4) В одной из пещер ее пророку Илии Бог открылся в дыхании тонкой прохлады.

[176] *Кирилл (Павлов), архим*. О памятовании смерти // Ищите прежде Царствия Небесного: Проповеди. М., 2000. С. 331-335.- Сост.

[177] *Игнатий Брянчанинов, еп*. Сочинения. Т. 1: Аскетические опыты. СПб., 1886. С. 184.- Сост.

[178] *Игнатий Брянчанинов, еп*. Сочинения. Т. 1: Аскетические опыты. СПб., 1886. С. 185-188.- Сост.

[179] *Игнатий (Брянчанинов), свт*. Собрание писем / Сост. иг. Марк (Лозинский). М.; СПб., 1995.- Сост.

[180] Наветовать – поносить, клеветать, изменять.- Сост.

[181] *Феофан Затворник, свт*. Творения: Собрание писем: В 8 вып. Печеры; М., 1994. Вып. I, III, V, VI.- Сост.

[182] См.: *Феофан, еп*. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? Письма. [См. различные издания].- Сост.

[183] Русский броненосец «Русалка» затонул 07.09.1893 г. во время шторма при переходе из Ревеля (Таллина) в Гельсингфорс (Хельсинки). На борту корабля находились 117 человек команды, все они погибли.- Сост.

[184] *Николай Сербский, свт*. Миссионерские письма. М., 2003.- Сост.

[185] *Рафаил (Карелин), архим*. Душа после смерти // Проповеди. М., 1997. С. 42-45.- Сост.

[186] Требник. М., 1991. С. 132-143.- Сост.

[187] Требник. М., 1991. С. 151-160.- Сост.

[188] Псалтирь следованная. М., 1993. Ч. I. С. 218-225.- Сост.

[189] *Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 200, 198.- Сост.

[190] См.: Служебник. М., 1995. С. 354-356; Чин обычной литии //*Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 186-188.- Сост.

[191] Минея [богослужебная]. [Кн. 2]. Октябрь. М., 1980. С. 477-485.- Сост.

[192] «Ельма убо… темже» – так как… то (ц.-слав.)

[193] «Вочтени» – причтены, причислены (ц.-слав.).

[194] «Шары» – красочны, цветасты, живописны, изображенны, явны (ц.-слав.).

[195] Святые, коим Господь даровал особую благодать исцелять болезни и подавать помощь в других нуждах. Какому святому в каких случаях молиться. М., 1999. С. 439.- Сост.

[196] Минея [богослужебная]. [Кн. 10]. Июнь. Часть 2. М., 1986. С. 114-121.- Сост.

[197] «Обещника» – сострадальца (ц.-слав.).

[198] *Афанасий (Сахаров), еп*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 204.- Сост.

[200] «Акафист о упокоении всех усопших» по многочисленным свидетельствам принадлежит перу иг. Ипполита (Яковлева; †1937) – последнего духовника МДАиС до закрытия Троице-Сергиевой Лавры (1917). В последние годы был предпринят ряд публикаций различных списков этого акафиста. В данном издании за основу был взят список, который на протяжении многих лет читался прот. Анатолием Новиковым (†12.07.1993) в храме Петра и Павла в Лефортове во дни особых поминовений усопших. - Сост.